

*Татьяна Сергеева*



*Пятая капля*

Любите ли вы вампиров, как люблю их я? Вряд ли. Ведь мне посчастливилось узнать всю правду о таящихся в ночи кошмарах. Мало того, мне выпала честь оказаться рядом с самым ярким представителем мира кровососущих. Не верите? Тогда слушайте мой рассказ.

---

---



# Глава 1

Во тьме ночной таится страх,  
Проклятье древнее скрывая.  
Трепещут люди, тлен и прах  
Над миром крылья расправляют.

— Марина, ты с ума сошла? Зачем мне это чучело?

— На время, я же сказала. Не потащу же я своего Махрушку на море? — Маринка недовольно наморщила носик и поправила очки.

— Но я совсем не люблю животных, и ты прекрасно это знаешь, — я попыталась высказать претензии.

— Знаю, а так же я знаю, что ты очень отзывчивый, добрый и ответственный человек. Только такому я могу доверить своё крылатое чудо.

Подруга очень неплохо меня изучила и всегда могла найти нужный подход. А я из-за своей слабохарактерности и неумения отказывать страдала. Вот и сейчас...

— Но ведь его нужно кормить и как-то ухаживать?

— Ерунда. Сейчас в интернете можно найти даже советы по уходу за пауками, а Махрушка не какая-нибудь дрянь пучеглазая.

Я с сомнением посмотрела на питомца Маринки. Страшненький, облезлый какой-то... и глаза тоже, как у паука... А уж имечко у зверя и вовсе неподходящее. Хотя с Маринкиной фантазией это вполне объяснимо.

— А если он у меня... того?

— Ты, что, специально собираешься избавиться от моего любимчика? — Маринка патетично прижала руки к груди, добавив в голос театральной истерики. Я вдохнула, лучше сразу прекратить это, а то разойдётся не на шутку.

— Нет, но вдруг?

— Никаких «вдруг» быть не может. Да и Махрушка не какой-нибудь неженка, он даже один раз в холодильнике у меня ночевал.

— Зачем? — я оглянулась на холодильник. У меня там всегда было полно продуктов, и для мохнатого гостя место вряд ли бы нашлось.

— Ну, так получилось, случайно... — Марина смущённо отвела глаза.

Признание меня повеселило. Маринка, она порой такая рассеянная.

— И как надолго ты планируешь меня оставить со зверем?

— Всего на месяц. Если, конечно, Ларчик не передумает и не захочет остаться на отдыхе дольше.

Я откровенно загрустила. Маринкин парень был из весьма обеспеченной семьи, а вот работать совсем не любил. С чего бы ему желать поскорее возвращаться обратно?

— У него хотя бы есть миска и всё такое? — я бесславно сдавалась на уговоры подруги.

— А зачем? Это же не кошка. Махрушка у меня исключительно фруктами питается. И привык доверять человеческим рукам.

— Ну, хоть одна хорошая новость.

Почему-то мне всегда казалось, что летучие мыши любят мясную пищу, а оказывается, это не так. Надо будет и впрямь почитать какую-нибудь статейку для расширения кругозора.

— Ладно, мне некогда. Через полчаса за нами такси подъедет.

Я очередной раз удивилась самонадеянности подруги. Она даже не допускала мысли, что я могу отказаться?

Маринка тем временем поцеловала своего зверя в мохнатую голову и протянула его мне.

— На, бери.

— Прямо вот так? — удивилась я.

— А что такого?

— Ты хотя бы какую-нибудь переноску приготовила, — я отступила на пару шагов и руки за спину спрятала.

— Ты его боишься? — подруга расхохоталась, а зверь широко зевнул, обнажая острые клычки.

Признаваться было неприятно, но я и впрямь опасалась брать любимца Маринки голыми руками. Вон у него какие зубы...

— Не та ты ягодка, на которую Махрушка может покуситься. Бери уж, а то я опаздываю.

Пришлось смирять свои страхи. Я протянула ладонь, и мне тут же деловито впихнули в руки мыша.

— Ну, будьте счастливы, — выдала подруга и шустро выскользнула за дверь.

Мышь тут же завозился, пытаясь устроиться удобнее, я едва не стряхнула его с руки — было очень щекотно.

— Нет, так не пойдёт. Тебе нужно выделить какое-нибудь подходящее местечко.

Я оглядела гостиную. Нет, здесь держать домашнего питомца нельзя.

— Посмотрим в спальне.

Мне не очень хотелось селить зверя в самом уютном уголке своего дома, но так будет правильнее. Ведь так и питомец под присмотром будет большую часть времени, и комфортнее там.

— Вот, смотри, какой угол тебе нравится больше? — в шутку спросила я, приподнимая руку с мышью.

Питомец встряхнулся, сорвался с моей ладони и шмякнулся на тёмную ночную штору, повиснув вниз головой.

— Не так я предполагала тебя разместить, но если тебе удобно...

Мышь ничего мне не ответил, только свернулся в кокон, обхватив своё тельце перепончатыми крыльями.

Я немного полюбовалась на это, а потом продолжила уборку, прерванную появлением подруги. Оставалось мне всего лишь вытереть пыль с полок, пропылесосить и помыть полы. Решила, что пыль оставлю напоследок, чтобы потом повторно не дотирать. Надела наушники, включила музыку погромче и потянулась к пылесосу. Но рука так и не нажала кнопку пуска. Почему-то подумалось, что Махрушка может испугаться шума, а мечущийся в панике зверь в моей квартире меня не устраивал.

Немного подумала, вздохнула и пошла в кладовку за веником. Последний раз я пользовалась этим предметом для уборки очень давно, паутина успела накрутиться на ручку. Пришлось оттирать веник тряпкой. Взяла и совок, снова вернулась в спальню.

Пару раз проведя веником по ковру, обнаружила, что Маринкин питомец подозрительно следит за моими действиями.

— Что-то не нравится?

— Апчихи, — совсем по-человечьи прозвучало со шторы.

Скребанула ещё раз веником.

— Пчхи-пчхи, — донеслось в ответ.

— Не любишь веник, — вздохнула я. Что ж, придётся пугать пылесосом. Вспомнила, как у соседки кот прыгает по стенам от работы пылесборника, решила прикрыть дверь. Лучше уж пусть одну комнату мне разворошат.

— Может, потерпишь?

Чёрные бусины глаз посмотрели на меня с некоторым высокомерием, затем мышь снова закутался в крылья. Неужели понимает? Я подозрительно заглянула в глаза, мышь лениво зевнул, отворачиваясь.

Боже, чего только не придумаешь от дури.

Нажала-таки на кнопку пуска пылесоса и оглянулась. Ничего. Висит себе мешком на шторе перепончатый друг, даже глаза прикрыл. Удивляться странностям не стала. Ведь Маринку с веником представить вообще невообразимо, правда, и с пылесосом тоже...

Ладно, сейчас не до размышлений по поводу подружкиных пристрастий. Побыстрее разберусь с уборкой да и в интернете поищу что-нибудь про диковинного зверя, волею случая переехавшего ко мне на жительство.

— Так, последний аккорд, — я встала на стул и потянулась к шкафу. Сейчас пыль наверху протру и можно с чистой совестью считать, что уборка закончена. Едва только я прошла по мебели мокрой тряпкой, как мой новый сосед звучно плюхнулся на шкаф, неуклюже распластав крылья по ровной поверхности. В окно ярко светило солнце, даже тёмная штора пропускала лучи. Вот зверёк и решил перебраться в уголок потемнее. Покрутился, осматривая местность, мне даже показалось, что носом поводит, оценивая мою старательность.

— Надо же, какие мы требовательные к чистоте, — меня несколько задело такое поведение питомца. Будто он здесь хозяин, а я лишь прислуга какая-то. Правда разгореться своим эмоциям не позволила: животные ведь по своим законам живут, человеческие правила и порядки для них тёмный лес.

— Итак, что ты за зверь? — я уселась за стол и пододвинула к себе ноутбук. Почему-то никак не могу приучить себя к телефону, неудобно и всё тут. И экран маленький, и пальцами возить по стеклу неприятно. Отсталый, в общем, я человек в плане технологий.

— «Летучие мыши, среда обитания и пищевые пристрастия», — бойко выбила я на клавиатуре. Поисковик мне тотчас же выдал множество статей на эту тему, я, не заморачиваясь, открыла самую первую. Начать решила с внешнего вида, чтобы понять, что искать дальше.

Я рассматривала картинки и то и дело оборачивалась на раскорячевшееся на шкафу чудо.

— Нет, не похож, слишком крупный для описанного в статье, — я перелистнула страницу. — И этот не подходит...

Просмотрев с десяток картинок, поняла, что мой зверь не соответствует предложенным в разделе. Решила сменить тактику. Маринка ведь сказала, что мышь питается только фруктами, значит, нужно искать в этом направлении.

— «Летучие мыши — вегетарианцы», — отправила я новый запрос.

Круг значительно сузился, всего три вида, но снова я не нашла картинки, чтобы та соответствовала внешнему облику моего соседа. Хорошо, что хоть узнала, какими фруктами могут питаться летучие мыши, уже полезная информация. Бананы, финики, инжир, манго... Да, красиво жить не запретишь.

Качнув головой, я пролиستала ещё несколько статей. Может, у Маринки не совсем обычный питомец? Ведь сейчас кого только не выводят ради денег. Решив, что это самое подходящее объяснение, я закрыла поисковик. Тонкости родословной Махрушки мне ни к чему, с рационом разобралась, про основные особенности прочитала — и довольно.

— Нужно приготовить тебе подходящее для сна местечко, — сказала я, бросив взгляд на шкаф. Решила натянуть верёвку. Раз в природе мышки так ночуют, значит, и моему будет удобно. К шторам приучать Маринкиного питомца не хотелось бы.

Верёвка нашлась, поэтому соорудила я импровизированную ветку быстро. Один конец закрепила за гардину, второй привязала к шкафу, предварительно вкрутив в его крышку длинный шуруп. Я жила одна, а потому проблем с отвёртками у меня не было, частенько приходилось что-то подкручивать, подбивать и тому подобное. Не нашла себе пока хозяйственного мужчину.

— Вот, можешь испытать.

Я хотела уже взять Махрушку в руки и попытаться устроить его на моём приспособлении, но он меня опередил. Немного побарахтался, вися вниз головой, похлопал крыльями, а потом затих, вновь окрутив себя кожистыми полотнами.

Теперь самое главное. Надо налаживать отношения со зверем. А что в этом деле самое действенное? Правильно, еда. Через пищу даже человека приручить можно, а уж с животным никаких проблем и вовсе не должно возникнуть.

Потопала в кухню к холодильнику. Фрукты я любила, поэтому рассчитывала, что сегодня смогу обойтись без похода в магазин. Открыв белоснежную дверцу холодильника, придиричливо оглядела содержимое. Связка бананов, пара яблок, купленный вчера по акции виноград. Если зверь не станет привередничать, то ему как раз должно хватить и на обед, и

на ужин, да ещё и мне останется.

Порезала яблоко, положила на тарелку очищенный банан, добавила кисточку винограда. Пусть мышь сам выбирает, что ему по вкусу.

— Махрушка, пора подкрепиться, — сказала я, входя в комнату.

Меня окинули таким презрительным взглядом, что, будь мышь человеком, непременно бы обиделась и наглеца осаждала.

Но, может, я себя накручиваю? Ведь вряд ли зверь может испытывать сложные эмоции.

— Другого ничего не будет, поэтому лучше тебе не вредничать.

Я протянула в сторону мыша кусочек яблока. Махрушка тут же вцепился в него коготками, а потом и вовсе зубами прикусил, причём и моему пальцу досталось.

— Ай, чего творишь? — я одёрнула руку и затрясла ею. Больно всё-таки, даже кровь выступила.

Мышь, естественно, ничего не ответил, так как был очень занят. Яблоко пришлось по вкусу Маринкиному питомцу.

— Больше я себя покалечить не позволю, — заявила я, увидев жадный взгляд зверя, направленный на тарелку. — Хочешь есть — вот тебе фрукты. Только подавать никто не будет. Сам как-нибудь справишься.

Демонстративно поставив тарелку на комод, я отправилась в ванную комнату, где хранились антисептики. Кто знает, что за слюна у диковинного зверя, я же зря рисковать не хочу.

Сбрызнув ранку перекисью, я старательно смочила её ещё и зелёной, потом залепила пластырем, полюбовалась на это и решила, что предпринятых мер вполне достаточно. Теперь можно посмотреть, что там у мыша с обедом.

— Ничего себе!

Я восхищённо присвистнула, увидев, как перепончатый догрызает последний кусок яблока. И куда только в него влезло?

Бока мыша знатно округлились, и теперь выглядел он совсем нелепо.

— Чревоугодие — есть грех, — с чего-то вдруг заявила я, глядя на то, как мышь неуклюже топчется по комоду.

Но мои нравоучения зверю были совершенно неинтересны, тяжёлая работа по уничтожению припасов требовала отдыха, а потому, не рискнув срываться в полёт, мышь начал путешествие к своему насесту. Комично ковыряясь из стороны в сторону, царапая когтями лакированную поверхность и волоча растопыренные крылья, Махрушка всё-таки преодолел все сложности и повис на верёвке. Его глаза тут же затянула плёнка, и вскоре мышь засопел.

— «После сытного обеда по закону Архимеда полагается поспать», — процитировала я всплывший в памяти стишок и отправилась снова на кухню. Я тоже заслужила обед.

Вообще-то, ещё даже двенадцати не было, и обычно в это время мне есть не хочется. Но сегодня аппетит Махрушки меня так вдохновил, что я решила и сама заморить червячка.

Достала из холодильника кастрюлю со вчерашним борщом, нарезала овощей на салатик, покромсала на тарелку немного колбасы и сыра. Потом ещё и кофейку попою.

— Махрушка — это от какого имени производная? — засунув в микроволновку тарелку борща, проговорила я вслух. Ответить было некому. Единственный человек, который знал это наверняка, сейчас катил к морю, у меня же вариантов было немного. Разве что мыша называли так из-за того, что шёрстка у него мягонькая, как махровое полотенце... Нет,

глупость какая-то. Или так оно и есть? Маринка ведь не любит долго думать, что первое в голову пришло, тем и назвала. Но имя мало соответствовало внешнему виду животного.

Микроволновка дзынькнула, сообщая о том, что обед разогрет. Я снова потянулась к холодильнику, понимая, что забыла главное. Без майонеза первое есть не могу, не тот вкус.

Вообще-то, я очень жаловала разного рода соусы и приправы, поэтому их на полке всегда скапливалось великое множество. Вот и сейчас я зарылась в пластиковых упаковках, выискивая нужную.

За спиной неожиданно что-то зашуршало, и я, вздрогнув, повернула голову на звук.

— Ты что творишь, поганец?! — возмущённо возопила я, увидев, как Махрушка всеми четырьмя конечностями раскорячился над моей тарелкой и увлечённо водил носом, явно намереваясь угоститься. С небольшим опозданием до меня дошла нереальность этой картинки. Ведь борщ-то горячий!

— Совсем с ума сошёл? Решил в кипятке жизнь закончить?

Схватив мыша за крылья, я стянула его с тарелки. Этот мелкий гадёныш сумел извернуться и отчаянно тяпнул меня за палец. Тарелка полетела на пол, расплескав содержимое.

Естественно, что я тут же затрясла обиженной конечностью, мышь плюхнулся на пол, следом за ним с моей руки сорвалась тягучая красная капля.

— Вот, зараза!

## Глава 3

Снова потопала в ванную. За один час уже дважды умудрилась быть покусанной, и за что мне такое?

Ругая мыша и его хозяйку отборными оборотами, я рассмотрела новую ранку. Ничего особенного, маленький порез и только. А больно-то как!

— Нашла приключения на свою пятую точку, — пожаловалась я своему отражению, затем обработала укус и потащила обратно на кухню. Надо что-то с негодником делать.

А мышь так и лежал на полу, распластав по кафелю крылья. Я его, что, зашибла ненароком? В душе кольнуло раскаянием и страхом: неужели на самом деле? Торопливо нагнувшись над маленьким тельцем, облегчённо выдохнула: жив.

Махрушка, после того как я убедилась в его жизнеспособности, недолго изображал жертву насилия. Я не успела по-новому заняться разогревом обеда, как этот мелкий поганец перебрался на кухонный стол и теперь снова с интересом поглядывал в сторону микроволновки.

— Э, нет, ещё раз испортить мой обед я тебе не дам! — сказала я, вытирая пол.

Я не сомневалась, что мышь именно об этом и думал. Нос смешно дёргался, впитывая запахи моей трапезы. И ведь некуда уже, того гляди лопнет, а носом водит, рассчитывая ещё что-то стрескать.

Кажется, мои слова дошли до сознания нахального гостя. Если бы мне кто об этом сказал, я бы ни за что не поверила, но я сама видела, как мышь злобно зыркнул на меня своими чёрными бусинами глаз, а затем резко сорвался со стола. Только его и видели.

— Ничего себе! — я заглянула в спальню. Мышь, закутавшись в свои крылья, уже висел на верёвке. Вот это скорость!

Меня и мои вздохи демонстративно проигнорировали. Ну и пусть. Будет ещё какая-то козявка мне претензии выказывать!

Я спокойно вернулась на кухню, выдвинула табурет из-под стола и принялась за еду.

Когда утром Маринка оставила у меня мохнатого питомца, я как-то не подумала о том, как буду заниматься своими делами. Ведь я, оказывается, совсем не представляю, как мышь поведёт себя, если оставить его в квартире одного. Почему-то подумалось о том, что зверёк начнёт в панике метаться по комнате, пощипает цветы, раздерёт шторы. Перед моим мысленным взором вырисовалась картинка бедлама, учинённого перепончатым.

— Кажется, мне срочно нужна клетка, — подумала я.

Итак, клетка...

Купить в магазине? Это отнимет немало времени, нервов, и совсем непрактичной будет такая покупка. Мыша вскоре верну Маринке, а клетку куда потом? Балкон захламлять? Так он и так у меня совсем крохотный.

Может, одолжить у кого?

Мысль мне понравилась, потому что я вспомнила, как соседка напротив постоянно носит свою кошку в переноске. Не клетка, но для моих целей вполне сгодится. И времени на поиски потребуется совсем немного. Решено, иду к Елене Петровне.

Пригладив перед зеркалом свои непослушные волосы, я двинулась ко входной двери. У самого проёма остановилась, прислушиваясь. Вроде, всё тихо. Ладно, всего пара минут. Не разгромит же одна маленькая мышка, пусть и летучая, за такой короткий срок всю квартиру?

У Маринки зверёк как-то жил?

Мысленно отругала себя за беспечность. Что мне стоило задать несколько лишних вопросов подруге?

Вздыхнув, качнула головой. Задним умом мы все крепки.

Щёлкнув ключом, прошла на противоположную сторону лестничной площадки и позвонила в дверь соседки.

— Леся? Что-то случилось? — меня окинули внимательным взглядом.

— Здравствуйте, Елена Петровна, я к вам с просьбой, — улыбнулась я заискивающе.

— Ну, проходи.

Дверь радушно раскрыли во всю ширь, пропуская меня в квартиру.

— Присаживайся, дорогая, — мне гостеприимно придвинули табурет с мягкой подушечкой.

Продолжать стоять было невежливо, поэтому я присела, бросив короткий взгляд в сторону двери.

— Елена Петровна, не одолжите мне на недельку-другую переноску для кошки?

Решила я не затягивать с целью посещения.

— Ты кота завела?

Елена Петровна обрадовалась, всплеснув руками.

— Не совсем... Мне подруга питомца оставила на время.

— О, ну, этой беде я в силах помочь. Какой породы твой зверь? — деловито спросила соседка.

А что ответить? Признаться, что у меня не кот, как она думает, а перепончатая диковинка? Так тогда можно и не получить желаемого. У многих предубеждения против летучих мышей. Но обманывать тоже не хотелось, поэтому я отговорила фразой с неопределённостью.

— Не знаю, я не очень-то в этом разбираюсь.

— Ладно, сейчас я тебе дам хорошего корма, он для всех подходит, — Елена Петровна на полном серьёзе собралась мне кошачьих деликатесов одолжить. Но мне почему-то подумалось, что Махрушка подобное есть не станет.

— Спасибо, но не стоит беспокоиться, мой питомец вегетарианец, — поспешила я отказать от предложения доброй женщины.

— Неужели? Первый раз такое слышу. Нет, моя Фимка тоже может и огурчик съесть, и морковку погрызть, но это ради развлечения, а чтобы совсем без мяса — это нонсенс.

— А у меня вот так. Поэтому нужна только переноска, пока животное попривыкнет, — разговор меня начинал тяготить, но и получить желаемое хотелось.

— Понимаю. Моя тоже сначала на шторы кидалась, но это быстро проходит, если к мохнатому другу с лаской и вниманием.

На самом деле кошка соседки и сейчас иногда хулиганила, но обсуждать это у меня не было ни времени, ни желания.

— Да, конечно. Елена Петровна, мне бы уже уйти, мой гость один там...

Продолжать нужды не было. Соседка взяла из шкафа в прихожке вожделенную переноску и сунула мне в руки.

— Пользуйтесь на здоровье, — напутствовали меня на прощанье.

— С меня пирог, — пообещала я с улыбкой, вставая.

— Спасибо, от такой платы я никогда не отказываюсь.

Елена Петровна оглянулась на зеркало и украдкой вздохнула. По её мнению, увлечение мучным надо бы как-то контролировать, только разве просто удержаться от сладких соблазнов?

Я мысленно хмыкнула, ведь я-то всячески потакаю слабостям соседки. Хотя кто знает, может, для неё это единственная радость в жизни, кроме, конечно, любимой кошки...

Я вернулась в квартиру с видом победителя. Теперь можно не беспокоиться о сохранности моего жилища. Но сначала необходимо убедиться, что за время моего отсутствия ничего не произошло.

Заглянув в спальню, обнаружила мыша на том же месте. Спит. Вот и славно. Что у меня там по плану было? Сегодня воскресенье, значит, полноценный отдых перед рабочей неделей. Правда, нужно ещё постирать, погладить да в парикмахерскую заглянуть не мешает...

Из зеркала на меня посмотрело лохматое нечто. Я вздохнула. Всегда так: оттягиваю посещение парикмахера до тех пор, пока уже самой на себя смотреть без отвращения нельзя. А всё из-за того, что стимула нет. На работе мой вид всем без надобности, там только стеллажи с книгами да старенькая начальница, а сердечного друга у меня нет. После того, как однажды обожглась, завязывать отношения опасаясь. Без поклонника, конечно, очень плохо, но терпеть обман и предательство ещё хуже.

Воспоминание снова скребануло когтями обиды и боли. Придвинулась к зеркалу ближе, вздохнула.

— Ладно, сегодня как раз тот самый день «икс». Новой причёской хоть себя порадую.

Чтобы не передумать, решила начать как раз со стрижки.

С сожалением вылезла из спортивного костюма, который мне заменял домашнюю одежду, вытянула из шкафа джинсы и футболку, глянула в окно. Небо сияло голубизной, не предвещая непогоды. Уже хорошо. Теперь мыша в переноску переместить и можно отправляться.

Я старалась не шаркать по полу, когда кралась в спальню с кошачьей переноской. Сейчас зверёк спит, можно его аккуратно засунуть во временное прибежище без всяческих проблем типа гонок по комнате с целью поимки.

Мои ухищрения оказались бесполезными. Стоило мне только подойти к мышу на расстояние вытянутой руки, как его крылья распахнулись, а сам он открыл пасть, демонстрируя набор острых клыков.

— Это для твоего же блага, — пыталась я улестить зверька. Но перепончатый воинственно щерился, вызывая мои опасения.

И как только Маринка с ним управлялась?

Я смотрела на питомца и не решалась сделать то самое последнее движение. И мой соперник напряжённо замер, ожидая моих дальнейших действий.

— Всего на часок, пока я схожу в парикмахерскую, — зачем-то начала я объяснять свои потуги мышу. Он же не человек, чтобы сопоставить «часок», «парикмахерскую» и то, что у меня в руках. Но зверёк меня очередной раз удивил. Он сверкнул на меня бусинами чёрных глазюк, и крылья его печально обвисли. Мол, бери меня, чудище двуногое. Мне повторного приглашения было не нужно. Я молниеносно выбросила руку вперёд, схватила мыша и тут же впахнула его в кошачью клетку, плотно прикрыв дверцу.

— Уф, получилось...

Из клетки донеслось непонятное то ли бурчание, то ли шипение, то ли писк, я даже сначала не поверила, что звуки исходят от мыша. Но, посмотрев, как открывается его страшная пасть и дёргаются крылья, пришлось признать правду. Мышь высказывал своё

негодование и жаловался на жестокий мир.

— Всего на час, — повторила я и поставила переноску на комод.

Перепончатый, корячась боком, забрался на крышку переноски и завис, как и положено мышью, головой вниз.

— Видишь, это даже удобно, — прокомментировала я его действия.

На сей раз ответом меня не удостоили, впрочем, мне этого и не нужно было. Подхватив свой рюкзак, я заторопилась к выходу. В прихожке задержалась, наводя красоту, всё-таки нельзя идти к людям распустьхой. Волосы собрала в хвост, ресницы подкрасила, губы карандашом подвела. Ну, сойдёт.

На улице и впрямь была замечательная погода. Солнце пригревало, но нельзя сказать, что чересчур сильно. Лёгкий ветерок ворошил изредка кроны деревьев, птицы щебетали на разные голоса, в общем, красота.

— И чего я сижу по выходным дома? Так и лето пройдёт без толку.

Я бодренько зашагала по тротуару. Из-за того, что мои посещения салонов красоты были редкостью, каждый раз выбирать приходилось новый. Почему-то в нашем районе они надолго не приживались. Меняли вывеску, переезжали, просто закрывались. Вот и теперь я посматривала по сторонам в поисках ближайшей парикмахерской. Уже прошагала десяток домов, но нужной вывески всё не было. Неужели совсем пропали салоны? Я начала нервничать. Ну как такое может быть? Когда не собиралась красоту наводить, то и дело на глаза попадались яркие картинки с различными видами косметических услуг, а теперь только продуктовые магазины да аптеки.

— «Ля Шиньон», — на самом углу улицы мне попалась-таки нужная вывеска. Правда, название меня не столько обрадовало, сколько озадачило. Ещё бы «Ля Парик» назвали. Но, в общем-то, вывеска ни о чём не говорит, многие наши современные магазинчики и салоны частенько называют различными иностранными словами для привлечения внимания, не удосуживаясь порой даже и значения тех самых слов узнать. Где-то слышали, что-то такое встречалось... Больше всего меня радуют рыбные бутики. Правда, никакой модной одежды там нет, ни для рыб, ни из рыб...

Решительно дёрнув дверь салона, я удивилась второй раз. У порога меня встретил мужчина.

Я, что, в мужской зал попала?

Растерянно закрутила головой, осматривая помещение. Нет, всё правильно, женские причёски, педикюр, маникюр и все прочие положенные услуги.

— Добрый день, рады вас приветствовать в нашем салоне.

Незнакомец широко улыбнулся, приветствуя меня.

А, получается, это не посетитель, а сотрудник парикмахерской. Ну, это даже хорошо. Приятно, когда перед тобой вот так красивый мужчина расшаркивается.

Я с интересом посмотрела на незнакомца и ответной улыбкой одарила, здороваясь.

— Добрый день.

— Какой род услуг вас интересует?

— Хотелось бы сделать стрижку.

— Замечательно. Вам исключительно повезло, сегодня у нас работает сам мастер Николая, кроме того, предусмотрены скидки блондинкам.

Честно сказать, я не была явной блондинкой. Волосы русые, ну, может, немного посветлее, чем полагается. Но с натяжкой можно было подогнать и меня под определение.

— Проходите, пожалуйста, — продолжал сыпать передо мной хорошими манерами незнакомец.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я, входя в предупредительно открытую для меня дверь внутреннего помещения.

Сделав всего пару шагов, я замерла. Ну бывает же такое! В большом кожаном кресле, листая дорогой глянцевого журнал, сидел мастер. Как я догадалась? Да просто. Розовая шевелюра, подведённые глаза и подкрашенные губы. Просто картинка.

— Мсье Николая, мадемуазель желает сделать стрижку.

— Присаживайтесь, дорогая! — мастер тут же отбросил свой журнал и приглашающее повернул для меня кресло.

— Спасибо, — снова односложно ответила я.

— Позвольте вашу сумочку?

Мне стало даже неудобно, среди всего этого обхождения за мой небрежный наряд и потрёпанный рюкзачок. Сюда полагается с дорогой дамской сумочкой приходить и в вечернем платье. Сразу подумалось, что и цена за оказываемые услуги будет соответствующей, поэтому я, смущаясь, спросила:

— Позвольте уточнить, сколько будет стоить обычная стрижка по укорачиванию?

— Всего двести рублей.

Я не поверила. Таких цен даже в провинциальных городах давно нет, а чтобы у нас, в Москве? Нет, ерунда какая-то.

— Двести? — подозрительно посмотрела я на мастера.

— Да. Вообще-то, тысяча, но сегодня воскресенье, мы рады каждому посетителю, а ещё и скидка по цвету волос. Вам исключительно повезло, — широкая улыбка мастера довершила фразу.

Объяснение сняло моё беспокойство, однако не до конца. С чего бы мне вдруг начало так везти?

Впрочем, зачем себя накручивать? Ведь может же случиться маленькое чудо и со мной?

— Вот, оцените результат.

Моё кресло повернули к зеркалу, и я удивлённо пискнула. Всегда непослушные волосы были аккуратно уложены, причёска выглядела весьма приличной.

— С вас двести пятьдесят рублей. Извините, но пришлось долго укладывать, волосы чересчур упрямые, — мастер поспешил объяснить наценку.

Но я нисколько не расстроилась. Разве это деньги? Да это самая выгодная сделка за последние десять лет моей жизни!

Я ещё раз взглянула в зеркало. Кажется, лицо стало выглядеть моложе, на двадцать пять. А мне уже тридцать, как-никак.

— Спасибо огромное, вы настоящий волшебник, — улыбнулась я мастеру, расплачиваясь.

— Весьма приятный комплимент. Будем счастливы видеть у нас снова.

— Обязательно приду в гости.

Я кивнула головой, прощаясь, и вышла на улицу.

— Чтоб тебя! — вырвалось у меня, едва я оказалась за дверью.

И где та замечательная погода, что была совсем недавно?

Небо затянуло тучами, по асфальту гулко стучали капли косого дождя. А у меня зонта нет...

Я тоскливо обернулась на дверь салона. Переждать? Вряд ли с меня за это возьмут деньги. Но как-то не хотелось надоедать людям. Снова посмотрела на улицу. Капли были крупными, но редкими, я подумала, что успею добежать до дома, пока дождь разойдётся во всю силу.

Закинув рюкзак за спину, я припустила по тротуару. Метров двадцать пробежала, а потом природа обрушила на меня всю мощь своего недовольства. Сверху загрохотало, яркая молния прорезала небо, вслед за этим новый, оглушительный раскат. И, конечно, ливень. Я взвизгнула и что есть мочи помчалась к дому. В подъезд я втиснулась совершенно мокрой, уставшей и плачущей. Ну почему так? Стоило немного порадоваться — сразу расплата. Может, меня проклял кто?

Вода хлюпала в кроссовках, джинсы прилипли к ногам, за мной по ступенькам тянулись скорбные мокрые следы.

Я разделась в прихожке, вытянула из рюкзака кошелёк, телефон и документы. Хорошо, что моя привычка сегодня помогла. Пластиковый портфельчик на кнопке, в котором я всегда держала деньги, документы и сотовый, воду не пропустил, а вот сам рюкзак был насквозь.

Заглянув в зеркало ванной, отшатнулась. Мокрые волосы водорослями облепили щёки, тушь растеклась, чёрными кляксами размазавшись по щекам.

— У-у-у! — снова заревела я от отчаяния. Меня сейчас только в фильмах ужаса снимать.

Шлёпнув мокрое бельё в стиральную машинку, поплелась за сухой одеждой.

Из-за своей неудачи я совершенно забыла о новом постояльце. А вот он, увидев меня, кажется, испугался. Мышь начал заполошно метаться по переноске, верещу и шипя.

Да, фигура у меня не идеал, да, лицо сейчас и впрямь на кошмар похоже. Но чтобы даже

зверь запаниковал — это чересчур!

— Да пошёл ты! — в сердцах буркнула я, открывая дверцу гардероба. Настроение упало ещё на один пункт, хотя, казалось бы, некуда больше.

После моих слов метания прекратились. Писк стих.

Узнал по голосу?

Рассуждать о причудах зверя совершенно не хотелось.

Подхватив одежду, направилась снова в ванну. Сейчас отмокну в горячей ароматной воде, высушусь, попью кофейку — глядишь, жизнь наладится.

Психологическая установка помогла. А на самом деле — что такого-то? Подумаешь, промокла. Так это легко исправить. А причёску всё равно теперь самой поддерживать, не будешь же каждый день на укладку бегать? У меня на это нет ни средств, ни времени, ни желания.

Из ванны я вылезла другим человеком. Отогрелась, расслабилась. Фен помог быстро высушить голову. Былой красоты мне соорудить не удалось, но и без профессиональной укладки причёска смотрелась неплохо. Особенно, если сравнивать с тем, что было до похода в салон.

— Вот, другое дело, — улыбнулась я своему отражению.

За окном снова сияло солнце, я усмехнулась. Всегда так.

Прошла на кухню, включила кофеварку. Сейчас совсем хорошо станет.

Уже хотела пристроиться за столом, как вспомнила о мышке. Я ведь обещала его выпустить. Оглянулась на спальню, потом махнула рукой. Подождёт ещё пяток минут, а я спокойно попью кофе.

Только я сделала пару глотков, как услышала, что в спальне творится что-то подозрительное. Отставив чашку, встала. Почему-то показалось, что мой питомец выбрался из переноски и теперь мечется по комнате. Осторожно приоткрыв дверь спальни, поражённо замерла. Переноска валялась на полу, вцепившись в крышку, мышь раскачивал её из стороны в сторону.

— Ты что творишь? Совсем одичал?

Переноску я подняла, открыла дверку и выпустила мышку. Он рванул сразу на кухню.

— Да что это такое?

Этот мелкий поганец уже сидел на моей чашке и, чавкая, лакал горячий кофе.

— Что же ты за чудовище непонятное?

Не верилось, что напиток не обжигал зверька.

А перепончатый друг вылакал кофе до последней капли и теперь медитировал на столе, полуприкрыв глаза.

Да, удружила мне Маринка! А ведь могла бы хоть вкратце рассказать о пристрастиях Махрушки.

Ладно, у меня ещё стирка запланирована, вот ей и займусь.

Собрала из бельевой корзины вещи и запихнула их в машинку, поставила таймер и запустила.

Мышу звуки работающей стиралки не понравились. Он сорвался с места и двинул в сторону спальни.

— Правильно, там твоё место, — проводила я зверька.

Так, теперь можно и побездельничать, пока вещи стираются. Я загрузила ноутбук, пролистав лента новостей в соцсети, посмотрела анонс новых фильмов, а потом перешла на

свою любимую страничку с книгами. Кто-то может подумать, что я ненормальная. На работе целыми днями с книгами вожусь, да и выходной трачу на чтение. А я считаю, что это вполне объяснимо. В библиотеке некогда читать, там то посетителей нужно обслуживать, то подклеивать выпадающие страницы, то каталог заполнять. А ещё никто не отменял уборку. Пыли в книгохранилищах столько, что каждый день приходится с тряпкой по стеллажам ползать. Вот и получается, что на чтение у меня остаются только вечера и выходные, а это занятие для меня самое любимое. И познавательно, и позволяет хоть ненадолго отвлечься от рутины и забот.

— Что мы сегодня читаем?

Я пробежала глазами список новинок. Боевики меня не интересуют, детективы сегодня тоже не хочется читать, триллеры оставлю на потом, а вот какую-нибудь сказочку я проглочу с удовольствием.

Вообще, я всеядна. Могу и классику почитать, и современную литературу не обижаю. Всё по настроению. Вот сегодня хочется чего-то лёгкого, поэтому я закопалась в разделе фэнтези.

— «Кровь и слёзы древних вампиров», — прочитала я название одной из книг. Глупость какая-то. Но почему-то открыла аннотацию. Так, что у нас тут? Борьба за власть, проклятая жажда, любовь. Всего понемногу, можно и посмотреть. Я прочитала первую главу, вторую. Книга увлекла. Сюжет необычный, язык приятный. Не заметила сама, как прошёл час. С сожалением отодвинув ноутбук, пошла развешивать бельё. Бездумно расправляла вещи на сушилке, а сама всё жила повествованием. Очнулась только тогда, когда ударились ногой о ножку стола, мимо которого проходила. Надо же так увлечься!

Прохромала к холодильнику. Почему-то чтение всегда вызывало желание чего-нибудь съесть. Знаю, что полезного в этой привычке мало, но ничего с собой поделать не могу. Рука сама тянется за чем-нибудь съедобным.

— Так, на чём мы остановились? Ага, сейчас в страшном замке будут оживать мертвецы...

Запахнув в рот кружочек колбасы, я к себе и огурчик подтянула. Вкуснятина.

Надо ещё кусочек прихватить.

Пальцы зашарили по тарелке, пытаюсь обнаружить колбасу, но вместо этого рука нащупала что-то мягкое, и палец сразу же пронзила острая боль.

Взвизгнув, я потрясла рукой. С мизинца сорвалась красная капля.

— Да что это такое?!

На тарелке не было ни колбасы, ни огурцов. А вот кровожадная тварь с острыми клыками там имелась.

— Больше никогда не позволю тебе меня кусать. И спать теперь тоже будешь в переноске, — выговаривала я мышку, старательно закрывая крышку.

Злобный писк был мне ответом, но я не обращала никакого внимания на демонстрацию недовольства. За один день этот поганец успел укусить меня целых три раза. Маринке придётся заплатить за мои неудобства. Чего бы такого с неё стребовать? Немного подумав, решила, что ужин в кафе будет весьма неплохой платой.

Вернулась к своей книге. Даже и не заметила, как проглотила её. Но на улице начинало темнеть, день прошёл, будто в тумане.

— Всё-таки есть прелести в незамужней жизни. Кто бы мне позволил так бездельничать?

А завтра на работу. С сожалением закрыв ноутбук, потянулась, разминая затёкшие мышцы. Пора бы и об ужине задуматься, зверь, наверное, тоже проголодался...

У меня с едой отношения были особенные. Могу целый день набивать желудок вкусностями, а могу и вовсе один раз поесть да пару-другую каких-нибудь кусочков перехватить. Никакого неудобства от этого я не чувствовала. Поэтому находила и ещё один плюс в своей одинокой жизни: не было необходимости постоянно готовить.

— Махрушка, сейчас будем кушать.

Я заглянула в спальню. Наказанный за разбой зверёк обиженно спал в переноске, ну, или делал вид, что спит. У него же не поймёшь.

Достала из холодильника фрукты и просунула в переноску. Перепончатый не шелохнулся, даже глаза не открыл. Ну и пусть его. Захочет — поест.

Для себя разогрела макаронны с сыром, достала йогурт. Взяла поднос и потопала в зал. Да, знаю, это тоже плохая привычка, но мне нравится.

Включив телевизор, пощёлкала по каналам, нашла спортивный и стала ужинать, закусывая новостями. Сама я к спорту не имею никакого отношения. В школе играла в настольный теннис и волейбол, а потом стало как-то не до этого, потому вся спортивная жизнь проходила для меня на экране.

— После выпуска новостей смотрите передачу про закаливание, — закончил диктор.

Я хмыкнула. Весьма актуально. На улице лето, самое время начинать.

Снова пришлось тыкать по кнопкам. Сплошные ток-шоу и боевики, смотреть нечего. Раздражённо отбросив от себя пульт, встала с дивана. Сейчас помою посуду, приготовлю одежду на завтра и спать.

Когда я вернулась в спальню, то обнаружила, что к фруктам питомец не притронулся. Я безразлично пожалала плечами и начала расстилать постель. Потушила свет, залезла под одеяло и улыбнулась. Всё-таки сегодня был неплохой день.

\*\*\*

— Отпусти-и-и...

— Кто здесь? — сонно поморгав глазами, я зевнула.

— Отпусти, — повторил голос.

— Ты кто? — глаза я снова закрыла.

— Ночной кошмар, — ответил голос.

— А, ну и ладно. Утро настанет, кошмары исчезнут.

Перевернувшись на другой бок, я провалилась в новое сновидение.

\*\*\*

Будильник громко затренькал, я сразу открыла глаза. По опыту знаю, что стоит только полежать с закрытыми, как проснёшься через час, а, может, и того позже.

— Здравствуй, новый день, — буркнула я, выбираясь из постели.

Сейчас душ, кофе — и на работу.

Засунув ноги в шлёпки, вспомнила про мыша. Переноска стояла на прежнем месте, фрукты были съедены. Я усмехнулась. Можно сколько угодно изображать из себя гордого и оскорблённого, но кушать-то хочется. А судя по аппетиту мыша, он всегда голоден.

Вернувшись из ванны, включила кофеварку.

— Ваша светлость, не желаете ли кофию? — иронично поинтересовалась я у питомца.

Конечно, мне ничего не ответили, я лишь хмыкнула мысленно. До чего дожила, со зверушками общаюсь. Но переноску всё-таки открыла и чашку с кофе мышу поставила.

— Я на работу, придётся тебе одному целый день коротать. Извини, но выпускать я тебя не стану. Мне и без твоих выкрутасов забот хватает.

В переноске запищали, будто бы в ответ на мои слова.

— Можешь даже не стараться меня разжалобить, себя я люблю гораздо больше. Вечером принесу тебе свежих фруктов, а пока то, что осталось.

Разобравшись с маленьким нахлебником, я прошлась по дому. Проверила окна, посмотрела, не забыла ли где выключить свет. Вроде, всё в порядке, можно отправляться на работу. Подхватив высохший за ночь рюкзак, уложила обратно в него документы и телефон, взяла ключи и двинулась к выходу.

На работу я всегда ходила пешком. Всего двадцать — двадцать пять минут хода — и я на месте.

Библиотека наша была небольшой, но читателей в ней всегда было много. Сказывалось то, что рядом имелись две школы, какой-то институт с экономическим уклоном и общежитие для студентов. Читали в основном детективы и любовные романы, но и за специальной литературой заходили. У нас в наличии имелись и такого рода образцы.

Вот как бы ни развивались технологии, а подержать в руках настоящую книгу намного приятнее. Я тоже с трудом переключилась на электронные носители. И то только потому, что в своей библиотеке перечитала всё, а покупать книги никогда не любила. Квартирка небольшая, заставлять полки нет смысла. Да и денег лишних с моей работой не заимеешь.

— Олеся Игоревна, вы сегодня припозднились.

Возле гардеробной меня встретила начальница.

— Светлана Александровна, ещё двадцать минут до начала рабочего дня, — возмутилась я необоснованному обвинению.

— А приходите нужно хотя бы за полчаса до работы. У вас выставка на сегодняшний день не оформлена, и цветы кто-то должен поливать. Или, полагаете, это мои обязанности?

Ничего отвечать я не стала. Характер у начальницы скверный. Из-за неё любимая работа порой казалась настоящей пыткой, я даже несколько раз хотела уволиться, но в последний момент удерживала себя от такого решительного шага. Для меня библиотека — это почти дом, привыкла я к нехитрому труду книжного червя.

Привычно раскладывая книги по полкам, я чувствовала пристальный взгляд начальницы. И чего это она сегодня с самого утра завелась? Любимые котики тапочки поместили?

При мысли о кошках вспомнила и о своём мышце. Интересно, как он там, не безобразничает? Успокоила, было, себя мыслью о том, что из переноски ему не выбраться, но тут же голову посетило новое предположение. А вдруг он перевернул клетку и теперь лежит раненый и беспомощный? Совесть беспокойно заворочалась.

— Ну, Маринка, удружила!

Очередной раз помянула подругу совсем не добрым словом.

Упрямо сжав губы, продолжила расставлять книги. Совесть не унималась, терзая меня зубами своих угрызений. Ровных рядов книжных корешков не получалось, голова занята была другим. Вот и книга из рук выскользнула, шмякнувшись на пол.

— Нет, это какой-то кошмар! Что на вас сегодня нашло?

Грохнув стопку книг на стеллаж, я недобро оглянулась на дверь.

— Олеся Игоревна, вы что делаете? Разве можно так обращаться с книгами? — истеричный визг начальницы резанул по ушам. Это стало последней каплей.

— Всё! Довольно с меня! Я ухожу в отпуск! — стараясь быть спокойной, категорично заявила я.

— Какой... отпуск? — начальница коснулась рукой груди.

— Обычный. У меня уже третий год нет возможности отдохнуть, то по неделе, то по несколько дней получаю. Это незаконно, я имею право на полный отпуск!

— Но нельзя же так? Надо предупредить было заранее, я не могу оставить библиотеку без работника.

— Это не мои проблемы. Я не в первый раз прошу вас о том, что мне положено по закону. Всё, больше ждать я не намерена. Сегодня же иду в отпуск или увольняюсь.

Моя угроза возымела действие. Заведующая очень хорошо знала мой характер: в большей части случаев я подстраивалась под ситуацию, терпела, отмалчивалась, но если я начинала в чём-то проявлять упорство, то это говорило о том, что переубедить меня не получится.

— Надеюсь, сегодня вы отработаете полный день? — поджав губы, спросила она.

Ага, как же! Да мне тогда придётся выполнить столько срочных заданий, что кому-то целую неделю нечего будет делать. Нет, в эту ловушку я не попадусь.

— Я уйду в отпуск с сегодняшнего дня. Сейчас только заявление напишу...

На меня посмотрели так, будто я на глазах всего честного народа зверски замучила ребёнка. Раньше меня бы такой взгляд заставил бы сожалеть о своём поступке и словах, сказанных сгоряча, но сегодня чаша терпения и впрямь была наполнена доверху.

Недовольно фыркнув, начальница решила меня покинуть. Ну да, валерьянки попить или корвалолчиком угоститься. А мне вот всё равно. У меня дома зверь в одиночестве.

Я бодренько расставила оставшиеся книги, оформила и выставку, после чего принялась за заявление.

Всё, свобода! Я довольно прижмурилась. Даже не помню, когда я в последний раз чувствовала себя такой счастливой. Возможно, Маринку поблагодарить придётся за произошедшее.

Вспомнив о подруге, решила ей позвонить. Знаю, не любит она, когда её от отдыха отвлекают, но ведь должна же она переживать о своём питомце? Хотя кого я обманываю? Во мне подруга уверена, да и в её голове ветер большей частью...

— Марин, привет. Как добрались?

— Привет, Леська. А куда я должна была добратся? — на другом конце телефонной связи лениво зевнули.

— Ты же вчера сказала, что на море с Ларчиком улетаешь, — мой голос дрогнул.

— С ума сошла? Какое море? Ларчика на конференцию за границу выдернули, я тут развлекаю себя сама, — Маринка почувствовала, что нашла жертву, которой можно излить своё недовольство. Только мне сейчас не до этого было. Слова подруги меня обрадовали.

— Может, тогда и зверя своего заберёшь?

— Зверя? Какого? Лесь, у тебя всё нормально?

— Постой, ты у меня оставила летучую мышь...

— Я? Издеваешься? — Маринка хихикнула. — Я и от вида обычной в обморок грохнусь. А вообще, животные — не по моей части. Так что оставь свои дипломатические попытки пристроить бедную зверушку подруге. Мне и своих проблем хватает. Всё, пока, ко мне массажист пришёл.

В трубке раздались гудки, а я всё бездумно прижимала телефон к уху. Что происходит? Неужели у меня с головой проблемы? В груди стало беспокойно, по спине пробежал холодок. Чертовщина какая-то... Или Маринка специально надо мной подшутила?

Я кисло скривилась. Имелась у подруги склонность к таким жестоким шуткам.

Ладно, посмотрим, что будет дальше. Если меня и впрямь решили разыграть, то это выяснится совсем скоро. Что будет в ином случае, не хотелось даже представлять.

Попытавшись успокоить себя позитивными сторонами произошедшего, я несколько

взбодрилась. Отпуск, так долго ожидаемый, получен, лето на дворе, а маленький зверёк и общение с ним — тоже какой-никакой жизненный опыт. Но про то, что при случае я обязательно всё Маринке припомню, я в мыслях зарубочку сделала.

Покинув сумрак библиотеки, улыбнулась солнечному дню. Красота! Жизнь замечательна и удивительна. Со счастливой улыбкой прошла по супермаркету, набирая продуктов для себя и нового сожителя, зашла и в кондитерский отдел. Тортик сегодня будет весьма кстати.

По дороге домой я себе напридумывала кучу планов.

Во-первых, съезжу в деревню. Пусть дом там заброшен и трава теперь выше моего роста, но разве есть что приятнее отдыха на природе? Тут же представила себе небольшую берёзовую рожицу, где местные очень любили собирать грибы, небольшую речонку, вдоль которой в любую погоду рыбаки собирались, а так же и старый яблоневый сад, где я любила прежде подремать в гамаке, слушая разноголосые птички концерты.

Вторым пунктом моего плана значилось посещение кинотеатра. Сто лет в кино не была, к тому же везде крутили рекламу про новый фильм. Я даже хотела посмотреть его в пиратской версии на ноутбуке, но пока никто не выложил полностью. И так удачно совпало. Время освободилось, могу себе сделать праздник.

Да, ещё надо бы Маринку в кафешку пригласить, за отпуск принято проставляться. Но это подождёт. Очень интересно, сколько подруга будет играть в незнайку.

Полная энтузиазма от своих размышлений, я перескакивала через ступеньки, торопясь домой.

— Махрушка, я вернулась! — с порога прокричала я.

Никто мне, конечно, не ответил. А, может, просто я не расслышала. Усмехнувшись своей последней мысли, потопала в спальню. Переноска стояла на прежнем месте, мышь висел на прутьях крышки, закутавшись в крылья. Моё появление зверёк проигнорировал.

— Сейчас я тебя выпущу, а потом угощу вкусненьким, смотри, что я купила, — я продемонстрировала питомцу коробку с тортом. После выходов мыша с борщом и кофе я нисколько не сомневалась, что сладенькое не оставит его равнодушным.

Открыв крышку, я сунула внутрь переноски руку, чтобы достать перепончатого. И, естественно, снова получила за свою беспечность. Острые зубы немедленно впились в мой палец.

— Да ты совсем обалдел?

Мышь довольно облизнулся, я, ещё раз выругавшись, потопала в ванну, накладывая очередной пластырь.

— Это никуда не годится. За сутки четвёртый раз покусали. Так скоро и вся кровь вытечет, — пробормотала я, откручивая крышку с перекиси.

Наклеила пластырь и решила посмотреть, что со вчерашними ранками. Они меня не беспокоили, поэтому с утра я даже не вспомнила о том, что надо бы переклеить.

— И где? — я бестолково хлопала глазами, глядя на палец. Даже маленькой царапинки не было на коже. Но ведь не приснилось же мне?

Отодрала и второй кусочек. Пусто. Кожа здоровая, никаких дырочек. Третий пластырь отлепляла уже с обречённым пониманием произошедшего. Ранка и там зажила.

Посмотрела с подозрением на мыша. Слюна у него, что ли, антибактериальная? Но и тогда объяснения быстрому заживлению раны нет. Уж пару дней точно даже самая маленькая ссадина оставляет след на коже.

— Надо бы разобраться с этим, а то как-то страшно становится, — сказала я вполголоса. Мышь что-то пропищал за спиной, и в это время в дверь позвонили.

— Олеся, здравствуй. Я услышала, что дверь хлопнула, пришла поинтересоваться, всё ли у тебя в порядке, — сердобольная соседка с беспокойством посматривала на меня. Я поспешила успокоить её страхи, широко улыбнувшись:

— Спасибо, всё просто замечательно. Мне дали отпуск.

— О, поздравляю. А как твой котик? — соседка закрутила головой, выискивая знакомую переноску. Ей хотелось посмотреть моего зверя. Но мышь был в спальне, поэтому я лишь оглянулась на дверь комнаты.

— Ммм... нормально. Мы привыкаем друг к другу.

Обижаться на моё нежелание показать питомца соседка не стала. Видимо поняла, что пока у меня не очень получается подружиться, а в таком случае животное лучше лишний раз не нервировать.

— Вот и хорошо, рада, что у тебя наконец-то жизнь налаживается. Может, времени будет достаточно, чтобы и в пару себе кого-нибудь приглядеть. А то на работе своей совсем зачихла.

Как и полагалось, перешли на личное. И почему всем так не терпится устроить чужую личную жизнь? Своей-то кто будет заниматься? Ведь у соседки, кроме кошки, никого не было.

Высказывать вслух, естественно, я это не стала, ограничившись вежливым согласием со словами женщины:

— Обязательно прислушаюсь к вашему совету, а сейчас извините, мне нужно покормить своего нового друга.

— Конечно-конечно, до свидания.

— Итак, что мы имеем? Одного мелкого, нахального, но недалёкого зверька, который при каждом удобном случае старается пустить мне кровь, и взрослого разумного человека, от которого зависит благополучие первого. Вопрос: кто в этом противостоянии выйдет победителем?

Вот, опять... Мышь посмотрел на меня таким взглядом, будто насылал проклятия. Но не может такого быть! Не может! Пора мне уже заканчивать со сказками. Скоро до такого дочитаюсь, что буду с мебелью разговаривать.

— Мы едем в деревню, — всё-таки ещё одно сообщение я мышу отжалела.

На это перепончатый никак не отреагировал, или я смогла себя наконец-то убедить, что зверь меня не понимает, а все его взгляды — это лишь мои фантазии.

А мышь перебрался на натянутую вчера верёвку, зевнул и свернулся.

Вот и хорошо, не нужно будет за ним приглядывать.

Начала собирать вещи. Пусть и планировала я на неделю выбраться, а с собой тащить ничего не хотелось. Продукты можно и в местном магазинчике купить, разве что в дорогу фрукты для Махрушки взять, смену белья, ноутбук, и кое-какие мелочи типа расчёсок и косметики.

Порадовалась тому, что вовремя я переноску у соседки одолжила. Вот как бы я без неё поехала бы? Никак. Это Маринка в машине путешествует, а мне придётся автобусом добираться. В руках мыша не понесёшь.

Я полила одинокий кактус, что представлял собой всю флору моей квартиры, выдернула из розеток все шнуры электроприборов, оставив работать только холодильник, потом вытащила кастрюлю с борщом. Как раз осталось на один перекус.

Только я звякнула кастрюлей, как перепончатый появился в кухне. Он деловито посматривал на меня с высоты холодильника.

— Будешь? — в шутку предложила я мышу, ставя кастрюлю на стол и снимая с неё крышку.

Второго приглашения перепончатый дожидаться не стал, плюхнувшись камнем в борщ.

— Неожиданно, — прокомментировала я трюк, одной рукой вытирая капельки бульона с лица, а во второй так и держа в руках крышку.

Мои слова мышь оставил без внимания, занявшись борщом. Вчера я удивлялась, что он горячим не обжётся, а вот сегодня холодное... Странный зверь.

Глядя на то, как быстро уменьшается борщ, я поняла, что мне ничего не оставят. Я, конечно, и не горела желанием доедать за всякими перепончатыми, просто приняла к сведению, что аппетиты кое у кого весьма солидные. А я-то по наивности полагала, что пары-тройки яблок в день будет достаточно.

Мышь старательно вылизал дно кастрюли и принялся охорашиваться.

— Ну ты и обжора! — сказала я, качнув головой.

Ответом меня не удостоили.

Подумаешь, цаца! Я пренебрежительно фыркнула.

Мышь тем временем выбрался на стол и теперь тщательно, как кошка, вылизывался. Я же подумывала о том, как заманить зверька в переноску. Очередной раз проверять остроту его зубов почему-то не хотелось. Решила попробовать кофе. Я уже знала, что Махрушке этот

напиток нравится не меньше, чем заядлому кофеману, а потому уловка должна сработать.

Едва только включила кофеварку, как заметила, что зверёк замер, а потом начал заинтересованно водить носом. Неторопливо слила напиток в чашку и двинулась в сторону спальни. Мышь опередил меня, приземлившись на свою верёвку. Демонстративно поставила чашку в переноску. Перепончатый наградил меня очередным своим недобрым взглядом, а потом забрался в клетку.

Я усмехнулась. Надо же, оказывается, чашка кофе стоит свободы.

— Теперь можно и в деревню, — сказала я, закрывая крышку.

Дорога ничем сверхъестественным не запомнилась. Обычная суета, духота, тряска и затёкшая спина. Хорошо, что не выходной, места свободные в автобусе были.

Женский бесцветный голос объявил мою остановку. Двери с лязгом разъехались, я заторопилась к выходу. Сегодня никого знакомого я не встретила, вместе со мной вышел лишь какой-то дедок с удочками, остальные пассажиры равнодушно смотрели в пыльные окна: до конечной точки ещё было около получаса езды.

Автобус пыхнул грязным и зловонным дымом и покатил дальше, а я, держа повыше клетку, направилась к своим загородным владениям. Тоненькая тропка, заросшая густой травой, причудливо петляла по заброшенному полю. Когда-то давно здесь сеяли пшеницу, подсолнухи, иногда горох вперемешку с овсом, но сейчас владелец хозяйства сменился, и большинство полей постепенно превращалось в берёзовые лесочки. Вот и вдоль дороги уже деревья были метра по два высотой, скоро грибы пойдут.

Кстати, о грибах. Завтра обязательно навещу ту самую рощицу, а вдруг? Погуляю, полюбуюсь на лесные красоты, по-любому получу удовольствие.

Замечтавшись, я едва не прошла мимо своего домика. Трава за калиткой вымахала почти в мой рост, меня кольнуло раскаяние. До чего обленилась, даже пару-тройку выходных не могла за всё время выбрать, чтобы порядок навести. Впрочем, успокоила я свою совесть весьма быстро. Ведь я же приехала, значит, всё будет как надо.

— Вот здесь мы и живём, — радостно сказала я, ставя переноску на лавочку возле дома.

Нашарила в рюкзаке ключи и потянулась к замку. За зиму личинка немного приржавела, поэтому пришлось помучиться. Опять помянула свою беспечность: несложно же было смазать замок перед отъездом. Скрежетнув напоследок, механизм щёлкнул, и я дёрнула дверь.

На улице было жарко, а в доме влажно и прохладно. Поставив переноску на стол, двинулась к окнам. Нужно хорошенько проветрить и просушить помещение. Оглядев каждую комнату, определила для себя фронт предстоящих работ. За время моего отсутствия пыли и паутины набралось немало, поэтому требовалась хорошая уборка. А ещё необходимо вынести на солнце постель, ей тоже прогреться не помешает.

Мышь сначала следил за моими метаниями по дому, а потом ему это надоело. Его не трогают, есть пока не хочется, тогда к чему лишние волнения? Зевнув, он обмотался крыльями и закрыл глаза.

— Правильно, после дороги отдых полезен, — сказала я.

Уборка заняла пару часов, после чего я вышла во двор. Достала из сарая старенькую газонокосилку, надела защитные очки и двинулась на борьбу с травой. Ещё час пролетел незаметно.

— Какая же я молодец, — похвалила я себя, оглядывая свои владения. Теперь сходить в магазин, приготовить ужин и можно расслабиться. Но сначала — душ.

Когда я зашуршала пакетами, мышь заинтересованно завозился. Понятное дело, проголодался. Я порезала пару яблок и открыла крышку переноски.

— Угощайся. Сейчас что-нибудь и посущественнее приготовим.

На яблоки зверёк посмотрел с ленцой, но отказываться от подношения не стал.

Я, немного понаблюдав за процессом уничтожения фруктов, двинулась к плите. Мудрить с ужином не стала, макароны с тушёнкой — весьма вкусное и питательное блюдо.

Пусть я считала чудачеством разговоры с мохнатым, но почему-то всё равно продолжала эту странноватую традицию.

— Маринка сказала, что ты фруктами питаешься. Знаешь, борщ совсем не из фруктов был приготовлен, — я сделала паузу.

Мышь на мою речь отреагировал равнодушным зевком.

— Я к чему это говорю, может, ты и макароны будешь?

Вот честное слово, опять! Опять он посмотрел на меня весьма осмысленно! Так можно и с ума сойти.

— Ладно, недельку как-нибудь потерплю, а потом пусть Маринка с этим разбирается, — я нагрузила макароны на тарелку и поставила на стол, затем широко открыла дверцу переноски, приглашая перепончатого выбирать.

Мышь проворно вспорхнул вверх, сделал пару кругов по кухне, а потом уселся перед тарелкой.

— Приятного аппетита. Только не обожгись, — запоздало предупредила я.

## Глава 9

В деревенском магазинчике я взяла для себя красного вина, чтобы вечерком расслабиться, а потому сейчас устроилась перед телевизором с бокалом в руках. По спортивному каналу шёл футбол, меня это полностью устраивало. Махрушка после обильного ужина подрёмывал на шторе, что тоже приносило спокойствия. Красота! Никакого шума машин, воздух свежий, птички за окном щебечут. Да, деревня — это настоящий рай для отдыха.

Я блаженно прикрыла глаза и вытянула ноги на диване. Завтра навещу соседей, узнаю про новости, за год-то наверняка много чего накопилось. Ещё в планах значилась большая прогулка по окрестностям и купание в речке.

Бутылка пустела, футбол закончился. За окном сумерки переходили в ночь, тишина и спокойствие убаюкивали.

— Пора спать, — решила я, выключая телевизор. В городе я частенько засиживалась допоздна, но сегодня день выдался суетливый, а потому хотелось уже забраться под одеяло.

Закрыла входную дверь за задвижку, зашторила окна, чтобы с утра солнечный свет не разбудил раньше времени, и отправилась в постель.

Где-то вдалеке лениво перебрёхивались собаки, ветер шуршал ветками старой яблони по крыше, ухала сова. Деревенское умиротворение. Меня сразу начало затягивать в сон.

— Отпусти, — донеслось до моего опутанного грёзами сознания.

Вырваться из сладкого плена не хотелось, да и толку, это ведь тоже сон.

— Отпусти-и-и... — настойчиво загнул тот же голос.

Да что такое? Почему мне вторую ночь снится одно и то же?

Беспокойно заворочалась под одеялом. Сразу почему-то и подушка стала неудобной, и сама кровать.

— Отпусти.

Так, не поняла... Я ведь уже, кажется, не сплю. Или сплю?

Раскрыла глаза, повертела головой. Точно не сплю. Бывают, конечно, такие реалистичные сны, но сейчас я уверена, что проснулась. Чтобы окончательно убедить себя в этом, решила сходить попить водички. Стряхну с себя остатки сна, успокоюсь, а потом снова лягу в постель.

— Отпусти, — донеслось за моей спиной, рука дрогнула, кружка с водой полетела на пол.

— Кто здесь? — я начала заполошно оглядываться.

— Ночной кошмар.

Кажется, это я тоже слышала.

По спине пробежал холодок, но я заставила себя собраться.

— Покажись, — глупо потребовала я. Надо было бы для начала хоть свет включить, а потом условия выставить. Но мой собеседник не счёл моё требование нелогичным.

— Не могу, отпусти.

Так, голоса в голове и невидимые собеседники — это уже похоже на диагноз. Только сразу сдаваться я не стану. Сначала попытаюсь разобраться.

— И как я тебя отпущу, если даже увидеть не могу? — я начала подслеповато щуриться.

— Дай мне крови.

Для ночного кошмара, коим представлялся мой собеседник, просьба была весьма естественной, а меня почему-то начал разбирать смех. Так нелепо было всё происходящее.

— Нет, крови я тебе не могу дать, мне она самой пригодится.

— Мне не нужно много, всего одну каплю... — ночной кошмар продолжил уговоры.

— И ты от меня насовсем отстанешь?

— Нет, — в голосе невидимки послышалось недовольство, видимо, правду говорить ему не хотелось, но по каким-то причинам приходилось.

— Замечательно! С чего мне тогда идти на поводу твоих желаний? — нахальные слова невидимки вызвали закономерную реакцию.

— Отпусти, — вместо ответа включили знакомую пластинку.

— Может, ты мне что-нибудь предложишь в обмен на освобождение? — я попробовала зайти с другой стороны. А, что, даже при торговле душами дьявол предлагает высокую цену. Не отступать же от правил?

— Что ты хочешь? — устало уточнил собеседник.

Вопрос застал меня врасплох. А, действительно, чего я хочу? Материальное благополучие меня не интересует, я и так вполне довольна своим положением, власть меня тоже не привлекает. Популярности я не ищу, внешность устраивает. Во всяком случае, если я захочу, то пару-тройку лишних килограммов легко смогу сбросить. Да и не собираюсь я идти в модели, а для повседневной жизни я и так сгожусь.

Так чего мне для счастья не хватает?

Ответ имелся, только вряд ли в чьих-то силах исполнить моё желание. Впрочем, учитывая сюрреалистичность происходящего, можно попытаться...

— Замуж хочу, — ответила я, подводя итог своим размышлениям.

— Нет.

— Как это, нет? — я по-настоящему возмутилась. Для сверхъестественной сущности, способной менять облик, найти для меня избранника вряд ли настолько сложно. Разве я попросила чего-то сверхъестественного? Или я настолько никчемный человек, что не имею права на счастье?

— Проси другое.

Я уже завелась. Будет мне какая-то ненастоящая дрянь указывать!

— Я хочу замуж! И договор мы скрепим кровью, — твёрдо повторила я, чётко разделяя слова.

Последовала длинная пауза, потом голос ночного кошмара с ощутимой злостью произнёс:

— Хорошо, но ты об этом пожалеешь!

— А это мы ещё посмотрим. Забирай свою каплю и плати по счетам! — я вытянула перед собой руку. Конечно, я и сейчас не верила в реальность договора, но не сдавать же назад?

Со шторы сорвалась чёрная молния, мою руку пронзила острая боль, дыханье спёрло, голова моя тотчас же сильно закружилась, и я осела на пол.

Сознание с трудом возвращалось в мою несчастную голову.

— Где я? — во рту пересохло, я едва смогла сглотнуть.

На вопрос ответа я не получила, поэтому попыталась сориентироваться самостоятельно. Темнота, сырость, сквозняки. Неужели меня в подвал затащили. И кто это сделал?

Попыталась вспомнить, что послужило причиной моего непростого положения, но в

голове было пусто. Спала, потом какой-то странный разговор. Или это мне всё приснилось? Но тогда почему я здесь?

— Спокойно, всему должно быть логичное объяснение.

Самовнушение помогло мало. Какая тут логика, если я непонятно где?

Опять почему-то вспомнился подвал. Может, я во сне начала ходить?

Немного отлегло. Даже цепочка выстраиваться начала. Конечно, начиталась всякой дряни про вампиров, а тут Маринка мыша подарила. Выпила, вот и примерещилось, а уж остальное и вовсе просто объяснялось. Так моя психика на стресс отреагировала. Неприятно, конечно, но, кажется, сомнабулизм лечится. Нужно только к хорошему врачу попасть.

Я обхватила себя руками за плечи. В подвале было прохладно.

— Сейчас попробуем выбраться. Жалко, что фонарика нет.

Покрутив головой по сторонам, поняла, что глаза так и не привыкли к темноте. Это и понятно. Сейчас ночь, а никакого источника света в подвале не имеется. Осторожно пошарила руками по полу. Странно, пол какой-то чересчур ровный. В моём подвальнике бетон шершавый, это я хорошо знала, так как однажды смогла оценить его недружелюбность содранной кожей колени.

Пока я удивлялась гладкости полового покрытия, где-то сбоку скрипнула дверь. Сердце тревожно зачастило.

— Ты как? Отошла? — спросил голос совсем рядом со мной. Я испуганно подпрыгнула и взвизгнула.

— Кто здесь?

— Ночной кошмар, — язвительно ответили сбоку.

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Получается, что я так и не проснулась.

— Я боюсь, — всхлипнула я.

— Поздно. Сама сделала выбор.

— Какой выбор?

— Ты же хотела замуж?

Я совсем запуталась. Что происходит?

— Ты о чём?

— Договор. Или с памятью у тебя совсем плохо?

Моя голова работать отказывалась. Просто хлопала бестолково глазами и не знала, как реагировать. Не может же на самом деле происходить такая бесовщина? Или может?

Я не была сторонницей антинаучных учений, пусть сказки и любила. Всегда считала фантастику вымыслом, не имеющим под собой никаких реальных оснований. Но сейчас происходило нечто непонятное. Решила не торопиться с выводами. Существует ведь вероятность, что меня просто разыграли. В интернете каких только приколов не видела, вдруг и со мной такое случилось?

— Что дальше? — спросила я у своего невидимого собеседника. Когда-нибудь эта игра закончится, а раз так, то нужно вести себя достойно, чтобы не давать лишнего повода для шуток.

— Идём знакомиться с будущими родственниками. Я же должен представить свою спасительницу.

Почему-то мне показалось, что сарказма в голосе было очень много.

— Думаю, это несколько преждевременно, — играть так играть.

— Почему?

— Ты считаешь, что мой внешний вид вполне соответствует визиту? — я оправила пижаму.

— Да, это проблема... Ну, ничего, сейчас мы постараемся решить этот вопрос. Идём.

— Куда? Я ничего не вижу.

— Совсем? — уточнили сбоку.

— Совсем.

— А у тебя хоть какие-то достоинства есть, или сплошные недостатки?

Это было обидно, но я смогла сдержаться.

— Если такой умный, мог бы и помочь.

— Давай руку.

Ответить я не успела. Крепкая мужская рука вцепилась в мою ладонь, и меня потащили за собой.

— Здесь низкий проём, пригни голову.

Снова раздался скрип двери, я поняла, что тот несчастный подвал мы покинули.

— Я уже могу выпрямиться?

— Конечно. Неужели ты и сейчас ничего не видишь?

Я постаралась разглядеть хоть что-нибудь поблизости, но удалось лишь впереди различить тусклое свечение. Окно, наверное, зашторенное, а потому так мало света. Но признаваться в своём открытии я не торопилась.

— Не вижу, — сказала я.

— Ещё и полуслепая. За что мне это?

— Видимо, есть за что, раз просил помощи, — не сдержала я своего ехидства. Сколько можно меня оскорблять?

— Лучше бы я мышью остался, — буркнул незнакомец.

— Кем? — я резко затормозила, мой проводник споткнулся.

— Ты совсем с головой не дружишь?

— Не уходи от ответа! Ты сейчас что сказал?

— Я надеялся, что соображать и сопоставлять факты ты умеешь. Но меня и здесь постигло разочарование. Жизнь зла.

А в моей голове возникло одно нехорошее подозрение. Неужели это не розыгрыш, а я на самом деле влипла в фантастическую историю? Разум не хотел принимать такое объяснение, но и опровергнуть происходящее было непросто.

— Ты — Махрушка? — спросила я, стараясь быть спокойной.

— Не смей называть меня этой мерзкой кличкой!

На меня грозно зашипели и даже о стену приложили довольно-таки чувствительно. Пугаться сильнее я уже не могла, была чересчур близка к истерике, поэтому старалась сохранить остатки самообладания.

— А как мне тебя называть?

— Ночной кошмар.

— Эта кличка ничем не лучше. Имён таких не бывает.

Разговор всё так же походил на бред.

— Это перевод титула моего рода.

— А без титула никак нельзя? — уточнила я, мысленно поражаясь заносчивости незнакомца.

— Боюсь, запомнить моё настоящее имя будет тебе не по силам.

— Может, ты сам его не помнишь, а потому прикрываешься нелепым выражением? — моя выдержка начала давать сбой.

— Нойтенштеггер.

— Нецензурными словами просьба не выражаться! — всплыла в моей памяти очередная литературная цитата.

— Тебе лучше помолчать, пока ты меня не разозлила окончательно.

Меня снова тряхнули за плечи и шмякнули о стену. Я болезненно пискнула.

Угроза была настолько осязаемой, что проигнорировать её я не смогла.

— Давно бы так, — прокомментировал моё вынужденное молчание спутник и потащил меня дальше.

Забег по извилистым и тёмным коридорам продолжался ещё около десяти минут. Я уже несколько освоилась с полумраком и теперь передвигалась увереннее.

— Пришли, наконец-то.

Мой проводник громко щёлкнул пальцами, раскрывая дверь.

Меня бесцеремонно втокнули в проём, я крепко зажмурилась. Комната была ярко освещена, что после блужданий по мрачным переходам было болезненно для глаз. Да и страшно было по-прежнему.

— Надеюсь, тебе не потребуется много времени, чтобы привести себя в порядок?

Я даже не успела ничего ответить, как за спиной хлопнула дверь. Меня оставили в одиночестве?

Осторожно разлепив глаза, я начала осматриваться. Ого, неплохо меня занесло!

Помещение было большим, потолки высокими, отделка роскошной. Массивные зеркала в золочёных рамах, тканевые обои, тяжёлые бархатные шторы и огромная кровать под балдахином.

— У кого-то неплохие связи, — прокомментировала я результат своих наблюдений.

Страх стал понемногу отступать, его сменило жгучее любопытство. Пусть происходящее и казалось мне неправдоподобным, но ведь и интересно было до невозможности. А вдруг и

на самом деле я в сказку попала? Откуда-то берутся фантазии, так, может быть, не все книжные истории выдуманы?

Я осмелилась пройтись по всем углам комнаты.

— Красиво, ничего не скажешь.

В комнате обнаружилась ещё одна дверь, немного подумав, решила заглянуть и туда.

— Ванная, — после недолгого осмотра констатировала я.

И что делать дальше? Меня сюда привели с определённой целью, так, видимо, придётся соблюдать правила новой игры.

— Будем приводить себя в порядок. Что для этого здесь имеется?

Помещение вновь было подвергнуто осмотру, только теперь более тщательному. Сама удивляясь нахлынувшей на меня решительности, я начала открывать дверцы высоких вычурных шкафов.

— Ого, да это настоящие сокровища! — восхитилась я, обнаружив дорогие вечерние платья в одном из деревянных исполинов.

А взгляд сразу выцепил его... Строгое чёрное платье, расшитое серебряной нитью, завораживало своим изяществом и красотой. Высокий стоячий ворот с кружевным плетением и обилием мелких жемчужных бусин, шлейф с атласным подбоем. Мама дорогая! Разве можно выбрать что-то иное?

Любая женщина на моём месте обрадовалась бы такой находке. А у меня так и вовсе пальцы задрожали. Такой красоты в жизни никогда не приходилось ещё видеть.

Помучиться с платьем, правда, мне пришлось. В этом мире не знали ни молний, ни пуговиц. Сплошные крючочки и шнурочки. Но я справилась.

Пожалела о том, что волосы никак не удастся приспособить под это великолепие. Тут нужна высокая причёска, желательна, с диадемой, а брать чужие украшения я не решилась, пусть и обнаружила дорогие штучки в одном из ящиков комода.

— Ничего, я и так получила намного больше, чем рассчитывала, — разглядывая своё отражение в зеркале, сказала я.

Пижама была задвинута в самый дальний угол шкафа. Потом заберу. Тапочки поменяла на остроносые туфли. Для меня каблук был слишком высоким, но другая обувь к платью просто не подходит.

— Да я, прям, светская львица, — пройдясь по комнате, хихикнула я.

Входная дверь распахнулась, впуская моё наваждение. Мне очень хотелось разглядеть того, кто был исполнителем моего желания. Но лицо ночного кошмара было скрыто плотной полумаской, а фигуру прятал длинный плащ. Пришлось довольствоваться чёрными волосами, заплетёнными в тугую косу, да гладко выбритым квадратным подбородком, говорящем о сложном характере своего владельца.

Меня тоже окинули внимательным взглядом, под которым стало реально неудобно.

— Могла бы и поскромнее одеться. Хотя без разницы. Идём.

Снова засбоило сердце. Я совершенно не представляла, что меня ожидает впереди.

— Руку, — требовательно произнёс назвавшийся Нойтенштеггером.

Глубоко вздохнув, я сделала шаг навстречу.

Снова меня потащили по каменным коридорам. Запомнить количество поворотов, по которым мы шли, я не смогла. В голове была какая-то вязкая каша.

Наконец мой сопровождающий остановился перед высокой двустворчатой дверью.

— Ни слова. Все разговоры я беру на себя. И это в твоих интересах.

— Хорошо, — покладисто шепнула я.

На самом деле мне сейчас совсем не до разговоров было. Почему-то снова стало так страшно, что я начала переживать о том, как бы в обморок не грохнуться. Вот позор-то будет!

Мы очутились в большом зале, в центре которого стоял каменный трон. И он не был пустым. Широко раскрыв глаза, я смотрела на человека, восседавшего с царственным видом на высоком постаменте. Да и человек ли он? Вот кого без натяжки можно было называть ночным кошмаром. И дело здесь вовсе не в том, что лицо незнакомца было изуродовано или он был от природы непривлекательным. Нет, правильные черты лица, идеально уложенные волосы, дорогая одежда, всё было к месту, но... но глаза... Мне не показалось, они на самом деле были словно залиты кровью. Чёрные вертикальные зрачки только добавляли ужаса, когда взгляд останавливался прямо на собеседнике. И теперь я поняла, что такое аура. От властителя на троне исходило такое невероятное ощущение могущества и опасности, что хотелось немедленно бежать куда-нибудь подальше отсюда.

Даже не знаю, как мне удалось не закричать. Наверное, от ужаса я впала в ступор.

— Нойт, какой приятный сюрприз! — холодный безэмоциональный голос разрезал тишину, вновь хлестнув меня по нервам.

— Счастлив вас приветствовать, дядя, — мой спутник слегка согнул спину, я низко склонила голову, прячась от взгляда существа на троне.

Между тем разговор продолжился.

— Я смотрю, ты не один. Представишь свою очаровательную спутницу?

— Конечно. Это моя спасительница, Лессандра.

Я изумлённо дёрнулась, услышав не своё имя, Нойтенштеггер крепко, до боли, сжал мои пальцы.

— Тебе повезло. Так быстро удалось снять проклятие, даже не верится, — в голосе властителя было откровенное разочарование произошедшим. Да, видимо, между родственничками нет тёплых чувств. Что же теперь со мной будет? Уже в который раз пожалела о своём неосторожном желании. Искать себе мужа таким способом может только мазохист.

— Да, мне повезло. И я хочу вам сообщить ещё кое-что. Лессандра моя невеста.

— Что? Ты потерял рассудок за время пребывания в другом мире? Это невозможно.

Моё удивление было не меньше, но я хотя бы осознала, почему изначально Нойтенштеггер отказывался заключать договор на таких условиях. Он даже мысли не допустил, что меня устроит обычный жених, его-то я себе в мужья никак не планировала заполучить. Вновь отругала себя за проявленную беспечность. Ну что стоило уточнить характеристики предполагаемого избранника? А вот сейчас сердце просто готово было вырваться из груди, не знаю, как долго я ещё смогу продержаться. И как только меня угораздило вляпаться в эту историю?

Я очень долго сомневалась в реальности происходящего, но время шло и приходилось признавать, что всё это не плод моей фантазии. На такое у меня просто бы не хватило способностей.

— И тем не менее. Я заключил договор, он скреплён кровью.

— Вряд ли это известие порадует Нарису.

— Анариссии придётся смириться.

— Ты до сих пор не понял, что твоё упорство может довести тебя до грани?

— Я лишь выполняю условия договора, моей вины в произошедшем нет. А если и стоит кого-то винить, то, в первую очередь, Анариссии необходимо на себя обратить внимание. Если бы не её выходка, мне не пришлось бы связывать свою жизнь с представительницей младшей расы.

— Возможно. И когда свадьба?

— Думаю, что затягивать мне не стоит, время подходящее, небесный оракул свяжет наши судьбы.

— Что ж, желаю счастья.

Последние слова прозвучали проклятием, и не мне одной так показалось. Нойтенштеггер тоже вздрогнул. Но лицо сдержать сумел, чинно поклонившись своему сиятельному родственнику.

Меня потянули прочь из зала, я готова была и сама бегом бежать отсюда.

— Нам надо поговорить, — сказал Нойтенштеггер, когда мы отошли от опасного места на приличное расстояние.

— Да уж, вопросов у меня накопилось достаточно.

— Я постараюсь утолить твоё любопытство, но чуть позже, сейчас мы оба находимся в непрестом положении.

— И что я должна делать?

— Во всём слушаться меня, иначе я не дам и ржавой монеты за твою жизнь.

Как же мне хотелось закатить полноценную истерику с заламыванием рук, слезами и громкими обвинениями в адрес спутника, но я не была полной идиоткой, чтобы не понимать трагичность своего положения.

— Я постараюсь.

— Тогда обними меня.

— Что? — предложение меня сильно удивило.

— Тебе обязательно всё повторять по два раза?

— Нет, но я не понимаю...

— Кажется, кто-то обещал не задавать лишних вопросов сейчас?

— Хор-рошо, — рыкнула я и потянулась руками к плечам Нойта.

Едва мои ладони оказались на плечах спутника, как сознание снова начало туманиться.

Я крепко вцепилась в плащ Нойтенштеггера.

— Всё, можешь уже отпустить меня, мы переместились.

Переместились? Я закрутила головой. Да, никаких каменных коридоров больше не было, кругом только деревья.

— Нужно поторопиться, — мою ладонь снова сжала рука Нойтенштеггера.

Я посмотрела под ноги. Было всё-таки темно, и я с трудом различала дорогу.

— Вряд ли получится. У меня каблуки, да и платье не позволит...

— А я сразу сказал, что наряд можно было выбрать и попроще. Нет, обязательно было свадебное платье матери надевать.

Вот это я отожгла! Нет, конечно, можно было предположить, что гардероб принадлежал близкому человеку Нойта, но чтобы чёрное платье оказалось свадебным?

— Извини, — стало неудобно.

— За что?

— Я же не знала, что это за платье.

— Неужели? А я-то подумал, что ты специально решила меня позлить.

— Я не такая.

— Если честно, то мне всё равно. Нячнется с тобой я не собираюсь. Как только смогу избавиться от внимания родственничков, так верну тебя обратно. Или ты до сих пор рассчитываешь на то, чтобы стать моей женой по-настоящему? — в последней фразе было неприкрытое ехидство.

Меня такой поворот обрадовал. Да чёрт с ним, с замужеством! Вернуться домой — это ли не счастье?

— Так, больше медлить нельзя, — Нойтенштеггер легко подхватил меня на руки и чуть ли не бегом двинулся по тонкой тропке.

Всего через пару минут мы оказались на большой поляне, посреди которой я увидела непонятный камень, подсвечивающийся в ночи красноватым сиянием. Никого живого поблизости не наблюдалось, но Нойта это нисколько не смутило. Он поставил меня на ноги, а сам легонько коснулся камня рукой.

— Оракул, взываю к твоей власти.

Тьма на мгновение сгустилась, и на поляне появилось новое действующее лицо. Казалось, что существо не имело материального тела, так как очертания постоянно менялись. К моему удивлению, никакой опасности я не почувствовала.

— Слушаю тебя, дитя ночи, — прошелестел тихий голос.

— Прими брачные обеты и благослови на жизнь, — Нойтенштеггер встал на колени и потянул меня следом. Пришлось подчиниться.

— Ты знаешь, что я не могу этого сделать без согласия старшего рода, — бестелесное нечто оказалось в непосредственной близости от меня, но мои чувства снова никак не отреагировали.

— Я и есть старший в своём роду, вот доказательство, — Нойт протянул оракулу кольцо.

Брать в руки украшение оракул не стал. Или не имел такой возможности, или ему достаточно было беглого взгляда.

— Не ожидал, что старшая семья хранит такие тайны. Что ж, при таком условии я готов освятить ваш союз. Повторяйте за мной слова клятвы.

Ветер и пламя,  
Камень и лёд,  
Время и память,  
Тьма и полёт:  
Связь нерушима,  
Вечный союз,  
Кровью хранимый  
Верности груз.

Я почувствовала, что моё левое запястье обожгло, правда я не поняла — горячим или холодным. Потом увидела, как от камня в разные стороны потянулись огненные языки, словно лепестки какого-то диковинного цветка. Подобно цветочному бутону они вскоре и свернулись над камнем, снова раскрылись, а потом осыпались мириадами огненных искр. Это было необычайно красиво и трогательно.

На меня нахлынуло волнение. Нет, после обещания Нойтенштеггера я была уверена в том, что этот союз не будет чем-то настоящим, но торжественность момента заставляла трепетать и надеяться на что-то волшебное. Именно поэтому я мысленно повторяла слова странной клятвы даже после того, как действие закончилось.

— И что здесь происходит? — женский голос прервал очарование момента.

— Анариссия, можешь меня поздравить, я принёс брачные обеты богам ночи.

— Не смей меня. Разве союз высокородного мейвина с лишённой дара когда-нибудь

признают?

— Придётся признать. Обряд совершён по правилам. К тому же откуда ты знаешь, что у моей избранницы нет магии?

— Я это чувствую, и тебе не убедить меня в обратном.

— Неужели?

— Я много времени потратила на то, чтобы найти пустой мир, а потом ещё и передала тебя в руки самой никчемной его представительнице.

Я уже готова была взорваться от возмущения, но Нойт не дал мне такой возможности. Он с усмешкой ответил нахальной собеседнице:

— Приглядишься внимательнее, неужели ты не видишь, что рядом со мной совсем не она.

— Действительно, эта ещё отвратительнее.

— Да, но её кровь помогла мне вернуться.

— Это ничего не значит. Я на совете буду добиваться признания незаконности союза.

— Это твоё право. А сейчас извини. Брачную ночь предпочитаю провести в постели, а не в пустых разговорах.

Нойт дёрнул меня к себе и впился в губы крепким поцелуем. Где-то вдалеке раздался разгневанный вопль Анариссии, но он очень скоро утонул в водовороте чувств, охвативших меня.

— Можешь больше не притворяться, мы дома, — вырвал меня из бессознательности голос Нойтенштеггера.

Я раскрыла глаза. Мы находились в той же комнате, где я выбирала платье. Хотя что-то знакомое.

— Теперь можешь задавать свои вопросы. До утра времени вполне достаточно, чтобы выпытать у меня всю интересующую тебя информацию.

Нойт сбросил с плеч плащ и потянулся к полумаске. Я с любопытством проследила за его действиями. Смешно сказать, я замужем, а лица своего избранника ещё ни разу не видела.

— Нравлюсь? — иронично вздёрнув чёрную бровь, спросил Нойт.

Я растерялась. Лицо мужчины было очень красивым, но вот так сразу разбрасываться комплиментами я не была готова, опровергать очевидное тоже было глупо.

— Нравлюсь. Это вовсе не удивительно. А вот я сильно разочарован.

Краска залила моё лицо. Каков наглец, однако!

— Итак, что ты хочешь знать?

— Всё.

— О, боюсь, я не в силах тебе помочь. Знавал я одного мудреца, но даже он признавался, что его знания имеют границы.

— Прекрати ёрничать. Ты прекрасно понял, о чём я.

— Я всеми силами пытаюсь предотвратить истерику, разве не понятно?

— Твои методы могут привести прямо к противоположному результату, если ты продолжишь издеваться и дальше.

— Тогда пообещай, что никаких слёз и жалоб на судьбу не будет.

— Не дождёшься. Начинай рассказ.

— Надеюсь, красочные подробности тебя не интересуют?

— Нет.

— Ну, тогда обойдусь несколькими короткими фразами. Был под действием проклятия

отправлен в чужой мир, вернуться помогла твоя кровь.

— Об этом я уже и сама догадалась из разговоров.

— А о чём ещё ты хотела узнать?

— Кто ты?

Я решила, что в ответ услышу знакомое, но Нойт смог меня удивить.

— Я — мейвин, причём, чистокровный.

— Важная информация. Только я никогда и ничего не слышала о мейвинах.

— В вашем мире я слышал о вампирах. Если тебе удобнее называть так наш народ, то я не буду против, — широкая улыбка обнажила парочку весьма острых клыков. И как прежде я их не заметила?

— Ты — вампир? — я округлила в ужасе глаза. Нет, определённые подозрения у меня были, конечно. Тот дяденька на троне обмануться никому бы не позволил. Но правда, сказанная вслух, оказалась страшной.

— Да.

— И ты пьёшь кровь? — полузадушено прохрипела я.

— Конечно. А что в этом необычного? — Нойтенштеггер потешался над моей реакцией.

Вместо ответа я неосознанно потянулась к шее. Проследив за моим движением, Нойт расхохотался.

— Даже не надейся, такого подарка я тебе не сделаю.

— Подарка?

— Да. Только избранные могут надеяться на дар бессмертия. И среди моих сородичей немногие могут рассчитывать на подобное, а уж представительница младшей расы и подавно.

— Ничего не поняла.

— Я принадлежу к старшему роду мейвинов, а потому обладаю даром совершения перерождения, но тратить на недостойных свои исключительные способности не собираюсь. Так понятнее?

— Не очень-то и хотелось, — оскорблено фыркнула я.

Итак, что мы имеем? Настоящую страшилку в образе заносчивого хама, смутную перспективу благополучного возвращения домой, неопределённость и жажду настоящих приключений. Коктейль, нужно сказать, весьма необычный. Сама много раз ловила себя на мысли, что любой нормальный человек в такой ситуации думал бы только о том, как выбраться отсюда, а я жила какими-то странными фантазиями. А ещё поцелуй этот... Я прекрасно понимала, что таким образом Нойтенштеггер старался перед другой женщиной выпендриться, но мне-то от этого не проще. В моей голове гуляла шальная мыслишка, что я имею полное право не только на случайный поцелуй, ведь обряд-то оставил след на моей руке. Взгляд тут же переместился на запястье.

— Можешь оставить свои мечты.

— Что? — я вскинула голову.

— Я уже, кажется, весьма определённо высказался насчёт будущего. В нём нет места для тебя, — в голосе вампира была издёвка.

Было обидно, поэтому я ответила в тон вампиру.

— Мне эта мысль нравится. Если честно сказать, то когда я настаивала на договоре, не имела в виду конкретно тебя.

— Это как?

Мне показалось, или вампирёныш растерялся?

— А вот так. Я же не знала, что ты обычный вампир. Я решила, что ты князь тьмы, который в обмен на кровь исполняет желания людей, — объяснила я.

— Люди верят в такую чушь? — брови Нойта приподнялись.

— И ты бы поверил, если бы встретился с неизвестным, — постаралась быть убедительной я.

— То есть ты хочешь сказать, что я тебе в роли мужа не интересен? — внимательные глаза вглядывались в моё лицо. Я понимала, что выдержать прямой взгляд мне вряд ли удастся, поэтому снова посмотрела на запястье и потёрла пальцем тонкую вязь рунических символов.

— Абсолютно. И на руку я смотрю только из-за соображений того, что придётся как-то прятать такого рода украшение, — добавила я, пресекая возможность уточняющих вопросов насчёт брачного рисунка.

— Какая-то ничтожная человечка, а смеет воротить нос от истинного вампира? — Нойтенштеггер в свой взгляд вложил всё имеющееся презрение.

— Знаешь, летучие мыши определённо не в моём вкусе.

Я хотела зацепить наглеца, но мой удар не достиг цели.

— Приятно осознавать, что с этой стороны мне не грозят напрасные волнения. Отбиваться от твоих притязаний — удовольствие невеликое.

— Можешь быть в этом полностью уверен. Кстати, не возражаешь, если я переоденусь? Ведь в шкафу есть наряды и попроще.

На самом деле я мечтала надеть свою любимую пижамку и свернуться калачиком хотя бы на краешке роскошного ложа, что занимало почти половину комнаты.

— Пользуйся без стеснения. Мне эти тряпки ни к чему.

— А я думала, что тебе дорога память, — я открыла дверцу знакомого шкафа.

— Память? О ком? О той ветреной интригантке, что недостойна даже называться матерью? О никчемном создании, которое вопреки всяческим инстинктам бросило собственную кровь и променяло свободу на золотую клетку?

Я поняла, что попала в большую точку своими разговорами.

— Извини, если задела твои чувства.

— Оставь при себе свои извинения. Мне они ни к чему, — высокомерно фыркнул Нойт. Продолжать бессмысленный словесный обмен мне не хотелось.

— Тогда я пойду? Ночь выдалась весьма непростой, и я с удовольствием бы провела в постели хотя бы пару часов.

Взгляд мой помимо воли скользнул по кровати.

Меня окинули каким-то загадочным взглядом, после чего губы Нойтенштеггера разъехались в ехидном оскале.

— Знаешь, мне подобная мысль тоже нравится.

Я почему-то приняла слова вампира на счёт его усталости. Конечно, побывать в чужом мире да ещё и в образе беспомощного зверька. А потом неприятные разговоры с сородичами. Есть от чего намучиться.

— Так ты не будешь возражать? — уточнила я, вытягивая заветную пижаму.

— Нет. Я могу тебе даже помочь, — вкрадчиво мурлыкнул Нойт.

— Помочь? — я с недоумением посмотрела на вампира. Усыпить, что ли, он меня хочет? В какой-то книге я читала про подобные способности кровососов. Но реальность оказалась намного проще.

— Конечно, это платье не так-то и просто снять.

Вот теперь до меня дошло, что кое-кто намерен воспользоваться постелью вовсе не для сна. Отчего-то в груди полыхнуло жаром.

— Я же тебя не вдохновляю? — попыталась даже насмешливо усмехнуться.

— Что поделать, я долго был лишён женского общества, а в подобной ситуации снизойдёшь и не до такого.

Этот гад намеренно каждый раз оскорбляет меня. Мстит за борщ и переноску?

Я сузила глаза и холодно ответила:

— Не собираюсь решать чужие проблемы за свой счёт.

— А это мы сейчас проверим.

В считанные доли секунды кровопивец преодолел разделяющее нас расстояние и нахально приник к моим губам. Я хотела возмутиться и оттолкнуть наглеца, но почему-то только теснее прижалась к его груди и даже привстала на цыпочки. Пижамы полетела на пол.

Странно, губы вампира были горячими, да и биение его сердца я слышала. Или я ничего не знаю о вампирах, или этот экземпляр совсем неправильный.

Тем временем руки Нойта уверенно нашарили застёжки платья, меня начали деловито разоблачать, одновременно исследуя открывающиеся участки.

— Я же сказала, нет, — собрав волю в кулак, я отстранилась.

— Минуту назад мне казалось, что ты всячески поощряешь мои действия.

— Мне просто было интересно. Не каждый день выпадает возможность узнать, как целуются вампиры.

— Так, может, не стоит останавливаться на таких мелочах? Ведь постель с вампиром тоже не каждый день предлагается.

И зачем я только сморозила глупость? Вот теперь эта черноглазая дрянь смотрит на меня с издёвкой, а я чувствую себя побеждённой.

— А почему у тебя глаза чёрные? — уцепилась я за отголосок своих мыслей.

— При чём тут глаза?

Нойтенштеггер растерялся от нелогичности перехода к новой теме.

— Если ты вампир, то глаза у тебя должны быть красными, как у дядюшки, например.

— Такими? — глаза Нойта затянула кровавая пелена, в комнате сразу стало неуютно.

— Фу, гадость какая, убери немедленно! — поморщилась я и трянула головой.

— Всё больше убеждаюсь, что с головой у кого-то проблемы, — на меня посмотрели, как на ничтожную козявку.

Ну, поганец, погоди! Если меня разозлить, то я тоже начну больно огрызаться.

— Не переживай, твои умственные способности меня совершенно не беспокоят, — я стянула на груди ткань платья.

Глаза Нойтенштеггер на мгновение замерли на моих пальцах, а потом он вскинул голову и прошипел:

— Что ты сказала?

— Ты же сам только что жаловался на голову, разве нет? — на всякий случай я отступила на пару шагов от вампира, дальше не получилось. За спиной стояла кровать.

— Ну, всё, доигралась. Моё терпение кончилось!

Чёрный вихрь сбил меня с ног, завалив на постель. Только и успела испуганно пискнуть.

Ткань платья бесцеремонно потянули вверх. Я начала усиленно барахтаться.

— Нойт, прекрати немедленно! Я устала, мне не до твоих домогательств.

Выбранная тактика оказалась действенной. Вампир замер и с привычным уже гонором произнёс:

— Кто тебе дал право называть меня сокращённым именем?

Ух, как грозно! Только я совсем не боюсь. Как бы ни старался вампир меня запугивать, я чувствовала, что никакого вреда причинять мне он не хочет. Грубые слова неплохо сочетались с нежными прикосновениями.

— А как ещё я должна обращаться к законному супругу, по титулу?

— Ага, уже и законный супруг? Так чего же ты тогда брыкаешься в моих объятиях? — меня сжали крепче.

— Кажется, я только что тебе доступно объяснила. Или тебе этого мало?

— Мало. Но, пожалуй, я и впрямь воздержусь от продолжения. А то вздумаешь потом меня шантажировать.

— Что?

— Ничего.

Нойтенштеггер вальяжно перекатился на спину и заложил руки за голову. Да, намучаюсь я с этим типом.

Впрочем, продолжать разборки не стала, бочком спустившись с кровати, и, придерживая подол, направилась в сторону ванной. Сейчас сниму это проклятое платье, глядишь, никакого соблазна у клыкастого больше не будет.

Я подхватила с пола многострадальную пижаму и потопала к заветной дверце. Несколько расстроилась, не обнаружив щеколды или какого-нибудь иного запора. Надо же, какая странная традиция. Неужели здесь все настолько воспитанны, что и запираются не от кого? А вдруг случайно кто заглянет?

Впрочем, чему удивляться? В голове клыкастых может быть много заскоков, непонятных для обычного человека.

Посмотрела вокруг, обнаружила нечто похожее на швабру. Как раз сгодится для моих целей. Подпёрла дверь, чтобы обезопасить себя от компании вампира: почему-то я не была уверена в его порядочности.

Ну, вот теперь можно и раздеться.

Аккуратно потянула подол платья вверх. Как ни говори, а попортить такую красивую вещь не хочется. И так весьма удивительно, что платье не пострадало от рук Нойта.

— Уф, наконец-то, — выдохнула я, освободившись из атласного плена. Поправила бюстик и посмотрела в зеркало, разглядывая свою фигуру.

— А я вообще-то ничего.

— На ночку сгодишься, — шепнули мне прямо в ухо.

Я едва не подпрыгнула. Что? Как?

Крутанула головой. Довольно и скалящийся Нойт выбесил меня окончательно.

— Как ты здесь оказался? — уперев руки в бока, грозно спросила я.

Картинка, видимо, весьма понравилась Нойту. Он беззастенчиво пялился на моё тело.

— Драгоценная моя, ты чересчур невнимательна. Разве ты забыла, что я могу свободно

перемещаться в пространстве?

Я досадливо посмотрела в сторону двери. Теперь понятно, почему нет никаких замков. Толку от них?

— Выметайся! — потребовала я.

— Уже, — долетел до меня шелестящий смех.

Вот дрянь! Нравится ему, понимаешь ли, потешаться надо мной. Но урок я усвоила. Получается, в этом мире я нигде не могу чувствовать себя в безопасности. А это очень плохо. Надо бы разъяснить ситуацию с вампирюгой.

Напялив пижаму, я пошлёпала обратно.

— Нам надо серьёзно поговорить, — заявила я, присаживаясь на край кровати. Нойт, будто и не отлучался никуда, всё так же расслабленно заведя руки за голову, возлежал на центре.

— Я хочу спать, — мне очередной раз продемонстрировали клыки, зевнув, во всю ширину рта.

— И всё же. Ответь мне на один вопрос.

— На один, так и быть, отвечу, — лениво протянул вампир.

— Скажи, любой вампир может вот так запросто сюда перенестись.

— Первый стоящий вопрос, поздравляю, — иронично качнув головой, сказал Нойт.

— Итак?

— Нет, конечно. У каждого из моих сородичей есть возможность защитить свои владения от посягательств ненужных гостей.

Мне сразу стало гораздо спокойнее.

— Хоть одна хорошая новость. А теперь убирайся с постели, — я дёрнула край покрывала.

— Это ещё почему? Это моя кровать, и я имею полное право на неё.

— Будешь спать на покрывале? Ну, как пожелаешь.

Я отогнула угол одеяла и скользнула под него. Вампир что-то недовольно буркнул, я же счастливо улыбнулась. Этот раунд остался за мной.

Едва закрыв глаза, отключилась. Без снов, будто в чёрную яму провалилась.

— Лессандра, — донеслось до моего сознания. Потом лёгкое прикосновение, будто, кто по щеке провёл ладонью.

Я открыла глаза и вскрикнула, увидев прямо над собой вампира.

— Как тебе брачная ночь, понравилась?

— Что? — я упёрла руки в грудь вампира и с силой оттолкнула его от себя. Заметила, что пижама моя на месте, да и сам вампир в одежде. Выдохнула. Не то, чтобы я ратовала за свою честь, просто хотелось самой принимать такого рода решения, а не потакать прихотям всяких кровососов.

А Нойт внимательно следил за мной.

— Что? — наверное, это слово становится самым любимым в моём лексиконе.

— Боиш-ш-шься?

Этот гад громко рассмеялся. Опять издевается.

— Вот ещё, — фыркнула я.

Но мне не поверили. Хотя кого я обманываю? Боюсь. Боюсь неизвестности, боюсь своих чувств. Не знаю почему, но тянуло меня к этому прохвосту. Умом понимала, что ничего общего у нас нет, и все попытки наладить семейную жизнь изначально обречены на

провал, в виду несовместимости многих факторов, но глупое сердце не желало слушать доводы разума.

— Кстати, забыл предупредить тебя. У нас тут несколько иной распорядок дня.

— Ты о чём?

— О том, что бодрствуем мы в тёмное время суток, а днём предпочитаем отдыхать.

— И? — я поняла, что неспроста меня порадовали этой новостью. Вон глаза у вампира какие узкие, сразу видно, гадость задумал.

— И тебе придётся самой себя развлекать в то время, пока я буду спать.

С развлечением у меня проблем не было, самое главное из них сейчас шурило на меня свои нахальные зенки. Как же, поверю, что он спать будет! А вот проблему питания надо было бы решить.

— Ты мне должен завтрак, — заявила я, усаживаясь в постели.

— Кофе в постель?

— А у тебя он есть? — я широко раскрыла глаза. Представить, что кровопийцы по утрам, ну, или по вечерам, спокойненько посиживают с чашечкой кофе, было почти невозможно. Вот с бокалом крови — самое то.

— Кажется, ты до сих пор не осознала, с кем разговариваешь. Я представитель старшей расы, а ты лишь погрешность творения. Дальше объяснять?

Меня снова ткнули носом в мою никчемность и ущербность. Да когда же это прекратится?

— Так, может, мне перед тобой теперь на коленях ползать? — язвительно уточнила я. Мой сарказм предпочли не заметить.

— Было бы неплохо.

— Я не поняла, будет завтрак или нет? — терпение моё начинало источаться.

— А что буду с этого иметь я? — вампир повернулся на бок, и теперь смотрел прямо в мои глаза.

Явно ждал, что сейчас я спрошу, чего именно желает его могущество.

— Возможность выспаться в тишине.

— Нойт,пусти меня.

Обмен любезностями прервал требовательный громкий голос любимого дядюшки.

— Иди оденься. Выбери что-нибудь красное, — скороговоркой произнёс Нойтенштеггер, спихивая меня с кровати.

— Почему красное?

— Некогда объяснять, просто делай, — шикнули на меня.

Я понимала, что Нойт неспроста так напрягся, а потому поспешила выполнить приказание вампира.

Сам Нойтенштеггер бросил взгляд в зеркало, затем неторопливо направился к дверям.

Я отметила одну интересную особенность. Вампир мог контролировать своё отражение. То есть саму возможность отражаться. Это было удивительно. Ещё удивительнее было то, что его одежда была в идеальном порядке, несмотря на то, что он всю ночь в этом костюме провёл. Тут явно какая-то магия. Но особо размышлять над всеми этими странностями мне было некогда. Я выдернула из шкафа первое попавшееся на глаза платье красного цвета и скользнула в ванную. Пижама полетела на пол, а я начала торопливо натягивать наряд на себя.

— Дядя, я очень рад приветствовать вас в своих приделах, — услышала я.

Дверь вампир приоткрыл едва ли на четверть.

— Зараза, что ж ты такое узкое, — простонала я, когда крючки на груди отказались застёгиваться. Но отступить было некуда. Задержав дыхание, свела наконец-то два верхних крючка, третий уже зашёл легче. Как только дышать в этом? Впрочем, не до того сейчас. Я схватила костяной гребень и начала судорожно дёргать свои волосы, стараясь привести их хоть в какое-то подобие порядка.

— А ты не торопишься.

— Извините, мы не ожидали столь раннего визита.

— Надеюсь, я не отвлек тебя от чего-то важного?

Разговор всё так же продолжался на пороге, из чего можно было сделать закономерный вывод: Нойт тянет время, давая мне возможность привести себя в порядок. Я плеснула водой на лицо, похлопала себя по щекам, прогоняя последнюю сонливость. Ладно, сойдёт, большего мне всё равно не успеть.

Вернулась в комнату и ахнула: постель-то взъерошена вся. Торопливо накинула покрывало, кое-как разгладив его. Подхватила стул и пристроилась в самом дальне уголке.

— Думаю, что уже можно, — язвительно произнёс старший вампир.

Слух у них, что ль, такой хороший? Стало совсем неудобно.

Нойт пропустил, наконец-то, важного гостя в свои владенья.

Сегодня правителя не окружал ореол той потусторонней жути. И глаза были обычными, чёрными. Но я очень хорошо помнила свои ночные ощущения, а потому несколько не обманывалась насчёт опасности вампира.

И как себя вести с этим зверем?

Решила, что снова буду молчать, пусть Нойтенштеггер сам разбирается со своим родственником. Но слух наострила.

— Хм, даже так? — окинув меня быстрым, но цепким взглядом, фыркнул вампир-

правитель. Он без приглашения развалился в кресле, Нойтенштеггер без стеснения устроился на постели.

— Вам что-то не нравится? — в голосе Нойта был вызов.

Абсолютно не понимаю, что здесь происходит, но мне страшно. Я судорожно сглотнула.

— Итак, поговорим о делах. Можешь свою человечку успокоить, с моей стороны ей ничего не грозит. Во всяком случае, сейчас и здесь, — губы вампира разъехались в ехидном оскале.

— Не думаю, что она боится вас, — Нойт оглянулся на меня и досадливо скривился.

— Будто ты не слышишь, как бьётся её сердце.

— Это от волнения. Думаете, ей часто приходилось видеть владыку детей ночи? Да ещё и принимать у себя высокого гостя?

— Что ж, оказанная честь и впрямь высока для простого человека, — снисходительно согласился правитель вампиров.

— Уже не простого, — вскинув голову, ответил Нойтенштеггер.

Слова Нойта не понравились дяде. Он с трудом сдержал раздражение.

— Довольно об этом. У меня есть тема более важная для разговора.

— Я внимательно вас слушаю.

— Ты должен понимать, что на совете тебе придётся в подробностях объяснить причину такого мезальянса.

— Да, я это осознаю.

— Меня в этом деле волнует только один вопрос. Я не хочу, чтобы представители кланов узнали, что моя дочь косвенным образом замешана в этом.

— Косвенным?

— Да. Никто же не заставлял тебя жениться на иноземке? Можно было просто пообещать, — вампир вновь обнажил свои клыки.

— Вы хотите сказать, что ответственность за случившееся полностью на мне?

— Так оно и есть.

Я поняла, что у этих слов есть тайный подтекст, но самостоятельно догадаться о чём-либо не представлялось возможным: слишком мало информации у меня имелось о законах этого мира. И Нойт не торопился меня просвещать.

— Это всё?

— Нет. Хочу предупредить тебя, что если ты ещё раз кому-нибудь продемонстрируешь своё чувство юмора, то прежнее наказание покажется тебе увеселительной прогулкой.

Ну, вот, дошли и до угроз. Сразу стало понятно, что именно последние слова послужили целью визита.

— Я вас услышал.

Нойтенштеггер не стал убеждать дядю в своей лояльности, и я поняла, что неприятностей избежать не удастся.

— Совет в полночь. И переодень свою... жену, — посоветовал правитель, прежде чем удалиться.

— Непременно, — ответил Нойт, глядя на закрывшуюся дверь.

— Что не так с моим нарядом и почему на меня твой дядя обозлился? — я сразу приступила к расспросам.

Нойтенштеггер был явно не в настроении после непростого разговора, но игнорировать

меня у него тоже не получалось.

— Мне нравилось, когда ты не задавала деликатных вопросов, — огрызнулся он.

— А тебе не кажется, что меня это касается не меньше?

— И что?

— Я требую разъяснений.

— Требует она! Надо же! А кто ты такая, чтобы требовать?

У каждого человека есть черта, за которую лучше не переходить, а я и так долгое время на грани. Благоразумие смело моментально.

— Слышь, Махрушка, ты не зарывайся! Вы с дядюшкой можете хоть переубивать друг друга, но меня в свои мутные разборки нечего втягивать, я на это не подписывалась! Или ты посвящаешь меня в детали своего плана, или я отказываюсь тебе подыгрывать.

— Ещё раз назовёшь меня этой дурацкой кличкой, и я сверну тебе шею! — вампир одним движением преодолел разделяющее нас расстояние и навис надо мной карающим демоном.

По позвоночнику пробежал холодок, но я поняла, что стоит только показать свою слабость, как меня и впрямь можно будет списывать со счетов.

— Да неужели? И как будешь оправдываться на совете? Как я поняла, теперь уже все в курсе нашего брака, — я дерзко вскинула голову. Мои глаза оказались на уровне глаз вампира. Минутная игра в гляделки — и Нойт отстранился. Он отвернулся от меня и холодно произнёс:

— Я тебя недооценил. Оказывается, ты умеешь не только слушать, но и делать правильные выводы.

— Лестью от меня тоже ничего не добьёшься. Поэтому можешь не тратить время зря, а начинать отвечать на вопросы.

Внутри меня всё ликовало: я выиграла ещё одну маленькую схватку!

— И долго ты будешь молчать?

На меня посмотрели так выразительно, что, будь я в привычной обстановке, обязательно бы отказалась продолжать беседу. Но здесь у меня не было такой возможности, поэтому воюем дальше.

Скрестив руки на груди, изобразила решимость идти до конца.

— Хорошо, я тебе обрисую вкратце ситуацию, но ты больше не будешь меня шантажировать.

Без встречных условий вампир не хотел играть.

— А ты не веди себя так, будто вокруг тебя целый мир крутится.

— Но это ведь на самом деле так, — невинное передёргивание плечами и лицо такое одухотворённое.

— Что? — я даже поперхнулась.

— Я — самое важное звено этого мира, поэтому и происходят все эти необычные события.

— Ну надо же! Тогда и об этом я тоже хочу послушать.

Кажется, завтрак надолго откладывается, ну да ладно. Сейчас важнее информационный голод утолить.

— В нашем мире власть принадлежит старшей ветви и передаётся по прямой линии наследства.

— Об этом я догадалась. Дальше, — поторопила я.

— Иногда случается так, что желание взойти на престол заставляет совершать необдуманные поступки, которые порождают множество проблем.

— Хватит общих слов, переходи к конкретике.

— Мой отец был правителем мира мейвинов, пока из-за предательства матери не лишился головы.

— Дядюшка постарался?

— Да. Только доказательств никаких. Наоборот, всё было обставлено так, будто произошёл несчастный случай, а он проявил благородство, взяв в жёны вдову брата с маленьким ребёнком. Совет оценил порыв и подтвердил его притязания на власть. Но была не учтена одна маленькая деталь. После смерти отца не смогли найти перстень властителя. На его руке красовалась лишь качественная подделка. Мой юный возраст и отсутствие заветного колечка сделали возможным выбрать на трон дядюшку пожизненно, но прямой наследник именно я. Мать по наивности думала, что сможет прибрать к рукам владения второй ветви, это сделало бы её поистине самой могущественной женщиной в мире. Но удалось понаслаждаться триумфом всего пару месяцев, а потом вдруг второй несчастный случай...

Хоть Нойт и говорил о матери с пренебрежением, но чувствовалось, что ему всё равно больно было её потерять. Я решила увести мысли вампира к другому.

— И колечко со временем нашлось?

— Да. Но даже в юном возрасте я не был глупым. Показывать перстень — сразу приговорить себя к смерти, ведь ни магических сил, ни сторонников у меня к тому времени не было, а пока шло бы разбирательство, дядя предпринял бы нужные меры. Пришлось

играть, изображая наивного и недалёкого родственника.

— А потом ты повзрослел и захотел получить законное, — закончила я.

— Это естественно. Разве нет?

— Во всяком случае, это логично. Что пошло не так?

— Анариссия. Внебрачная дочь дяди, — признание Нойту далось нелегко, но, видимо, ему самому хотелось хоть с кем-то поделиться своими проблемами.

— Неужели влюбился? — высказала я вполне разумное предположение.

— Она была красива, умна, всячески заботилась обо мне. Не мудрено, что дружеские отношения переросли в нечто большее.

— И ты рассказал ей про кольцо, — вздохнула я. Оказывается, даже у вампиров чувства иногда берут верх над разумом.

— Да. Я предложил ей разделить со мной власть и жизнь, но, видимо, я никогда не был интересен Анариссии. И возилась она со мной только ради того самого признания. Я это понял, когда застал в объятиях другого. А после этого всё и началось. Дядюшка не чувствовал себя в безопасности, не имея древней реликвии на пальце. Хорошо, что про местонахождение кольца я не успел выболтать. На следующий день меня обвинили в покушении на убийство правителя. Нашлись свидетели, орудие покушения, на теле дяди красовалась глубокая рана. Так как в своё оправдание я не мог ничего предъявить, в виду отсутствия того самого кольца на пальце, то меня скрутили и приволокли на суд. Совет приговорил меня к смерти, за ложь и попытку свержения законной власти, но «добрый» дядюшка смилостивился, убедив лордов тьмы заменить казнь на ссылку в нижний мир.

— Как я понимаю, выполнять приговор вызвалась та самая красавица?

— Да.

— И на что эта предприимчивая семейка надеялась, отправляя тебя в изгнание?

— На то, что жизнь в неволе сломит меня, и я вынужден буду обменять свою свободу на заветное колечко. Но я же не идиот, я отлично понимал, что стоит мне расстаться с реликвией, как минуты моей жизни будут сочтены.

— А разве сейчас он не может тебя убить и отнять кольцо? — приходилось задавать много уточняющих вопросов, без них вампир не торопился рассказывать.

— Нет, пока во мне действует магия твоей крови. Пять капель жертвенной крови были залогом моего возвращения. Четыре отнятых и одна добровольно пожертвованная. Да и никто не знает, что теперь кольцо при мне.

— А почему ты тогда раньше не вернулся?

— Моя прежняя хозяйка была замужем, а кровь не должна быть смешанной, — чёрные глаза вампира сверкнули ехидством.

Я предпочла не заметить направленной в мою сторону шпильки. Да, не было у меня интимного опыта, ибо обожглась я на стадии конфетно-букетного периода, а доверять мужчинам после этого не получалось. Но сколько условий, почти невыполнимых, должно было совпасть, чтобы дать вампиру шанс на возвращение?

— И как долго продержится защита?

— До полуночи.

— Вот почему твоим появлением не сильно обеспокоились...

— Да, с чего переживать, если помеха при желании легко устранится? В совете независимых лордов треть, остальные кормятся с рук дяди. И каковы мои шансы?

— Вывод?

— Попытаться найти временный компромисс. А уж потом начать вербовать собственную армию.

— Не боишься, что у дяди терпения надолго не хватит?

— Ему нужен перстень, желательна, без лишних проблем. А в интригах ему нет равных.

— С политикой разобрались, теперь поговорим обо мне. Что за история с этим платьем?

— Красный цвет одежды может позволить себе только перерождённый. А разрешение на обряд даёт тот, кому принадлежит власть.

— О как! Получается, что ты уже бросил вызов своему дяде. Но ведь сам-то обряд, как мы понимаем, не был совершён?

— Варлиссир это знает, но так же понимает, что я могу его провести.

— Кто? — переспросила я, услышав незнакомое имя.

— Дядя.

— И какие преимущества тебе это даёт?

— Никаких, кроме того, что я испортил настроение своему родственничку. На совете я и так не смог бы подтвердить твой новый статус, там будет недостаточно формальных признаков, все перерождённые проходят проверку на истинность.

— А дядюшка советует тебе не делать откровенных глупостей, о чём тебя и предупредил.

— Именно так.

— Кажется, я немного разобралась в ситуации, непонятно только, на что ты рассчитываешь в будущем?

— На удачу. Как только я посету совет, перестану быть изгоем. Постараюсь всех убедить, что сейчас никакие политические интриги меня не интересуют, в связи с изменившимся семейным положением. Правда, для роли супруги я планировал найти себе кого-нибудь из сородичей, но вышло даже лучше. Ведь мог нарваться на вторую Анарисию, а в тебе я хотя бы уверен, ведь именно от меня зависит твоё возвращение домой.

— А дальше?

— Я что-нибудь придумаю.

Почему-то мне показалось, что план у Нойта уже имеется, причём мне тоже в нём отвели важную роль, и это вызвало беспокойство. Я решила быть настороже.

— У тебя есть ещё вопросы?

— Думаю, что для начала и этого достаточно, но я хочу, чтобы ты держал меня в курсе своих задумок.

— Конечно, разве я могу поступить иначе?

Ещё как можешь! Вон лицо какое ехидное!

Впрочем, бросаться обвинениями в сторону вампира я не торопилась. Пусть думает, что я ему верю, глядишь, расслабится и сболтнёт лишнее. А я уж тогда смогу его дожать на полноценный ответ.

— Теперь о завтраке. Не кажется ли тебе, что уже пора?

— Я тоже об этом подумал. Переодевайся.

— Мы куда-то идём?

— Да. Не думаешь же ты, что у меня вот здесь имеются продукты? — вампир обвёл рукой помещение.

— А почему нет?

— Апартаменты предназначены для другого. Это вы, люди, любите всё совмещать, а у нас совсем иные традиции.

Пусть мне и интересно было узнать подробности, но вопросы я задавать не стала, это может отнять ещё немало времени, да и, думаю, узнаю сама, что к чему.

— Ладно, тогда я одеваться.

Вампир равнодушно зевнул.

Внимательно пересмотрела все платья. Я уже знала, что чёрные и красные наряды нужно исключить, но выбор был невелик. Мать Нойта была, как я понимаю перерождённой, а потому большинство нарядов имело красный цвет, женщина явно стремилась подчеркнуть своё особое положение. Те же платья, что могли подойти по цвету, не очень-то соответствовали ситуации. Не надену же я вот это, например, тёмно-лиловое платье? Я с сомнением посмотрела на наряд, у которого имелась длинная юбка в пол с разрезом много выше колена, к тому же открытые плечи и совершенно голая спина не добавляли мне энтузиазма. Я как-то не привыкла к провокационным нарядам и оценивающим взглядам со стороны мужчин, а тут иначе и быть не может. Задвинула платье в самый дальний угол, может, Нойт мне из своих вещей что-то отжалует? К брюкам я более привычна, чем к этому великолепию.

Я беспомощно оглянулась на вампира.

— Что? — недобро сведя брови, сказал Нойт на мой немой вопрос.

— Да тут особо и выбрать нечего...

— Неужели? Дай-ка я посмотрю, — меня бесцеремонно отодвинули от шкафа. — Да, барахла много, а всё не то.

Нойтенштеггер пренебрежительно скривился. Он быстро двигал платья, пытаясь отыскать хоть что-то подходящее.

— Вот это подойдёт, пожалуй, — вампир вытянул из шкафа то самое, тёмно-лиловое. Кто бы сомневался?

— Ты уверен?

— А что не так? Боишься, по размеру не подойдёт? Так это вряд ли. У нас на вещах

специальные чары имеются, которые любой наряд по фигуре подгонят.

Интересное замечание. То-то я сначала удивилась, что первое попавшееся платье оказалось мне впору. Хотя, постойте, а красное, что на мне? Я ведь едва застегнула его.

С губ уже готов был сорваться соответствующий вопрос, но я наткнулась на весьма красноречивую ухмылку Нойта и поняла, что он как раз и дожидается уточнений с моей стороны. Глаза его смотрели как раз на то самое место.

Получается, что платье специально так задумано?

Я бросила взгляд в зеркало. Да, мужскому взгляду есть за что зацепиться. Вырез неплохо рекламировал товар.

— Мне холодно не будет? — свою нерешительность я попыталась замаскировать за прагматичностью.

— Не будет. В нашем мире всегда и везде одинаковая температура.

— Это как так? — я удивлённо замерла с платьем в руках.

— А вот так. Мы не выходим на поверхность, для нас это равносильно гибели, ведь наше светило никогда не прячется за линию горизонта, а все подземные города построены так, чтобы мейвины чувствовали себя комфортно.

— Тебе опасен свет? — я вспомнила земные легенды о вампирах.

— Только тот, что на поверхности нашего мира, мы же с тобой не в темноте сейчас находимся. Хотя мне и без освещения было бы вполне комфортно, — усмехнулся вампир. А я сразу вспомнила его шпильки насчёт моего зрения. Нашёл чем хвастаться! Если бы я всю жизнь в темнице прожила, то тоже привыкла бы к недостатку освещения.

— Ясно. Ладно, пойду переодеваться.

Подхватив платье, я уныло побрела в ванную. Захотелось домой. Очень сильно. Всё здесь шиворот-навыворот, даже солнца не увидишь никогда. А я так не могу, мне просто необходимы и солнце и небо, даже снег с дождём сейчас стали казаться милыми и родными, а я всего один день в чужом мире. А кроме этих неприятностей, нужно постараться выжить среди кровожадных тварей. К такому меня жизнь точно не готовила. Нет, надо срочно отсюда выбираться, эта сказка совершенно не для меня.

Платье село, как влитое. Посмотрев на отражение, снова вздохнула. Красивая вещь, на какое-нибудь торжество вполне подошло бы, а так как-то и неуместно. И волосы мои всё так же не соответствовали наряду. Нужно что-то с этим делать. Только брать чужие заколки без разрешения было как-то неудобно и в первый раз, а сейчас и подавно, ведь я знала, чьи это вещи.

Высунув голову из-за двери, я спросила:

— Нойт, а у твоей матушки никаких заколок для волос нет?

— Не знаю, мне это наследство прежде не нужно было, предпочитал проводить время подальше от дворца. Посмотри в выдвижных ящичках.

Смотреть мне не нужно было, я уже и так давно обнаружила то, о чём сейчас спрашивала.

— Так, раз мне дают карт-бланш, не будем отказывать себе в удовольствии.

Забрала волосы по бокам, скрутила и воткнула в получившийся бублик шпильку. Покрутила головой. Ничего так получилось. Может, обнаглеть по полной программе, раз вампир не возражает? Вытянула из ящичка коробку с драгоценностями. Серьги и цепь с кулоном дополнили мой образ.

— Я готова, — повернулась я к вампиру.

— Хм, пожалуй, стоит сегодня шикануть, — оглядывая меня, сказал Нойт.

— Шикануть?

— Изначально я планировал скромный завтрак в отдельном кабинете, но сейчас подумал, что можно и общий зал себе позволить.

Я ничего не поняла. У нас было всё наоборот. Хочешь просто поесть — общий зал, а вот шикануть — как раз отдельный кабинет. Вампиры, одним словом, чего с них взять? Но замаскированный комплимент был весьма приятен. Раз Нойту не стыдно меня в общество ввести, значит, я очень даже ничего.

— А ты не будешь переодеваться?

— Зачем? Кого мне там покорять?

Это он на что намекает? Я разве по своему желанию платье надела? Возмущение уже готово было слететь с моих губ, но в последний момент я сумела сдержаться. Слова вампира были как раз и рассчитаны на мою реакцию, а давать новый повод для шпилек как-то не хочется. Изобразив самую милую улыбку, пожала плечами:

— Ну, тебе виднее. Идём?

— Плащ накинь.

В голосе Нойта я почувствовала разочарование.

— Плащ?

— Ну да. Вон у входа висят.

Это другое дело. Мне сразу стало легче. Хоть по дороге избавлюсь от вводящих в смущение посторонних взглядов.

Вампир тоже накинул плащ на плечи, а потом протянул мне руку.

— Пошли.

Едва я вложила свою ладошку в руку Нойта, он резко рванул меня на себя и крепко прижал к своему телу. Даже дыхание сбил.

— Ты что творишь? — попробовала я возмутиться.

— Ничего. Просто так перемещаться удобнее.

Мы и впрямь переместились.

Вот всё-таки мерзкая у вампира привычка испытывать мои нервы. Неужели заранее сложно было предупредить? Нет, ему нравятся мои растерянность и смущение.

— А теперь ножками. И не верти головой по сторонам, у нас это не принято, — сказал вампирюга таким тоном, словно отчитывал ребёнка, нашкодившего на виду у взрослых.

— Что ещё у вас не принято? — прошипела я.

— Много чего, но тебе не нужно забивать этим свою голову, долго в нашем мире ты не задержишься.

— Да уж поскорей бы.

Мы подошли к очередным дверям. После того, как Нойт просветил меня об устройстве подземного мира, бесконечные каменные коридоры удивлять меня перестали. Ширина их так же не вызывала эмоций. Попробуй, пробей в камне целые города.

— Никому не улыбайся и зубы не показывай, — продолжал между тем наставлять вампир.

— Почему? — я на мгновение замерла.

— Не хочу отвечать на многочисленные вопросы. Да и вообще, будет лучше, если ты будешь помалкивать.

— Не очень-то и хотелось. Я есть хочу, а не ищу общества для развлечения.

— Вот это правильная позиция.

Нойт толкнул дверь и шагнул в неё первым.

Что, здесь и правила приличия иные, или вампир не считал нужным передо мной расшаркиваться?

Помня данное обещание, вопрос сдержала. Вместо этого осторожно обвела взглядом помещение. Ого! И впрямь общий зал. Большой круглый стол посередине трапезного зала, за которым в хаотичном порядке расселись посетители, в основном парочки. Сразу отметила, что одеты все празднично, из чего сделала вывод, что и мой наряд не будет вызывающим.

— Позвольте ваш плащ, — прошелестело сбоку.

Я скосила глаза и чуть не вскрикнула. Рядом стояло непонятное существо, в своём облике имевшее минимум человеческого, пусть и старательно людям подражавшее. Вернее, вампирам. Почему-то мне казалось, что разница между нашими расами не так уж и велика в плане внешнего облика. А вот это чудо — особый вид. На двух ногах стоит, разговаривает, одежда имеется, но ко всему этому когтистые длинные передние лапы, что руками назвать язык не поворачивается, морда, сплошь покрытая шерстью, с круглыми красными глазами, тело угловатое и сутулое. Видимо, на четырёх конечностях этому существу передвигаться намного удобнее, а ещё хвост...

— Нойт, — дёрнула я за рукав своего спутника.

— Что? — вампир недовольно оглянулся на меня, но, увидев причину моего беспокойства, усмехнулся: — А, сейчас.

Он легко стянул свой плащ, следом забрал мой и передал их странному слуге. Затем извлёк из кармана какую-то красную пилюлю и небрежно бросил:

— Держи.

— Благодарствую, господин, — благоговейно прошелестел уродец и испарился. Нет,

реально, исчез прямо на моих глазах вместе с плащами.

— Кто это? — одними губами спросила я.

Вампир вопрос расслышал и даже соизволил дать пояснение:

— Неймен. Низший вампир. Эти существа не могут сами добывать кровь, поэтому вынуждены наниматься в работники.

— Я с ума здесь сойду. Кого ещё от меня скрывают эти каменные лабиринты?

— В пещерах очень много летучих мышей, но с этим видом фауны ты уже знакома.

— А мыши, они тоже... того? — наши сказки и фильмы часто показывали вампиров, имеющих мышиную ипостась, да и мой тоже был мышью изначально.

— Чего «того»? — не понял Нойт.

— Ну, как ты?

— Нет, обычные мыши, как и в вашем мире, — холодно сказал вампир.

Я поняла, что ему эта тема особенно неприятна и решила дальше не уточнять. Зато в памяти всплыло другое признание Нойта.

— Постой, ты сказал, что вы пьёте кровь, а где вы её берёте? — рука двинулась к шее.

— Сама-то как думаешь? — вампир склонил голову к плечу и оскалил клыки. Явно издевается, зараза!

Я прикрыла глаза, собираясь с мыслями, а потом даже вскрикнула, когда меня посетило озарение.

— Вы на людей в нашем мире охотитесь?

Нойт громко рассмеялся.

— И ты тоже веришь в эти сказки? Нет, себе подобных мы не обижаем, а вот животные составляют значительную часть нашего рациона.

— Значительную? — переспросила я, всё-таки не до конца успокоенная ответом Нойта.

— Да, мы и обычной пищей не брезгуем. Правда, я фрукты совсем не люблю. А крови нам необходима для восполнения магических сил.

— Дома поговорим об этом подробнее.

— Ты уже считаешь мои комнаты своими? — иронично поинтересовался вампир. Я ответила ему в тон:

— Разве это не естественно?

— Шустрая девица, однако! Только хочу тебя огорчить: никаких брачных контрактов мы не заключали, а посему моё имущество — только моё.

Я и не планировала что-то от вампира получить, но спускать его надменную отповедь не собиралась.

— Это мы ещё посмотрим.

Продолжать спор Нойт не стал, мы уже и так лишние пять минут находились на обозрении присутствующих.

Меня потянули к столу. На подходе один из вампиров узнал моего спутника и сразу, без приветствий и обмена дежурными фразами, ехидно оскалив зубы, выдал:

— Князь, какое счастье лицезреть вас снова в родных стенах! Неужели совет снял обвинения?

Нойт сделал вид, что такое приветствие его несколько не задело, и спокойно ответил:

— Заседание состоится сегодня в полночь, но это формальность.

— Поздравляю. А кто эта милая особа?

Вот видно же, что другом этот тип никак не может быть, а лезет с личными вопросами.

Я думала, что Нойтенштеггер сейчас грубо осадит нахала, но вампир меня удивил. Он нежно притянул меня к себе, изобразил самую счастливую улыбку и ответил:

— Моя жена, Лессандра.

— Когда только вы всё успеваете?

— Кручусь как-то.

— Присоединяйтесь к нам, как раз есть свободные места рядом.

— Извините, но моя жена пока смущается в столь высоком обществе, а потому мы выберем местечко поспокойнее.

Я очередной раз едва справилась с удивлением. Как можно за общим столом от кого-то уединиться?

Нойт же выбрал два места в некотором отдалении от своего знакомца и отодвинул для меня стул. Всё-таки какие-то хорошие манеры у него имеются.

Едва только мы присели за стол, как возле вампира материализовалось ещё одно странное существо, подобострастно склонившее перед ним свою несуразную голову.

— Плотный ужин на двоих, бутылку рахнейского.

— Сию минуту, — ответил местный официант и снова испарился.

— Надеюсь, смогу отплатить тебе за гостеприимство, — сощурил глаза Нойтенштеггер.

Я сразу почувствовала грозящую мне опасность. Наверняка, по мнению вампира, я не очень-то радушно его принимала: фруктами кормила, которые он терпеть не может, в клетку сажала, лишая остатков свободы, обращалась с ним, как с низшим существом. Всё это, конечно, было, но ведь я-то даже не предполагала, что Маринка мне такой подарок сделала. А вообще-то, пусть все претензии моей подруге и выставляет, с её подачи так происходило.

— Сегодня поистине чёрный день. Даже не ожидал, что удача так щедро обласкает меня своими дарами.

— А почему же день тогда чёрный?

— Потому, что чёрный — самый лучший цвет. Цвет ночи, цвет надежд и мечтаний.

— И как только я сама не догадалась? — ироничное хмыканье мне сдержать не удалось.

— О, а вот и наш заказ! Угощайся, — великодушно махнул рукой вампир.

Вот это и есть та пакость, что мне приготовили?

Я подозрительно посмотрела на выставленные передо мной глубокие тарелки, в которых горкой были наложены большие куски мяса на косточках. Сверху это великолепие было полито каким-то соусом. Не кровью, однозначно. Выглядело аппетитно, но я не торопилась пробовать.

— Что это?

На меня посмотрели, как на скорбную умом.

— Мясо, конечно. Вообще, я очень люблю оленину, но, к сожалению, её не так-то просто достать, поэтому у нас в основном свинина или мясо птицы.

Ну, такое мясо я согласна есть, привычная мне пища. Смущало только отсутствие столовых приборов. Решила немного подождать, чтобы выяснить, как эту проблему будет решать вампир.

— А почему с олениной трудности? — спросила я, скрашивая свою неторопливость.

— В большинстве миров, с которыми мы имеем контакты, убийство оленей под запретом. Священное животное, как-никак. А вот мясо домашних животных, выращиваемых на убой, мы себе позволить можем, — Нойт деловито подтянул к себе одну из тарелок.

— А у нас, вроде, ничего такого нет... Оленина даже в магазинах продаётся, правда, не во всех.

— Что снова подтверждает выводы о том, что ваш мир населён варварами. Не зря мои сородичи предпочитают людишек стороной обходить. Слишком много от них неприятностей.

— А с кем же вы тогда общаетесь?

— С драконами, с гномами. Иногда к троллям наведываемся, но там тоже общество не самое изысканное. С эльфами стараемся не пересекаться, у них к нашему племени предвзятое отношение.

— Ты сейчас пошутил?

— Почему?

— Эльфов не бывает... — неуверенно ответила я.

Вампир рассмеялся.

— Может, тогда и я тебе только мерещусь?

Вампир прямо руками вытащил из тарелки кусок мяса и тут же вгрызся в него зубами. И кто после этого варвар?

— К сожалению, мечтать о таком не приходится, — вздохнула я.

Мой укол вампир пропустил мимо ушей. Видать, настроение у него и впрямь исправилось. Наверное, тот тип, что затеял разговор, полагал, что ему никогда больше не придётся видеть Нойта, а он вернулся, к тому же не один. Кислая физиономия незнакомого

вампира наябедничала о том, как тот раздосадован.

Нойт с первым куском уже расправился и потянулся за следующим. Я, немного подумав, решила, что тоже не буду изображать из себя великосветскую диву, ведь курицу-то мы тоже руками едим. Да и тканевые салфетки к обеду здесь подавались.

Осторожно откусив небольшой кусочек, удивлённо приподняла брови. Что за рецепт такой? Мясо было очень сочным и невероятно вкусным.

— Вина? — Нойтенштеггер взялся за необычного вида бутылку.

— Только немного.

Я и дома алкоголь редко употребляла, а уж здесь напиваться и вовсе никакого желания не имелось. А вот попробовать напиток было интересно, не может же быть, что гордые вампиры пьют какую-нибудь гадость?

— За что выпьем?

— За исполнение желаний, — не задумываясь, ответила я. Поскорей бы выбраться из этого мрачного sklepa, вернуться к прежней жизни. Пусть она не сверкала яркими красками, зато всё было привычно, спокойно и не было страха ни за свою жизнь, ни за будущее.

— С удовольствием поддержу такой тост, — вампир отсалютовал мне бокалом и залпом осушил его содержимое.

Я сделала лишь глоточек. Сладенькое вино, с терпким послевкусием и едва различимым вкусом алкоголя. Такого можно и целую бутылку усидеть без последствий. Расслабившись, смело отпила из бокала половину.

Нойтенштеггер наблюдал за мной, хоть и старался делать равнодушный вид. Я не понимала его интереса, что несколько напрягало.

— И как? — спросил он.

— Что?

— Вино, — чёрные глаза искрились весельем, которого я по-прежнему не могла объяснить.

Пожав плечами, ответила:

— Ничего необычного. Лёгкий десертный напиток.

— Но вкус тебе понравился?

— Приятный напиток, — пришлось согласиться мне. Не обманывать же вампира?

— Какая же ты актриса! — Нойт восхищённо поцокал языком.

— Я? Актриса? Почему?

— Потому что старательно делаешь вид, что вино для тебя вкусное, — губы вампира скривились в язвительной ухмылке.

Я растерянно захлопала глазами. Как это — делаю вид? Мне на самом деле вкус напитка понравился. А вообще, вампирюга зарывается в своём желании вывести меня из равновесия.

— Для чего мне тебя обманывать? Тем более из-за такого пустяка? — я демонстративно фыркнула, состроив обиженное лицо.

Нойта моя реакция заставила вмиг собраться.

— Ты и впрямь считаешь, что вино... вкусное? — нахмутив брови, спросил он.

— Да, — уверенно кивнула я и в подтверждение своим словам допила оставшееся в бокале.

— Опиши мне подробно вкус, — потребовал вампир.

— А сам, что, ничего не чувствуешь?

Мне не нравился тон Нойта, поэтому я огрызнулась.

— Просто опиши свои ощущения, — холодно сказал вампир.

Недолго же его хорошее настроение продержалось. С чего бы, знать ещё.

Подумала о том, что, вероятно, вампиры любят горькие напитки, вон Нойт на кофе как набрасывался. Поэтому и вино ему кажется невкусным, а мне наоборот.

Объяснив ситуацию для себя подобным образом, ответила:

— Хорошо, мне не сложно. Вино сладкое, ягодное, с терпким привкусом и небольшим содержанием алкоголя. Понятно излагаю? — я с вызовом взглянула на вампира.

— Проклятье! Что не так-то пошло? — Нойт грохнул кулаком по столу, отчего тарелки жалобно звякнули.

Посетители зала даже не посмотрели в нашу сторону. Зачаровано тут, что ль, каким-нибудь чудным образом?

Но это не первостепенный вопрос. Вспышка вампира меня озадачила. Из-за чего он так расстроился?

— У тебя какие-то проблемы со вкусовыми рецепторами? — уже без иронии предположила я.

На меня посмотрели так зло, что я инстинктивно отодвинулась подальше.

Нойтенштеггер снова полез в карман, вытащил из него уже знакомые мне пилюли и небрежно бросил их на стол. Как я поняла, в оплату за еду.

— Ты позавтракала? — спросил он меня.

Видя, что вампир едва сдерживает свои чувства, решила не усугублять. Торопливо вытерла губы салфеткой, затем и руки.

— Да.

— Тогда возвращаемся.

Меня бесцеремонно выдернули из-за стола, и мы тут же переместились.

— Сидишь здесь и не высывываешься! — приказали мне, после чего громко хлопнула дверь и послышался гулкий звук шагов. Странно, ведь вампиры могут передвигаться совершенно бесшумно, а тут такой грохот. Нойт чем-то сильно разозлён? Тогда куда, интересно, вампир так спешит?

Вопросов было много. И по поведению Нойтенштеггера в местном общепите, и по последней выходке, только задавать некому, в апартаментах я осталась без компании.

Делать было нечего, решила по второму разу оглядеться. Обошла все комнаты, подвигала ящики в шкафах, одежду ещё раз пересмотрела. Ничего интересного.

Взгляд зацепился за книжный шкаф.

— Почитать, что ли?

Я вытянула с полки первую попавшуюся книгу и раскрыла её.

— Это что? Буквы?

Книжная страница была испещрена непонятными символами ярко-красного цвета, вкривь и вкось разбросанными по бумаге. В глазах сразу зарябило.

Перевернула пару страниц — там точно такое же непотребство.

— Ну и книжечка мне попала, — проворчала я и засунула на место странный фолиант. Теперь оглядела полку внимательнее, пытаюсь определить, все ли труды подобного рода или всё-таки имеется что-то для меня.

— Посмотрим вот эту, — я взяла книгу с самого края.

Открыла, полистала, закрыла и поставила на место. Такая же абракадабра.

И что дальше? Сижу в каменной клетке в одиночестве, заняться абсолютно нечем, скукота, одним словом. Может, поспать?

Мысль показалась очень привлекательной. Вампир неизвестно сколько будет отсутствовать, а о планах на сегодня меня не просвещали. Может, вовсе не придётся больше спать. Поэтому лучше сейчас использовать выдавшуюся оказию.

Я аккуратно повесила платье в шкаф, напялила свою любимую пижаму и с удовольствием вытянулась на широком ложе. Что там Нойт говорил про иной распорядок? Днём — сон? Так не будем нарушать древние традиции. Если вампир начнёт высказывать претензии, у меня будет чем ответить.

Довольно хмыкнула найденной отговорке.

Заснула я моментально. То ли напряжение прежнего дня дало себя знать, то ли постель была настолько комфортной, но проблем с засыпанием не возникло. И я даже начала видеть сон, яркий, реалистичный.

Снился мне вампир, что совсем не вызывало удивления после тесного общения в течение суток. А вот антураж был весьма необычным. Во-первых, место выглядело жутковато: большое помещение без мебели и какого-либо намёка на то, что здесь кто-то может жить, стены и потолки, затянутые густой паутиной, каменные плиты пола сплошь испещрены теми самыми красными символами, что я видела в книгах. По углам чадят факелы, их дым заставляет глаза слезиться, и во сне я часто смаргиваю, чтобы разглядеть обстановку. Посреди странной комнаты гранитный постамент, на котором стоит большая золотая чаша, отделанная россыпью разнокалиберных красных камней. Почему-то подумалось, что это рубины, хоть я в драгоценностях не очень-то и разбираюсь. А вообще,

как-то плохо сочетается мрачная комната с дорогим предметом, чаша кажется инородной в этом уютном месте. Во-вторых, было ужасно холодно, что не соответствовало словам Нойта о постоянной температуре во владениях вампиров. Получается, меня или ввели в заблуждение, причём, сознательно, или эта комната находится в каком-то ином мире.

Последняя мысль заставила посмеяться над своей глупостью. Это же ведь сон, а я ищу правдоподобные объяснения происходящему вместо того, чтобы наслаждаться фантазиями. Итак, что у нас по сценарию?

А по сценарию вампир резанул свою руку и сцедил несколько капель своей крови в ту самую чашу. Над ней вспыхнуло пламя, такое яркое, что стало даже больно смотреть. Хотя о чём это я опять? Ведь сон же.

— Прошу ответа на три вопроса, — громко сказал между тем Нойт, а я задержала дыхание, чтобы ничего не упустить, интересно до жути!

— Спрашивай, — благосклонно разрешил скрипучий голос.

— Во-первых, я хочу узнать, почему обряд соединил меня с представительницей низшей расы, хотя консумации брака не было, а потому сделка должна считаться фиктивной?

— Но ведь не по твоему желанию так вышло? Или ты надеялся, что глотка вина будет достаточно, чтобы отворотить от себя девицу, а самому воспользоваться трофеем?

Мне показалось, что в голосе отвечающего было ехидство. Нойт возмущаться и спорить не стал, хотя я чувствовала, как его задело.

— Хорошо, второй вопрос. Как теперь расторгнуть этот союз?

— Ты сам знаешь порядок. Никаких других условий не требуется.

— А что будет, если я оставлю всё как есть?

— Это третий вопрос?

— Да.

— Полагаю, что парочкой вампирят тебя избранница наградит.

Последние слова утонули в громком лающем смехе, над чашей взвился сизый дым, после чего помещение вновь погрузилось в полумрак.

— Мерзкий червь, — сплюнул Нойт в сторону чаши, развернулся и исчез. И меня выдернуло из сна.

Почувствовала, что на лбу выступила испарина, сердце колотится как бешеное. Я тут же раскрыла глаза, пытаясь справиться с сердцебиением. Казалось, что пробежала стометровку за рекордные секунды, вон как в груди бухает. А всё из-за чего? Из-за глупого сна? Как-то непонятно. Ведь мне не было страшно, я вообще была пассивным наблюдателем, так с чего такие последствия?

Попыталась успокоиться. Снова прикрыла глаза, глубоко вздохнула пару раз, сосчитала до десяти. Пульс начал приходить в норму. Кстати, а что мне снилось-то?

— Ты улеглась спать? — громкий голос вампир вновь заставил моё бедное сердечко трепыхнуться. Я не ожидала его внезапного возвращения.

— А что ещё прикажешь делать? Сам же сказал, что распорядок такой, — выставила в роли щита я придуманное ранее оправдание.

— Тебе нужно срочно вернуться в свой мир, — без перехода заявил вампир.

— Почему вдруг возникла срочность? Ты же сам сказал, что пока не торопишься с возвращением.

— У меня проблемы, и возиться с тобой мне совсем некогда.

— Я готова хоть сейчас домой, — откинув одеяло, я резво спустила с кровати ноги.

Вампир поморщился. Понятно, оскорбляю высокий взгляд своим неопрятным и неизысканным видом. Ничего, потерпит несколько минуток.

— Мне подойти ближе?

— Да.

Я послушно сделала три шага, оказавшись на расстоянии вытянутой руки с вампиром.

— Ну, что же ты как неродная? — оскалил Нойт клыки в саркастической ухмылке и подтянул меня вплотную.

Тут же голова закружилась, стало жарко. Но длилось это совсем недолго.

— Вот ты и дома. Надеюсь, скучать обо мне не будешь, — хмыкнул вампир, не разжимая своих рук.

— Да было бы из-за чего, — попыталась я изобразить безразличие.

— Ну да, конечно. Тогда прощай?

— Прощай, — слабым эхом отозвалась я. Почему-то глаза стали наполняться слезами.

Думала, что после этих слов вампир сразу исчезнет, но ошиблась. Нойт притянул меня к себе крепче и поцеловал. Я совершенно не ожидала такого, а потому замерла. Моё поведение сочли за согласие, поэтому вампир приступил к более активным действиям. Не скажу, что мне было неприятно, просто не готова я была к такому повороту.

— Нойт, ты чего творишь? — выдохнула я между поцелуями.

— Прощаюсь, разве не видно? Мы больше вряд ли увидимся, так надо же воспользоваться случаем? — вампир подхватил меня на руки и в два шага преодолел расстояние до кровати, которая даже и не заправлена была.

— Воспользоваться? — объяснение вампира меня возмутило, и я попыталась протестовать против неприкрытого нахальства. Но все мои потуги увяли на корню, стоило Нойту снова прикоснуться к моим губам.

— Ну да. Хотя, если признаться честно, у меня кровать намного удобнее была, — прошептал вампир, накрывая меня своим телом.

Я ругала себя последними словами за свою минутную слабость. Ну чего мне стоило высказать своё решительное «нет»? Так ведь не сподобилась. И что теперь? Вампир бесследно исчез, наверняка навсегда, а я осталась с пустотой в груди и сожалением о произошедшем. Выбросить из головы Нойта не получалось, и это мучило меня. А надо было вновь возвращаться к реальной жизни. Сказка-то кончилась.

— И чего нюни распустила? — сказала я своему отражению в зеркале. — Хотела замуж? Так судьба мечту исполнила. А что замужество оказалось таким коротким, за это себя нужно винить. Могла ведь и не торопиться домой.

В зеркале уныло кивнуло зарёванное лицо.

— Всё, хватит. У меня отпуск, и пора бы уже отпраздновать хорошенько это событие, а вампиры пусть сидят в своих каменных норах.

Решительно зачерпнула холодной воды и брызнула на лицо. Вот так уже лучше.

Выглянула в окно. Солнышко, кругом всё зелёное, разве можно грустить среди такой красоты? Конечно, нельзя. А потому идём по плану к соседке, потом вечером шашлычки под красное вино и посиделки перед костром. Разве это не счастье?

Да, нужно Маринке ещё позвонить. Только что сказать? Правду подруга не примет, а значит, придётся придумать безобидную ложь. Я немного подумала и уверенно набрала номер подруги.

— Марин, привет. Как дела?

— Нормально, а у тебя? — с ожиданием откровений ответила подруга.

— У меня-то всё хорошо, а вот с твоим питомцем беда случилась...

— Что с Махрушкой?

— Он улетел, — вздохнула я. Это не совсем уж и откровенная ложь, если подумать.

— Как, улетел?

— Понимаешь, я выбралась с ним на дачу, а тут столько дел. В общем, закрутилась и забыла дверь закрыть, вот он и выпорхнул, — я громко вздохнула в трубку для убедительности.

— Какая же ты безответственная, бедный Махрушка.

Подруга даже всхлипнула пару раз, но как-то неубедительно. А потом и вовсе заявила:

— Знаешь, а, возможно, на свободе ему лучше будет. Найдёт своих, семью заведёт.

Я мысленно усмехнулась. Видать Маринка и сама не раз подумывала, как избавиться от питомца. Просто так на произвол судьбы выбросить совесть не позволяла, а случившееся все проблемы сразу сняло. Может, она втайне даже и рассчитывала на такой исход, отдавая мне мыша.

Эх, знала бы подруга правду...

— А ты скоро вернёшься? — разговор продолжился в обыденном русле.

— Не знаю, у меня пока нет желания никуда отсюда уезжать, — честно ответила я.

— Ну, ладно. Как приедешь, звони. Посидим где-нибудь, поболтаем, — подруга, не дождавшись от меня никаких горячих новостей, заторопилась по своим делам, я это почувствовала.

— Обязательно. Пока, — заканчивая разговор, сказала я.

— Пока, — небрежно бросила Маринка, обрывая звонок.

Ну, вот. С главным вопросом разобралась, теперь к соседке.

— Вера, открывай, гости пришли, — забарабанила я по хлипкой двери.

— Ой, Леська! Проходи, знаешь же, что не закрываюсь, — высунулась в окно голова в белом платке.

Да, в деревне нравы попроще, тут не от кого прятаться.

Я толкнула дверь и пригнула голову. Домик у соседки был старенький, тоже в наследство от бабушки достался, только в отличие от меня она не пожелала в город перебираться, обзавелась мужем, хозяйством, родила ребёнка и жила круглый год в деревне. Выкупила бесхозный участок рядом, там строила новое жильё, а пока ютилась с семьёй в старом доме.

— Ну, привет. Как вы тут поживаете? — я протянула Вере купленный специально для такого случая тортик.

Соседка возилась с тестом, поэтому мотнула головой в направлении стола. Я пристроила десерт подальше от края, на всякий случай.

— Замечательно, смотри, какой Алёшка у меня большой стал.

Вера махнула рукой в сторону зала. На диванчике сидел крепкий карапуз четырёх лет и увлечённо смотрел мультики.

— Да, большой, скоро и в школу отправлять, — согласилась я, улыбнувшись.

— А ты всё одна кукуешь? — Вера пытливо заглянула в мои глаза.

Я выбрала обычную тактику для такого рода разговоров.

— Ты же знаешь мои требования. Никак не меньше принца ищущего себе в пару.

— Эх, Леська! Где сейчас тех принцев найдёшь-то? Повывелись они, — вздохнула подруга.

— Ну, уж один-то явно где-нибудь да и остался, — фыркнула я.

— Долго искать придётся, — Вера мазнула ладонью по лбу, убирая выехавшую из-под платка прядку волос. Клейкая субстанция тут же прилепила волосы к головному убору, но женщину это нисколько не смутило. Да и я такую картину не один раз наблюдала. Пирог в доме Веры редко переводились, из-за чего и формы самой хозяйки были пышными.

— А я особо и не тороплюсь, — ответила я после небольшой паузы.

— Ну-ну. Какие планы на вечер?

— Вот и зашла узнать у тебя.

— А я всегда двумя руками за праздник. Лёшка с бабушкой посидит, а мы с Максимом устроим тебе вечеринку, — Вера деловито сунула руки под рукомойник.

— Тогда с меня выпивка, а с вас мясо.

Это была стандартная раскладка. У Веры в морозилке всегда имелась свинина собственного производства, а потому и заботы по приготовлению шашлыка она всегда брала на себя.

— Естественно. Лучше меня разве кто замаринует? — Вера гордо подбоченилась. — Когда собираемся?

— Думаю, часикам к семи, — предложила я.

Вера немного подумала, а потом улыбнулась:

— Отлично. Как раз с делами разберусь, Максим с работы вернётся.

— Тогда я до магазина. Хотела ещё в рощицу заглянуть, грибы поискать.

Я вопросительно выгнула бровь, ожидая от деревенской подруги комментария.

— Хорошее дело, как раз сезон. Единственно, что много желающих на те грибы. Но с

твоим умением заядлого грибника вряд ли это проблема.

— Ага, — я польщённо улыбнулась. Махнула рукой соседке и направилась на выход.

Поход в магазин много времени не отнял, поэтому уже через час я бодро вышагивала по утоптанной тропке к роще. Как же я любила эти лесные запахи! После дождя по-особенному чувствуются пряные ароматы трав, и грибной дух ощущается ярче.

— Хорошо-то как!

И впрямь хорошо. Только почему-то сегодня не получалось выбросить из головы все посторонние мысли и по-настоящему увлечься грибной охотой. Каждую секунду думала о Нойте, об оставленном мной непонятном мире, об упущенных возможностях.

Может, это и был мой самый настоящий шанс? Да, мы разные, между взглядами на жизнь у нас пропасть, но разве это так важно, если есть душевная связь?

Хотя о чём это я? Это у меня чувства, а для вампира я всего лишь развлечение на один раз. И это было ясно с самого начала. Он сразу предупредил меня о том, чтобы я не рассчитывала ни на что. А я? Напридумывала себе невесть чего, а теперь мучаюсь и страдаю. И ведь даже не поделишься ни с кем своими проблемами. Сочтут за сумасшедшую. Я и сама первая громко смеялась бы, расскажи мне кто подобную историю.

— Нет, с грибами сегодня не пошло. Лучше вернусь домой, каким-нибудь полезным делом отвлеку себя от грустных размышлений.

Раздражённо пнула ногой большой мухомор и зашагала в обратную сторону.

— Лесь, ты здорово изменилась, — муж Веры смотрел на меня чересчур пристально.

— Неужели? Из-за причёски? — я выдавила из себя улыбку. Посиделки возле костра как-то не заладились. Нет, сначала всё было хорошо, но потом я стала чувствовать себя лишней. Наверное, это заметили.

— Не только. Обычно ты удивляешь своей энергией, а сегодня какая-то чересчур тихая.

— А, это... Устала. Собственно, поэтому меня и отпустили на отдых.

— Если это основная проблема, так у нас быстро самочувствие в порядок приведёшь. Свежий воздух, здоровая пища, — Вера толкнула мужа в бок.

— Я тоже надеюсь на это, — взяла свой стаканчик с вином и допила его содержимое в один глоток.

— Лесь, а ведь это не всё... Я же тебя знаю. Опять проблемы на личном фронте?

— Да какие проблемы? Просто не могу найти себе никого. То времени не хватает, то желания суетиться нет.

— Ну, это понятно. Само по себе счастье в дверь не постучится. Это только в сказках так бывает. А давай мы тебе поможем? — Максим тоже подтянул к себе свой стакан.

— Как это?

— Ну, у нас есть на примете вполне подходящий на эту роль кандидат, — роль переговорщика перешла к Вере.

— Здесь, в деревне? — я скептически фыркнула.

— А вот зря смеёшься. Парень очень хороший, Максим, подтверди, — Вера искренне обиделась на мои слова и обратилась за поддержкой к мужу.

— Да, Лесь, Вера точно говорит. Серёга — парень что надо. А главное — холостой, — бесхитростно рубанул Максим, сразу выдавая все тайны.

— Уже успели подготовиться? — фыркнула я. Кругом одни сводники.

— Само собой. Ты же наша подруга, так разве удивительно, что мы о тебе беспокоимся?

— Спасибо, конечно, но вряд ли всё так просто. Или мне не понравится ваш знакомый, или я не оправдаю его надежд.

Я всё ещё полагала, что соседи на этом и остановятся, но меня удивили.

— А мы сейчас это и проверим.

Вера вытянула из кармана телефон и ткнула в вызов. Я даже не успела протест высказать.

— Серёг, чем занят? Не хочешь к нам на шашлычки заглянуть? Тут как раз компания хорошая имеется.

Вера без лишних предисловий обрисовала ситуацию.

— Ждём.

Телефон был убран на место.

— Ну, сейчас придёт.

— Сводники вы, — уже вслух выдала я определение этой неугомонной парочке.

— Да ладно, не переживай. Мы же не заставляем тебя сразу на шею Серёге вешаться? Посмотришь на него, пообщаетесь, может, и сладится, — Максим под шумок ещё один стаканчик пропустил.

— Теперь уж и не отвертись, — ответила я, качнув головой. А про себя подумала,

что, возможно, и впрямь это неплохое решение моей проблемы. Хоть ненадолго про вампира забуду.

Ждать долго не пришлось. всего десять минут — и вот передо мной местный жених с букетом наскоро сорванных ромашек. Верка одобрительно посмотрела на парня и проговорила:

— А вот и наш гость. Серёга, знакомься, это Олеся.

— Очень приятно, Сергей.

Я посмотрела на парня. Лет двадцать пять, на деревенского совсем не похож. Весьма привлекательный, улыбчивый. Удивительно, неужели холостой? Обычно, такие не остаются долго в одиночестве.

— Я тоже рада знакомству, — протянула парню ладошку.

Неожиданно для меня он не стал её пожимать, а поднёс к губам. Я вздрогнула.

— Что, Леська, отвыкла от хороших манер? — хохотнул Максим на мою реакцию.

— Да уж какие манеры в Москве, — отшутилась я.

— А ты надолго к нам из столицы? — серые глаза остановили свой взгляд на моих губах.

Я смущённо потупилась.

— Не знаю. У меня отпуск, вот, думаю здесь отдохнуть.

— Понимаю. Мне тоже надоел пыльный город, суета и шум. Поэтому и поселился здесь, — Сергей махнул рукой куда-то в темноту.

— Не скучно? — вежливо поинтересовалась я.

— Да некогда скучать. У меня своя пасека, а с пчёлами особо не забалуешься. Ты любишь мёд?

— Не очень, — призналась я.

— Жаль, у меня самый вкусный мёд в округе, — разочарованно ответил Сергей.

— Лесь, Серёга не хвастает, у него на самом деле мёд обалденный, — вступился за знакомого Максим.

— Тогда стоит, наверное, попробовать, — улыбнулась я.

Парень сразу воодушевился.

— Я предлагаю прямо сейчас и пойти.

— За мёдом? — переспросила я.

— За мёдом. Представляешь, какая это авантюра, залезть ночью к пчёлам в улей и умыкнуть оттуда рамку наиароматнейшего лакомства.

— Ну, за это нужно обязательно выпить, — Максим потянулся к бутылке.

Мне идти никуда не хотелось. Я ведь прекрасно понимала, что мёд — это только предлог. Это как на чашечку кофе к себе вечером пригласить. Но и отказывать было глупо.

— Главное, чтобы пчёлы разделяли нашу страсть к приключениям.

— Я с ними договорюсь, не переживай.

В общем, я позволила себя уговорить.

— Какая сегодня темень, того и гляди ногу вывернешь. Ты как?

— Нормально, я дорогу вижу.

В подтверждение своим словам, я нагнулась, пропуская над собой ветку акации, а вот спутника моего она больно хлестнула по щеке.

— Ну у тебя и зрение! — потирая обиженную часть лица, сказал Серёга.

Ха, ещё совсем недавно мне говорили обратное. Оказывается, для представителя своего

племени я не так уж и безнадежна. Или... или во мне новые способности открылись?

Я резко остановилась от пришедшей в голову мысли.

— Что-то случилось?

— Нет, просто я не знаю, в какую сторону дальше идти.

Мы и на самом деле дошли до развилки, а потому моё объяснение было к месту.

— Теперь налево.

Кто бы сомневался... И так получается, что иду налево. А ведь и пары дней не прошло со времени заключения брака с Нойтом. Совсем совесть потеряла, мужу изменяю...

Тьфу, пакость! Опять мысли о проклятом вампире!

— Вот мои владенья, — Серёга указал на металлический забор, отгораживающий большой земельный участок.

— Солидная площадь, — я тряхнула головой, прогоняя неуместные мысли.

— А иначе и нельзя. Пчёлы простор любят, — Серёга звякнул ключами, открывая дверцу.

— И выгодное дело?

— Не жалуюсь. Пусть суеты много, но и отдача неплохая.

Я огляделась. Ульи ровными рядами выстроились на участке, дом скромно притулился в углу владения.

— Ты помещик, прям, хозяин.

— Ага. Только вот хозяйки нет, а без этого разве можно чувствовать себя счастливым на сто процентов? — на меня посмотрели с затаённым ожиданием. Шустрый, однако, парень!

— А в чём проблема? Это у нас с выбором плохо, а женского пола, свободного от обязательств, в избытке, — сделала я вид, что не поняла намёка.

— Зря ты думаешь, что легко найти спутницу. Те, что помоложе, имеют множество недостатков, исправлять которые у меня нет желания, а кто подходит по требованиям — уже давно замужем.

— Надо же, не думала, что так всё серьёзно, — попыталась я закрыть тему, сведя разговор к шутке. Однако Серега не захотел останавливать разговор и решил о моей личной жизни узнать.

— А ты почему одна?

— Ищу принца, — не отходила я от выбранной манеры разговора.

— Хм, до принца я, конечно, недобираю, но, может, сгожусь?

Серёга не стал долго мусолиться с объяснениями и притянул меня к себе.

— А ты не слишком торопишься?

— Так жизнь идёт, нельзя упускать ни минуты.

Ишь ты, предприимчивый...

Я прикрыла глаза в ожидании поцелуя, но почему-то пауза затянулась. Передумал знакомиться ближе?

Стало как-то неудобно, я начала осторожно высвобождаться из объятий и подняла взгляд на лицо Серёги.

От неожиданности вскрикнула. Что это с ним?

Лицо парня было искажено судорогой, и он замер в неестественной позе, казалось, что даже не дышал.

— Так, значит? — раздался за спиной хорошо знакомый, но от этого не менее пугающий голос.

— Нойт? — слабо пискнула я, не поверив своим ушам.

— Я знал, что представительницы женского пола не отличаются постоянством, но чтобы настолько...

— Зачем ты здесь? — я стала барахтаться сильнее, но освободиться самостоятельно из объятий нового ухажёра не получалось.

— А ты сама как думаешь? Разве я мог пропустить такое знаменательное событие?

Меня сильно дёрнули на себя, вырывая из задревеневших рук Серёги.

— Ничего не было, — почему-то начала оправдываться я.

— Конечно, не было. И не могло быть. Я не успел расторгнуть брак, не до этого как-то было.

Ответ Нойта породил массу новых вопросов в моей голове, решила начать с самого безобидного в данной ситуации.

— А что на совете? Тебя оправдали?

— Мне прикрепили надзор, но тебя это вряд ли теперь будет касаться. Я постараюсь избавиться от связывающего нас брака в самое ближайшее время. Чувствую, тебе не терпится вкусить наслаждения с данным... экземпляром.

Вампир пренебрежительно фыркнул.

— Знаешь, а не твоё это дело, с кем я и чем занимаюсь. Разве мы не расстались? — с вызовом скрестила на груди руки.

— Ты права. Есть только один маленький нюансик. Пока брак не расторгнут по правилам, каждая твоя попытка понежиться в чужих объятиях будет выдёргивать меня к тебе. А это, знаешь, не очень-то приятно.

— Постой, это какая-то ваша магия?

— Какая-то! Это просто восхитительно! И от кого я слышу подобные оскорбления? Это высшая магия, недалёкая!

Обидные слова я предпочла не заметить, ведь смысл сказанного Нойтом дошёл до меня весьма быстро.

— И это действует в обе стороны? — я с волнением прижала ладони к горящему лицу.

— Естественно. Только тебе переживать не о чем. Я не унижусь до такого, даже чтобы отомстить, — вампир вскинул голову.

— Мог бы просто предупредить! Откуда я знаю все эти ваши заморочки?

— Да, мог, рассчитывать на порядочность тут ведь изначально не приходилось, — глаза вампира сверкнули презрением.

Это меня окончательно вывело из себя. Сколько можно меня унижать? Нашёлся тут, понимаешь, образчик добродетели!

— Я тебе ничего не обещала, поэтому все свои упрёки можешь засунуть себе знаешь куда?

— Догадываюсь. Что мне теперь делать с твоим любовником?

— Он мне не любовник.

— Ну да, пока. Но сути это не меняет. Итак? — на меня посмотрели с ожиданием предложений.

Я уже напредставляла себе кучу кровавых сценариев, Нойт сильно злился, а потому решила на уточняющий вопрос:

— А что можно сделать?

— Ну, например, стереть память, — отведя взгляд в сторону, сказал вампир. Видно, те же самые кровожадные сценарии и его воображение посетили.

— Нет, не годится. О том, что мы пошли за мёдом, знают ещё мои друзья.

Я быстренько просчитала последствия такого действия. Неприятностей соседям я не желала доставлять, кроме того, встречаться с Серёгой мне резко расхотелось. Да, потерей памяти тут ничего не решишь, только новые проблемы найти можно.

— Пошли за мёдом! Надо же, какое изысканное определение для обычных шашней, — не оставил без язвительного комментария мои слова вампир.

— Прекрати немедленно! — потребовала, глядя прямо в глаза Нойта.

— А иначе что?

— В глаз дам! — не выдержала я.

Вампира мой ответ обескуражил. Лицо его вытянулось, тот самый глаз дёрнулся. Но собрался он быстро.

— Раз такая дерзкая, то и разбирайся сама.

Нойт исчез, тут же исчезла и заторможенность Серёги. Он мешком рухнул на землю.

— Что с тобой, тебе плохо?... — решила изобразить растерянность и озабоченность.

— Мне и впрямь как-то нехорошо, переклинило будто, — Серёга с трудом поднялся на ноги.

— Тебе помощь нужна, чтобы до дома дойти?

— Нет, наверное, — парень провёл ладонью по лбу, смахивая выступившие капельки пота.

— Тогда я пойду, а тебе необходимо отдохнуть.

— Прости, как-то неловко получилось, — Серёга извиняющеся улыбнулся, но настаивать на продолжении знакомства не стал.

— Может, оно и к лучшему? Мы ведь даже и не знаем друг друга.

За моими словами Серёга почувствовал больше.

— Я совсем не принц?

Отвечать я не стала. Просто развернулась и побежала к дому. Хватит с меня на сегодня приключений.

Закрыв дверь на щеколду, я привалилась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. Стремительный забег по ночным тропам дался непросто. Воздуха не хватало, сердце рвалось наружу. Но стоило слегка привести в норму физическое состояние, как психическое дало сбой. Я разревелась так, будто случилось что-то непоправимое. Размазывала по щекам слёзы вперемешку с тушью, шмыгала носом и выла в голос.

— Прекрати, смотреть противно.

Я вздрогнула.

— Неплохо было бы смыть с себя всё это безобразие.

— Ты? — я хлюпнула носом и потянулась за платком.

— Что, уже успела соскучиться?

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот, решил заглянуть, не совершила ли ты какой-нибудь глупости? От такой легкомысленной особы всего можно ожидать, а годовой траур в мои планы никак не вписывается.

И так равнодушно это было сказано, что я не сдержала резких слов снова:

— Ты бездушное чудовище!

— И для кого это новость? — лениво бросил вампир.

Слёзы высохли моментально.

— Можешь проваливать в свою каменную нору. И будь уверен, я не доставлю тебе радости оказаться вдовцом, — я гордо выпрямилась.

На меня посмотрели, заинтересованно склонив голову.

— А какую радость ты мне доставишь? — вкрадчиво спросил Нойт.

Вампир навис надо мной, отчего дыхание сбилось.

— Чего тебе от меня нужно? — кое-как выдавила я.

— Я подумал, что раз брак пока не расторгнут, то я имею право на кое-какие бонусы.

Задать ещё один дополнительный вопрос я не успела. Мои губы требовательно смяли.

Я возмущённо упёрлась руками в грудь вампира, но моё сопротивление было сломлено в течение пары мгновений. Сама не поняла, как очутилась на постели, будто в омут провалилась. Это тоже какая-то магия?

Вампир исчез под утро, а я снова осталась наедине со своими чувствами. Что же происходит?

То Нойту я не нужна, то он тащит меня в постель, снова демонстративно испаряется, а потом устраивает сцену ревности, упрекая меня в легкомысленности. Унижает, доводит до бешенства, а затем снова всё заканчивается постелью. Это игра такая? От скуки?

Очень хотелось верить, что я ошибаюсь, только почему-то другой вариант совсем не вырисовывался.

— Если ещё раз появится, выставлю вон, — решила я. А будет нарываться — точно физиономию подпорчу.

Как буду осуществлять своё решение, пока не придумала, но ведь главное — настрой нужный иметь. Хватит вампиру играть на моих чувствах, оба знаем, что совместного будущего у нас нет, а в таком случае нечего изводить себя напрасными ожиданиями.

С рассветом я никогда не вставала, а потому есть время на несколько часов сна.

Накрылась одеялом с головой и заснула.

Сегодня снова посетило меня сновидение, нисколько не похожее на обычные ночные грёзы. И, конечно, главным действующим героем был Нойт. Вампир сидел за книгой, что-то вдумчиво изучая. На высоком лбу собрались морщинки, что было признаком полной сосредоточенности, а сторбленная спина говорила о том, что Нойтенштеггер испытывает какие-то значительные трудности. Даже жаль его стало.

— Совсем из ума выжил, подобное мне предлагать! Я, что, микроб из пробирки, чтобы надо мной такие эксперименты проводить? — Нойт с раздражением захлопнул книгу и швырнул её на стол.

Вампир встал из кресла и начал ходить по комнате. Раз пересёк помещение, два, на третий заход пошёл... Что за сон такой странный?

— Демоны с тобой! Пройду я этот проклятуший обряд! Но если что-то получится не так, из шкуры вылезу, но найду способ отомстить тебе, старый маразматик!

Нойт погрозил кому-то сверху и исчез. И я проснулась. Снова почувствовала, что сердце колотится, лоб липкий от испарины. Вот до чего дожила, сон вместо отдыха проблемы со здоровьем приносит. Надо бы пропить успокоительных, что ли...

На улице начал накрапывать дождик, я зябко повела плечами. И так неудобно, а тут и погода испортилась вдобавок.

Встала с кровати, дрожащей ногой нащарила тапочки. Налила в кружку воды, выпила всю её до капли. Немного полегчало. Постояла у окна, посмотрела в утренний туманный сумрак, затем снова улеглась в постель. Закрыла глаза, сосчитала до ста, успокоилась окончательно. Заснула уже без всяких снов.

— Леся, ты дома?

Громкий стук в дверь сообщил о приходе гостей.

— Сейчас открою, — громко отозвалась я, накидывая на плечи халат.

Пригладила волосы, брызнула водой в лицо, смывая сонливость, и откинула щеколду.

— Вер, ты чего это с утра пораньше?

— С утра? Уже двенадцать, — фыркнула соседка. — Вот, пирогов тебе принесла с молоком. Ты же вчера забыла взять.

— Как-то и не вспомнила об этом, — смущённо сказала я, пропуская Веру в дом.

— Понятное дело, разве до этого было? — на мою постель посмотрели весьма красноречиво.

— А вот не нужно никаких пошлых намёков. Не было ничего, — сказала я, забирая подарки из рук соседки.

— Как это, не было? Неужели и чаю с мёдом не попили? — Вера очень хотела узнать подробности моего свидания.

— Даже до пчёл не дошли, — с усмешкой ответила я.

— Почему?

— Да вот так получилось. У Серёги проблема какая-то со здоровьем образовалась, я вернулась домой одна.

Я налила себе в кружку молока, радуясь, что история с завтраком разрешилась сама собой.

— Ну, не хочешь говорить, так это твоё право, — Вера обиженно поджала губы.

— Я правду говорю. Ешли не веришь, можешь у швоего жнакомого шама поинтерешоватша, — набив полный рот ароматной сдобой, прошамкала я.

Вкуснотища! Умеет же Верка пироги печь!

— Как-то странно это... Раньше никаких проблем с самочувствием у Серёги не имелось... — недоверчиво глядя на моё лицо, проговорила Вера.

— Вер, ты не расстраивайся. Я даже рада, что так получилось. Оказывается, я к таким скоропалительным отношениям не готова.

— Останешься старой девой, — покачав головой, вздохнула соседка. Она была явно разочарована. И за меня переживала, и, конечно, наверняка планировала пикантными новостями с мужем поделиться, а их не было.

— У меня есть время в запасе, чтобы принца всё-таки отыскать.

— Ага, и будет он месяцами колени протирать под твоими окнами и серенады петь, — хрюкнула Вера.

— Разве это не мечта любой девушки?

— Мечта, только жить нужно в реальности. И я бы на твоём месте начала приучать себя к этой мысли.

— Я попробую, — улыбнулась я.

— Ладно, пойду. Мне скоро корову доить.

— Пока.

Вера ушла, а я неторопливо допила молоко, раздумывая о планах на сегодняшний день.

Генеральную уборку, что ль, затеять? Я обвела глазами потолок, художественно засиженный мухами и украшенный нитями паучьих кружев. Да, надо бы помыть, а то до него всё никак руки не доходят. Да и шкафы разобрать.

Начать решила как раз со шкафов. Открыла дверцу старенького гардероба, критически осмотрела содержимое. Здесь, кажется, порядок, даже платья висят на плечиках. Я сдвинула пару крайних и изумлённо вскинула брови: откуда это? На вешалке висело знакомое кроваво-красное платье. Как оно сюда могло попасть? Я точно ничего не брала с собой из мира вампира, так как появилась здесь эта вещь?

— Неужели вампир подарок на память оставил? Странно, не в его это обычаях. Или я плохо знаю Нойта?

Я недовольно ткнула в створку. Дверца гардероба громко хлюпнула и одна петля

вывалилась, что только усилило моё раздражение.

Проклятый вампир, и сегодня не даёт забыть о своём существовании! Да и шкаф этот!

Я кое-как приткнула створку — возиться с ремонтом желания не было, тут нужно занятие посерьёзней, чтобы отвлечься. Снова глянула на потолок, объём работы вполне соответствует моим проблемам.

Налила воды, добавила в неё моющего средства. Теперь подтянуть стол к углу и можно начинать возиться с потолком.

Средство от душевной болезни оказалось действенным. Через пять минут я напрочь забыла и о вампирах, и о своих переживаниях, усиленно оттирая въевшуюся в потолок грязь. Вот уже не дотягиваюсь до немытого участка, пора передвигать стол.

Снова забралась вверх и начала водить тряпкой. Так втянулась, будто это самое любимое моё занятие. Кухня блестела чистотой, пора была переходить в следующую комнату.

Дальше пошло по накатанной: помыть, передвинуться, сменить воду. И так по кругу. Руки затекали, шея уже задеревенела, но я упрямо тёрла потолок, стараясь закончить сегодня с этой работой.

Наконец и самый дальний угол освободился от налёта годовалой грязи.

— Вот это я молодец! — выдохнула, спрыгивая со стола.

В доме сразу как-то посвежело и посветлело. Мельком глянула в окно и удивилась — дело шло к вечеру. Неплохо поработала, про обед даже не вспомнила, хотя у меня и завтрак был не по расписанию. Сейчас чего-нибудь перекушу, бокальчик вина выпью, чтобы усталость снять, и за книжечкой посижу.

Пока суетилась с ужином, за окном окончательно стемнело. Но солнца я и так не видела сегодня. Из-за непогоды было даже непонятно, какое время суток на дворе: и утром, и днём, и вечером однообразный серый полумрак.

За окном всё так же моросило, иногда налетал ветер, бросая россыпь капель в оконное стекло, отчего хотелось залезть с ногами в кресло, укрыться тёплым пледом, и сидеть, глядя на тлеющие угли в камине и потягивая красное вино. К сожалению, камина в обычном деревенском доме не имелось, поэтому пришлось обойтись креслом и пледом, но меня и это полностью устраивало. Я пригрелась и не заметила, как заснула.

— Ты даёшь своё согласие на обряд? — Нойт приподнял мои волосы, обнажая шею. Тёплые губы слегка прикоснулись к мочке уха, затем переместились ниже.

— Да, — с придыханием ответила я. По телу разлилась сладкая истома, сейчас я готова была согласиться на что угодно.

— Это будет совсем не больно, — по шее скользнули пальцы, оттягивая ворот пижамы.

— Я ничего не боюсь, — ответила я вполголоса. Не из-за того, что такая смелая, а из-за того, что была уверена, что всё это очередной сон. Пусть сегодня я была главным действующим лицом, но разве это что-то значит?

— Мне нравится твоя непосредственность. Возможно, я не так уж и сильно прогадаю, — с обычным нахальством фыркнул вампир, а потом придвинулся ко мне вплотную.

Губы Нойта вновь начали путешествие по шее, я едва сдержала стон.

— Начнём? — мурлыкнул вампир мне в лицо.

— Да.

После моего ответа Нойтенштеггер вытянул из нагрудного кармана большой красный камень, оправой которому служило серебро. Меня так удивило это обстоятельство, что я даже освободилась от любовного дурмана и приподнялась на локте.

— Серебро? Ты держишь в руке серебро? Вот так просто? — мои глаза безотрывно смотрели на руки Нойта.

— А что в этом необычного? — Нойт слегка растерялся.

— Ну, как же, ведь все знают, как действует этот металл на вампиров... — я так и ожидала, что сейчас серебро начнёт разъедать плоть вампира.

Нойтенштеггер фыркнул.

— Ты ещё скажи, что я должен раствориться от прикосновения креста.

Я смутилась, понимая, что пошла на поводу сказок и суеверий, но удержаться от ещё одного подобного вопроса не смогла:

— Получается, что и про осиновый кол неправда?

— Вот про осиновый кол как раз самая настоящая правда, — серьёзно сказал Нойт, а потом, не удержавшись, добавил: — Впрочем, порода дерева значения не имеет, ключевое слово — кол.

— Опять издеваешься? — обиженно надула губы я.

— Ты сама всё время даёшь мне повод для этого, — с улыбкой ответил вампир.

Меня возмутило подобное заявление.

— Так, да? А я вот возьму и откажусь от обряда!

Я не знала ни что за обряд, участие в котором я пообещала Нойту, ни что за последствия у него будут, но ведь во сне это разве важно?

— А если я начну настаивать? — прошептал вампир прямо мне в ухо, его губы будто невзначай прошлись по самому краешку мочки, потом он осторожно, но весьма чувственно прикусил её зубами. Я едва не задохнулась от накативших ощущений.

И как он умудряется всего парой незначительных прикосновений ввергнуть меня в пучину эмоций? Даже во сне?

— Я... я буду сопротивляться, — собрав остаток сил, прошептала я.

— Сопротивляйся, так намного интереснее. Тем более мы оба знаем, что это только игра. Своё окончательное согласие ты уже дала.

Ладони Нойта переместились ниже, мои губы вновь были властно захвачены в плен. Я признала позорное поражение, теснее прижавшись к вампиру и обнимая его за шею.

— Значит, да? — Нойт освободил и себя, и меня от последних остатков одежды и навис надо мной.

— Да...

Едва я простонала последнее слово, Нойт жадно начал целовать моё лицо, шею, ключицу. Затем страсть накрыла с головой, и я уже не ощущала себя реальностью в этом мире, сходя с ума от мужских ласк. Чувственное наслаждение затопило разум, я выгнулась дугой в объятиях вампира, и в этот самый момент мою шею пронзила острая боль. Я вскрикнула и попыталась высвободиться, но мне не позволили даже шевельнуться, сдавив железным обручем рук. Боль начала резко нарастать, и вот она уже пульсировала не только в шее, но и в самом сердце.

— Сейчас всё пройдёт, потерпи немного.

Ответить я ничего не смогла, казалось, что кровь вскипела в моих жилах, я закричала во весь голос, и тут в моей голове будто что-то взорвалось, я потеряла сознание.

— Вот и хорошо, круг замкнулся, — сжав из последних сил камень, прошептал Нойт. Он облизал окровавленные губы, но сегодня живительная влага не дала ему никакой поддержки.

Вампир выпустил из рук обмякшее тело и обессиленно опустился рядом. Он выкачал почти всю свою магию, что использовал для поддержки своей избранницы. Если бы она была обычным вампиром, всё прошло бы намного проще и безболезненнее, но судьба не позволила ему расслабиться, посылая очередное испытание.

— Целый месяц я буду слабее ребёнка, на что я рассчитывал, принимая решение?

Нойтенштеггер чувствовал, как его тело сотрясает мышечная дрожь, это было намного хуже, чем в тот раз, когда его душу заключили в тело летучей мыши. Но он смог приспособиться тогда, значит, и сейчас преодолит временные трудности. Если только у него хватит решимости на вторую часть плана...

— Всего пять минут, — сказал он себе, прикрывая глаза.

Очень хотелось спать, но обряд не был завершён должным образом. Нужно ещё одно усилие, последнее, но, казалось, невозможное. Вампир совершенно не представлял, как заставить себя действовать дальше.

— Ты должен, иначе все прежние страдания окажутся напрасными. Сдохнуть можно было и раньше, — попытался он убедить себя, громко произнеся подходящие случаю фразы.

Да, разум всё понимал, а вот тело подчиняться отказывалось.

— Ты должен, — прошептал вампир.

Пальцы, сначала неуверенно, потом всё твёрже снова начали сжимать камень, и опять перед глазами поплыло. Нойтенштеггер тряхнул головой, прогоняя дурноту. Взор немного прояснился, вампиру даже показалось, что и силы возвращаются. Вот теперь медлить нельзя. Надавив на скрытый в оправе тайный механизм, Нойтенштеггер высвободил острое тонкое лезвие и полоснул себя по запястью.

Кровь не хлынула ручьём, как полагалось бы ей в подобном случае. Контроль вампир держал крепко: одна-единственная густая капля выступила из пореза. Нойт тут же поднёс руку ко рту бессознательной девушки. Пришлось вытерпеть пару томительных мгновений,

пока тягучая жидкость сорвалась с руки, но вампир справился и с этим. Порез почти сразу же затянулся, повинувшись магии.

— Кровь... к крови, жизнь... к жизни, — прохрипел вампир. Мир снова начал терять очертания, но Нойт не позволил утянуть себя в эту бездну, ведь осталось самое простое. Пальцы прошли по кольцу правителя, вытягивая из него оставшуюся магию.

— Именем вечной тьмы повелеваю: да будет время не властно над жизнью!

Его снова скрутило. Так, что он готов был реветь в голос, сдерживая разрывающую внутренности боль. Но не отступил и не сдался.

Нойтенштеггер никогда прежде не тратил столько сил на, казалось бы, обыденное и несложное занятие, на одевание. Но сегодня пальцы не слушались, тело до сих пор была дрожь, а ведь как-то нужно ещё и возвращаться...

Вампир кое-как приподнял девушку, натягивая на неё пижамную рубашку, отдышался, потирая виски, затем надел на бессознательное тело и штаны. Хорошо, теперь только со своим гардеробом разобраться. С брюками Нойтенштеггер справился со второй попытки, на сапоги пришлось потратить времени гораздо больше, а вот застёгивать рубашку вампир не стал, приведёт себя в порядок потом, дома. Сейчас даже самая малая кроха силы может пригодиться.

Всё, нужно перемещаться.

Уйти, не попрощавшись, Нойт не смог. Он присел на краешек кровати, где так же бесчувственно лежала его кровная пара, и прошептал:

— Прости, что не могу разделить с тобой наш первый рассвет новой жизни, но я обещаю вернуться в срок.

Вот и всё. Теперь он навсегда связан с этой человечкой. И разорвать эту связь сможет только грань небытия, но вампир постарается приложить максимум усилий, чтобы не оказаться на ней. Теперь в его жизни появилась ещё одна ценность, ради которой стоит побороться.

Обряд завершён, и это самое главное.

Вампир нежно провёл ладонью по щеке жены, коротко поцеловал её в губы и раздавил в пальцах капсулу с кровью. Нойтенштеггер понимал, что перенос будет весьма болезненным, ведь своей магии в его жилах осталось лишь на активацию портала, но сейчас это было второстепенным.

Проснулась я с больной головой и привкусом крови во рту. Надо же, губу во сне прокусила, а потому и сны были соответствующие. Открыла глаза, но тут же зажмурилась от яркого света, бившего в незанавешенное окно. Это что сегодня с солнцем? Так слепят его лучи, что больно. Проморгалась, потёрла глаза, вроде, зрение пришло в норму. Вылезать из постели совсем не хотелось: в теле была какая-то ленивая слабость. Здорово вчера налазилась с этим потолком, все мышцы ноют. Да и сон ещё этот...

Странно, но сегодня я помнила сон в мельчайших подробностях.

Я глубоко вздохнула, воскрешая в памяти отрывочные картины ночных грёз. А всё-таки приятный был сон, несмотря на то, что вампир снова показал себя не с лучшей стороны, воспользовавшись моей доверчивостью. Кажется, я до сих пор чувствовала прикосновения Нойта и его сумасшедшие поцелуи. Даже жаль, что это только мои фантазии, которые подсознание охотно подбрасывает во время сна. Хотя, постойте-ка... а чем всё закончилось?

Бессознательно потянулась рукой к шее. Болезненных ощущений, конечно, не было, но почему-то захотелось проверить пришедшую догадку. Сердце тревожно стукнуло, когда я откинула угол одеяла.

Прежде ведь мне никогда не снились настолько реалистичные сны. С нового знакомства всё началось. А вдруг это всё было на самом деле? Отрицать то, что вампиры могут задурить голову своей особенной магией, было глупо. И потому лучше убедиться окончательно в правдивости происходящего.

Возле зеркала меня встретило растрёпанное чудовище с заспанными глазами. Красавица, ничего не скажешь, а ведь претендую на внимание самого настоящего принца. Нойт у себя как раз занимает соответствующее положение, так что без натяжек можно считать вампира самой выгодной партией. Конечно, если не брать в расчёт все недостатки его народа.

Фыркнула пришедшей мысли, ага, вампирье высочество! Мне как раз в жизни этого и не хватало!

Оттянув ворот пижамы, внимательно осмотрела шею. Никаких царапин, покраснений или припухлостей не наблюдалось. Я должна была бы успокоиться, но вместо этого занервничала сильнее. Кто сказал, что следы обязательно должны были бы остаться? Открыла рот, проверяя зубы. Почему-то это казалось весьма логичным. Ведь, если я правильно поняла смысл ночного обряда, Нойт сделал из меня своё подобие, передав с укусом часть вампирьих особенностей. Однако никаких изменений я и здесь не обнаружила, из чего пришлось сделать вполне закономерный вывод: мне всё приснилось.

Вместо облегчения испытала досаду, за что мысленно себя тут же и обругала.

Чего жалеть-то? Сказку? Так она страшная, другой с вампиром и быть не может. Так что лучше жить привычной жизнью и ни о каких приключениях в неизведанных землях не мечтать. Дороже выйдет.

Уговоры помогли мало. На душе было пакостно. И ведь понимала, что забиваю голову глупостями, но отчего-то глаза наполнялись слезами, стоило хоть на мгновение подумать о том, что продолжения отношений не будет. Что я за дура такая?

Ещё немного поглазев на своё унылое отражение, пошла умываться. Сколько себя ни жалей, толку мало. И все мои страдания только от того, что забот других не имеется. Надо

просто найти для себя хобби какое-нибудь, или завести зверюшку...

Тьфу ты! Опять мысли на вампира свернули. Всё, надо с этим как-то заканчивать. Позвоню-ка Маринке.

Нашарила в рюкзаке телефон, набрала номер и приложила трубку к уху.

— Марин, привет. Не отвлекаю?

— Нет, я как раз закончила завтракать. Кофе допиваю. Что-то случилось? — лениво поинтересовалась подруга.

— Да ничего такого. Просто в деревне скучновато оказалось, думаю вернуться, — без лишних эмоций ответила я.

— А я вообще никогда не понимала, как люди могут жить вдали от цивилизации? Ведь ни магазинов, ни развлечений подходящих, а ещё и природа эта в каждую щель лезет. До сих пор в ужас прихожу от воспоминания о твоём участке.

Я даже представила, как подруга передёргивает своими холёными плечиками от отвращения. Но что с неё взять? Она не росла в деревне, этот мир для неё совсем далёкий.

— Иногда хочется отдохнуть от суеты, а деревня это самое подходящее место. Воздух чистый, тишина, — я попыталась оправдать своё путешествие на лоно природы.

— Ага, я так понимаю, тебе пары дней хватило, чтобы на год силы восстановить, — съехидничала подруга.

— Ты лучше скажи, мне приезжать или как? — соревноваться с Маринкой в остроумии желания не было.

— Конечно, приезжай. У меня вечеринка намечается, — заговорщицки призналась подруга.

— В честь чего это? Твой Ларчик ведь не жалуется отдых в домашних стенах.

— А его сегодня и не будет. Папочка вызвал его к себе на пару дней, поэтому могу себе позволить.

— Понятно.

— Я хотела сама тебе звонить, только вот решила кофейку попить, а всё как удачно совпало, — настроение Маринки явно пошло вверх.

— И кто ещё будет на празднике жизни? — решила проявить интерес я.

— Ники придёт со своим ухажёром, Лерка тоже собиралась, а ещё у меня будет парочка парней из немецкого посольства, представляешь! — самую сочную новость Маринка оставила на десерт.

— Где ты смогла с ними познакомиться-то? — я искренне удивилась. Подруга прежде не была замечена в желании заводить такие знакомства. В её компании чаще можно было встретить каких-нибудь бездельников, чьи родители откупались от своих деток деньгами и подарками. Сам Ларчик был таким, только изображал делового, а я-то прекрасно знала ему цену.

— Не поверишь, в обычном торговом центре. Они у меня спросили, где такси заказать, а там разговорились, и закрутилось остальное.

— Что — остальное? — не поняла я.

— Леська, ты иногда убиваешь меня своей недогадливостью. Что может закрутиться у красивой девушки и двух привлекательных парней?

— А как же Ларчик?

— Фу, с тобой разговаривать стало невозможно. Кого в наше время смущают такие мелочи? Сейчас свободные отношения не считаются чем-то предосудительным, не в пещере

же живём.

Только вот нравоучений такого рода мне не хватало! Своё раздражение попыталась сдержать за иронией:

— Даже не знаю, стоит ли мне к вам появляться со своими старомодными взглядами?

— Мы тебя потерпим. Тем более я знаю, чем тебя занять на весь вечер.

— Неужели?

— Да. Лерка обещала какого-то модного писаку привести, а ведь ты любишь книжки, вот и пообщаетесь.

— Заманчиво, конечно, но что-то мне всё равно как-то не по себе. Ведь вряд ли изначально я планировалась быть в списке приглашённых.

— Не начинай. Пусть ты и с заскоками, но ты моя самая лучшая подруга.

— Ну спасибо! — фыркнула я. Обижаться на Маринку за её привычку высказываться подобным образом давно не получалось. Привыкла я к бесцеремонности и некоторому нахальству в её манерах.

— Бросай свою деревню и к восьми часам ко мне! Я уже своим сказала, что ты будешь.

Только и оставалось в очередной раз удивляться напористости подруги. Но если признаться честно, то сейчас шумная вечеринка очень неплохой вариант для меня.

— Умеешь же ты уговаривать.

— Я всегда всем говорю, что имею неограниченное количество достоинств. Учись!

— Мне до такого уровня никогда не подняться. Ладно, до вечера.

В глухой каменной пещере, затерянной в одном из заброшенных уголков обитаемых земель мира таящихся в ночи, лежал обессиленный вампир и невидяще глядел в потолок. Сердце едва билось о грудную клетку, тело походило на безвольную аморфную массу, только голова была кристально чиста: мысль работала напряжённо и скрупулёзно. Истинный наследник вампирьего престола строил планы возвращения в большую игру. Первый ход был непродуманным, а потому чуть не привёл его к бесславной кончине. Теперь он значительно поумнел и стгоряча ничего делать не будет.

Новая комбинация, которую выстраивал Нойтенштеггер в голове, тоже была слишком рискованной, успех её во многом зависел не только от шагов самого вампира, но и от массы случайностей, что нельзя изначально просчитать, но от которых может всё рухнуть в один миг. Именно поэтому Нойт не мог себе позволить ошибки. На кону слишком многое. Пусть говорят, что самое ценное в мире жизнь, затем идут власть, богатство, положение. Но не для Нойтенштеггера. Он ни на секунду не забывал о своей чести, о том, как предали его отца, позволив недостойному забраться на древний престол при законном живом наследнике. Такого не прощают. Можно считать это долгом перед отцом, перед народом ночных, и счёт необходимо обязательно оплатить.

Не один день вампир строил планы мести, находясь в теле летучей мыши, но все они не выдерживали критики уже на первоначальном этапе, так как не было возможности даже вернуться в свой мир. Упаковали его качественно. И вот однажды ему сильно повезло, шанс подвернулся. Конечно, условие, выдвинутое его спасительницей, сильно затрудняло дальнейшее движение к цели. Женитьба в его планы никак не входила. Данное слово назад забрать никак нельзя, а потому Нойтенштеггер хотел сразу же расторгнуть ненужный союз. Тогдаи обещание выполнит, и обузу с своих плеч сбросит, как он тогда думал. А перед этим можно позволить себе небольшую шутку и позлить немного своего кровного врага.

Как Нойту понравилось лицо дядюшки, когда тот увидел человечку в красном наряде! Конечно, разве можно спокойно на такое реагировать? Во-первых, Варлиссир никак не мог предположить, что у кого-то хватит ума заключить настоящий союз с представительницей низшей расы, во-вторых, неприятным сюрпризом оказалось и то, что на этом Нойтенштеггер не остановился. Он осознанно дал понять, что вскорости проведёт обряд перерождения для своей жены. Такой чести и истинные вампиры редко достаивались, но большее неудовольствие вызывало то, что подобное действие грозило лишними неприятностями. Кто знает, что получится в результате? Избавляться-то теперь придётся не только от Нойтенштеггера, но и от его семьи, а это сделать будет не так-то и просто. И прежде не все вампиры поверили в случайность смерти прежнего правителя, и теперь могут появиться новые вопросы. Особенно, если учитывать, что Нойт проведёт обряд на правах властителя. Нойтенштеггер находится на грани совершеннолетия, а это позволит и колечко на палец примерить самому. Пусть обряд и требует опытного наставника и поддержки, но ведь упрямый мальчишка не раз доказывал свою решимость идти нестандартными путями. С этим нужно считаться, и дядюшка взял вынужденную паузу в противостоянии. Может, надеялся на то, что решимости провернуть новую авантюру у него не хватит?

Всё это Нойт понимал и осознавал, что выторговал для себя немного времени, используя спектакль. А потом оказалось, что просто так избавиться от брачных уз не

получится, вампир сам не заметил, как несколько увлёкся игрой, и несуразная человечка вдруг оказалась по-настоящему интересной добычей. Да и отпустить её теперь очень непросто. Связь настолько окрепла, что развод возможен только при соблюдении всех положенных условий. Главное из них — разрешение Варлисстира, и для его получения придётся платить по сетам. А что может правитель потребовать в оплату? Правильно, тот самый артефакт. Договориться не получится. Если же Нойт наденет кольцо сам, то тогда точно пути назад не будет. Такого дядюшка точно не простит. И если сейчас он только строит коварные планы в отношении Нойтенштеггера, не рискуя в открытую вести травлю, то потом придётся играть в открытую. А сможет ли он противостоять более опытному и сильному противнику — большой вопрос.

Остаётся полагаться на второй вариант.

Нойт прикрыл на мгновение глаза. Вновь судьба извернулась таким образом, что сделать выбор стало невероятно сложно, и вновь Нойтенштеггер решил рискнуть. Пусть брак станет настоящим, мало того, пусть и на самом деле его супруга получит бесценный дар.

Сейчас вампир даже улыбнулся, вспомнив, как именно он провёл обряд смешения крови. Да, пришлось немного схитрить, одурманив Лессандру магией, но потом он всё объяснит. Если останется жив, конечно.

При воспоминании об оставленной в другом мире человечке стало немного легче. Кажется, даже пальцами можно уже пошевелить. Нойт попробовал сжать кулак, рука хоть и неохотно, но послушалась.

— У меня получилось, — прошептал вампир, усмехнувшись.

Хотелось надолго закрыть глаза и попросту заснуть, наплевав на все заботы. Но разве можно поддаться такому малодушию? Магия восстановится только при полном бодрствовании, её нужно будет по крохам собирать по всему организму. Процесс долгий и болезненный, и сейчас время работает против него.

Нойтенштеггер подумал о том, что его будут искать. Совет своё слово сказал, надзор закрепили. И то, что он смог обмануть своих конвоиров и исчезнуть, никак не может добавить его положению устойчивости, это тоже потом выставят за нарушение. Но это будет позже, а раз так, то пока и нечего забивать голову, других забот хватает. В первую очередь неплохо бы было выяснить, как дядюшке удалось пройти защиту брата. Отец Нойта глупцом не был и излишней доверчивостью не страдал. То, что его предала женщина, тоже не стоит вменять в вину, мать лишь облегчила Варлисстиру задачу, но вряд ли отец не просчитывал вероятности такого исхода и должен был подстраховаться. Так как же заговорщикам удалось одержать над ним победу? Загадка была не из простых. Если узнать ответ, то можно использовать тактику и в отношении самого Варлисстира. Но к нему не подобраться... Тогда кто может пролить свет на тайну?

Нойт поморщился. Он знал, к кому можно обратиться по этому вопросу, только не было уверенности, что на этом пути его будет ждать удача.

Анариссия...

В груди неприятно засвербело. Как он мог принять за чистую монету все признания и обещания Анариссии? Ведь он прекрасно знал, что вампирша жестока, коварна и эгоистична. Какие могли быть чувства? Да, теперь красота бывшей возлюбленной уже не кружит голову, нежные слова, льющиеся из пленительных губ, не вызывают прежних безрассудных эмоций. Оказывается, предательство неплохо излечивает от любовного недуга.

Снова в памяти всплыл образ человека. Нет во внешности сногшибательной привлекательности, нелепая одежда тоже часто кажется неуместной, но есть иная красота. Глаза всегда смотрят открыто, и слова никогда не расходятся с истинными мыслями. Никакого лицемерия, никакой подлости.

Нойт почувствовал, что и ко второй руке начала возвращаться жизнь. Пошевелил осторожно пальцами, затем с той же деликатностью сжал кулак. Ещё одна маленькая победа.

Кстати, а на чём остановились его размышления? Ах, да, Анариссия...

Как ни крути, а от общения с ней ему не уйти. Только через неё можно узнать подробности покушения. Но как добиться откровенных признаний? Сила ничего не решит, эта ведьма скорей сдохнет, чем признает поражение, лестью тоже ничего не добьёшься, в подобных делах она намного опытнее. Так какой подход будет верным? Пообещать за информацию перстень? Обман легко вскрыется и тогда последний шанс будет упущен. Остаётся единственный вариант: сыграть на самолюбии и тщеславии. Разве не мечтает Анариссия сама на престол взобраться? Спит и видит. И именно это может сработать, только придётся взвешивать каждое слово, каждое движение контролировать.

Нойтенштеггер почувствовал, как левую ногу свело судорогой. Значит, жизнь и к нижним конечностям возвращается. Хорошо. Место проверенное, найти его здесь очень сложно, значит, можно спокойно восстанавливаться. Пока физическое тело приходит в норму, детали дальнейших действий будут тщательно продуманы. Когда всё закрутится, на это не будет ни сил, ни времени.

Итак, с чего начать? Как выманить дочку Варлисстира из столичных владений? Какая наживка сможет заинтересовать вампиршу, не вызвав желания поделиться новостями с отцом или с кем-нибудь из его верных прихвостней?

Нойт основательно задумался.

Был один вариант, но его Нойтенштеггер берёт на самый крайний случай. Ставить на кон большой игры своё существование — это одно, а вот рисковать единственной светлой частью своей души — совсем другое. Хотя стоило признать, Анариссия вряд ли останется безучастной, если узнает новости об обряде и о том, что скоро у Нойта появится наследник, который в очереди престолонаследия отодвинет её ещё дальше. Вампир повернул голову и подвигал плечами, кровь быстро бежала по венам, возрождая магию. Ещё день — и можно будет наведаться в охотничьи угодья. Без крови никак не обойтись, магия вампиров завязана именно на ней.

После звонка подруге я сразу начала готовиться к дороге. Отключила старенький холодильник, оставшиеся продукты занесла соседям: не тащить же с собой? Собрала и всё своё нехитрое имущество, немного повздыхав над опустевшей переноской. Взгляд прошёлся по комнатам, проверяя, не забыла ли я ещё что-то сделать. Кажется, всё.

Посмотрела на часы на телефоне. До автобуса минут сорок пять осталось, можно потихоньку одеваться. Натягивая свои дорожные джинсы, я вспомнила-таки об одной забытой вещи: моём единственном вечернем платье, подаренном вампиром. Оставлять его здесь я не собираюсь. Как-никак память о моём коротком замужестве и красивой сказке...

Кое-как открыла так и не отремонтированную дверцу шкафа и вытащила из него подарок Нойта. Аккуратно сложила и так же бережно пристроила в рюкзак. Теперь точно можно сказать, что ничего не забыла. Закрыла дверь дома, обошла территорию участка, проверяя сарайчики. Даже замки подёргала для приличия. Никакого ценного имущества у меня там не было, но воспитанная во мне привычка во всём стремиться к порядку снова сработала.

Закрыла калитку, оглянулась ещё раз со вздохом на дом. Ведь здесь можно было и на самом деле неплохо отдохнуть, если бы не стало нужным как можно скорее отвлечься от душевных терзаний.

Ладно, в следующий раз. Отпуск-то на целый месяц, авось вернусь. А сегодня меня ждёт город и другая жизнь.

Неторопливо пошла по петляющей тропинке к остановке. Бывало и так, что автобус приходил раньше положенного, а время стоянки было всё равно не больше пяти минут. Так что лучше заранее прийти, дожидаться следующего рейса не хотелось.

Я уже жила мыслями о Москве и предстоящей встрече. Если Маринка не обманула, то вечер и впрямь может получиться интересным. Почему-то всегда представлялось, что все творческие люди необычные, а разве не может это не привлекать? О том, что обещанная подругой звезда мужского пола, я даже не заморачивалась. Сейчас мне не до сердечных дел. Вон, уже один раз попробовала свою тоску развеять, и что получилось? Я всё это понимала, но цеплялась даже за крохотную надежду. И сон последний был послан подсознанием как очередная попытка поверить в вероятность совместного будущего. Нет, я точно дура...

Если признаться честно, то я с удовольствием бы повторила эксперимент, если бы была уверена в результате. Но отчего-то казалось, что вампир больше не появится, несмотря на мои ухищрения. Было в его поведении что-то такое, что заставляло думать об окончательном разрыве.

Глаза предательски наполнились влагой, но я решительно потрянула головой, сжала зубы и упрямо вздёрнула подбородок. Не дам себе раскукситься из-за полумифического вампира!

— Олесья! — негромко окрикнули меня сзади.

Я обернулась, шмыгнув носом.

— Уже уезжаешь?

На тропинке стоял Сергей, как-то виновато переминаясь.

— Да, дела зовут обратно, — я выдавила из себя вежливую улыбку. Разговаривать с местным красавчиком совсем не хотелось, голова была забита иными переживаниями.

— Жаль, я всё-таки надеялся продолжить знакомство.

— Не все наши надежды и планы имеют свойство исполняться, — отозвалась я полуфилософским замечанием.

— Ну да... Но ты всё равно приезжай, буду рад тебя увидеть снова, — мне досталась широкая улыбка.

Отвечать в тон желания не было, но из чувства такта всё-таки выдавила:

— Обещать не буду, но кто знает, может, и впрямь ещё увидимся?

Мой ответ ободрил парня, он уже уверенно подошёл ближе. Сергей сразу уцепился за возможность продолжить разговор.

— Тогда я провожу?

— Как хочешь, — пожала плечами я.

— Я не набиваюсь в компанию, просто на самом деле по пути, — Серёга почувствовал за моими словами холодок и поспешил объясниться.

— Тогда пошли, мне опаздывать никак нельзя.

Я облегчённо выдохнула. Если просто по дороге, то отчего мне выказывать претензии?

— Пошли. Помочь с вещами? — Серёга кивнул на переноску.

— Да не к чему, она же пустая, — я отвела руку с переноской за спину, не хотелось бы мне, чтобы посторонний прикасался к клетке.

— А зачем ты её тащишь в город? У тебя есть кошка? — лицо парня выражало крайнее изумление.

Мне даже понятно удивление Сергея, на любительницу животных я мало походила.

— Нет. Мне нужно её вернуть хозяйке, — улыбнулась я.

Продолжать расспросы на данную тему попутчик не стал. Видимо, вопрос не был так интересен, просто ради проформы разговор затеян, а живое участие из вежливости изобразил.

Пару поворотов преодолели в молчании.

— Ты совсем иначе при свете дня выглядишь, — после небольшой паузы сказал Сергей.

— Неужели?

Мысленно усмехнулась, представляя, как выгляжу сегодня. Красоту наводить поленилась, умылась, причесалась, никакой косметики.

Но Серёгу моё скептическое молчание несколько не охладило.

— Правда, ты очень красива.

Я удивлённо оглянулась. Это что сейчас было? У него со зрением плохо, что ли?

— Спасибо за комплимент, конечно, но вряд ли я его заслуживаю. У меня не было желания работать над своим внешним видом сегодня.

— Ты про косметику? — Серёга улыбнулся. — Да это ерунда всё. В тебе чувствуется какая-то особая привлекательность. Посмотришь — и не хочется взгляд отводить.

Дорога стала шире, и парень с удовольствием пристроился рядом. Так, получается, в себя пришёл и решил повторить попытку? Вся его прошлая сомнительность куда-то пропала, он, как и вечером, решительно шёл к своей цели.

— Постой, мы, кажется, договорились, что продолжения не будет, — я прервала хвалебную оду в свою честь с некоторой резкостью. Посмотрела вперёд и с радостью заметила, что осталось только на пригорок взобраться, а там уже и шоссе.

— Грешен, — криво усмехнулся Сергей. Никакого раскаяния ни в его голосе, ни в поведении не было.

А мне стало совсем неприятно. Тактика-то у парня явно отработанная. Напористость и

уверенность в своей неотразимости — две главные составляющие успеха. Но сегодня это не сработало.

— Ладно, давай прощаться, остановка-то уже рядом, — я протянула Серёге руку, стремясь закончить этот ненужный разговор и давая понять, что оставшийся путь я предпочитаю преодолевать в одиночестве.

Возле остановки уже прохаживались люди, тоже подстраховываясь. Да и по расписанию оставалось не так-то и много времени для ожидания транспорта.

— Оставишь телефончик? — мою ладошку задержали, да ещё и пальцами начали поглаживать весьма провокационно.

Надо же, какой упёртый! И посторонние наблюдатели его не смущают, и все мои намёки игнорирует напрочь!

Больше не стала тактично обходить острые углы и дёрнула свою ладонь:

— Нет. Моё решение окончательное. Прощай.

На меня посмотрели снисходительно.

— Это ты так сейчас думаешь. Но ничего, я подожду, а номерок мне и Верка даст.

Сергей нахально подмигнул мне, засунул руки в карманы и вальяжно двинулся прочь от остановки.

— Слизень, — процедила я вполголоса.

И как только я могла подумать, что он приятный?

— Как — не уследили?

— Ваш племянник нырнул в межмировой портал, мы находились слишком далеко, чтобы уцепиться.

— Я разочарован. Всегда надеялся, что мои слуги обладают не только превосходными физическими данными, но и умственными способностями не ниже среднего. А получается, что это не так, — со спокойным презрением в голосе ответил повелитель тёмного племени, а потом рывкнул прямо в лицо вампирам надзора: — Как можно было не предусмотреть такой вероятности?

— Нас задержали, — негромко ответил старший надзора, виновато опустив глаза.

— Кто-то более могущественный, чем пара магов первой десятки? — в голосе правителя был явный сарказм.

— Нет, какой-то бродяга...

Признаваться в этом было настолько стыдно, что вампир руку себе когтями распорол, сдерживая душившие его чувства.

— Бродяга? Вы издеваетесь?

— Это случайное совпадение. Один из нейменов очень хотел услужить, мы потеряли концентрацию, Нойтенштеггер этим умело воспользовался.

— И где теперь этот неймен?

Парочка стражей неопределённо пожала плечами, их судьба бродяги нисколько не интересовала.

— Прелестно, у вас даже ума не хватило допросить его!

— Зачем?

— Неужели вам даже в голову не пришло, что вся ситуация была изначально запланирована?

— Запланирована? — вампиры переглянулись.

— Прочь с моих глаз! Больше не желаю вас видеть рядом с собой, сдадите амулеты в канцелярию.

Глаза Варлисстира стали совсем кровавыми.

Испытывать дольше терпение господина вампиры не осмелились. Что толку? Просить об отмене опалы бесполезно, не простит правитель такого постыдного провала. А вот навлечь на себя новую порцию гнева можно запросто.

— Шиих, ищейку ко мне.

— Повелитель, а что с этими? — старый вампир кивнул в сторону дверей.

— Ничего, они мне ещё пригодятся. Им же захочется за свой промах отыграться? А у меня всегда есть дела, требующие добровольной жертвенности.

— Вы, как обычно, дальновидны и мудры, повелитель.

— Если бы... Надо было щенка сразу прикончить, сейчас не было бы проблем.

— А как же кольцо?

— Ты всё ещё полагаешь, что оно у него есть?

— Но ваша дочь...

— Я не знаю. Может, Анариссия неправильно поняла его слова. Своими глазами артефакт она не видела, а юнец запросто мог прихвастнуть, чтобы покрасоваться перед

невестой.

— А ведь если кольцо у него, то скоро он сможет и на палец его натянуть. Совершеннолетие позволяет это сделать без последствий.

— Я помню. И я даже уверен, что об этом Нойтенштеггер тоже пронюхал, а потому втайне насмехается над моими попытками перевести игру на своё поле.

— И как нам поступить?

— Пока я могу только размышлять над ситуацией, информации мало.

— Но вы могли бы, пользуясь положением, поговорить с неспящим...

— А ты полагаешь, я не пытался? К сожалению, все мои регалии ничего не стоят. Для того, кому подвластна вечная жизнь, нет никаких причин бояться за своё существование. А как по-иному можно выпытать секреты?

— Может, попробовать просто поговорить?

— Не получается. Почему-то эта старая развалина не желает отвечать на мои вопросы, прикидываясь полубезумным.

— У повелителя будут ещё какие-то поручения для меня?

— Нет, можешь идти.

— Удачной ночи.

Правая рука повелителя детей ночи низко согнулся перед господином и бесшумно выскользнул за дверь. После чего заторопился в правое крыло дворца. Но сегодня он спешил не с приказами Варлиссира разобраться, нет, у него имелись более важные дела.

Шиих всегда верой и правдой служил правителю, никогда не допускал и мысли о том, чтобы предать господина, но сейчас был особый случай. Он услышал в признаниях правителя намного больше того, что скрывали обычные слова. Старый вампир поспешил в древние пещеры, чтобы самолично убедиться в своих предположениях.

Вот позади последние дворцовые пристройки, вот и старый проход к пещерам святилища. Шиих уверенно юркнул под низкий свод первой пещеры и заторопился к самому дальнему уголку каменных катакомб. Приходили сюда нечасто. Во-первых, только чистокровные мейвины могли задать вопросы неспящему, во-вторых, плата за информацию тоже была немаленькой. Позволить себе так раскошелиться в ожидании ответов, большей частью странных и путанных, решались избранные. Но сегодня Шиих отметил, что паутины в пещерах было намного меньше, да и пыль под ногами не такая уж и нетронутая. Это наводило на определённые мысли. Или правитель несколько раз пытался выведать информацию, или Нойтенштеггер тоже побывал в пещерах. Ситуация складывалась весьма неприятная.

Вампир прошёл последний коридор и ненадолго остановился возле искомой пещеры. Необходимо привести в порядок не только своё физическое состояние и отдышаться, но и мысли успокоить. Ментальное давление неспящего может быть очень болезненным, если у посетителя нет уверенности в себе. Питается древняя сущность страхами приходящих, порой бывали даже случаи, что выходили отсюда вампиры полубезумными. Сегодня Шиих был обязан рискнуть.

Чаша с рубинами весело полыхнула, приветствуя посетителя. Теперь назад дороги нет.

— Прошу ответа на три вопроса, — ритуальная фраза и жертвенная кровь ознаменовали начало разговора.

— Спрашивай.

Голос неспящего будто бы насмехался. Шиих досадливо поморщился, но больше

никаких эмоций себе не позволил.

— Скоро ли у народа детей ночи появится новый правитель?

Вопрос был слишком нетактичным, Шиих об этом знал, но рискнуть всё же стоило.

— На всё воля тьмы, — фыркнул невидимый собеседник.

Раздражения на такой ответ Шиих не испытал, он готов был к подобному, а потому задал второй вопрос:

— Как долго ждать возвращения перстня властителя?

Этот вопрос тоже был прямым, и любая информация окажется полезной.

— Разве он куда-то пропал?

Снова Шиих почувствовал насмешку в голосе неспящего. Он принял и такое, ведь ответ позволял убедиться, что перстень на самом деле находится у истинного наследника. Осталось выяснить последнее:

— Есть ли будущее у нашего народа?

Вот этот вопрос был с подвохом. У Варлисстира наследника мужского пола не имелось, дочь не могла претендовать на престол самостоятельно, для этого необходимо, чтобы она была законной наследницей, а этого в принципе быть не может, все в курсе, что её родословная вовсе не безгрешна. Нойт уже заключил брак, но его избранница из низшей расы. Полноценный наследник здесь вряд ли появится. Разрешения на обряд перерождения Варлиссмир ни при каких условиях не даст, а самому юнцу не справиться, будь у него кольцо даже на руке. Слишком опасен ритуал без необходимых знаний и опыта. Получается, что сейчас нет никакой определённости в том, будет ли у мейвинов власть старшей ветви. А война за престол — страшное испытание для всего ночного народа.

Неспящий подтекст слов почувствует сразу и ответит не только на саму формулировку, но и на скрытый текст. Если, конечно, захочет.

— Для народа ночи скоро наступят чёрные дни. Новая кровь дала жизнь, — голос неспящего громким эхом разнёсся под каменными сводами.

Шиих потрясённо замер: он совершенно не ожидал подобного ответа. Прямо и безальтернативно. Именно это небольшое замешательство сыграло с ним злую шутку, что едва не лишила его всего магического резерва. Концентрация была утеряна, и липкие ментальные щупальца начали увлечённо исследовать содержимое его мозга. Паника охватила старого вампира, что только усугубило его положение. Лишь животный инстинкт самосохранения помог ему справиться с угрозой полного умопомешательства. Шиих на четвереньках выполз из пещеры.

— Нужно срочно спасаться, — прохрипел он, приваливаясь к холодной стене коридора.

Город встретил меня неласково. Стоило отойти подальше от здания вокзала, как на меня обрушилась стихия всей силой своей мощи. Нет, сначала дождинки были редкими и спокойными, что меня не сильно беспокоило, ведь сегодня у меня имелся зонт, а вот когда посчастливилось мне оказаться вдали от спасительного укрытия, налетел настоящий ураган. Ветер сбивал с ног, молнии ветвистыми разрядами разрезали облака, взрывные раскаты грома заставлял пригибать голову: от такого дождя ни один зонт не мог спасти. В общем, я натерпелась страха, пока добежала до дома, и опять вымокла до нитки.

— Всё, больше никогда под дождь не сунусь, — пообещала я себе, посматривая за окно. Там всё так же текла по асфальту вода, но ветер почти совсем успокоился, гремело реже и вдалеке, а всполохи на небе едва можно было различить, гроза уходила в сторону.

Вот так мне везёт в жизни. Даже погода и та насмехается над моей несчастной душкой.

Пока я сетовала на судьбу, стягивая с себя мокрые вещи, зазвонил телефон.

— Леська, привет! Ты уже дома?

Бодрый до противности голос Маринки вызвал во мне новую порцию раздражения.

— Дома, — буркнула я, не отвечая на приветствие.

— А ты чего такая недовольная? Случилось чего?

Я, несмотря на всё свое раздражение, фыркнула. Случилось! Причём столько всего, что и сама-то никак в себя прийти не могу. Но разве об этом подруге расскажешь? Нет, эта тайна останется со мной до конца, а вот про дождь можно смело говорить.

— Вымокла вся, пока до дома бежала.

— Да ты что? А у нас ни дождинки не было, почти как в Сахаре живём. И дышим пылью, и ходим по песку... — Маринка вздохнула в трубку.

Я, кутаясь в большое полотенце, поёжилась.

— Марин, ты же в соседнем квартале живёшь, как такое может быть? Я за эту неделю уже второй раз под грозу попадаю. Да и в деревне всё время моросило, — меня слова подруги не убедили.

— Чудеса какие-то. Вот приедешь ко мне и посмотришь, что тут творится. Я бы, наверное, под дождём плясать начала, если бы он к нам завернул. Ну да боги с ней, с погодой. Ты как насчёт вечеринки, не передумала?

— Даже и не знаю. Настроения совсем нет, — призналась я.

— Брось, я тебя хорошо знаю. Разве может какая-то мелкая неприятность в виде дождя испортить твой день? Не смейся. Ты и не перед такими трудностями не пасовала. Помнишь сломанную ногу?

Я только хмыкнула. Ещё бы не помнить! Я так мечтала сходить на сборный концерт, куда Маринка достала по своим связям дорожные билеты, что и гипс не стал помехой. Умудрялась даже с костылями пританцовывать, зато сколько впечатлений! Правда сегодня повод был намного скромнее.

— Итак, я жду тебя без отговорок. Мне же надо похвалиться своими новыми ухажёрами, а кто, кроме тебя, может мне всю правду в глаза сказать о своих впечатлениях от знакомства с ними.

— А нужна она тебе, эта правда? Вряд ли надолго тебя хватит с новой романтикой.

Будешь вскоре опять плакаться на судьбу, что подбросила тебе очередных неудачников. Сегодня мои слова подругу не задели, наоборот, она ещё и вызывающе фыркнула в трубку.

— Это ты так говоришь из-за того, что пока не знакома с моими мальчиками, вот приедешь, по-другому запоёшь.

— Думаешь, стану завидовать? — хихикнула я.

— Ещё как! Девчонки, которым я показывала кавалеров, уже все ногти сгрызли от отчаяния.

— Интригу ты создать, конечно, мастерица. Ладно, жди. Но потом не обижайся, если я останусь разочарована.

— Даже не мечтай!

Настроение немного повысилось. Вовремя Маринка позвонила, не дала впасть в отчаяние. А ведь и впрямь интересно, что за красавчиков себе подружка отхватила, раз так сильно их расхваливает; посмотреть на них хочется даже больше, чем на приготовленного для меня писателя.

Я начала разбирать свои вещи, теперь в рюкзаке сухого места точно не осталось.

Потянула подаренное Нойтом платьем и с удивлением замерла: оно не только не помялось, но и не намокло ни капли. Чудеса!

Я трепетно погладила лёгкую ткань пальцами: надо же, держу настоящую магическую диковинку в руках!

А вот возьму сегодня да и надену это платье на вечер!

Мысль мне очень понравилась. А что, пусть подруги глазами похлопают. Привыкли видеть меня в любимых джинсах, а я им сюрприз сделаю. Сама удивлялась своей смелости. Прежде в красном я бы ни за что не вышла, слишком вызывающе, а сейчас только усмехнулась, вспомнив, как платье сидело на фигуре. Только к такому наряду необходимо и причёску соответствующую изобразить. Может, наведаться в парикмахерскую?

Выглянула за окно. Солнца не было, но и не капало уже. Подожду для верности полчаса и двину по знакомому адресу. Может, повезёт, и опять мастер Николая окажется свободен?

Я мысленно посмеялась. Судя по прошлому посещению парикмахерской, с клиентами у них пока не очень. А мне и лучше, не придётся записываться заранее или ждать в очереди.

С такими мыслями забралась в ванну, полежала немного в горячей воде, а потом решительно двинулась навстречу новым впечатлениям.

Намокнуть ещё раз я уже не боялась. Во-первых, непогода закончилась, а во-вторых, голову я как-нибудь сберегу, а платье зачаровано. Очень удобная штука, эта магия. Жаль, не довелось поближе познакомиться с чудесами вампиров. Ну да ладно, жить нужно настоящим.

До назначенного часа времени было ещё много, но я подумала, что ничего страшного не будет, если я появлюсь у Маринки раньше. Подруга наверняка захочет поделиться эмоциями. Да и неясно, сколько я пробуду в салоне красоты.

Покрутилась перед зеркалом и отметила, что и вправду стала выглядеть как-то привлекательней. Похудела, что ли, за эти дни? Привычная бледность теперь не казалась болезненной, а наоборот добавляла моей внешности аристократизма. А может, это тоже какие-то вампирьи чары?

Снова вспомнился последний сон. По спине поползли мурашки. Нет, чушь какая! Я бы сразу почувствовала, если бы со мной что-то не так стало. Крови мне не хочется, глаза не

красные, да и зубы нисколько не изменились.

Очередной раз удивилась осознанием того, что мои разумные размышления вызвали во мне досаду, а не облегчение. Всё-таки меньше надо сказок читать и о принцах мечтать. Потом в реальном мире жить труднее становится.

— Так, телефон, кошелёк, косметичка — вроде всё на месте.

Сегодня рюкзак остался дома, его место заняла чёрная кожаная сумочка из крокодиловой кожи, привезённая мне подругой из-за границы, уже и не помню, откуда именно. Она пылилась у меня в шкафу, но сегодня я о ней вспомнила. И к платью она подойдёт лучше, и других вариантов не имеется. С мокрым рюкзаком-то не потащишься?

Осталось подобрать подходящую обувь. С этим делом у меня были проблемы. Кроссовок в моём доме имелось немало, а вот туфель — всего две пары. Чёрные, оставшиеся ещё со школьного выпускного, и красные, тоже подаренные Маринкой. Считать туфлями балетки не приходилось, мне без каблука никак нельзя, не будешь же подолом пыль подметать? Остановилась, конечно, на красных, отложив вторую пару. Универсальный цвет, почти для любого наряда подходит, но сегодня мой выбор в пользу цвета крови.

Обувная коробка весело поприветствовала меня облачком пыли, я досадливо почесала кончик носа. Люблю порядок, а заглянуть в самые недра шкафа не всегда есть желание. Ладно, не беда, мазнув по крышке коробки влажной салфеткой, я извлекла лакированную пару на свет.

Что ж, приступим.

Туфли немного жали, всё-таки надевала я их всего один раз, когда примеряла под бдительным взглядом подруги, залежались в шкафу. Но это ничего. Кожа мягкая, поэтому проблем не возникнет. Пока дойду до салона, как раз приноруюсь.

Теперь платье. Ткань легко скользнула по телу, обволакивая второй кожей. Какая же всё-таки замечательная вещь — магия, жаль, что в нашем мире такого не встречается. А может, где-то и есть, но только для избранных? Не случайно же так много сюжетов на эту тему? Впрочем, зачем мне об этом думать? У меня теперь совершенно иная жизнь.

Я внимательно оглядела своё отражение.

Кажется, мои переживания пошли мне на пользу, вполне можно считать себя красоткой. А вот если сейчас немного косметикой приправлю да причёску сделаю — и вообще конфетка получится.

Я довольно зажмурилась. Ну, Маринка, держись: такую ты меня ещё точно не видела!

— Добро пожаловать в наш салон!

Уже знакомый мужчина чуть ли не поклонился мне, когда я переступила порог «Ля Шиньона». Вот что значит правильный наряд.

— Мастер Николая сегодня не занят? — с видом постоянной клиентки поинтересовалась я.

Брови удивлённо вскинули, на меня посмотрели внимательнее, но, видно, так и не вспомнили.

Я хмыкнула. Конечно, разве можно обратить внимание на невыразительную внешность? В первое своё посещение салона я похвастаться нарядом не могла.

Впрочем, мужчина не стал надолго уходить в размышления. Его улыбка стала шире, и он подхватил меня под руку.

— Мастер как раз только что освободился. А для постоянных клиентов у нас сегодня скидка, — пропел он, доверительно наклоняясь к самому моему уху.

— Замечательно, — ответила я, отодвигаясь. Почему-то сегодня повышенное внимание красавчика мне было неприятно.

Тем не менее, я благосклонно дождалась, когда передо мной откроют дверь в сам зал и руку отнимать не стала.

— Мсье Николая, у нас постоянный клиент.

Сегодня мастер меня встретил огненно-рыжей шевелюрой и ярким макияжем в розовых тонах. Но меня это несколько не удивило, уже предполагала увидеть нечто подобное.

— Прощу, дорогая, присаживайтесь, — засуетился мастер, окидывая меня внимательным взглядом. В отличие от красавчика у дверей, он особое внимание уделил моим волосам, и это помогло ему меня узнать. — Будем делать укладочку?

— Да, нужно привести в соответствие причёску и наряд.

На мгновение мастер задумался, затем его лицо осветилось радостью озарения.

— Могу предложить «Огни Парижа».

Я поняла, что так называется причёска, но информации в этом для меня было маловато, поэтому я осмелилась уточнить:

— И как это будет выглядеть?

Очень понадеялась, что мне предложат посмотреть образец в каталоге, но мастер меня разочаровал.

— Я пока не знаю точно, но постараюсь донести пришедшую мне в голову идею в деталях.

Мсье Николая начал увлечённо размахивать руками, закатывать глаза и цокать языком, видимо, от вдохновения у него слова закончились.

Я попытала, поморщила лоб, поёрзала в кресле, а потом вдруг неожиданно расслабилась: пусть творит. К моему наряду как раз необходимо что-то необычное.

Получив согласие, мастер закрыл входную дверь на ключ. Боится, что убегу, что ли?

Но Николая сосредоточенно хмурил брови, ведя внутренний диалог со своими фантазиями, и разминал пальцы. Что-то намечается грандиозное...

Наконец перешли непосредственно к делу. Голову помыли, волосы тщательно высушили и расчесали. В ход пошла пенка для укладки.

Ножниц в руках мастера не наблюдалось, это успокоило меня окончательно. Я с любопытством наблюдала за тем, как на моей голове образуются завитые локоны. Один, другой, вот уже вся левая сторона в аккуратных кудряшках... Через четверть часа Николая все волосы подвил.

— Теперь самое основное, — мастер зарылся у себя в шкафчике. Он поочерёдно вытаскивал из него какие-то пакетики, читал описания на этикетке и торопливо перебирал всё новые и новые упаковки, видимо, отыскивая аксессуары для моей будущей причёски.

— Вуаля! — наконец воскликнул он, торжествуя, подняв над головой свёрток.

Я с интересом посмотрела на пакет.

— Это шпильки, моя дорогая, — обернулся ко мне мастер и, увидев в моих глазах недоумение, пояснил, — необычные!

Моё любопытство усилилось. Мсье Николая, не церемонясь, разорвал пакет и высыпал содержимое на столик перед зеркалом.

— Хороши? — с некоторым самодовольством спросил он, заметив, как мои глаза расширились.

— Д-да, — выдавила я, всё так же пялясь на шпильки.

— Я же не случайно сказал про огни Парижа, эти милые вещицы на прошлой неделе мне прислали из самой столицы моды.

Мастеру весьма льстило моё внимание.

А я заморожено смотрела на тонкие шпильки с кровавыми каплями камней на концах. Никогда не думала, что меня могут привлечь подобные безделушки, а вот сейчас прямо-таки руки чесались от желания хотя бы прикоснуться к шпилькам.

— Вы думаете, наверное, что это настоящие рубины? — я по-прежнему молчала, а мастеру не терпелось обсудить с кем-то своё приобретение.

— Не знаю, — честно ответила я. В драгоценностях я плохо разбираюсь. Вот если бы Маринке подобный вопрос задали бы, она уж точно не ступевалась бы.

Мои слова, впрочем, полностью устроили мсье Николая.

— Я когда первый раз увидел их, тоже так подумал, даже к ювелиру ходил. Но это искусно выполненная подделка. Рубины у нас не каждый себе позволить может, а вот эти камушки так похожи на настоящие, что спрос на них непременно окажется высоким.

Возразить было нечего. Камни в свете яркого освещения играли реальными рубиновыми отблесками.

— Итак, продолжим?

Я кивнула.

Большого мастеру и не нужно было. Работа снова закипела. Он деловито перебирал мои локоны. Отдельные закалывал шпильками полностью, некоторые припускал наполовину, несколько прядей остались висеть свободными.

— Ну, как? — немного отойдя от моего кресла и полюбовавшись на дело рук своих, спросил Николая.

— Весьма оригинально, — отозвалась я, глядя на своё отражение.

— Мне тоже нравится, надо будет внести в каталог и запатентовать. Однако, кажется, чего-то не хватает...

Меня обошли по кругу, окидывая внимательным взглядом.

— Макияж нужно подкорректировать, — вынес свой вердикт мастер.

— Ну, нужно так нужно, — я не стала протестовать, понимая, что и впрямь необходимо

добавить красок в макияж.

Из знакомого уже шкафчика была извлечена довольно-таки большая коробочка с несколькими выдвижными секциями. Там было всё: тени множества разнообразных оттенков, румяна, блеск для губ в вариациях, тушь для ресниц не только классических цветов, но и совсем уж экзотических, подводки для глаз и губ, кроме того, ко всему этому великолепию прилагалось отделение с разнокалиберными щётками и кисточками. Теперь понятно, откуда у мастера такая тяга к косметике, с подобным набором и полугода на эксперименты с внешностью не хватит.

— Так, губы подкрасим, глаза выделим, щёчки немного оттеним, — с видом профессора потирая подбородок, заявил мастер.

— Оттеним, — согласилась я.

Ещё полчаса было потрачено на то, чтобы реализовать намеченную программу действий.

— Вам нравится? — кресло повернули к зеркалу, предлагая оценить результат.

— Очень, — хищно улыбнулась я. Теперь мои подруги точно челюсти потеряют.

— С вас четыре тысячи двести, — называя такую сумму, мастер несколько замялся. Да и понятно всё: клиентов мало, напугать не хочется, но оценить достойно свой труд необходимо.

— Вот, держите, — я вытянула из сумочки красненькую бумажку.

— Простите великодушно, но это только за работу, шпильки тоже стоят пять.

Я немного растерялась сначала, и мастер поспешил внести своё предложение:

— Но вы можете вернуть их, и тогда сделаем денежный возврат.

Я криво усмехнулась и вытянула из сумочки ещё одну купюру.

— Ну уж нет!

— В последнее время мои слуги совершенно распустились. Приказы выполняют без должного рвения, ошибок много допускают...

Варлиссстир сделал многозначительную паузу.

— Господин желает, чтобы я кого-то наказал?

— О, нет! Для этого у меня и других желающих немало найдётся. Просто в результате расхлябанности некоторых возникли проблемы, и решать их придётся тебе, — палец с острым длинным ногтем, выкрашенным в ярко-красный цвет, бесцеремонно ткнулся в грудь ищейки, тут же процарапав кожу.

Низший вампир лишь на мгновение скосил глаза на царапину, затем распрямил плечи и сделал даже шагок вперёд.

— Я готов к любому поручению.

Правитель ночного народа усмехнулся.

— Знаю, потому и ценю твои услуги. Вот, посмотри, что у меня есть.

Варлиссстир вытянул из-под полы плаща большую склянку, закупоренную массивной пробкой.

— Кровь? — ищейка облизал губы.

— Причём не обычная.

— Неужели человеческая? — благоговейно прошептал ищейка.

— Ты угадал. Я же могу себе позволить отступление от правил? — Варлиссстир усмехнулся шире, поднял склянку повыше и взболтал её. — Но и задание будет не из простых.

— Ваша плата настолько щедрa, что я приложу максимум усилий, — ищейка склонился в пол, пряча алчный взгляд. Никто из детей ночи не мог преступить древний закон, человеческая кровь была под запретом для всех. Исключением был только глава рода. А как хотелось хоть единственный раз в жизни испробовать нектар жизни!

Вампир сглотнул обильно выделившуюся слюну. Сейчас не время мечтать. Нужно внимательно выслушать приказ, постараться выяснить все детали предстоящего дела, вернуться с добычей, а потом уже и мечтать о наслаждении.

— Отправишься в старый свет и найдёшь там одну человечку, князь тьмы приступил непосредственно к заданию.

— Жертвенную девственницу? — предположил ищейка.

— Нет, мне нужна конкретная девица.

— У вас есть её вещь?

— Будет. Но предупреждаю сразу: промаха быть не может.

— Я выполню любой ваш приказ, не задумываясь, даже ценой посмертия!

Поднятая вверх рука оборвала поток горячих клятв.

— И ещё. Необходимо, чтобы означенная жертва добровольно отправилась с тобой в наш мир. Мне не хотелось бы настраивать её против себя раньше времени, слишком интересная игра намечается. Поэтому можешь задействовать любые способы, кроме запугивания. Подкупай, обольщай — мне без разницы. Главное, чтобы сюда она добралась в добром здравии и без опасений.

— Что я должен знать о девушке?

— Да какая там девушка, — презрительно выпятил нижнюю губу правитель вампиров. — Никчемная и неприметная человечка.

— Но что-то в ней есть особенное?

— Да, она заключила союз с одним из наших, — Варлиссир тронул запястье, где полагалось быть брачному узору.

— Странное решение, — ищейка искренне удивился. Браки у вампиров заключались в основном с себе подобными, чудачества не особо поддерживались. Но даже если и случалось подобное, то в пару дети ночи выбирали себе из магически одарённых рас, люди же не воспринимались за равных никогда.

— Подробности тебе знать не обязательно, скажу только, что брак, скорее всего, фиктивный. И это даёт тебе преимущества.

— Можно сыграть на интересе о нашем мире?

— Конечно. Для тех, кому недоступна магия, наша жизнь покажется волшебной сказкой, если выставить её в правильном свете.

— Я должен знать что-то ещё?

— Пожалуй, нет. Как только мне принесут вещь человечки, сразу вызову тебя.

— Я буду готов отправиться по первому слову.

— Теперь иди, мне необходимо заняться и другими делами.

Варлиссир отошёл к своему трону и расслабленно опустился на его мягкие подушки.

Ищейка, поклонившись ещё раз, попятился к дверям.

— Осталось сделать самое простое, — оставшись в зале один, сказал правитель. Он прикрыл глаза, сосредотачиваясь, потом совершенно спокойно позволил магии утянуть себя в пространственный портал. Магическая воронка вынесла князя вампиров сразу в намеченное место, никакие препятствия и преграды не могли противостоять силе правителя. Тратить время Варлиссир не стал. Он уверенно толкнул дверь ванной комнаты и внимательно оглядел женские безделушки на мраморном столике.

— И с чего этот щенок решил, что умнее меня? — хмыкнул он, поддевая ногтем одну из заколок.

Да, родовая магия надёжно охраняла жилище своего хозяина, вот только у князя тьмы имелись отмычки. Обидно было только то, что приходилось пользоваться ими. Но что делать? Раз упустил из виду самый непредсказуемый вариант развития событий, то теперь придётся немного посуетиться.

Заколка заняла укромное место за подкладкой мантии, а Варлиссир снова воспользовался порталом прямого переноса. Сил это действие немало отняло, зато никто не сможет потом вменить ему в вину подобное злоупотребление положением. Нет свидетелей — нет доказательств.

— Анарисию вызовите ко мне, — приказал он дежурившему у дверей тронного зала слуге.

Дочь укажет почти точное место поиска, ищейке не нужно будет тратить лишнее время. Вот только за своё содействие потребует оплату, как принято это у вампиров.

Правитель поморщился. Не хотелось ему ходить в должниках, даже у собственной дочери. Только по-иному здесь не получится. Наследница частенько показывала свой характер, и вызывать её неудовольствие было рискованно. Девчонка запросто может начать свою игру, а это чревато последствиями. Так что лучше откупиться малым.

— Ты решил вопрос? — с порога спросила вампирша, не сподобившись даже хоть

какое-то приветствие изобразить.

Варлиссир недовольно сузил глаза, но всё-таки сдержал свои эмоции. Как бы то не было, а другого наследника у него нет, во всяком случае, пока, а раз так, то придётся как-то терпеть мелкие неудобства.

— Я тоже по тебе соскучился, — князь тьмы язвительно усмехнулся.

— Кому нужны эти телячьи нежности? Никогда не поверю, что ты вызвал меня из желания повидаться.

— Ты права, обстановка не располагает к праздным разговорам.

— Давай к делу. Что с Нойтом?

— Я не знаю.

— Ты позволил ему сбежать? — глаза вампирши сверкнули презрением.

— Полегче, девочка! Ты забываешься! — прошипел Варлиссир, нависая над дочерью.

Ореол древней магии окутал правителя, даже дышать в зале стало трудно.

Анариссия судорожно сглотнула и схватилась за шею.

— Прости, я в последнее время плохо контролирую свои эмоции. Будь проклят этот выкормыш теней!

Магия отступила.

— Я позвал тебя не для того, чтобы выслушивать твои упрёки. Мне нужна помощь.

— Какая?

— Я отправляю ищейку в мир людей, ты должна поделиться информацией.

— Ты полагаешь, что наш милый родственничек вернул свою девку домой?

— Да, иначе бы ему не удалось так легко избавиться от надзора. Прикрыть от поисков магически пустую человечку и при этом самому пользоваться порталами — на это не способен даже я. Да и вряд ли ты сама поверила, что Нойт на полном серьёзе решил связать себя с этой ущербной. Нет, его планы значительно выше.

— И какой тогда толк от человечки?

— Пока брак не расторгнут, мы можем использовать её как наживку. Он ведь обязательно к ней вернётся?

— Если ты прав, то для того, чтобы избавиться от неудобных уз, если всё с точностью наоборот, то тогда и вовсе он будет за неё бороться. Неплохая комбинация.

— Итак, что ты хочешь за помощь?

— Официального признания.

— Ты же понимаешь, что оно не поможет стать тебе полноправной наследницей?

— Всё решит кольцо. Когда оно будет у нас, никаких проблем с моим правом наследия не возникнет. Но первый шаг — моё имя.

— Хорошо, мы поговорим об этом после того, как ищейка вернётся с добычей.

К Маринке я приехала на такси. Мало того, не поскупилась и заказала авто из самой престижной фирмы. Да, можно было сэкономить и пешком дойти, расстояние-то смешное, но мой новый образ требовал соответствующего антуража. Расплатившись с шофёром, я выпорхнула из автомобиля и заторопилась к знакомым дверям.

— Вы к кому? — заученно спросила меня консьержка в подъезде.

— Анна Викторовна, добрый день, — вместо ответа широко улыбнулась я.

На меня посмотрели внимательнее, затем седые брови удивлённо вздёрнулись вверх.

— Олеся?

— Да, это я.

— Не узнала, богатой будешь, — как-то недовольно буркнула женщина, видимо, не сомневаясь, что богатство меня уже само нашло.

— Ага, — кивнула я и, махнув рукой, двинула к лифту.

Вот и пятый этаж, на котором расположились апартаменты подруги. Дверь, как обычно, была не заперта. Я всегда заходила без звонка, сейчас тоже не стала изменять сложившейся традиции. О своём появлении сообщу из прихожки.

— Марина, принимаешь гостей? — прикрывая за собой дверь, спросила я.

— Леська, проходи, я сейчас, только волосы досушу, — раздался из ванной бодрый голос подруги. У Маринки было целых шесть комнат с возмутительно большим метражом, два балкона, напоминавших, скорее, террасы, и то, что у нас прежде звалось чердаком, было благоустроено и тоже входило в собственность подруги и гордо именовалось пентхаусом. Ларчик в деньгах никогда не нуждался, а это в основном и повлияло на окончательный выбор моей подругой супруга.

Я процокала по мраморной плитке в гостиную, уютившись в одном из кресел.

— Ну, как деревенская жизнь? — высунув голову из-за двери, спросила Маринка. На её лице была наложена маска, глаза прикрыты кружочками огурцов. Совсем помешалась подруга на народных рецептах красоты и это при том, что кучу средств тратит на косметику.

— Могло быть и лучше, — ответила я.

— Сейчас ты мне всё расскажешь, — почувствовав в словах скрытый подтекст, подруга приготовилась пытаться меня вопросами. Дверь в ванну захлопнулась, громко зажурчала вода.

— Конечно, расскажу, — усмехнулась я.

Маринка наконец-то смыла с лица растительное безобразие и, затягивая пояс халата, прошлёпала в гостиную.

— Леська, а ты там... Леська? — подруга замерла на пороге, жадно шаря взглядом по моему наряду и причёске. Мне показалось, что у неё даже ручки дрожать начали.

— Что — там? — хихикнула я. Реакция Маринки мне понравилась. Представляю, как другие подружки отреагируют на моё преображение.

— Как это?

На мой вопрос подруга не ответила, да и свой первый уже забыла. Сейчас её больше волновало другое.

— Вот, решила сменить имидж, — невозмутимо ответила я.

Маринка подошла вплотную, даже ткань платья пальцами потрогала, а потом ошеломлённо прошептала:

— Невероятно...

— Сама в шоке, — фыркнула я.

— Тебе, что, наследство привалило? — Маринка потянулась к бокалу на столике и деловито осушила его в один глоток.

— Нет, а с чего такие выводы?

— Такое платье на зарплату не купишь, — опытным взглядом оценивая мой наряд, ответила подруга.

— А, вот ты о чём. Это подарок.

— Вот теперь я окончательно заинтригована. Рассказывай!

Маринка плюхнулась в соседнее кресло и приготовилась слушать. Бокал был вновь наполнен, но теперь уже Маринка неторопливо смаковала напиток.

— Да особо и нечего рассказывать. Познакомилась в деревне с одним коммерсантом, провели вечер вместе, потом обнаружила у себя вот это платье.

Я выстроила свой ответ так, что лжи в нём не было. Зачем лишний раз брать на свою совесть груз?

— Вот так сразу и дорогущее платье? — Маринка завистливо прикусила губу.

— Не смотри на меня так, я сама не ожидала.

— Понятно, у человека денег куры не клюют, поэтому он разбрасывается подарками налево и направо, — подруга объяснила для себя моё везение чистой случайностью, но и это успокоиться ей не помогло. — Но почему тебя угораздило оказаться на его пути?

Досада на лице Маринки была такая, что я рассмеялась.

— Да, есть ведь более достойные кандидатуры, — с намёком подмигнула я ей.

— У тебя хоть ценник остался? — печально вздохнула Маринка.

— Нет, а зачем? — пожалала я плечами.

— Я хочу такое платье.

— Ну, это вряд ли. Думаю, что это эксклюзивный вариант.

В этом я могла не сомневаться. Разве найдёшь в нашем мире вторую зачарованную вещь да ещё и такую же точно?

— Всё настроение мне испортила. Какой теперь праздник? — любимое мартини было отставлено.

Я поняла, что ситуацию надо спасать. Когда подруга не в духе, она становится просто невыносимой. А если и можно чем-то развеять грусть подруги, то только вопросами о её любовных приключениях.

— Брось, у тебя-то приобретение покруче моего будет. Что там за красавчики?

Глаза Маринки тотчас же заблестели, спина распрямилась, губы тронула улыбка.

— Ты не представляешь, как я счастлива!

Перепады настроения уже давно не вызывали во мне удивления. Маринка всегда такая. Ещё в школе все обходили её стороной из-за непредсказуемости поведения, а я вот несколько не напрягалась от этого. Наоборот, мне было интересно общаться с ней. Возможно, потому мы до сих пор и дружим, несмотря на несхожесть взглядов и положения.

— Ну, по мне, счастье несколько сомнительное. Не люблю неопределённости, а у тебя уже не треугольник любовный, а квадрат.

— Ты всерьёз считаешь Ларчика? Брось. Это мой кошелёк, а я для него красивая вещичка, которой можно перед собутыльниками похвастаться.

— Опять взялся за старое? — участливо посочувствовала я.

— По-моему, никогда не было другого.

— И ты решила восполнить отсутствие внимания за счёт новых впечатлений?

— Я в своём праве.

— А я и не спорю. Так что там за красны молодцы?

— Фарсик настоящий немец, а у Агдуси ещё и венгерская кровь имеется, представляешь! Они очень привлекательны, а уж денег у них! Машины, яхты, у Фарсика даже собственный самолёт есть, — Маринка восторженно закатила глаза.

Ну вот, опять та же самая песня. Красота красотой, а без денег к Маринке не суйся.

— Марин, а можно их настоящие имена узнать?

— Какая же ты всё-таки зануда! Прекрасно знаешь, что с памятью у меня не очень, да и выговаривать сложные имена я желания не имею.

— Я не из вредности спрашиваю. Мне же к ним придётся как-то обращаться? И вряд ли от постороннего человека парни потерпят фамильярность. Сама же говорила, что из дипломатической миссии ребята.

— Об этом я как-то не подумала... Да ладно, это ерунда. Я тебя представлю, и пусть они сами себя отрекомендовывают по правилам.

— Хорошее решение. А когда остальные начнут подтягиваться?

Я поняла, что разговор как-то не клеится.

— Уже скоро, — мельком взглянув на часы на стене, ответила подруга. — Мне девчонок нужно кое о чём предупредить, поэтому я просила пораньше приезжать. И прислугу отпустила. Нечего глазеть и уши греть.

Недовольно нахмуренные брови и прямой взгляд, направленный в зону моего декольте, популярно объяснили мне тему подобного разговора. Но мне-то красавчики не нужны. Так, ради любопытства поглазеть...

— Лесь, а почему ты мне о своём ухажёре ничего не рассказываешь? — спохватилась подруга.

— Так особо и не о чем. Короткое знакомство, которое можно считать историей.

— Понятно. Платьем от тебя просто откупились.

Бесцеремонность подруги меня нисколько не задела. Она ведь никогда не узнает настоящей правды.

Вечеринка получилась очень неоднозначной. Нет, я от души наслаждалась восхищёнными и завистливыми взглядами Маринкиных подруг, и внимание мужчин тоже льстило, только вот как бы проблемы потом не начались.

Итак...

Мы неспешно потягивали шампанское, когда раздался звонок в дверь. Это, как выяснилось, приехала Вероника со своим ухажёром. Маринка на правах хозяйки побежала открывать: встречать гостя всё-таки её обязанность, я поплелась следом. Обменявшись с Никой коротким приветствием, я с любопытством посмотрела на её спутника. Ничего так экземплярчик, можно даже позавидовать. Молодой накаченный парень с внешностью фотомодели, и улыбка во все тридцать два зуба. Но не мой типаж, слишком приторный.

Руслан, как представила Ника своего друга, лениво поздоровался с Маринкой, а потом повернулся ко мне. Прежде такие красавчики вгоняли меня в краску, я чувствовала себя очень неуверенно под их насмешливыми оценивающими взглядами. Но сегодня был другой случай. Я смело встретила мужской взгляд и даже усмехнулась. Да, надо честно признать, что общение с вампиром пошло мне на пользу. Смотреть на мир стала без лишних предубеждений.

А вот сам Руслан замер, едва только его взгляд остановился на мне. Пару мгновений он как-то бестолково хлопал глазами, затем его лицо озарила та самая широкая улыбка, и он деловито захватил мою руку своими лапищами и потянулся к моей ладони губами. Недовольное пыхтение Ники я проигнорировать никак не могла, а потому поспешила выдернуть руку из загребущих лап предприимчивого красавчика. Эта сценка порадовала Маринку. Наверняка подруга подумала, что на её собственность теперь никто посягать не будет, а наши разборки её нисколько не волновали.

Вскоре прибыла следующая партия гостей. Совершенно невыразительный, но весьма общительный мужчинка назвался Виталием, именно его и отрекомендовала Лерка как подающего надежды писателя. Хм, а мне Маринка сказала, что автор уже всем известен... Подруга, как обычно, в своём репертуаре.

Следующим представился Захар — приятель Лерки. Мне он почему-то сразу не понравился. Сугулый, длинноволосый и какой-то неряшливый, хотя черты лица правильные, приятные. Может быть, глаза только подкачали, они немного косили, и взгляд был каким-то отрешённым. Но при всём этом на нём были дорогие вещи, на руке поблёскивал циферблат швейцарских часов.

Парень тут же начал изображать крутого перед остальными, а потом снова повторилась сценка с моим участием.

Теперь занервничала Лерка и, кажется, Руслан тоже заволновался. А вот Виталик не стал тратить на пустое беспокойство. Он подхватил меня под ручку и деловито сообщил всем, что теперь и у него на вечер есть пара. Я вымучила улыбку на это шутливое заявление, но и только.

Осталось дожидаться Маринкиных красавчиков, и вот теперь моё настроение окончательно испортилось. Мужчины постоянно старались мне понравиться, а потому уделяли чересчур много внимания, лица подруг смурнели с каждой минутой всё больше. Да ещё этот писатель недоделанный трещал, как заведённый...

Я постаралась укрыться от излишнего интереса, сославшись на то, что нужно поправить причёску. Уже из-за закрытой двери ванной я услышала, что в доме появился очередной гость. Ничего хорошего от нового знакомства я не ожидала, но и сидеть весь вечер в кафельном царстве не хотелось.

— Фарсик, наконец-то! — восторженно взвизгнула подруга.

— Здравствуй, красавица. Неужели соскучилась?

Послышались звуки поцелуя, и я решила, что всё-таки ещё немного подожду. Пусть Маринка потешится.

— Не представляешь, как. А где Агдуся?

— Будет чуть позже, не переживай. Ты же знаешь, как он любит устраивать волокиту?

Так вот, нам не стоит обращать на это внимание. Начнём без него. Пойдём знакомиться с твоими гостями?

Стоять долго в дверях гость не желал.

— Пойдём, — уныло отозвалась подруга. Она бы ещё понежилась в объятиях.

Ладно, выхожу, всё равно это придётся сделать. Так чем момент не подходящий для появления? Кстати, что-то немец совсем без акцента разговаривает. Неужели такого совершенства достиг? Или корни у него наши?

Свои размышления я оставила при себе, надевая на лицо подобающую случаю улыбку.

— Вот, знакомься, это моя самая лучшая подруга, Леська, — представила меня Марина, когда я прикрыла за собой дверь.

Интонации Маринки совершенно не соответствовали содержанию фразы, поэтому на меня взглянули с истинным интересом. И я посмотрела в ответ. Надо же потом подруге свои впечатления озвучить.

Мужчина и впрямь был красив. Высокий, статный. Ему было около тридцати, светлые волнистые волосы, аккуратно зачёсанные назад, и при этом чёрные глаза и брови, будто нарисованные. И сразу видно — охотник. Другие мужчины ему не конкуренты, немец в этом был уверен, поэтому и посматривал по сторонам с некоторым самодовольством.

— Леська — это сокращение от Олеси? — на меня пытливо взглянули те самые чёрные глаза.

— Да, — кивнула я.

— Очень приятно, а я Фаррен, — мне протянули крепкую ладонь.

— Интересное имя, — постаралась я вежливо продолжить разговор, коротко пожимая руку.

— Обычное, у нас в Германии это совсем не редкость.

— Фарсик, идём к остальным гостям, — ревниво потянула своего красавчика за руку Маринка.

— Конечно, моя прелесть.

Мужчина легко дал себя увести, но взглядом меня напоследок наградил весьма заинтересованным.

Я пошла следом за парочкой.

Маринка наскоро перезнакомила всех присутствующих и пригласила к столу. Как ближайшая подруга, я заняла место рядом с Маринкой, вернее, рядом с Фарренном. По правую руку от подруги пустовало кресло для её второго приятеля. Мы успели выпить за хозяйку и немного перекусить, как дверь снова хлопнула.

— А вот и Агдуся! — подружка вспорхнула со своего места, торопясь встретить гостя.

— Сегодня он почти не опоздал, — улыбнулся Фаррен, накрывая своей ладонью мою руку. Возмущаться я не стала, всё внимание, как и внимание остальных, было обращено в сторону дверей. Маринка о чём-то весело щебетала в прихожке, мы терпеливо ждали. Вот наконец дверь открылась.

Я изумлённо округлила глаза. И совсем не роскошный букет меня удивил. Вошедший в комнату мужчина был очень похож на Фаррена. Я повернула голову и негромко уточнила:

— Вы братья?

— Нет, — со смешком ответил Фаррен, моя ладонь так и осталась лежать под его рукой. И времени мужчина зря не терял, поглаживая мои пальцы. Затем, словно случайно, рукав платья задела, открывая краешек татуировки.

Ответ Фаррена вызвал мою рассеянность, поэтому протест снова не слетел с уст. Вместо этого я задала самый актуальный в данной ситуации вопрос, ещё раз взглянув на нового гостя, а затем недоверчиво переведя взгляд на Фаррена:

— Как это?

— Признаюсь по секрету: это мой сын, — Фаррен склонился к самому моему уху, я даже почувствовала его дыханье.

Мои глаза, кажется, совершенно из орбит вылезли.

— Не может быть, — прошептала я.

Моя реакция пришлась немцу по душе.

— Спасибо, очень приятный комплимент от такой прекрасной дамы.

— Сколько же вам лет?

Знаю, что не очень-то и тактично задавать такие вопросы, но сдержать любопытство не удавалось. Фаррен выглядел максимум на тридцать, откуда же у него может быть сын двадцати пяти лет? Тут никакая пластика не в состоянии справиться.

— Я отвечу на этот вопрос, если вы согласитесь на более тесное знакомство, — мурлыкнул змей-искуситель.

Мне продолжение было абсолютно не нужно, да и делать подлость подруге я не собиралась, поэтому, выдернув свою ладонь, разочарованно ответила:

— Значит, это так и останется тайной.

— Но вы можете попытаться счастья с Агидиусом, — усмехнулся Фаррен, подмигивая.

Я снова бросила взгляд в сторону двери. Почему-то подумалось, что младший представитель семейства немецких обольстителей может выдвинуть условие точно такое же, а потому лишь раздражённо дёрнула плечом.

Непозволительно большой букет тёмно-красных бархатистых роз, с которым пришёл Агидиус, был торжественно водружён Маринкой в вазу, и теперь подруга с видом королевы восседала на своём месте, посматривая на женскую половину гостей и отслеживая реакцию. Девчонки старательно делали вид, что не завидуют нисколько, я морщила лоб в желании разобраться, что не так с этой семейкой. Прежде я бы не поверила Фаррену и приняла бы его ответ за розыгрыш. А вот побывав в другом мире, стала относиться к подобным вещам с другими эмоциями. Может, с этими красавчиками тоже не всё так просто? Если вампиры имеют доступ к нашему миру, то почему нельзя предположить, что и другие расы могут навещать нас?

Я решила выждать время и как-нибудь задать напрямую вопрос Фаррену. Не в последний же раз видимся сегодня?

— Ты уже был у господина? — Шиих, вопреки своему первому решению, задержался во дворце. Он посчитал, что необходимо обезопасить себя со всех сторон, прежде чем начинать непростое путешествие.

— Да и теперь я готов отправиться в путь.

— Не думаю, что тебе следует торопиться, — Шиих, как бы в подтверждение своим словам, лениво развалился в мягком кресле. Глаза ищейки сузились до предела, ноздри затрепетали.

— О чём это вы?

— Не горячись, я несколько не сомневаюсь в твоей преданности нашему повелителю, как и в срочности дела, но слишком многое стоит на кону и не только твоя жизнь зависит от успешности его выполнения.

— Вы можете поделиться подробностями? — ищейка заинтересованно повёл носом. Той информации, что выдана ему была повелителем, было явно недостаточно. Но разве вправе он требовать от господина разъяснений? Нет, слишком ничтожен он для князя тьмы, а своё место нужно знать, чтобы не упасть ещё ниже.

— Да, я имею кое-какие сведения и догадками готов тоже поделиться...

Ищейка понял, что взамен нужна будет услуга. Что ж, ему не привыкать. Да и разве сложно угодить полезному знакомому? А Шиих был первым приближенным, полезнее некуда.

— Поручение? — уточнил он.

— Скорее, просьба, личная, — ответил Шиих, полуприкрыв глаза. Сейчас было необходимо усыпить бдительность рьяного слуги, чтобы потом заманить его в свои сети.

— Тогда сначала поговорим о деле.

Торговаться ищейка умел. Если информация окажется стоящей, тогда и он выслушает просьбу и пообещает своё содействие, если же ничего путного он не узнает, то легко отделается туманными посулами.

Шиих едва сдержал улыбку. Надо же, даже такие никчемные черви пытаются продать себя подороже.

— Мы должны выбрать местечко для разговора более удобное. Во-первых, не хочу зря навлекать на себя гнев повелителя, пусть он, возможно, и сам бы рассказал тебе обо всём, если бы не был сильно занят. Во-вторых, кроме нас, никто не должен знать содержание беседы.

— Я отправлюсь в любое место, — ищейка склонил голову.

Вся лень и вальяжность мигом слетели с подручного повелителя. Он одним слитным движением встал с кресла и открыл телепорт.

— Идём.

— Заброшенные пещеры? — ищейка удивлённо огляделся.

— Да. Здесь точно никто нас не беспокоит.

— Хорошо, — кивнул ищейка, поёжившись. Место ему совсем не нравилось. Сам он перемещаться по безмагическим местам не мог, а стационарного перехода в этом забытым богами месте не имелось.

Шииха же подобные мелочи не беспокоили. Он не низший вампир, чтобы

размениваться на пустяки.

— Итак, начну с главного. Ты ведь слышал о том, что вернулся Нойтенштеггер? — Шиих пристроился на пологий выступ в центре пещеры и поманил пальцем собеседника, предлагая расположиться рядом. Оказанной честью ищейка был польщён.

— Да, об этом говорят даже в общих залах.

— Замечательно, значит, и о том, что Нойтенштеггер стоит на границе совершеннолетия, тебе не нужно рассказывать.

Ищейка кивнул. Подручный повелителя сделал паузу, будто бы размышляя, стоит ли продолжать. Но вот он тряхнул головой вздохнул и произнёс:

— А о том, что он женился... на человечке, ты знаешь? — голос Шииха стал тише.

— Знаю, — пожал плечами ищейка.

Ищейка слукавил, такие слухи до него не доходили.

— И ничего тебя не смущает?

— Я совершенно не понимаю, какая связь между этими событиями и моим поручением.

На самом деле информация, которой поделился Шиих, была очень важной. Оказывается, он должен доставить в мир мейвинов не обычную человечку, а жену пасынка повелителя. Это сильно меняло расклад. И необходимо было вытянуть ещё больше подробностей.

Шиих тоже прекрасно понял, что его наживка весьма удачно заглочена, но постарался сделать вид, что ни о чём таком не догадывается, и ответил лишь на поставленный вопрос.

— Самая непосредственная. Возможно, этот брак уже принёс свои плоды, и вскоре у нас появится новый наследник правящей ветви.

— Нойтенштеггер отлучён от власти и не посмеет бросить вызов повелителю. У него нет в совете поддержки.

— Правильно, если только у него не имеется колечка на пальце. Хотя сейчас я говорил вовсе не о нём, а о его ребёнке. Его-то никто не отлучал, а у повелителя нет другого законного наследника.

Ищейка понял, в какую неприятную ситуацию его втравили. Идёт борьба за власть и в этой борьбе он между двух огней. Сделать правильный выбор очень непросто, но придётся рискнуть.

— А вы сами какую сторону заняли?

— Я? Зачем мне думать? Моё дело — верно служить повелителю, а кто будет занимать трон, мне без разницы.

Ищейка откровенно загрустил. У него такой возможности не было. И теперь стало понятно, почему такую высокую плату ему предложили за работу. А ведь если поговорить с Нойтенштеггером, то можно выторговать для себя и дополнительные бонусы... Вдруг колечко и впрямь у истинного хозяина? Тогда получается, что он не поскупится и заплатит за услугу в разы больше...

Язык ищейки прошёлся по ссохшимся губам. Необходимо было подумать над обоими вариантами, прежде чем сделать сложный выбор. Разложить всё по полочкам, подсчитать вероятности. Но это позже, в тишине и одиночестве.

— Что вы хотите от меня за информацию?

— Чтобы ты рассказал, где найти жену Нойтенштеггера, — Шиих прямо посмотрел в глаза ищейки.

— Зачем? — подозрительно уточнил низший.

— Всего лишь хочу подстраховаться. Вдруг с тобой что-то случится, а мне ведь придётся держать отчёт перед повелителем. Очень не хочется о таком даже думать, но мне придётся самому тогда отправиться на поиски, — развёл руками Шиих.

— Я выполню поручение, — глаза ищейки сверкнули вызовом.

Шиих почувствовал, что несколько переусердствовал, поэтому поспешил объяснить:

— Я не сомневаюсь, но предусмотреть обязан любой вариант, и самый нереальный тоже. Думаешь, мне хочется, чтобы вышло по-иному? Ведь риск для меня в разы больше, чем для тебя. Я уже немолод, — вампир вытянул перед собой руку. Пальцы его мелко дрожали, ногти почернели и потрескались, вся кисть была испещрена вязью синих сосудов, что говорило о старости. — Да и если что-то с тобой случится, ты всегда сможешь обратиться ко мне за помощью. Найти тебя по подробному описанию не составит труда.

Последний аргумент перевесил сомнения ищейки. Он, конечно, готов был рискнуть своей жизнью, но если имелась возможность избежать опасности, почему бы ей не воспользоваться? Да и информация, которой поделился Шиих, была весьма ценной.

— Повелитель об этом знать не должен, — выставил встречное условие ищейка.

— Обижаешь, разве я враг своему здоровью? — вампир отчаянно затряс головой.

— Значит так...

Разговор занял не более пяти минут. Ищейка выдал координаты мира, примерное описание местности и поделился названиями ближайших географических объектов.

— Что ж, пора возвращаться, — Шиих встал и активировал энергию переноса.

Ищейка с готовностью шагнул навстречу, но старый вампир усмехнулся:

— Извини, дружище, двоих мне отсюда не вытянуть.

Застолье сменилось музыкой и разговорами по интересам, я быстро устала. Выждав положенные правилами приличия два часа, двинулась на выход.

— Лесь, ты не пропадай надолго, — Маринка вышла меня проводить. Кажется, даже вздохнула с облегчением. Теперь-то уж точно она в центре внимания будет.

— Постараюсь. Кстати, твои красавчики ничего, — улыбнулась я подруге.

— Я же говорила! Видела, как все скуксились? — Маринка до сих пор переживала в фантазиях свой триумф с розами.

— Ага. Ладно, такси ждёт, пока, — я чмокнула подругу в щёку и потянула на себя створку двери.

— Пойдите, я не могу вот так просто вас отпустить, не убедившись, что вы благополучно сели в машину.

От неожиданности я вздрогнула. И когда это Фаррен успел к нам присоединиться?

— Дорогая, ты не успеешь моргнуть, как я вернусь.

Фаррен притянул к себе Маринку, успокаивая её ревность.

— Да я и сама в состоянии спуститься вниз, — мне компания немца не очень-то и нужна была.

— Нет, моё воспитание не позволяет мне отпустить даму одну.

— Ладно, Марин, спасибо за вечер, — я вяло махнула подруге рукой.

Едва только дверцы лифта закрылись, меня прижали к стенке кабинки, не давая шевельнуться.

— Итак, каким ветром сюда занесло представительницу высшей расы?

Вот это поворот! А я хотела ему вопросы задавать.

— Думаю, что воспитанные люди сначала сами делятся подобной информацией, — постаралась уйти я от прямого ответа, ведь я ни к какой там высшей расе никакой принадлежности не имела, разве что брачная татуировка наябедничала.

— Малышка, я наблюдал за тобой весь вечер, и ты меня сильно заинтриговала. Вроде и чувствую магию, но никак не могу определиться с твоей принадлежностью, — Фаррена моя отповедь не охладила.

— А что, ваши умения настолько высоки? — я вздёрнула бровь, изображая сарказм. Если бы мужчина на самом деле мог с лёгкостью определить расу, он не тратил бы сейчас на это время. А раз не так, то почему бы не продолжить игру?

— Сейчас нет зрителей, можешь не стараться заговорить меня.

— Почему же? Я всего лишь слабая женщина, мне полагается задавать вопросы, — я не стала менять тактику и упрямо увливалась от прямых ответов.

Тогда Фаррен попытался зайти с другой стороны, он отдёрнул мой рукав:

— Кто твой муж? — чёрные глаза сверкнули раздражением.

— Извини, но я не вправе разглашать информацию среди непосвящённых.

Всё-таки как полезно то, что я читаю много. Даже готовые цитаты из книг приходится кстати.

Видя, что желаемого от меня не добиться, Фаррен нагнулся ниже, я завозилась отчаянней: такое поистине уже неприличное соседство меня сильно беспокоило.

— А если я тебя выкраду? — склонив голову набок, Фаррен внимательно следил за

моей реакцией.

— Нужны деньги? — предположила я, предпринимая ещё одну попытку высвободиться.

— Деньги никогда не бывают лишними, но от тебя мне нужно совсем иное.

— Интересно, что?

Вопрос мой был почти риторическим. Нахожусь в крепких мужских объятиях, меня обдают разгорячённым дыханием, вон, даже кровь на шее Фаррена пульсирует отчётливо. Разве непонятно, что от меня хотят?

Но Фаррен сумел меня удивить своим ответом.

— Твоя кровь и магия в ней, малышка. Я чувствую её запах, я ощущаю её вкус, и этот аромат сводит меня с ума.

— Вампиры не пьют кровь разумных существ, — ответила я, а в груди потянуло холодком сомнения. А вдруг Нойт меня обманул?

— Вампиры не пьют, но кто сказал, что я вампир?

— Так, у меня голова скоро лопнет от неопределённости. Кто ты такой, чёрт побери? — мне стало страшно. Настолько, что я потеряла все остатки благоразумия.

— Он инкуб, разве непонятно? И сейчас он не станет нам мешать общаться.

Чужой голос резанул по нервам новой порцией страха. А я поняла, что в лифте нас уже трое.

— Так, значит, всё-таки мейвин? — Фаррен усмехнулся и руки свои от меня убрал. — Что ж, связываться с такой дичью я не имею ни малейшего желания.

Заявление было сделано громко. Дверцы лифта лязгнули, и Фаррен стремительно выпорхнул из кабинки. Но почему-то мне показалось, что он солгал. Прощальный взгляд, направленный на меня, был весьма красноречивым. Впрочем, сейчас нужно думать не об этом.

— Вы кто? — нервно всхлипнула я, поднимая глаза на незнакомого вампира.

— Шиих, моя госпожа. Главный помощник повелителя князя тьмы.

Вампир, как ни в чём ни бывало, протянул мне руку, выводя из лифта. Консьержка даже глаза от своего вязания не подняла. Оно и понятно: нужно внимательно следить за теми, кто входит, а покидающие дом её не интересуют. Со стороны женщины мне помощи не будет в любом случае.

— Может, в обморок упасть? — я беспомощно оглянулась на закрывшиеся дверцы.

— Не советую. Времени у нас не очень много, а тратить его на бесполезную возню глупо, — вампир, кажется, по достоинству оценил мою слабую попытку пошутить, сверкнув белоснежными клыками.

Мы молча покинули дом, так же молча завернули за угол. Я с тоской посмотрела на машину возле подъезда.

Шиих это заметил и спросил:

— Это ваш экипаж?

— Нет, то есть да. Наёмный, — поправила я.

— Заплатите и отпустите, а потом мы спокойно поговорим в укромном месте.

Словно во сне, я отпустила машину, накинув сверх оговоренной суммы целую тысячу. Шофёр радостно подхватил денежки и нажал на газ, а я осталась снова наедине со своим приключением.

Тратить понапрасну время вампир не стал, разворачивая пространственную воронку. Жестом приглашая меня сделать шаг, Шиих тревожно огляделся. Тоже кого-то боится? Или

мне просто так кажется? А какой, собственно, у меня выбор?

— Вы можете мне полностью довериться, никакой угрозы вашему существованию я не несу.

Мои сомнения расценили правильно. Зажмурившись, я шагнула в мутное марево.

— Вот здесь нам никто не помешает.

Он, что, специально такое место выбрал? Конечно, не помешает, какой идиот будет вечером по кладбищу шастать?

Я уныло посмотрела на новый антураж. Да, это не заброшенный погост, здесь, видимо хоронят людей высокого положения, всё чистенько, даже с пафосом, но разве от этого легче?

— Понимаю, не очень романтично, но в моём возрасте уже необходимо подходить к вопросам только с практической стороны.

Шиих выискал глазами небольшую лавочку под сенью раскидистого дерева и засветил яркий огонь над нашими головами. Видимо, для того, чтобы мне стало спокойнее. Ему-то темнота мать родная.

Я посмотрела на спутника внимательнее, отметив, что выглядит он устало, обратила внимание и на то, что волосы вампира не угольно-чёрные, как у тех, что приходилось мне видеть прежде, пусть и седыми их назвать сложно. Просто цвет какой-то блёклый, неопределённый.

Мой интерес Шиих проигнорировал. Он усадил меня на лавочку, сам пристроился рядом.

— Теперь непосредственно к разговору. Вам нужно спрятаться.

— От кого? — мои брови непроизвольно приподнялись в удивлении.

— Вас ищет глава клана.

Посмотрела внимательно на вампира, пытаюсь сложить логическую цепочку. Не получилось. Ведь он, как приближенный повелителя, должен первым уцепиться за меня, как за добычу, раз уж нашёл, так почему тогда предупреждает? Нойт говорил, что у него сторонников очень мало, да и вряд ли Шиих входит в их число. Тогда с чего благотворительность?

— Ничего не понимаю, — жалобно посетовала я назвавшемуся Шиихом.

— А я сейчас всё объясню, — благожелательно ответил вампир.

Я приготовилась слушать очень внимательно.

— Вашему супругу сейчас очень непросто, повелитель не отступится от своего, другого защитника вы тоже не имеете. Идёт борьба за трон клана ночи, а это высокая политика, щадить соперников не будут. Из этого следует очевидный вывод: в мир мейвинов вам нельзя. Во-первых, там вас очень легко будет отыскать по мерцающей ауре, во-вторых, это свяжет Нойтенштеггера. Значит, нужно прятаться в другом месте. Привычный вам мир тоже отпадает, найти несложно, сами видите, я справился с этой задачей весьма успешно, значит, и другие смогут. Поэтому предлагаю нейтральный вариант...

Голова шла кругом. Какой нейтральный мир? Какая высокая политика? Нойт же сказал, что наш брак в скором времени будет разорван, так с чего эти страсти?

Решила задать пару наводящих вопросов Шииху.

— Я очень благодарна вам за проявленное великодушие. Вы ведь, наверное, сильно рискуете, общаясь со мной. Но мне хотелось бы кое-что уточнить.

— Готов ответить на любой ваш вопрос, — Шиих изобразил поклон, не вставая со своего места.

— Мне не очень понятно, каким образом я замешана в игру вампиров, если брак с Нойтенштеггером договорной. И этот договор вот-вот будет разрушен. Во всяком случае, Нойт за пару дней обещал эту проблему разрешить.

Шиих посмотрел на меня как-то странно, задумался, а потом усмехнулся.

— Получается, что он своё обещание выполнил.

Я вздохнула, было, с облегчением, но вампир продолжил:

— Результатом его действий и явилась ситуация с моим появлением.

— А, так вы здесь из-за того, чтобы провести какой-нибудь обряд, что позволит разорвать союз?

Шиих снова задумался, а потом вздохнул:

— По-моему, моя миссия оказалась более сложной, чем я предполагал изначально. А ведь мне самому нужно заботиться о сохранности своей шкуры, повелитель измены не простит...

— Вы меня совсем запугали. Можно как-то подходчивей мне всё разъяснить?

— Я и хотел, но, получается, что не могу.

— А кто может?

— Нойтенштеггер.

— Но здесь ему появляться опасно?

— Да.

— И что делать?

— По-прежнему предлагаю нейтральный мир.

— Чтобы принять ваше предложение, мне хотя бы понять, что за такой мир вы мне предлагаете.

— Вариантов немало, необходимо выбрать самый безопасный.

— Так, уже сдвинулись, излагайте дальше.

— Я бы рекомендовал к драконам. Там чужаков не любят, но и за сохранность жизни переживать не придётся. Драконы очень старательно заботятся о том, чтобы в их доме не было неприятностей.

— Вы сказали, чужаков не любят. А в чём это проявляется?

— Вероятно, придётся пару лет прожить в одной из пещер под замком. Нет, подходящие для жизни условия будут, конечно, обеспечены...

— Но тюрьма останется тюрьмой, — закончила я. — Нет, это мне не подходит.

— Я могу вас переместить к гномам, — брови вампира сошлись на переносице.

— А у них какие заморочки? — я догадалась, что раз Шиих сразу не выдал один вариант, значит, с выбором не всё так просто. Хотя сам наш разговор походил на настоящее

сумасшествие. Ведь подумать только: я беседую с настоящим вампиром и спокойно рассуждаю о всяких там драконах и гномах, существование которых совсем недавно считала плодом бурной фантазии писателей.

— Они женщин не любят, — признался вампир.

Я даже рот открыла от такого.

— А как же они... того? — мои руки изобразили нечто непонятное, но вампиру и этого хватило. Он сразу начал объясняться.

— Вы неправильно меня поняли. К своим женщинам они относятся очень даже хорошо, но чужачкам приходится непросто. Иная культура, понимаете ли.

Мне почему-то представились восточные женщины в паранджах. Нет, такого тоже мне не нужно.

— Следующий вариант.

— Про эльфов говорить не стоит, после истории с истреблением священных оленей они наш народ не жалуют.

Я хотела возразить, что к вампирам никакого отношения не имею, но татуировка на руке все мои возражения перекрыла. Вот ведь неприятность! А так хотелось на высокородных посмотреть, там же, как в книгах пишут, красота необыкновенная...

— Так, ещё варианты есть?

— Мир двуипостасных и тролли, — Шиих скривился на последних словах.

— Тролли, как я понимаю, не самая подходящая компания, а двуипостасные-то чем вам не нравятся?

— Им нельзя доверять.

Я едва не рассмеялась. Можно подумать, людям доверять можно. Да за деньги у нас родную мать готовы продать, ну и про самих вампиров сказать подобное можно, Нойтенштеггер тому яркий пример.

— По-моему, это самый пустяковый недостаток, — сказала я. Правда и соглашаться пока тоже не собиралась, пусть вампир делится информацией.

— Тогда лучше сразу предупредить, что за энергию двуипостасные способны на любую подлость.

— Вы имеете в виду жизненную энергию?

Вопрос не был праздным, ведь другой-то у меня не имелось.

— Им любая сгодится, а если есть возможность подпитаться коктейлем, то они не упустят такого случая.

— Понятно, а теперь мне расскажите, что эти двуипостасные из себя представляют.

— Да что рассказывать? Четверть часа назад вы с одним из представителей этой расы познакомились.

— Вы имеете в виду Фаррена?

— Я не знаю, как инкуб себя назвал, но суть от этого не меняется.

— И этот двуипостасный питается... сексуальной энергией? — я что-то встречала в книгах, поэтому решила уточнить заранее.

— И такой тоже, но вряд ли ограничатся только ей.

— Жуть какая.

— На самом деле не всё так страшно. Без добровольного согласия жертвы двуипостасные никогда не подключаются к источнику, у них тоже свой кодекс чести имеется, но вот добиваются желаемого почти всегда. В ход идут все способы.

— Видела я эти способы, только меня этим не напугаешь. Никакого желания связываться с подобными Фаррену я не имею.

— И что, вы согласны отправиться именно в этот мир?

Как-то спокойно Шиих отреагировал на мой выбор. Изначально предполагал, что так и будет и специально подводил?

— Я думаю над этим. Хотелось бы только знать, сколько мне придётся прятаться?

— Точно не больше полугода, — обнажил в язвительной улыбке зубы вампир.

И с чего такой сарказм? Неужели думает, что для меня и неделя предел стараний? Нет, я свою жизнь ценю, и если необходимо где-то на время затаиться, то потерплю как-нибудь. Вон, в каменных пещерах вампиров побывала — и ничего. Да и не факт, что потребуется. Если Нойт в ближайшее время с нашим разводом разберётся, то никакой необходимости в прятках не будет. Но прояснить кое-какие моменты всё равно решила.

— А как в этом мире с погодой?

— Во всех перечисленных мною мирах условия соответствуют жизненно необходимым.

— Да? И у вас тоже? Под землёй я жить не собираюсь, — категорично заявила я.

— Мир ночного народа — исключение из правил, но, благодаря этой особенности, наши магические умения в разы превышают возможности других разумных.

— Даже драконов?

— Несомненно. Пусть магия наша и другого толка.

— А если мне потребуется вернуться?

— Заключите договор с кем-нибудь из местных.

Кажется, Шиих имел в виду конкретного представителя рода двуипостасных, вон как скалится ехидно.

— На энергию? — я бессознательно потянулась рукой к груди.

На меня посмотрели как-то подозрительно, потом вампир даже закашлялся, пытаюсь скрыть смех.

— Это было бы любопытно.

Всё, меня начинает раздражать этот кровосос! Ничего толком не объясняет, всё какие-то полунамёки и оговорки.

— Очень рада смогла вас потешить, но разве не вы говорили мне совсем недавно, что именно этого и следует опасаться?

— А я и не отказываюсь от своих слов. Но вот эта штучка на вашей руке, — Шиих указал на татуировку, — вряд ли позволит осуществить подобный договор.

Я посмотрела на узор на своей руке. Кажется, до меня начинает доходить. Пока союз не расторгнут, Нойт не позволит кому-либо покушаться на его собственность, что он уже продемонстрировал. Вернее, магия не позволит. И тут в мою душу начали закрадываться вполне обоснованные сомнения. А вдруг этот старый вампир только этого и дожидается? Прикинулся тут добреньким помощником, а сам надеется вытащить Нойта из его укрытия? Очень тонкий ход. Вроде и никакого труда и риска, а желаемое получит. Не зря же мне подсовывают именно этот мир? И что мне предпринять?

Основательно задумалась над ситуацией. Ведь могло быть и так, что Шиих на самом деле хотел помочь, исходя из своих корыстных интересов. Может, он в опалу попал и теперь мечтает о смене хозяина? И какой вывод? Предложение нужно принимать, но шанса на поимку Нойта быть не должно.

Сама удивляюсь своей смелости. Разве прежде я смогла бы вот так спокойно обсуждать путешествие в какой-то нереальный мир да ещё и к опасным аборигенам? А сейчас в груди и тени тревоги нет, неужели это из-за того, что знакомство с сородичами Нойта во мне все страхи убило? Как-то странно всё это. Но сейчас нужно сделать выбор, а не рассуждать о своих внутренних переживаниях.

— Мне нужно поговорить с Фарреном, — решила я.

— Зачем?

— Хочу иметь полное представление о том, что меня ожидает.

— Это ваше право. Но предупреждаю ещё раз, двупостасным верить можно только после клятвы.

— На крови?

— Конечно.

— Я вас слышала.

Возвращаться назад к Маринке очень не хотелось. Нужно ведь и оправдание своему возвращению подыскать, и повод для общения с Фарреном придумать...

Я посмотрела на Шииха. Потом посмотрела ещё раз, уже оценивающе. Результат моих гляделок меня полностью удовлетворил.

— А вы можете мне подыграть?

— Что именно от меня требуется? — осторожно уточнил вампир.

— Изобразить на короткое время моего поклонника.

Губы Шииха дрогнули.

— Давненько мне не поступало таких предложений. Что ж, мне будет даже приятно.

Снова зашли в подъезд. Консьержка вскинула брови, но вскоре снова равнодушно опустила глаза на своё занятие. Мы поднялись вверх, и я потянулась к кнопке звонка: и так неудобно снова возвращаться, а без предупреждения и вовсе.

— Леська? Что-то случилось? — моё повторное появление вызвало у подруги явное беспокойство.

— Планы поменялись. Знаешь, ты сегодня так меня удивила своими кавалерами, что я решила в ответ тоже открыть самую большую тайну. Вот, мой поклонник, — я указала на вампира, Шиих слегка улыбнулся и склонил голову.

— Не ожидала от тебя... Второй сюрприз за день, — Маринка ошарашенно

разглядывала моего спутника.

Да, посмотреть было на что. Вампир, хоть и говорил о преклонных летах, выглядел максимум на сорок. А все встреченные мной представители семейства кровопийц были очень привлекательными, когда не напускали на себя потусторонней жути. Ну, разве бледноваты немного из-за нехватки солнечного света, но это вполне можно засчитать за аристократизм. Вот и Шиих тоже весьма представительный мужчина, не зря Маринка смотрит на него такими глазами. Конечно, в нём нет той нарочитой приторности и вычурности, что на инкубах, но по притягательности вампиры им мало уступают. Холодная, неприступная красота вкупе с ореолом опасности.

— Я и сама пока не до конца верю в реальность происходящего.

Мой ответ содержал исключительно правду. Пусть и думала я в том момент совершенно не о неземной красоте Шииха.

— И что мы в дверях стоим? Заходите.

Маринка радушно распахнула дверь, а потом потянула меня за рукав.

— Это он тебе платье подарил? — прошептала подруга, алчно сверля взглядом спину вампира. Мне кажется, Шиих его почувствовал, вон, замешкался на пороге.

— С чего такой вывод?

— Брось, ни за что не поверю, что у тебя за пару-тройку дней ни с того ни с сего появилась масса поклонников и все с большими кошельками. Я и так недоумеваю, как на тебя клюнула такая рыба. Хотя стоит признать, ты изменилась.

Маринка в своём стиле высказалась. Я фыркнула, но ничего говорить ей не стала. Зачем? Я сюда не выяснять отношения пришла.

— Ты мне обязательно всё расскажешь завтра в подробностях. И теперь уже без недомолвок!

— Непременно, — легко пообещала я, понимая, что моя жизнь так круто изменилась, что завтра может меня застать совсем в незнакомом месте. А раз так, так чего скупиться на те самые обещания?

— Какая приятная неожиданность. Вы всё-таки решили вернуться? — Фаррен посмотрел на меня с истинным ехидством.

— Да, компания здесь настолько приятная, что так рано уходить с вечеринки глупо, — я старалась быть невозмутимой.

— Проще своего кавалера уговорить присоединиться, не так ли?

— Вы весьма проникательны.

— Давайте выпьем, — предложила Маринка, прекращая наш обмен любезностями.

— С удовольствием.

Напряжение немного спало, но я всё равно чувствовала, что не избавилась от внимания инкуба. Через четверть часа я попросила Шииха отвлечь разговором подругу, а сама направилась к Фаррену, дольше ждать не стоит.

— Мне нужно с вами поговорить.

— Совершенно не представляю, для чего. Я, кажется, откровенно признался, что с мейвинами дел не имею, — Фаррен так лениво ответил, будто ещё и зевнуть для убедительности собрался. Актёр, однако...

— Разве? А мне показалось, что кое-какой интерес я для вас представляю, — подыгрывать Фаррену я не собиралась. — Или на самом деле я не нужна?

Я выпрямила спину, выпятив грудь. Ткань платья натянулась до основания, хотя вырез и

так откровенней некуда.

Фаррен моргнул пару раз, словно не веря, потом обошёл меня по кругу и остановился совсем близко.

— Это что-то новенькое. Ещё ни разу мне не приходилось получать такие предложения от связанной обетами вампирши да ещё и в присутствии её супруга. Неужели прогресс пробился и в каменные норы ночных? Вы стали лояльнее относиться к отношениям?

— Не имею понятия. Мой случай, скорее, исключение из правил.

— И твой дружок на самом деле не против? — Фаррен оглянулся на Шииха. Я тоже посмотрела в сторону вампира. Он невозмутимо разговаривал с Маринкой о драгоценных камнях. Подруга ловила каждое слово, лихорадочно теребя в руках пояс платья. Да, тема для Маринки волнительная.

Надо же, как громко они говорят, я и стараний не прикладываю, чтобы слышать, а ведь стоят-то в другом углу комнаты. Впрочем, сейчас некогда думать о пустяках, у меня более важное дело.

— Не против, вы же видите, — я снова перевела глаза на Фаррена.

— Я один вас интересую, или мой сын тоже присоединится? — глаза инкуба загорелись, он даже дышать стал по-другому.

Не знаю, о чём там начал мечтать Фаррен, но я его фантазии в самом зародыше оборвала.

— Мне достаточно одного двуипостасного, и разговор на перспективу. С договором.

Инкуб был явно разочарован, но упускать случай всё равно не собирался.

— Я готов выслушать условия.

Предлагать я как-то не планировала, просто хотела немного информации выудить, но раз так повернулось, то, возможно, и к лучшему.

— Вы обеспечиваете мне охрану в вашем мире, взамен получаете покровительство Шииха в мире вампиров.

— Не совсем то, о чём я думал, но, кажется, предложение заманчивое.

— Поговорили?

— Да и даже готовы заключить договор, — я была собой довольна, а потому открыто улыбнулась вампиру.

— Быстро вы приспособливаетесь к обстоятельствам, хотя этого стоило ожидать.

— Вы о чём?

— Да так, ерунда, не берите в голову. Так о чём вы там договорились с двуипостасным? — Шиих подал мне бокал мартини с тоником, придвинул стул и сел рядом.

— Я просила покровительства в мире его сородичей, взамен пообещала ваше расположение, — я не сдержалась и фыркнула.

— Очень интересный договор, учитывая, что меня принимают за вашего супруга, — рука вампира осторожно опустилась на спинку моего стула. Да, роль играть нужно, но, видимо, энтузиазма у Шииха это не вызывает.

— Да, но я ведь никого не обманываю? Я же не заявляла Фаррену, что именно с вами связана брачными узами? Он сам сделал такой вывод, значит, и за последствия пусть сам отвечает.

— А моё покровительство инкубу вряд ли понравится... — Шиих зажмурился, видимо, думая о чём-то приятном. Мне же почему-то снова представились кровавые сценарии. Что поделаться, репутация у вампиров такая.

— Так, что, можно требовать клятву?

— Да, я и сам бы лучше не придумал. Теперь остаётся только временной отрезок ограничить, — вся беспечность вампира тут же сошла на нет.

Мне не нужно было гадать, чтобы понять, из-за чего такая реакция. Шиих имеет всю информацию, я лишь обрывки. Но и этого мне хватает, чтобы сообразить, что ситуация слишком непростая. Это если культурными словами выразаться.

— Вас что-то конкретное беспокоит? — попыталась я выяснить подробности.

— Да, я не знаю, как Нойтенштеггер собирается подобраться к повелителю.

Вот так буднично это было сказано, что я окончательно убедилась в том, что вампир ни капли не сомневается в том, что Нойт планирует вернуть себе престол. Неужели для детей ночи это так естественно? Но свой вопрос я задала о другом.

— И никаких мыслей у вас по этому поводу не имеется?

— Почему? Я могу предложить сразу три варианта, но ведь их и сам повелитель просчитывает, — пожал плечами Шиих и поморщился.

— Нет шансов? — перевела я жестикуляцию вампира.

— Есть, но я не могу поручиться за то, что ваш супруг выберет правильный сценарий.

Шиих вздохнул, видимо, сам он не был готов поручиться даже за тот самый, верный.

— А помочь ему никак нельзя? — осторожно поинтересовалась я, а в груди всё замерло. Вдруг вампир согласится? А это только подтвердит мои прежние опасения.

— Вы о том, что можно было бы устроить встречу? Нет, этот способ сейчас для Нойта недоступен, — Шиих как-то по-звериному лязгнул зубами, отчего во рту моём пересохло.

— Совсем? — я посмотрела в сторону Фаррена.

Мой взгляд поняли правильно.

— Я понимаю, о чём вы сейчас думаете, но, поверьте мне, не стоит и пробовать, не

получится.

— А если я всё-таки бы попыталась спровоцировать Фаррена?

— Вы согласились бы добровольно оказаться в объятиях другого мужчины? Всего через несколько дней после заключения союза?

Интонация Шииха содержала столько возмущения и праведного негодования, что я поняла, что брякнула глупость.

— Ну, не совсем так, — смутилась я. — Вдруг бы меня без моего на то согласия кто-то поцеловал, например?

— Вы совсем ничего не знаете о нашей магии? — удивился вампир по-настоящему.

— Ничего. Нойт вообще не стремился делиться тайнами, ограничивая мои знания общими фактами, на основании того, что наш союз не рассчитан на долгое время, вы тоже многое замалчиваете.

— Увы, не я так решил.

— И просвещать меня о том, почему Нойт так поступил, вы, конечно, не собираетесь?

— Попросту не могу этого сделать, — вампир не извинялся, а попросту доносил до меня реалии.

— Есть для этого какие-то причины, о которых я не догадываюсь?

— Есть. Я не собираюсь лезть в сферу личных отношений, — глаза Шииха скользнули по моей руке.

Кажется, становится немного понятней. Получается, что опять всё завязано на Нойте и нашем браке. И, кроме него, никто не будет мне объяснять то, что считает личным.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны. Я не могу успокоиться на скупых обрывках информации и оговорках и должна продолжить свои расспросы. От этого может зависеть само моё существование. Если что-то выведу, то будет легче подстраиваться под обстоятельства. Итак, следующий вопрос:

— Тогда объясните хотя бы, как действует брачная магия. Это вы можете сделать?

— Могу. Тут всё просто. Вампиры очень ценят священные узы, поэтому магия призвана уберечь союз. Если кто-то идёт на сознательное нарушение клятвы, магия тут же доводит эту информацию до второго участника брака. А вот вариант с насильственным принуждением к близости за измену не принимается, потому и магия не сработает.

Ого! Кажется, теперь я понимаю, отчего так был зол Нойт. Ведь я с Серёгой собралась целоваться вполне осознанно. Как же стыдно-то... Радует, что в комнате полумрак, да и мои покрасневшие щёки вполне можно объяснить действием алкоголя, который я неспешно потягивала во время разговора.

Продолжать развивать тему расхотелось, поэтому я развернула беседу в русло конкретных действий.

— Хорошо, с этим разобрались. Что будем делать дальше?

— Вы можете собрать кое-какие вещи для себя, а после этого я перенесу вас в мир двуипостасных, — Шиих явно хотел закончить со своей миссией поскорее.

— А как же Фаррен? — я снова стрельнула глазами в сторону инкуба.

— Поверьте, он ни за что не упустит такой трофей. И пары минут не пройдёт, как этот проходимец окажется рядом, — вампир дёрнул краешком губ.

— А вы?

— Я не могу рисковать, оставаясь рядом с вами. Меня тоже будут искать, а это плохой исход и для меня, и для вас.

— Понимаю, но хотелось бы устроиться в чужом месте, имея хоть какую-то поддержку.

— За это можете не переживать. Инкуб разовьёт такую бурную деятельность, что вы не будете ни в чём нуждаться.

— Звучит угрожающе, — я в который раз перевела взгляд на Фаррена. Двупостасный это, видимо, почувствовал, так как повернул голову в нашу сторону и отсалютовал бокалом.

— Но вы же не из трусливых?

— Хотелось бы в это верить...

Нойтенштеггер с трудом сдерживал нетерпение. Восстановление проходило слишком медленно, а ему необходимо было действовать. Находясь в пещерах, он понимал, что его избранница весьма уязвима. Вряд ли Варлиссир упустит возможность подобраться к нему через жену, этот вариант самый предсказуемый из всех. И всё же он предпочёл рискнуть. Свои страхи он утешал тем, что успеет привести себя в порядок до того момента, как дядюшка отправит слуг в мир людей. Это минимум два дня. Чтобы найти Лессандру, потребуется ещё время, да потом не так просто переместиться с перерождённой, пока её магия в нестабильном состоянии. Можно, конечно, воспользоваться услугами ищейки, заплатив за перенос жизнью низшего. Для этого как-то нужно уговорить саму девицу на добровольное путешествие, а это опять-таки время. В общем, Нойт полагал, что пара-тройка дней у него в запасе имеется. А потом он вернётся за женой и спрячет её где-нибудь в другом мире, например, к драконам неплохо было бы пристроить девушку. Уж там-то добраться до неё будет практически невозможно, а это позволит самому Нойтенштеггеру разобраться с первоочередными делами. У него будет почти полгода на то, чтобы решить вопрос с тронем. Месяц, правда можно сразу вычеркнуть, магия так быстро не восстанавливается после почти полного истощения. Но кто сказал, что всё решает только магия? Люди вообще о ней ничего не знают и как-то ведь справляются. Действовать придётся осторожно, перестраховываясь и оглядываясь. Но всё равно необходимо спешить. Если он не уложится в срок, то придётся надолго забыть о своих притязаниях на власть, рождение наследника в семье вампира — дело и так весьма непростое, а тут ещё и недавно проведённый обряд перерождения.

На последней мысли губы вампира тронула саркастичная улыбка. Если бы всего пару дней назад ему кто-нибудь подобное рассказал, то он смеялся бы над глупыми тревогами. Какая семья? Какой наследник? А вот теперь всё чаще начинал задумываться о том, так ли ему на самом деле нужен этот трон? Ну для чего он? Сплошные проблемы на свою голову. Правительские заботы, вечная нехватка времени на себя и семью, опасность на каждом шагу...

Нойтенштеггер потёр глаза, зрение никак не приходило в норму. Вокруг была такая вязкая темнота, что казалось свет вовсе не доходит до пещер. А меж тем он помнил, что и стены слегка подсвечивались от многочисленной колонии фосфоресцирующей плесени, и мрак не был таким густым, чтобы окончательно скрыть очертания пещеры.

— Ещё пару часов и придёт пора покинуть это гостеприимное местечко, — сказал себе вампир, прикрывая веки. Тишина и покой, конечно, очень ему нужны сейчас, но без магии в пещерах лучше долго не оставаться, они последние крохи вытянут.

Выбраться из пещер можно и на ощупь, а уж потом как-нибудь. Придётся целый день ползать по скользким камням, но разве это высокая плата за возможность вернуть себя?

До сих пор Нойтенштеггер не определился, как именно будет действовать. Он просчитал почти все возможности и выбрал два способа достижения цели. Только вот оба имеющихся варианта имели существенные недостатки. Если начать подбираться к дядюшке со стороны Анариссии, то существует большая вероятность, что на этом поле его переиграют. Вампирша невероятно хитра, жестока и мстительна. Она очень хотела получить статус законной наследницы, а пока он жив, ей только в мечтах можно это представлять. Не

пойдёт Варлиссир против многовековой традиции и совета, слишком хлопотное это дело. При каждом удобном случае главы кланов будут попрекать его этим, а разве какой-нибудь мейвин готов к подобному унижению? Нет, конечно. А Варлиссир не какой-нибудь, а самый высокопоставленный вампир, во всяком случае, пока. План с замужеством, который хитрая дрянь берегла на крайний случай, теперь тоже отпадает. Значит, она при первой же возможности попытается устранить неуютную помеху на пути к заветной мечте.

Второй вариант был основан на том, чтобы открыто объявить совету о своём статусе, предъявить кольцо, а уж тогда с позиции правителя рассчитаться со своими обидчиками. Минусом в этом плане было то, что защиты у Нойта теперь никакой не имелось, магические возможности самые скромные, и будет это так в течение нескольких месяцев. Следовательно, нынешнему правителю не составит труда разобраться с юным выскочкой. Всё это Нойтенштеггер понимал, но третьего пути не было. И отступать от задуманного он не желал. Варлиссир должен заплатить за предательство и за годы унижений, да и для своего наследника Нойт желал лучшей доли. Отступить сейчас — значит втянуть сына в постоянную борьбу за выживание. Жаль, что нет у него собственных подданных, насколько проще было бы разобраться с проблемами. Вербовать же сейчас новых последователей некогда да и опасно. Вряд ли кто решится выступить на стороне более слабого противника, пусть даже и законного. Всё решает сила, а её-то у Нойтенштеггера сейчас нет.

Глаза наконец-то начали различать тусклый свет, и Нойт решил: пора. Осторожно, на четвереньках, он двинулся по неровному каменному полу к выходу. Хорошо, что хоть нос работает как нужно, можно полностью положиться на чутьё. Вот потянуло сквозняком, значит, осталось ещё немного.

— Ш-ш-ш, пропасть! — Нойт весьма чувствительно приложился затылком о кусок скалы, когда попытался выпрямиться. В груди сразу же забухало, в висках зашумело, воздуха стало не хватать. Кажется, он немного переоценил свои силы. Пришлось замереть на холодном полу, приводя в норму дыхание. Минута, другая, и вот вампир опять упрямо передвигает непослушное тело по древним лабиринтам. Непростой путешествие по мрачным катакомбам продолжилось. Дышать становилось всё труднее, тело слушалось всё неохотнее. Капсулы с кровью, которые он приготовил перед походом к пещерам, закончились, теперь оставалось полагаться исключительно на резервы организма.

— Кому-то и за это придётся заплатить, — пообещал он в темноту, когда почувствовал, что колени уже сбиты в кровь, а выхода всё нет. Регенерация без магической подпитки не активировалась, сейчас Нойт был слабее обычного человека.

Стиснув зубы, вампир снова двинулся вперёд. Теперь уже просто подтягиваясь на руках, как парализованный.

Наконец запах сырости и плесени стал совсем слабым, но и силы иссякли полностью.

— Какой эпичный конец! Сдохнуть на самом выходе! — Нойтенштеггер оскалил клыки в злобной ухмылке. Было очень обидно так бесславно закончить свой поход за властью, но даже вампирье упорство и прежде непоколебимая вера в свои силы дали трещину. Как он может выбраться отсюда, если снова превратился в безвольную массу?

Нойт почти готов был смириться с поражением, однако вспомнил о том, что осталась ещё одна капсула, давным-давно припрятанная под подкладкой камзола на крайний случай. Разве не время сейчас использовать именно её?

Дрожащие пальцы никак не могли совладать с подкладкой, под которую была запрятана ценная жидкость. Глаза начала застилать пелена головокружения, во рту пересохло так, что

языком нельзя было шевельнуть, но Нойт справился. Он раздавил капсулу зубами и полностью расслабился, ожидая знакомого эффекта. Магия не торопилась помочь своему хозяину. Настолько сильно были истощены его физические силы, что даже минимальный резерв был недоступен. Нойтенштеггер терпеливо ждал, не шевелясь. Он знал, что лекарство обязательно подействует, пусть и не сразу. Если нужно будет пролежать пластом на холодной плите два часа, он сделает это. Надежда снова затеплилась в груди, прогоняя страхи и отчаяние.

В пальцах появилось знакомое тепло, сердце выровняло свои удары, раны начали заживать. Нос уловил запах гнездовья мышей, слух отметил совсем близкий шум крыльев. Такой охотой ему прежде никогда не приходилось заниматься, но сейчас выбора не было. Пока в теле играла магия, вампир мог найти себе дополнительный источник её восстановления, пусть и такой непрезентабельный. Надо же, как судьба смогла извернуться! Совсем недавно сам вампир был в шкуре такой же тварюшки, а сейчас жадно высасывает из маленького тельца живительную магию.

Пойманные летуны не утолили кровавого голода, но заметно прибавили сил.

— Теперь меня не остановит даже свет Асмадрила, — произнёс вампир, облизывая солёные от крови летучих мышей губы.

— Это всё?

Шиих посмотрел на скромный узелок в моих руках. Пару дней мне потребовалось на то, чтобы привести в порядок все свои дела, а вот сегодня вампир появился с самого утра.

— Всё, — пожалала плечами я.

А чего мне с собой тащить в чужой мир? С пищей вряд ли проблемы будут, ведь вампир сказал, что все условия для жизни там имеются, драгоценности уместились у меня в косметичке, сунула в сумку несколько комплектов белья, да немного домашней одежды. В крайнем случае, на месте решу проблемы с гардеробом, ведь Фаррен обещал мне полное покровительство.

— Это хорошо. Большой объём мне переместить не по силам.

— Я и об этом подумала, когда собиралась.

— Тогда прошу вас, госпожа.

— Шиих, а можно ко мне обращаться как-нибудь попроще? Я как-то не привыкла к такому, — уже готовясь сделать тот самый шаг в неизвестность, сказала я своему спутнику.

— У нас весьма строгий этикет, фамильярности мне не простят.

— Странные у вас порядки, ну да ладно, у нас совсем другие проблемы.

Я зажмурилась и шагнула в мерцающую воронку.

Перемещение оказалось ничем не примечательным. Или я уже привыкла к такому способу передвижения?

Усиленно закрутила головой, осматриваясь. Даже разочаровалась сначала, когда подумала, что мы пока не достигли заданного пункта назначения. Природа ничем не отличалась от привычной мне. Разве воздух какой-то слишком чистый, немного голова закружилась от пресыщенности кислородом. А так всё по-обычному: деревья, река в зарослях камыша, ромашки на лугу.

— Ну, и как ваши ощущения? — поинтересовался Шиих, выискивая что-то глазами по сторонам. И вообще, сейчас вампир выглядел каким-то чересчур напряжённым. Принюхивался, прислушивался...

— А мы точно в другом мире? — решила я всё-таки уточнить у него.

— Точно, — ответил Шиих, а потом облегчённо выдохнул. Я сначала не поняла из-за чего, но вампир махнул рукой влево и сказал: — Вот, смотрите, ваш «покровитель» пожаловал.

Я повернулась в указанном Шиихом направлении и с удивлением воззрилась на Фаррена, направляющегося к нам.

— А как это он так быстро нас нашёл?

О точном времени отбытия, а уж тем более о координатах, никакого договора с инкубом не было, но он как-то умудрился оказаться здесь почти одновременно с нами.

Шиих этим обстоятельством несколько не был удивлён. Кажется, он ожидал появления двуипостасного, потому и ёрзал.

— Клятва, — односложно ответил вампир.

Мне показалось, что теперь и разговаривал он неохотно, будто торопился покинуть меня.

— Понятно, — ответила я, хотя на самом деле мне ничего не было понятно.

Раз Шиих сам не стал ничего мне объяснять, то и задавать новые вопросы не стоит. Вряд ли тебя порадуют годными ответами.

— Что ж, раз вы под надёжной охраной, то позвольте откланяться, — вампир начал открывать портал.

— Я вас ещё увижу?

— Надеюсь на это, госпожа. Мне тоже очень хочется пожить на этом свете.

Я после такого ответа почему-то подумала, что здесь соплеменников Шииха тоже недолюбливают.

— Тогда до встречи, — сказала я, вампир коротко поклонился и исчез.

Зато Фаррен уже преодолел разделяющее нас расстояние.

— Ну, моя драгоценная леди, с чего начнём?

Свернувшийся за вампиром портал вызвал лишь понимающую улыбку на холёном лице инкуба. Постаралась быть невозмутимой и равнодушно пожалала плечами:

— С жилища. У вас ведь есть свой дом?

— Конечно, и даже не один.

— Тогда приглашайте меня в гости.

Фаррен кивнул головой и улыбнулся.

— Заранее предвкушаю, какая шумиха начнётся вокруг нашего прибытия, — разворачивать портал инкуб не торопился.

— С чего бы?

— Ну, как же, гордая дочь мейвинов в гостях у каких-то второсортных двупостасных. Это же настоящее событие.

Язвительная усмешка скривила красивые губы, сделав Фаррена совсем непривлекательным. Но я и не собираюсь увлекаться этим ловеласом, у меня и без него забот хватает.

— И что здесь необычного? Всякие случаи бывают, я же в ответ предложила вам покровительство Шииха в мире вампиров? — мой ответ был совершенно безэмоциональным.

Фаррен посмотрел на меня как-то чересчур внимательно, а потом заявил:

— Какая-то ты неправильная.

Инкуб легко перешёл на «ты». Меня это несколько не задело, но сама решила придерживаться более формального обращения. Лишь позволила себе уточнение:

— Почему?

— Мейвины не любят, когда их называют вампирами. Считают, что это на кличку похоже. А вот ты уже с первых минут знакомства только так и называешь свой народ, — опять этот пронзительный взгляд и затаённое ожидание. Неужели инкуб надеется на то, что я сейчас брошусь к нему на шею и начну жаловаться на жизнь? Да вот ещё! И прежде никогда не допускала такой слабости, а уж теперь-то и вовсе не по статусу. Пока татуировка на моей руке не исчезла, я всё-таки жена претендента на трон. Поэтому я снова собралась и выдала ответ в соответствии с ситуацией:

— И другие называют, эльфы, например, или гномы, так, что, теперь делать из этого трагедию? К тому же я много лет прожила с людьми, а у них про мейвинов и слыхом не слыхивали.

— Кстати, интересная тема для разговора. От кого ты так старательно прячешься? Вы же не только считаете людей низшей расой, но и избегаете контактов во избежание потери

чистоты крови, — Фаррен не унимался.

— А вы ничем и никем не брезгуете, — вместо ответа я вставила острую шпильку.

— Мы смотрим на жизнь шире, — Фаррен нисколько не обиделся. Наоборот, с каждой минутой настроение его улучшалось. А вот про меня такого сказать нельзя. Внутри всё трепетало от неопределённости и тревоги. И зачем я только послушала старого вампира? Озвучивать, конечно, свои страхи я не собиралась, поэтому изобразила улыбку на своём лице и срезала очередную подначку в адрес Фаррена:

— В этом я уже успела убедиться.

— А я бы ещё один вопрос хотел разъяснить.

— Какой именно?

— Почему у тебя блок на магию стоит? Да такой качественный, что не сразу разберёшься, что она вообще имеется.

У меня никакой магии, разумеется, не было, да и посвящать инкуба в свои проблемы я не собиралась. Поэтому перевела все стрелки на вампира.

— На оба вопроса я не могу ответить. Это тайна Шииха. Если он захочет поделиться с вами информацией, то пусть делает это сам.

— Ладно, ждать долго не придётся. Твой муженёк ни за что не удержится от соблазна самолично приглядеть за своим сокровищем. Уж я-то вашу породу хорошо изучил.

— Что, ни разу не повезло? — по-своему перевела я слова инкуба. Обоснование своим логическим выводам я нашла довольно быстро. Если двуипостасные помешаны на острых ощущениях, то наверняка и за вампиршами пытались приударить. Но взаимности так и не дождались, не случайно же Фаррен так на меня смотрит?

— Но ты же здесь?

— Ах, ну да. Как я могла упустить такую мелочь?

— Вижу, разговор у нас не получается, нервничаешь?

— Естественно. Разве нет повода?

— Понимаю. Что ж, постараюсь успокоить все страхи и убедить в своей полной состоятельности.

— Вот тогда и поговорим.

Первый день в чужом мире прошёл как-то обыденно. Снова и снова ловила себя на мысли, что я никуда и не перемещалась. Так же за окном светило солнце, так же плыли по небу облака. Птицы за окном так же свистели на разные голоса, ну, может быть, некоторые издавали и непривычные моему уху звуки, но и я большую часть своей жизни дальше дачи не выезжала, а в других странах и птицы другие.

У Фаррена имелся большой шикарный дом, по нашим меркам настоящий элитный особняк, с кучей прислуги и другим прилагающимся к подобному нескромному имуществу. Порядки в доме были строгие, лишний раз на глаза слуги не показывались, отчего создавалось впечатление, что в доме никого и нет. Меня это вполне устраивало, в скромной компании как-то проще привыкнуть к новому.

А инкуб постоянно крутился рядом, норовя выполнить любую мою малейшую прихоть. Сначала мне это льстило, и было даже приятно внимание красивого мужчины, но вскоре я стала чувствовать неудобство, а потом и вовсе присутствие Фаррена начало раздражать. Не было во всём этом настоящих чувств, искренности.

Вот и сейчас мне подвинули кресло, под ноги подоткнули удобную атласную подушечку, на плечи накинули мягкий плед, в руки сунули бокал с чем-то сладким. Рядом на столе была приготовлена куча разнообразных сладостей, что так любит весь наш женский пол. Словом, забота и внимание в каждой детали. Сам инкуб устроился у моих ног и демонстрировал полнейшее обожание.

Я кинула взгляд на двуипостасного и получила в ответ широкую улыбку. Ну как можно рассуждать о высоких материях, когда рядом с тобой такой красавец? А я, получается, только и занимаюсь ерундой, размышляя о тонкостях отношений.

Над своими мыслями я посмеивалась. Разве другая на моём месте стала бы задумываться о подобных пустяках? Кому сейчас нужны настоящие чувства, когда все предпочитают жить в плену своих иллюзий? Ведь так проще. Давно уже принципы и мораль стали пережитком прошлого в обществе, и только такие дурочки, как я, всё ещё цеплялись за остатки высоких отношений. Вон, Маринка, к примеру. Ей вообще никакого дела нет до остальных, главное, чтобы ей было комфортно и весело.

Вспомнив о подруге, я нахмурилась.

— Фаррен, а как же теперь Марина?

— А что с ней не так?

— Ну, у вас, кажется, был роман? — я постаралась как-то помягче свой вопрос сформулировать, всё-таки вторгаюсь в личное.

— Роман? — Фаррен фыркнул, потом посмотрел на меня внимательно и уже рассмеялся без всяческого стеснения.

Меня реакция двуипостасного озадачила. Что не так я сказала?

— Я так понимаю, твоя знакомая с тобой не сильно откровенничала? — спросил инкуб, отсмеявшись.

— В смысле?

— Вот, смотри.

Инкуб достал из кармана ламинированную карточку.

Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять. Эскорт услуги? Вот это да... И

как только подруга до такого докатилась? Разве у неё мало было поклонников?

Теперь я посмотрела на поведение Маринки под другим углом. Получается, что вся сладкая жизнь подруги — это полный обман, яркий фантик, за которым скрывается мрачная пустота? И не было никаких богатых ухажёров, а только видимость, создаваемая за счёт покупки мальчиков по вызову? А ещё и муж-бездельник, проводящий большую часть времени в плену алкогольного дурмана...

Да, жаль Маринку. А я ей даже завидовала порой.

На душе стало совсем муторно, и показалось, что в комнате похолодало.

Я отставила бокал и закуталась в плед основательно.

— Что-то не так? — на перемену моего настроения Фаррен отреагировал сразу.

— Ничего, просто задумалась.

— Зря, незачем хорошенькую головку забивать занудным хламом. Жизнь одна, нужно пользоваться каждым её мгновением.

Инкуб подхватил мою ладошку и ткнулся в неё губами.

Слова и действия Фаррена вызвали во мне новую порцию раздражения. Такие, как он, паразиты пользуются несчастьем других и жиреют на этом. Уж выгода двуипостасного была видна невооружённым взглядом. Кроме эмоций и энергии, которыми он подпитывался от моей подруги, он получал ещё и деньги, судя по всему, немалые. Неплохо устроился, гадёныш. А мне с этой пиявкой придётся под одной крышей долгое время жить...

Моё настроение упало до нижней отметки. Начала подумывать о том, что лучше вернуться домой и там дожидаться своей судьбы. Нет, героиней я не была, и склонностью к великому самопожертвованию не обладала, но жить рядом с этим? Фу, противно! Но подумаю об этом позже. День выдался и так непростой, пора бы уже и отдохнуть хорошенько.

— Покажи мне спальню, — попросила я.

— О, это правильный подход, все заботы можно лечить постелью.

Мне кажется, инкуб вообще не понял смысл нашего договора. Он полагает, что я готова пользоваться его услугами в обмен на благосклонность? Очень интересно. И как мне быть? Если сразу поставить двуипостасного на место, то я могу вляпаться в нехорошую историю. Одна, в чужом мире... Да инкубу даже не придётся специально мне козни строить, чтобы отомстить, стоит только исчезнуть куда-нибудь на недельку другую и подождать.

Внутри зашевелилось беспокойство. И почему прежде я не подумала обо всех последствиях своего переезда?

— Так мы идём?

— Идём.

Решила пока ни о чём не думать, Шиих ведь сказал, что двуипостасному обязательно моё согласие, и без него он приставать ко мне явно не будет. А уж я-то не горю желанием бросаться на шею такому проходимцу.

— Вот оно, сердце моего дома. Как тебе? — Фаррен с самодовольной улыбкой махнул рукой в глубину комнаты, приглашая следовать за собой.

Я закрутила головой, осматриваясь. Да, шикарная обстановочка, не зря инкуб так раздувается от важности. Однако меня это великолепие оставило равнодушной. Мне было намного уютней в апартаментах Нойта, там отделка нисколько не хуже, а нарочитой вычурности и показушности нет.

Фаррен моих мыслей слышать не мог, поэтому молчание было принято за восхищение.

— Нравится?

— Очень, — солгала я.

— Это ты ещё не пробовала мягкость моих перин.

Кажется, пора немного притормозить размечтавшегося инкуба.

— С удовольствием это сделаю, если ты оставишь меня одну.

— Понимаю: усталость, тревога... Но я легко сниму твоё напряжение, — загребущие ручки Фаррена потянулись к моим плечам.

— Я сказала: нет, — мне надоело проявлять деликатность.

— Но ведь ты даже не попробовала.

Вот, прилипала!

— Фаррен, уймись. Мне нужен полноценный отдых, постельные развлечения меня сегодня совершенно не интересуют.

— А завтра?

— Завтра будет новый день. Так что, спокойной ночи.

— Как скажешь, — пожал плечами инкуб, сел на край большого ложа и начал расстёгивать рубашку.

Я вопросительно вздёрнула бровь и скрестила на груди руки.

— Что? Я тоже устал, и ночь предпочитаю проводить в комфортных условиях.

— Ни за что не поверю, что в твоём замке больше нет спален.

— Есть. Но наш договор заставляет меня находиться рядом с тобой постоянно. Иначе как я смогу обеспечить твою безопасность?

Кровь летучих мышей позволила Нойту сгенерировать остатки магии и осуществить перенос. Он даже сам не заметил, как выбрал целью путешествия мир людей. Но, вероятно, это и к лучшему. Здесь можно совершенно спокойно поохотиться, а уж потом навестить жену. Вампир легко нашёл подходящий его замыслам лес: подальше от цивилизации и с большим выбором расходного материала. Для начала пойдут зверьки поменьше, потом будет поход и на более крупную дичь. Нойт прикрыл глаза, вычлняя из звуков ночного леса нужный ему. Вот она, первая жертва. Всего лишь маленький зайчонок, но это для разминки. Стремительный рывок — и трепещущая жертва в руках вампира. Превосходно: вкусно, питательно и полезно. Но хочется ещё...

— Кажется, я немного переусердствовал, — сказал вампир в темноту ночи, когда его чуткий слух не уловил движения поблизости. Даже волки, привлечённые поначалу дармовым мясом, в страхе разбежались и попрятались. Слишком опасный хищник появился по соседству. Три дня продолжался кровавый пир. Да, никогда прежде не приходилось вампиру проявлять подобную кровожадность, но когда на кону стоит не только твоя жизнь, но и будущее детей, то любая сентиментальность будет не к месту. Зато сил значительно прибавилось, пусть магия по-прежнему была доступна в ограниченном количестве. На полное восстановление потребуется ещё несколько недель, но и это теперь не так страшно. Физическое состояние в норме, а значит, пора действовать.

Вампир прикрыл глаза, настраиваясь на перенос. В мыслях предстала картинка, как удивится его визиту человечка, ведь она наверняка думает, что расстались навсегда. Последний взгляд девушки был весьма красноречивым. Нойтенштеггер усмехнулся: ничего-то люди не знают о мейвинах. Разве в здравом уме кто отпустит ту, чей запах сводит с ума, чья кровь дурманит сильнее самого крепкого алкоголя? Уже первая капля подействовала наркотиком на сознание вампира, но тогда Нойт решил, что это из-за наложенного на него заклятия, ведь в шкуре мыши любая кровь покажется божественным нектаром, а уж человеческая — и вовсе. Нойтенштеггер думал, что, когда заклятие обратится, исчезнет и привязка. Не может же чистокровный мейвин всерьёз увлечься представительницей низшей расы, да ещё и не самой привлекательной по меркам его родного мира? Нет, ну правда! Волосы совсем не чёрные, нос чуть ли не картошкой, а ещё и несколько килограммов лишнего веса. Ко всему этому девушка совсем из простых, отнюдь не аристократка. Кто может таким увлечься? Разве что идиот или ущербный.

Так размышлял Нойтенштеггер, когда присматривался к девушке. Но потом стало только хуже. Невзрачная, на первый взгляд, человечка стала настолько желанной, что вампир не смог справиться с искушением. Снова попытался объяснить своё нездоровое влечение и даже нашёл подходящее обоснование: длительное воздержание заставит забыть и про принципы, и про вкусы. Сам Нойт ни при чём в этом сумасшествии. Однако неспящий быстро разбил уверенность в собственной непогрешимости. Оказывается, его внутренняя сущность или, как говорят у людей, душа выбрала себе пару, исходя из одних ей понятных соображений. А он, если сознаться честно, рад этому обстоятельству. Иначе как объяснить все последующие поступки?

— Ладно, воспоминаниям и самоанализу будем предаваться позже. Сейчас каждая минута на счету.

Воронка переноса охотно развернулась, повинувшись высшей магии, вампир шагнул в мерцающее марево. Выбранная точка сразу же разочаровала Нойта. Он почему-то понадеялся, что девушка будет находиться там же, где он её оставил. Но простенький деревенский дом был пуст.

— Теряю хватку. Надо было сразу настраиваться на город. Ведь всё логично: девушка в расстроенных чувствах, ей необходимо отвлечься, а в этой глуши только хуже будет.

Второй раз Нойт шагнул в портал. И снова его ждала неудача, городская квартира была пуста.

Вампир в недоумении наморщил лоб: где может пропадать девушка поздней ночью? Впрочем, вскоре губы его тронула улыбка. Ну, конечно, отправилась к подруге. Кто ещё сможет утешить расстроенную брошенку?

Третий шаг оказался столь же безуспешным, как и предыдущие. Подруга и впрямь не спала, но в квартире компанию ей составляла лишь ополовиненная бутылка крепкого алкоголя. Вампир поморщился, уловив запах перегара. Видимо, эта бутылка не первая. Да и прах с ней. Не его это заботы, нужно найти свою пропажу.

Куда человечка могла податься? Если бы искала утешение в мужских объятиях, чары выдержали бы его даже в невменяемом состоянии. Ничего такого, татуировка совсем неактивна.

Теперь в душе Нойта начали шевелиться раздражение и злость, эмоции, за которыми скрывался затаённый страх. Нойтенштеггер подозревал, что слишком легкомысленно понадеялся на удачу. Дядюшка уже не раз доказывал своё умение играть не по правилам, так отчего бы и сейчас поступить вопреки расчётам?

— Хватит полагаться на логику, пытаюсь сэкономить силы и время. Нужно искать основательно.

Самым верным способом вампир не воспользовался сразу, вот и нашёл для себя лишнюю головную боль. Что ж, это ещё один урок для самоуверенного юнца, и он его усвоил. Пытался сберечь крохи, а получается, что выкачивает из своего резерва вдвое больше.

Нойтенштеггер стянул с пальца перстень и царапнул острой гранью камня ладонь. Выступившую кровь размазал по татуировке, сконцентрировался и настроился на перенос, вливая магию в формирующийся портал.

— Вот это номер! — поражённо оглядываясь по сторонам, произнёс вампир.

Портал раскрылся посреди роскошной спальни, способной угодить вкусу самой требовательной представительнице женского пола. Ткани, материалы отделки, выбранные для декора, не давали усомниться в том, что обладатель комнат не только хорошо обеспеченный индивид, но и весьма хваткий. Продуманы были все мельчайшие детали, начиная от формы мебели и заканчивая витающими в помещении ароматами. Неудивительно, что скромная человечка, не имевшая до сих пор никакого отношения к роскоши, легко поддавалась на предложения проходимца, так вальяжно сейчас расположившегося рядом с сокровищем Нойта на неприлично большом ложе, завешенном балдахинном. Рубашка на груди инкуба бесовестно расстёгнута, голова и вовсе покоится на одной подушке с головой жены вампира. А татуировка молчит...

Нойтенштеггер сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь сдержать душащий его гнев. Глазам, конечно, можно доверять, но ведь и магию не обманешь.

Вампир снова скосил глаза на узор на руке и тряхнул головой, отгоняя ненужные сейчас

эмоции.

Никакого воображения не хватило бы у Нойта на то, чтобы предположить подобное развитие событий. Очень интересно, каким чудным образом человечке повезло познакомиться с двуипостасным, а уж самым любопытным было то, как ему будут объяснять произошедшее. Впрочем, все ответы он сейчас получит от главной виновницы.

— Лессандра, просыпайся, нам надо поговорить, — негромко произнёс Нойт. В его голове были совсем другие слова, и хотелось кричать во весь голос, но он заставил себя быть сдержанным.

— Ты кто? — сонно протирая глаза, спросил в ответ представитель племени двуипостасных соблазнитель. Он привстал на локте и провёл ладонью по волосам, приводя их в подобие порядка. Инкуб, одним словом. Нойт презрительно скривил губы.

— Это будет зависеть от слов вот этой прелестной женщины, — сказал вампир, встряхивая пальцы. Если придётся драться, то понадобятся все силы, без магии с инкубом не справиться.

А вот человечка была явно растеряна, поэтому вместо разъяснений задала совершенно неуместный вопрос, натягивая одеяло по подбородок.

— Нойт? Ты в порядке?

В это время двуипостасный проснулся окончательно. Красивое лицо пошло пятнами, ноздри затрепетали. Видимо, он совершенно не ожидал увидеть гостя в своих владениях, и наверняка особняк был надёжно защищён магией. И если через эту самую защиту свободно пробивается чужак, можно сделать вполне обоснованные выводы. А именно: есть тесная связь между человечкой и гостем. Все эти логические выкладки инкуб в голове сопоставил, потому и обратился к девушке с обвинениями:

— Это ещё один твой любовник? Почему ты меня не предупредила?

— Он мне не любовник, — пряча глаза, ответила человечка.

— А кто же тогда?

— Муж...

— Мне срочно нужен Шиих, — князь тьмы грозно сверкнул глазами в сторону прибежавшего на его вызов слуги. Уже третий раз посылает за своим помощником, но результата так и нет.

— Повелитель, Шиих пропал, — полузадушено прохрипел прислужник, ползая на четвереньках возле ног господина.

— Пропал? Как такое возможно?

— В нашем мире его точно нет, поиск настроить тоже не получается, все связи оборваны.

— Пошёл вон, мне нужно подумать.

Слуга облегчённо выдохнул: сегодня карающая рука судьбы не опустилась на его голову.

Варлиссир боком присел на трон и прикрыл глаза. Куда же мог подеваться его верный слуга? Неужели его убили? Мысль о том, что первый советник его предал, повелитель детей ночи старательно гнал прочь. Ведь тогда в душе просыпались тревога и страх, а позволить себе подобные слабости Варлиссир не мог. Проще было поверить в то, что его верных соратников устранили. Ищейка пропал, теперь вот Шииха нигде нельзя найти... Эта беда не менее опасная, но перед трудностями повелитель мейвинов никогда не пасовал.

— Проклятый щенок, почему я его не убил сразу?

Ответ на этот вопрос Варлиссир знал. Нельзя было устранять последнего наследника, и дело не в одном кольце, как полагали многие из доверенных лиц. Нет, тут ситуация несколько сложнее. Старший брат оказался намного хитрее, чем предполагал Варлиссир. Он защитил своего наследника, не только сохранив для того перстень истинного правителя, но и заручился поддержкой неспящего, состряпав договор на крови повелителя. Теперь устранить поганца можно лишь проведя повторный ритуал. А для него как раз и необходимо то самое колечко. Грубой силой ничего не решить, а хитрый первоначальный план не сработал. И всё из-за того, что глупая девчонка проявила инициативу, решив самостоятельно завладеть перстнем и поторговаться за него. Неужели нельзя было потерпеть?

Варлиссир пренебрежительно фыркнул. Как же, ей, понимаете ли, не хотелось делить ложе с никчемным хлюпиком, который только и умел, что жаловаться на судьбу. И что теперь? Ситуация значительно осложнилась. Брак заключён с другой, перстень скоро займёт своё законное место, время играет против Варлиссира. Наскоро выстроенный запасной план пока тоже не реализуется. Каждый день новая неприятность.

Варлиссир резко встал.

— Нет, опускать руки нельзя, есть решение этой задачи, необходимо просто заняться лично поисками человечки.

Этот вариант повелитель мейвинов оставлял на самый крайний случай. Но, видимо, он уже наступил, раз никому нельзя доверять.

Повелитель вышел из тронного зала и с нарочитой неторопливостью двинулся к своим апартаментам. Пусть подданные видят, что у него всё в порядке, просто пора отдохнуть от государственных дел.

— Всё приходится делать самому, — посетовал повелитель в темноту каменных коридоров.

Появляться в немагическом мире было небезопасно, слишком много энергии

вытягивало перемещение без конкретной точки выхода. Кодекс магических миров тоже строго стоял на страже порядка, ограничивая посещение высшими расами нижних земель. А потом и поиск снова отнимет силы, и на обратную дорогу с дополнительным грузом немало магии потребуется... Разве что пополнить свой резерв за счёт человеческой крови?

Закон запрещал охоту на разумных существ, если только речь не зайдёт о вероятности потери жизни, но Варлиссир лишь скривился при воспоминании. Неужели кто-то всерьёз может считать разумным людское стадо? Это при полнейшем отсутствии магии в крови? Глупости. И он не какой-нибудь обычный мейвин, чтобы на него распространялись подобные запреты. Нужно будет, он и парочку человеческих особей высосет до капли.

Варлиссир вспомнил ищейку и ухмыльнулся. Каждый червь только и мечтает о том, чтобы хоть раз в жизни отведать бесценный нектар. Но разве кто-то достоин этого? Нет, только один-единственный, избранный, может позволить себе подобную роскошь. Князь тьмы снова усмехнулся. Даже бутылочка обычной настойки, которую он демонстрировал ищейке, заставила того слюной исходить. Главное, правильно преподнести товар. Как просто играть на чужих слабостях, когда они тебе хорошо известны. Сам Варлиссир ещё ни разу не нарушал общий закон. Во-первых, даже сейчас перемещение в безмагический мир вызывало массу вопросов, во-вторых, где-то на краю сознания шевелилась подленькая мыслишка, что он не является настоящим правителем, а раз так, то несоблюдение закона может привести к трагическим последствиям. Не зря же закон чтут уже на протяжении тысячелетий? Но так он рассуждал прежде, когда были иные возможности и способы решения хитроумной задачи. Сейчас же в ход пойдут все способы, даже самые отчаянные.

За размышлениями путь до личных покоев прошёл незаметно. Толкнув дверь, Варлиссир привычно замер на пороге, проверяя, не было ли незваных гостей в его отсутствие. Нет, всё в порядке. Теперь можно заняться и сборами.

Князь тьмы понимал, что привлекать к себе повышенное внимание не нужно, поэтому к выбору одежды подошёл основательно, забраковав почти все свои любимые наряды. Необходимо что-то поскромнее. Ведь вполне может так получиться, что найти человечку сразу не удастся, лучше не выделяться.

— Надо же, на какие жертвы приходится идти, чтобы навестить какую-то никчемную человечку, — Варлиссир недовольно поджал губы, разглядывая своё отражение в зеркале. Выбранный им костюм вполне подходил для заявленной цели, но был настолько прост, что показываться в нём среди своего народа он никогда бы не отважился.

— Ладно, как-нибудь перетерплю это маленькое неудобство. Работа важнее.

Пространственную воронку Варлиссир развернул прямо из своих покоев, чтобы не терять драгоценное время. Ведь и так упущены лишние сутки, а это срок весьма солидный, когда счёт может идти на часы и даже минуты.

Портал оставил Варлиссира посреди широкой улицы. Вампир крепко зажмурился, яркий солнечный свет был неприятен глазу того, кто привык к искусственному освещению. Затем вампир и вовсе закашлялся, в горле запершило от обилия едких примесей в воздухе.

— Животные, так испоганить свой мир, — повелитель презрительно скривился. Теперь он понимал, почему Кодекс ограничивает посещение этого уютного местечка. Люди — плохая компания для разумных существ, отсталая ветвь развития, которую можно воспринимать как разновидность фауны.

Князь тьмы достал из кармана заколку и поднёс её к носу. Он не ищейка, чтобы с одного раза запоминать запахи, но имеет достойные навыки в путешествии по знакомому

следу и сумеет не потерять путеводную нить при наличии подсказки.

Варлиссир сконцентрировался. Ему показалось, что искомое прячется совсем недалеко, координаты, данные Анариссией, вывели почти к цели. Вампир снова открыл портал. Да, это было то самое место, кругом запахи человечки, вот только её самой не обнаружилось. Зато теперь можно запросто отследить все последние её перемещения.

— До чего дожил, как последняя собака иду по следу, — Варлиссир уже рисовал в голове те страшные пытки, которым будет подвергнут его враг. Отомстить за все унижения, наказать щенка — только две этих мысли и бились в голове повелителя.

Сортируя по насыщенности запахи, Варлиссир заметил, что самые поздние несколько изменили своё качество. Сначала это было почти незаметно, но чем дальше разматывался клубок эфемерных нитей, тем устойчивее становилось ощущение произошедших изменений.

— Кажется, я немного опоздал, — последняя ниточка была вычленена среди остальных, но радости повелителю это не принесло. Он чувствовал, что брак с Нойтенштеггером принёс свои плоды, потому и добавился новый оттенок. Запах был остро приправлен магией. Осознавать это было омерзительно. Только такой идиот, как его племянник, мог осквернить древнюю кровь мейвинов, смешав её с человеческой. Нет, теперь никаких сомнений в том, что Нойтенштеггер недостоин трона ночного народа, у совета не останется. Глупый юнец сам подписал себе приговор.

Но была и ещё одна неприятность: последняя ниточка оказалась совсем короткой. Она обрывалась прямо на пороге убогой комнаты. И всё говорило о том, что человечки в этом мире уже нет.

— Спрятал, значит? Ну, ничего, раз не удалось использовать превентивные меры, то будем бить наверняка.

Найти родственную кровь проще простого. Нехитрый ритуал — и портал вынесет тебя куда нужно, имеется лишь маленькая загвоздка... Магии не останется ни крохи.

Варлиссир никогда бы не решился вступать в открытое столкновение, не имея хорошего запаса сил, поэтому прежде такой вариант даже не рассматривал. Опускаться до выяснения отношений на чисто физическом уровне — это удел лишенцев. Но положение стало совсем отчаянным, а раз так, то придётся рискнуть. Хотя...

Повелитель ехидно оскалил клыки. Если кто-то полагал, что он припёрт к стенке, то он жестоко в этом ошибается, есть ведь способ и здесь сжульничать. Кровь. Ценная влага, источник жизни и силы. Она помогает восстановить силы, даёт надежду в самом бедственном положении. А человеческая кровь — самое мощное средство для противостояния с любым противником. Он же хотел попробовать?

— А теперь я хочу получить разъяснения, — Нойтенштеггер подошёл ближе и вперил в меня грозный взгляд.

— Это была не моя идея, — начала оправдываться я, но меня перебил инкуб.

— Да, и мне было обещано покровительство в мире мейвинов за оказанные услуги.

— Даже так? Очень интересно. И какие же услуги моя жена хотела получить от двуипостасного?

Едкий сарказм в голосе Нойта не позволял ошибиться в его предположениях, а мне даже нечем было ответить. Что ни говори, а застал меня муж в постели с другим. И пусть ничего между мной и инкубом не было, но сам факт говорил о многом. А ведь перед этим был Серёга...

Боже, как же мне стыдно!

Нойт между тем ждал ответа, замерев мрачным изваянием у изголовья белоснежной постели. Глаза его горели тем самым кровавым огнём, что наводил ужас своей потусторонней жутью. Да и сама фигура вампира была окутана ореолом опасности.

— Это идея Шииха, — негромко произнесла я, отводя взгляд. Инкуб рядом со мной тоже заёрзал. Ему ситуация совсем не нравилась.

— Подтверждаю, — поддержал меня Фаррен.

— Кого? — вампир, кажется, воздухом поперхнулся.

— Шиих, советник повелителя, — я подумала, что Нойт просто не поверил, а потому не только повторила ответ, но и подкрепила его доказательством.

— Советник? Повелителя? — теперь у инкуба какие-то проблемы с голосом начались. И не только с голосом. На меня посмотрели как-то подозрительно, после чего начали отползать в другую сторону.

— Вижу, ситуация весьма запутанна, и в двух словах её описать не получится. Может быть, поговорим в более подходящем месте? — Нойт скрестил на груди руки, чем снова привлёк внимание инкуба.

Результатом стало то, что двуипостасный резво соскочил с кровати и даже поклон Нойту отжалел.

— Мой дом к вашим услугам, — Фаррен поспешил выказать своё уважение и словами. Интересно, его напугало положение Шииха, или он решил, что Нойт тоже не последнее место занимает в клане ночных? Впрочем, рассуждать об этом будем позже, сейчас есть более важное дело.

— Мне нужно привести себя в порядок.

— Конечно, госпожа, гардеробная рядом.

И всё же как-то странно Фаррен посматривает на Нойта, причём на его руки. Мой взгляд переместился туда же.

Вот я тугодумная! Кольцо!

Сразу вспомнился последний сон, рука потянулась к шее.

— Нойт, это перстень правителя? — решила проверить я свою догадку.

— Да, моя дорогая, — язвительно оскалил клыки вампир.

Все прежние подозрения проснулись во мне разом. Полыхнуло жаром внутри, сердце сделало кульбит.

— Так это всё правда? Ты провёл на мне какой-то обряд?

Глаза инкуба окончательно округлились. Он неверяще посмотрел на Нойта, потом снова перевёл взгляд на меня. Кажется, его даже трясти начало.

— Семейные разборки оставим на потом, есть тема для разговора более актуальная.

Как же мне хотелось закатить скандал, глядя на этого клыкастого наглеца! Руки просто чесались от желания вцепиться в наглуую ухмыляющуюся рожу, в груди жгло огнём.

— Госпожа, успокойтесь, вам нельзя волноваться.

— Что? — я резко развернулась к икубу.

— Нельзя, — жалобно пискнул Фаррен с ужасом глядя на мои руки. Я тоже посмотрела. Теперь меня охватила паника. Ведь мои аккуратные ноготочки превратились невесть во что, и сами руки стали похожи на когтистые звериные лапы.

— А-а-а! — завизжала я и рухнула в обморок.

Очнулась в той же постели. Правда теперь Нойт не стоял у изголовья, а сидел рядом. Мои ладони были в его руках, да и сам вампир выглядел как-то человечнее. Фаррена поблизости не наблюдалось.

— И чего ты так испугалась? — спросил Нойтенштеггер, когда я немного пришла в себя.

— Я теперь совсем не человек, да? — жалостливо всхлипнула я.

— Ну, скорее, не совсем человек, — уточнил вампир, усмехнувшись.

Мне было совсем невесело. Я прикрыла глаза и спросила:

— Зачем?

Мне, конечно, хотелось услышать о неземном чувстве, внезапно вспыхнувшем в душе вампира, но пора бы уже заканчивать с розовыми мечтами. Жизнь намного прогматичнее. Вот и Нойт подтвердил мои выводы своим ответом.

— Причин много, самая главная из них — твоя безопасность.

— Не понимаю.

Я ещё надеялась на признания, ведь сама-то уже поняла, что привязалась к вампиру намного сильнее, чем следовало бы.

— Если бы я оставил всё, как прежде, ты была бы не в состоянии противостоять моим врагам. А я всё-таки обязан тебе своей свободой.

Нойт отвечал на мои вопросы, но без эмоций. Будто разговор шёл между двумя совершенно посторонними людьми, волею случая попавшими в неприятности. Мне было страшно, я не представляла, как жить дальше, поэтому спрашивала снова и снова.

— А сейчас?

— Сейчас физического вреда никто тебе причинить не сможет.

— Почему же тогда Шиих сказал, что мне нужно спрятаться?

— Ты же слышала, что я сказал? Физического вреда.

Стало совсем грустно. Я ведь понимала, что воздействовать на меня можно и по-иному. Если кто-нибудь догадается о моих чувствах к вампиру, то этим воспользуются не только для того, чтобы мне напакостить. Ведь изначально и шёл разговор о Нойте. Решила разъяснить и эту ситуацию.

— Понятно. Что с разводом?

Я еле сдерживалась, чтобы не разреветься. Вот сейчас и разобьют окончательно все мои мечты.

— Этот вопрос больше неактуален.

Как это так? Неужели развод уже состоялся, а я даже не заметила? Я подняла левую руку и покрутила ей перед глазами, разглядывая. Узор татуировки никуда не делся.

— Объяснишь?

— Думаю, ты и сама способна догадаться обо всём. Или даже такое нехитрое действие вызывает затруднения? — пальцы Нойта нежно скользнули по лицу, смахивая выступившие-таки слезинки.

— Но мы совершенно не подходим друг другу. У нас разные взгляды, воспитание, ценности, — хлюпнула я носом.

В душе вновь затеплился слабый огонёк надежды, пусть мои слова говорили о противоположном.

— Согласен полностью.

— И?

— Ну, ты же сама хотела замуж?

Голова шла кругом.

— И что дальше?

— Думаю, сначала будет весьма непросто. Сама понимаешь, для наследника повелителя необходимы соответствующие его статусу условия, а обеспечить их я пока не в состоянии. Но я обещаю постараться.

Я представила, что скоро вернусь с Нойтом в каменные трущобы, и откровенно заскучала. В моих фантазиях счастливая семейная жизнь выглядела несколько иначе.

— А давай, ты не будешь наследником повелителя?

— Так я не про себя говорю, — ладонь Нойта плавно переместилась на мой живот, затем и голова вампира улеглась рядом.

— Я сейчас снова потеряю сознание.

— Мне срочно нужно видеть повелителя! — не терпящим возражения тоном заявила Анариссия.

Вампирша после последнего разговора с отцом ждала результатов, но за ней не посылали, и никаких новостей не было. Пару дней она терпеливо ожидала вызова, ещё день провела в беспокойстве и тревоге. На четвёртый день едва уговорила себя снова немного подождать. Выдержала целых три дня, что было равно подвигу. Но всё без толку. Никому до её проблем дела не было. Быть дольше в состоянии неопределённости она не собиралась. Ситуация намного важнее, чем для самого повелителя, и Анариссия желала получить разъяснения незамедлительно. И не только их. Дочь повелителя детей ночи готова была устроить полноценный допрос, ведь её претензии весьма обоснованны.

Вот с таким настроением Анариссия появилась у дверей тронного зала. Однако сегодня желаниям высокой посетительницы снова не суждено было сбыться.

— Простите, госпожа, но повелитель никого не принимает, — дорогу преградила охрана.

— Совсем никого? — язвительно скривив губы и склонив голову, уточнила вампирша.

— Совсем.

— А если я просто пройду внутрь?

— Вы никого здесь не застанете. Вчера повелитель покинул резиденцию, охрана сопровождала его до личных покоев, с тех пор во дворце не появлялся.

— Странно, прежде как-то я не замечала желаний отца уединяться во время серьёзных проблем. Неужели от меня что-то скрывают?

Ответа на свой вопрос черноволосая красавица не получила. Охранники лишь отводили глаза, стараясь лишней раз не нервировать дочь господина. Пусть и не полноценная наследница, а всё же...

Анариссия поняла, что здесь она больше ничего нового не узнает. Повелитель никогда не делился со своими слугами информацией, разве Шиих располагает кое-какими сведениями?

— Я могу побеседовать с советником повелителя? — обратилась она к начальнику охраны.

— Нет, госпожа.

— Это почему, интересно? — глаза вампирши полыхнули гневом. И так нервы на пределе, а эти букашки то и дело раздражают её своими ответами.

— Советник пропал, — здоровенный охранник сжался, будто бы стараясь стать незаметнее.

— Как, пропал? Когда? — Анариссия растерялась настолько, что даже сделала лишний шаг к охраннику. Такого она себе с подчинёнными никогда не позволяла. Кто она и кто они? Вот и охранник в ужасе попятился, понимая, что последствия разговора для него могут оказаться весьма плачевными. Но ответить на вопрос всё же пришлось.

— Уже неделю его не видели...

— Вот так новости!

Вампирша поняла, что чересчур долго полагалась на своё терпение. Оказывается, здесь происходит что-то странное, а она находится в полнейшем неведении. Так можно и вообще

лишиться всяческих надежд на власть, но разве это справедливо? Зря, что ли, непризнанной дочери повелителя пришлось вытерпеть столько унижений и обид? С ней долгое время не считались, чуть ли не в открытую насмехались над скорбными попытками вернуть положение, данное кровной связью. И она это всё простит?

Анариссия зло сверкнула глазами в сторону дверей тронного зала и поджала губы. Нет, своим недругам и злопыхателям она воздаст сторицей, чего бы ей это не стоило. И надо действовать самой, а не дожидаться подачек от отца. Ведь он тоже не торопился защитить её интересы, значит, вполне может получиться так, что и слово, данное ей, повелитель держать вовсе не собирается.

Последняя мысль заставила вампиршу стиснуть зубы сильнее.

— Хор-р-рошо, я сама разберусь с этим делом. И для начала необходимо найти эту мерзкую человечку, что спутала мне все карты.

У Анариссии было небольшое преимущество в поисках. Именно она и выполняла поручение отца по заключению Нойтенштеггера в мире людей. И с драконами договаривалась о том, чтобы зафиксировать душу вампира в оболочке животного, и подыскивала владелицу для летучей мыши тоже сама. А это было весьма непросто сделать. Только не оценил никто по достоинству её трудов, да и, как выяснилось, совсем ненадёжным оказался способ.

Но с отцом всё-таки переговорить бы надо. Слишком хлопотным казалось предстоящее дело, и справиться в одиночку будет непросто. А может, уже и не нужно никого искать, ведь ищейка давно мог вернуться с желанным трофеем.

Анариссия покинула место приёмов и двинулась в сторону личных покоев отца. Конечно, там тоже охрана имеется, но можно ведь и через потайную дверь войти. Вернее, не войти, а переместиться, как она это делала ребёнком. Никого другого защита не пропустит, а для неё этот способ единственно подходящий.

— Пусто, впрочем, я и ожидала чего-то подобного, — негромко сказала вампирша, обходя роскошные комнаты.

Отец не стал полагаться на подручных и отправился в мир людей сам.

Стало совершенно очевидно, что надеяться на помощь не приходится. Мало того, получается, что если повелитель вернётся с добычей, то прежний договор так и останется договором с неопределённым временем его исполнения. Очень удобное решение. И от слова нет нужды отказываться, и менять ничего не придётся. Всего-то и нужно кормить наивную доченьку обещаниями и жаловаться на неподходящие условия.

Анариссия усмехнулась. Теперь она поняла весь расклад. Отец её попросту боится. Ему не нужен никакой наследник, он хочет править сам, долго и не опасаясь удара в спину. Потому до сих пор она и не признана, потому все и скалят клыки за её спиной.

— Зря ты так со мной, папочка. Придётся заняться и тобой.

Никакой сентиментальности в душе Анариссии не было. Не она начала эту войну, значит, совесть может и дальше спокойно спать где-то в глубине её существа.

Впрочем, торопиться дочь повелителя тоже не собиралась. Ввязываться в открытое противостояние с отцом было глупо. Да и самой суетиться не стоит. Нет, необходимо действовать хитрее. Пусть человечка окажется в мире мейвинов, а тогда уж можно поторговаться за девицу с Нойтом. Ему же она нужна? Хотя вполне вероятно, что вся эта история с женитьбой была затеяна исключительно ради того, чтобы позлить её, Анариссию. Мальчишка был по-настоящему влюблён, и отомстить таким образом за предательство

вполне в его стиле. А какой из этого вывод? Не нужно больше показывать ему клыки, а наоборот попытаться подольститься снова. Показать себя во всей красе, признаться в несуществующих чувствах. А все прежние поступки объяснить приказами отца, против которых она не могла пойти. Прикинуться такой несчастной страдальницей, пустить слезу, и Нойтенштеггер не устоит. Сложно, конечно, переиграть всё заново, но при должном старании должно получиться. А уж если удастся с Нойтом договориться, то тогда можно заключить временный союз против отца. Отомстить мальчишка захочет, а у неё имеются сведения о том, как именно осуществить эту задумку. Да, зря она тогда поторопилась, позволив застать себя с другим... Насколько проще было бы добиться желаемого.

Анариссия поморщилась. Даже сейчас у неё внутри всё скручивалось в узел, едва стоило подумать о том, как она позволяет Нойту целовать себя. Фу, как же это противно. Настоящий мейвин должен быть сильным, решительным и дерзким, а уж тот, в чьих жилах течёт кровь правителей, и вовсе. А этот что? Размазня сентиментальная, другими словами и не опишешь. Только и знал, что нести какой-то романтический бред да надоедать дешёвыми подарками. Цветы ей приносил из эльфийских лесов, что за идиот? Кому эти веники нужны? Потом было вино из гномьих погребов, кислятина непотребная, едва скулы не свело. А последний подарок? Вообще смех. Добыл где-то никчемную огромную ракушку и преподнёс с таким видом, будто бы это диковинка несусветная. Лучше бы жемчуг принёс или рубины. Впрочем, чего ещё ожидать от сына того, кто позволил украсть у себя трон?

Анариссия фыркнула, небрежно откинув густые волосы за спину. Как же унизительно расточать свою благосклонность перед подобным экземпляром. Но ничего не поделаешь, придётся смирить свою гордость на время. Ради высокой цели она потерпит, а уж потом... Вампирша провела языком по губам, представляя, как она сядет на трон в зале приёмов. Вот тогда будут и дорогие подарки, и почести, и почитатели.

Когда в моей голове понемногу уложилась новая информация, я поняла, что продолжаю цепляться за привычные мне мысли. Да, я уяснила, что теперь всё будет по-иному, и пора бы перестраивать своё восприятие реалий. Но... Настолько фантастическим казалось происходящее, что больше походило на сон. Страшный сон, когда так хочется проснуться и облегчённо выдохнуть. У меня же такой возможности не было, приходилось лишь подстраиваться под стремительно развивающиеся события. Осознание того, что теперь я не только жена вампира, но и в ближайшем будущем мать, немного беспокоило, но заставляло сердце радостно биться в груди. Опасность не вызвала желаний в панике метаться и верещать, нет, наоборот, мне хотелось продолжения приключений. Хотя, казалось, куда больше-то?

— Нойт, мне не очень нравится всё это, — пожаловалась я вампиру, когда паузу для размышлений пора была прерывать.

— Мне тоже, однако я не делаю из этого трагедию.

— Почему именно вокруг меня закрутилось всё?

— А кто хотел замуж?

— Да если бы я только могла предположить, что у моего желания будут такие последствия, то в самый глухой монастырь забилась бы.

Я сильно лукавила, говоря это, и Нойт прекрасно меня понял.

— Ну-ну, — вампир посмотрел в окно и вздохнул: — Я бы с удовольствием ещё здесь побыл, но дела ждать не могут. Повелитель будет тебя искать, и я не хочу давать ему ни единого шанса.

Слова мужа вернули меня к основной проблеме, правда, я не очень-то хорошо представляла варианты развития событий. Решила уточнить:

— Ты сейчас о чём?

— О том, что, как и говорил тебе Шиих, тебя постараются использовать как наживку для моей поимки. Ищейки, посланные дядюшкой в твой мир, вернуться с пустыми руками, и тогда повелителю придётся действовать самому. Варлиссир может легко добраться сюда по моему следу, а это плохой вариант.

Я почти не знала, как работают все магические штучки, но пример Фаррена, который за мной следом перенёсся, показал, что прогноз Нойта может легко осуществиться. Никакого решения насчёт того, как избежать подобного происшествия, у меня не было, поэтому беспомощно посмотрела на мужа.

— И что делать?

— Попросим твоего дружка немного побегать, — Нойт даже плечами пожал, будто бы и не допускал мысли, что есть иное решение. А у меня в голове была какая-то вата, вообще не получалось думать. Пришлось к вампиру за очередными разъяснениями обращаться.

— Я снова ничего не поняла, — виновато улыбнувшись, сказала я. Думала, что Нойт обрушит на меня новую волну сарказма и насмешек, но вампир меня удивил. Просто улыбнулся в ответ, обнажив кончики клыков.

— У тебя договор с двуипостасным?

— Ну да.

— Вот пусть и отрабатывает.

Я посмотрела в сторону двери. Каким образом Фаррен сможет помочь в данной ситуации? Но спрашивать ещё раз у Нойта не стала, молча уставившись в окно. Через небольшую паузу вампир фыркнул и сказал:

— До чего же ты медленно соображаешь. Инкуб почему называется двуипостасным?

Ну вот, началось...

— Откуда я знаю? Я о его существовании и не задумывалась прежде.

— Ах, да, у вас же закрытый немагический мир, — Нойт даже поморщился.

Мне же снова стало обидно за себя, хотела, было, высказаться, но вампир не дал разгореться страстям.

— В общем, дело обстоит так: у всех представителей этой расы две ипостаси. Истинная сущность и что-то типа овеществлённого морок, наложенного поверх. Причём нельзя сказать, что вторая является всего лишь обманкой. Нет, надевая какое-либо обличье поверх своей сущности, инкуб становится на время и сам тем, чей образ он выбрал. Будь то эльф или даже дракон. Неизменной остаётся аура, которая позволяет дать точное представление о том, кто перед тобой. Но и здесь есть лазейка. Двуипостасный может на время замаскировать даже магическую оболочку, правда совсем ненадолго. Получается, что вторая сущность — это как рабочая одежда. Инкуб может легко менять внешний облик в зависимости от необходимости. Да что облик, даже пол! Только тогда двуипостасный становится суккубом, но, опять же, со второй кожей. Лишь самые одарённые среди этого ушлого народца имеют возможность соединять половинки полностью, проводить слияние, но нам не повезло, — Нойт пренебрежительно усмехнулся, кивнув в сторону двери.

— Ого... Никогда бы не подумала...

В книгах я, конечно, встречала и про суккубов, но почему-то там описывались разные сущности. Хотя о чём это я? Разве могут сказки содержать достоверные сведения? Так, общие черты только.

— А ты думаешь, Фаррен согласится?

— У него нет иного выбора. Зови.

— Фаррен, — негромко произнесла я, сомневаясь, что меня услышат. Но я ошиблась. Инкуб появился почти сразу.

— Госпожа, — двуипостасный почтительно поклонился мне и в сторону Нойта отвесил церемонный поклон.

Удивляюсь Фаррену всё больше и больше. Такие метаморфозы...

Вампир же воспринял поведение инкуба как нечто обыденное, даже посмотрел на него пристально своим кровавым взглядом. А потом соблаговолил обратиться:

— Тебе будет оказана высокая честь и доверие.

Фаррен вздрогнул, вот честное слово! Хотя если бы на меня посмотрели таким плотоядным взглядом, я бы тоже, наверное, почувствовала неладное. А инкуб молодец, держится. Даже спину выпрямил и глаза на Нойта поднял.

— Д-да, господин?

— Моей жене угрожает опасность, тебе придётся на время занять её место.

В отличие от меня, Фаррен сразу понял, о чём разговор. Затея ему явно не нравилась, и он попытался найти отговорку.

— Но я не смогу скрыть полностью свою сущность, — признался Фаррен в своей ограниченности.

— Тебе и не нужно. Пока процесс перерождения не будет завершён до конца, а надеюсь

разрешить все проблемы.

— Пойдите. Нойт, ты что подразумеваешь под определением «завершён до конца»?

— Так, мелочи. Вряд ли кто, кроме Шииха, знает о том, что я провёл обряд перерождения для человека. Да и того, как старый пройдоха смог это сделать, я до сих пор не понимаю. И вряд ли кто мог донести до дядюшки столь приятную новость. Значит, охотиться на тебя будут как на простого человека, что даёт нам преимущества. Пока твоя сила находится в нестабильном состоянии и пользоваться ей ты не можешь, А вот потом всё заработает как часы.

— Ты про магию?

— Да.

— Магия — это здорово. Но, получается, мне придётся пить кровь?

— Так, давай раз и навсегда разьясним этот вопрос. Во-первых, кровь мейвинам нужна только тогда, когда собственный резерв пуст. Во-вторых, ты, хоть и прошла обряд, полноценным вампиром быть не сможешь.

— Уф, успокоил.

Фаррен во время этого маленького диалога не проронил ни звука, хотя я видела, что ему очень любопытно выяснить все подробности. Конечно, он тоже прежде не допускал и мысли, что я всего-навсего обычный человек, а вот теперь открываются такие тайны.

— Итак, обговорим сразу все детали. Ты старательно изображаешь из себя человечку, бегаешь по всему миру, а мы занимаемся более важными делами.

— А вы уверены, что... — Фаррен скосил глаза на перстень Нойта, закашлялся, но всё же выдал из себя окончание фразы, — Повелитель... поверит в мою игру?

— Уверен. Он будет весьма зол из-за того, что его первоначальные замыслы не принесли успеха, а тут ещё и такой раздражитель.

— Позволю себе ещё одно уточнение: какой именно?

— Платье. Мы же не будем лишать тебя возможности похвастаться красивым нарядом?

— Ты понимаешь, что натворил? Двуйпостасные никогда не лезли в высокую политику. Разве нам было мало того, что никто и никогда не вмешивался в наши дела, позволяя жить так, как мы сами того захотим? Нет, мы каждый день возносили молитву творцам за благосклонность, даже храм построили и дары возносили. А что теперь? Весь привычный мир летит в бездну из-за амбиций какого-то глупца, возомнившего себя избранным!

— Простите, господин...

— Простите? И это всё, что ты можешь мне сказать? Да на нас во всех мирах охоту объявят, когда узнают, что именно мы явились причиной раздора у ночных! Ведь если там начнутся открытые столкновения, то и остальные в стороне не останутся. Куда, по-твоему, двинут вампиры восполнять свои резервы, требующие дополнительных вливаний крови? Правильно, в другие миры. И вряд ли кто вспомнит про запреты и старые законы, когда на кону стоит само существование. Ладно, люди, их не жалко, но ведь найдутся горячие головы, которые и к эльфам наведаются, а там и до этого не очень-то рады были тёмным. Это новая война. А раз мы выступаем союзниками одной из сторон, то и ответственность придётся разделять.

— Простите...

— Но даже это не так страшно. Ты убедился, что оказываешь поддержку сильнейшей стороне? Если это так, то, возможно, мы даже кое-какие бонусы получим за своё содействие, а если нет? Да нас в порошок сотрут сами вампиры! Истребят всех, не задумываясь, что мы сможем им противопоставить?

— Я не могу забрать своё слово, вы же знаете, — Фаррен униженно втянул голову в плечи.

— Знаю, поэтому и взбешён. Ты хоть уверен, что перстень правителя настоящий?

— Думаю, да...

Ответ Фаррена вызвал новую порцию оскорблений.

— Думает он! Мыслитель недоделанный! Да у тебя все извилины давно стёрлись за ненужностью! Привык полагаться на человеческую бесхребетность, а теперь все мы будем расхлёбывать последствия. Всё-таки правильно сделали древние, ограничив посещение мира людишек, одни неприятности от них. Надо бы и вообще личные лицензии выдавать на перемещение туда, а не на магическую концентрацию надеяться.

Вседержитель двуйпостасных наконец выпустил пар и сел на мягкую подушку, подтягивая к себе эфирный кальян. Серебристые искорки магической энергии закружились в прозрачной колбе. Фаррен завистливо вздохнул. Ему такой роскоши и прежде никто бы не предложил, а сейчас и вовсе стоило задуматься о том, как бы из немилости выбраться.

Пара вдохов из хрустального сосуда благотворно сказалась на настроении вседержителя. Он расслабленно прикрыл глаза, краска с его лица сошла, да и само тело перестало казаться материальным.

Почувствовав, что гроза заканчивается, Фаррен поспешил задать самый главный вопрос, ради которого он и появился во владениях вседержителя.

— Как быть с договором?

— Изменить мы ничего не можем, остаётся надеяться лишь на то, что нам повезёт. Но магический круг придётся собрать, полноценный щит поставить двуйпостасные не в

состоянии, лишь заблокировать вход по остаточному следу сил хватит. А ты постарайся выяснить подробности затеянной мейвинами авантюры. И, пожалуйста, будь осторожен и деликатен. Хотя, если тебя вампир решит устранить, мы вздохнём с облегчением. Но разве могу я мечтать о такой удаче?

Вседержитель небрежно махнул полупрозрачной рукой, показывая Фаррену, что аудиенция на этом закончена.

\*\*\*

Князь тьмы неплохо развлёкся и поохотился. И почему прежде он пренебрегал такой приятной возможностью? Энергия переполняла всё существо вампира, наделяя ощущением всеисилия и вседозволенности, все проблемы казались пустяковыми, а противник — ничтожным.

— Я должен поблагодарить племянничка за моё открытие. Без него мне бы и в голову не пришло сюда наведаться. Пожалуй, побуду здесь ещё пару деньков, никуда от меня этот нахальный юнец не денется.

Варлиссир провёл языком по губам, воскрешая в памяти события прошлой ночи. До чего же было волнительно! Видеть ужас жертвы, пить, смакуя, этот сладкий страх вместе с медленно утекающей жизнью. Разве есть наслаждение более чувственное?

Окинув ленивым взглядом узкий переулок, вампир поднял глаза вверх. Небо уже окрасилось в блёклый розовый цвет, значит, в этом мире наступает утро. Что ж, самое время найти себе убежище и вволю выспаться.

Немного поразмышляв о том, куда именно стоит направиться, Варлиссир решил, что самое удобное для его планов место — это жилище той самой никчемной человечки. Раз её нет, то никто его сон не потревожит, и не нужно лишний раз суетиться, выискивая иной подходящий вариант. Чересчур убогое, конечно, для его статуса место, но сегодня сойдёт и это.

Правитель ночного народа не стал утруждать свои ноги, открыв пространственный переход прямо в комнаты человечки. Смыв с лица кровь и уличную пыль, Варлиссир, не снимая даже обуви, улёгся в кровать и закрыл глаза. Сегодня он обязательно увидит самые сладкие сны.

\*\*\*

— Нойт, скажи, что ты сейчас пошутил? И все твои прежние откровения — это тоже шутка? — я молитвенно сложила руки у груди.

— Страшно? — вместо ответа хмыкнул вампир.

— Страшно, — честно призналась я.

— Ерунда, — махнул рукой Нойт, а потом добавил: — Я сам боюсь.

Это легковесное признание повергло меня в новую пучину страха.

— Ты издеваешься?

— Нет. Просто даю тебе понять, что моя оценка ситуации весьма серьёзна, и я не питаю иллюзий в том, что наш путь будет простым и спокойным. За своё счастье придётся побороться.

— Я не готова к таким переменам. И так удивляюсь, что позволила совершенно спокойно переместить себя в другой мир, чтобы жить среди существ, старающихся всеми способами завлечь тебя в свои игрища.

— Кстати, что за договор у тебя с двуипостасным?

Я заметила, что вампир задал свой вопрос с деланной ленцой, но меня не обманула его

игра. Слишком неестественное равнодушие и отсутствие настоящих эмоций. Нойту, такому, каким я его знала, это совершенно несвойственно. Неужели ревнует? Даже улыбнулась, хотя тут же заставила себя собраться. Сама тема к веселью не располагала.

— Он мне оказывает покровительство, взамен получает поддержку Шииха в вашем мире.

— Всё это очень странно. Шиих никогда бы не пошёл против повелителя, не имея весомых причин. Неужели он знает, что кольцо заняло своё законное место? — взгляд вампира замер на чёрном камне. Я тоже посмотрела.

— Уверена, что знает. И расценивает твои шансы довольно высоко.

— Это хорошая новость, пусть старый интриган и не станет сам ввязываться в драку, но его отсутствие при дворе дядюшки сослужит весьма неплохую службу.

— О чём ты?

— Никто даже и мысли не допустит, что Шиих предал повелителя. Значит, подумают о том, что это я или мои сторонники добрались до верного слуги Варлиссира, что, в свою очередь, подтверждает мои возможности как в магическом плане, так и в стратегическом.

— Это всё, конечно, важно, но мне-то что делать?

— Ничего. Отдыхай, набирайся сил, здесь весьма удобное для этого место. Я же займусь решением основной проблемы.

— Тебе бы с Шиихом пообщаться...

— Я бы не отказался, но, предполагаю, что теперь хитрец забился в самую глухую щель и пережидает неприятности.

Варлиссир наслаждался очередной ночной охотой. Сегодня он не спешил и выбирал жертвы тщательно. Зачем ему пить кровь каких-то неудачников, если можно позволить себе и большее? Правда, один раз он едва не поплатился за свой выбор. У людей, оказывается, и без магии имеются средства для самообороны. И самое неприятное было в том, что они и для вампира несут опасность. Пусть регенерация детей ночи, основанная на врождённой магии, справляется быстро с повреждениями, но когда пробито сердце или голова, никакая магия не способна восстановить тело. Этот урок Варлиссир усвоил сразу и действовал уже не так безрассудно. Сегодня удалось знатно подкрепиться, а ещё и развлечься. Глупые людишки наконец-то догадались, что в их городе происходит нечто необычное, и выслали в погоню за ним своих стражников. Игра была очень интересной. Повелитель нырял в порталы, появлялся в самых неожиданных местах и упивался беспомощностью и растерянностью своих преследователей. Но заигрываться было нельзя. Ждало одно пустяковое дело, с которым необходимо разобраться как можно скорее. А уж потом никто ему не запрещает повеселиться в этом убогом мирке.

Пресыщенность энергией кружила голову, всё казалось понятным и простым. Только пачкаться не хотелось.

Древний вампир недовольтно оскалился. Как глупо терять силы и время на никчемного щенка. Разве тот осознаёт истинное величие благородной крови? Нет, он размазывает её бездарно, когда сам Варлиссир делает всё возможное, чтобы сохранить свою избранность.

Розовая полоска зари едва заметно окрасила линию горизонта, и тогда Варлиссир понял: пора заканчивать. Повелитель заставил себя собраться. Чем дольше он будет оттягивать погоню, тем больше придётся возиться с Нойтом. А это совсем ни к чему.

Итак, нет никаких сомнений, что племянничек умыкнул свою девку в другой мир. Сама она этого сделать не в состоянии, даже если предположить самое невероятное развитие событий. Под невозможным Варлиссир подразумевал обряд перерождения. Но ведь для этого Нойту необходимо сначала колечко на палец надеть, а это совсем непросто, да и потом, чтобы провести ритуал, понадобятся все силы, а это риск, да ещё какой! Неужели племянник настолько одержим жаждой мести, что решится на отчаянную авантюру? Но даже если и так, то человечка самостоятельно перемещаться не сможет. Магии необходимо время, чтобы приспособить под себя пустой источник.

Варлиссир усмехнулся. Надо же, как творец надругался над людишками! Одарил их кровью, что способна в разы увеличивать энергетический потенциал других разумных, а сами они — пустышки в плане магии. Смешно. Но не время размышлять над шутками творца, сейчас о другом. Раз всё говорится том, что Нойт переместил свою жёнушку в другой мир, надеясь спрятать, то есть и хорошие новости. И если обряд всё-таки проведён, то это обернётся новой выгодой для повелителя. Племянник в плане магии будет совсем пуст, что увеличивает шансы Варлиссира разобраться сразу с обоими.

Снова повелитель перенёсся в неказистую квартиру человечки, чтобы открыть портал по кровному следу. Он был уверен, что портал его вынесет прямо к месту. Конечно, надеяться на то, что он найдёт сразу двоих, было чересчур самонадеянно, но его целью изначально было заполучить человечку. А уж потом и племянничек найдётся...

Варлиссир острым когтем царапнул себя по запястью. Красная тягучая капля неохотно

выдавилась из небольшой ранки.

Напитав энергией точку чужого переноса, вампир смешал кровь с магией.

— Так, теперь сконцентрироваться и аккуратно наложить портал на след крови.

Прикрыв глаза, повелитель выпустил дополнительную порцию магии, но не почувствовал знакомого напряжения силы. Он попробовал ещё раз, предположив, что немного поторопился, как по учебнику совместил вектора, но снова ничего не получилось.

— Что за белиберда? — крутанув кистью руки, Варлиссир повторил магические манипуляции, но нужного результата его действия не принесли, как было и в предыдущие попытки.

Варлиссир поднял глаза и удивлённо замер — тонкая ниточка крови не вплеталась в рисунок портала, что могло означать только одно — переход строил не племянник.

Ноздри повелителя гневно затрепетали. Не предполагал он, что кто-то мог вмешаться в его игру. Сыграть на стороне никчемного недоноска и пойти против сильнейшего? Да быть такого не может!

Сияние портала погасло. Сейчас Варлиссир был не в состоянии продолжить поиски. Все его мысли были заняты сделанным открытием. Неужели и ищейка, и Шиих были только первыми звоночками к большой измене? Тогда и колечко уже надето на палец, и нашлись смельчаки, что приняли нового повелителя, даже не дожидаясь окончания высоких разборок.

Это было настолько возмутительно, что обуздать чувства не получалось. В порыве гнева магической волной были выбиты всё стёкла в квартире, мебель превратилась в жалкие щепки, вода хлынула из разорванных труб, потянуло запахом едкого газа. Тут же забегали люди в подъезде, истеричные крики, громкий топот множества ног и разрастающаяся паника дополнили картину творящегося хаоса.

Устроенный бедлам несколько охладил повелителя. Он понял, что пора бы выбираться из этого ущербного мирка.

— Мерзкий слизняк, ты вздумал, что сможешь перехитрить меня? Подожди немного, и ты узнаешь всю силу моей ярости!

Но, вопреки своим словам, повелитель не стал сразу исполнять свою угрозу. Эйфория от охоты несколько поугасла, теперь вампир уже не торопился делать опрометчивые шаги.

Варлиссир переместился на окраину города, чтобы без помех настроить нужный портал. От своего плана он не собирался отказываться. Придётся лишь немного подкорректировать.

Повелитель был уверен, что племянник не мог не навестить свою жёнушку в тайном месте, пусть её перемещением занимался кто-то другой. Он сам бы так поступил, пусть и принял бы кое-какие меры для защиты от непрошенных гостей. Поэтому он снова настроится на кровь, только теперь открывать переход будет исключительно на носителя, а не на готовую матрицу. Конечно, такой шаг может нести в себе опасность, вряд ли Нойт обрадуется гостю. Но повелителю незачем вступать в открытое противостояние. Его задача — узнать тот мир, где прячет племянник человечку, а уж потом можно и посмотреть, стоит ли сразу с обоими разбираться. Почему-то Варлиссир сомневался в успехе полномасштабной войны. Ему спокойнее было думать о том, как он шантажом или хитростью вынудит Нойтенштеггера расстаться с драгоценным колечком. Значит, он лишь на мгновение перенесётся к племяннику, а уж потом осмотрится и решит, что предпринять дальше.

Портал охотно пожирал магическую энергию, но Варлиссир не беспокоился. В его жилах бурлит такая сила, что хватит не на один межмировой портал, а на сотни. И даже то, что переход требовал дополнительных затрат на поиск родственной крови, нисколько не огорчало повелителя. Теперь он может себе это позволить.

Наконец магическая паутинка приобрела глубину, и Варлиссир безбоязненно шагнул в портал. Сразу же чуткий нос уловил знакомый запах, повелитель понял, что портал привёл его в родной мир. И недруга своего он тоже увидел, почти лицом к лицу столкнулись. Размениваться на любезности и угрозы повелитель не стал. Не сейчас.

Отметив точку перехода, Варлиссир поспешил перенестись в безопасное для себя место. Он выяснил, где находится племянник, а уж отследить его последние перемещения будет совсем несложно. Первоочередная задача — найти человечку, а поисками поднадзорного пусть совет занимается.

Нойтенштеггер появлению дядюшки нисколько не удивился. Правда, встреча была настолько мимолётна, что и поговорить не удалось, торопился куда-то дядюшка. Наследник лишь усмехнулся при виде скручивающегося портала и вскоре тоже покинул тёмные коридоры. Здесь ему делать нечего. Он нисколько не сомневался, что сам Варлиссир поостережётся вступать в открытое противостояние. Во всяком случае, пока. Без козырей на руках дядя никогда не ввязывался в авантюры. Вот и теперь постарается обезопасить себя за счёт человечки. Но старый интриган не догадывается даже, какой сюрприз его ожидает. Пришедшая мысль снова заставила губы Нойта разъехаться в саркастичной ухмылке. Это будет на самом деле весело.

Итак, игра в большие догонялки началась. Нойтенштеггер не сомневался, что победителем в ней станет достойнейший. Себя вампир очень уважал.

— Повелитель не принимает? — Анариссия снова пришла к тронному залу.

— Нет.

Ответ был ожидаем, но вампирша им не удовлетворилась.

— Совсем никого? — привычно уточнила она.

— Я сейчас узнаю.

Бровь Анариссии вздёрнулась в удивлении. Она полагала, что отца всё так же нет во дворце, а он, оказывается, здесь. Странно... Хотя, это к лучшему. Она наконец-то получит ответы на многочисленные вопросы. Ведь и мысли допустить нельзя, что отец её не примет.

— Госпожа, повелитель ожидает вас, — стражник почтительно склонил спину и открыл дверь.

Презрительно фыркнув в сторону охранника, Анариссия вошла в зал. Трон был пуст, из чего вампирша сделала вполне обоснованный вывод, что отец работает в кабинете. Она, не утруждая себя лишними любезностями, толкнула створку без стука.

У повелителя были посетители, что вызвало в вампирше сильнейшее раздражение. Ведь её никто даже в известность не поставил, что отец вернулся, а какие-то ничтожные прислужники просочились на приём.

Варлисстир сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Перед ним навтыяжку стояли два незнакомых лорда.

— Что-то случилось? — на мгновение отвлѣкшись от просмотра, спросил князь тьмы.

— Я хотела бы побеседовать без посторонних, — окинув присутствующих уничижительным взглядом, заявила дочь повелителя.

— Хорошо, только у меня очень мало времени, — предупредил Варлисстир.

— Однако для кого-то ты его нашёл, — сверкнув глазами, Анариссия усмехнулась.

— Вы свободны. И я жду реальных результатов, а не пустых докладов, иначе ваши должности снова окажутся вакантными, — повелитель выпроводил посетителей.

— И кто это? — когда звуки шагов стихли в коридоре, спросила Анариссия.

— Лорды надзора.

— Вроде были другие? — теперь вампирша поняла, что бумаги на столе отца — это рекомендательные грамоты.

— После того, как мой драгоценный племянничек исчез, разве я мог оставить прежних?

— Ах, да. Кстати, где он сейчас? — Анариссия даже дыхание задержала, стараясь не выдать своих эмоций.

— Где-то здесь, — неопределѣнно пожав плечами, ответил повелитель. И так равнодушно это было сказано, будто разговор шёл о каких-то пустяках. А ведь на кону трон...

— Это всё, что ты можешь мне сказать?

— А что не так? — повелитель небрежно отодвинул бумаги на край стола и подтянул к себе кубок с вином.

Последняя выдержка Анариссии отказала.

— Всё! Ты неожиданно пропадаешь на несколько дней, никто не знает куда, при дворе творится нечто невообразимое, и такое показное спокойствие!

— Разве что-то произошло? Интересно. Ничего об этом не знаю, — вспышку гнева

дочери повелитель полностью проигнорировал.

— Хватит прикидываться! Где Шиих?

— А, вот ты о чём. Шиих решил уйти со службы. Сама понимаешь, возраст. Уже сложно выполнять достойно свою работу, так зачем занимать место?

— Ты хочешь сказать, что сам его отпустил? — недоверчиво глядя в глаза отца, спросила Анариссия. Повелитель рассмеялся.

— Как ты себе это представляешь? Нет. Ни я, ни мой бывший советник не были глупцами. А потому становится понятно, почему отставка Шииха случилась так внезапно.

Анариссия оскалила клыки в подобии усмешки. Тут отец, конечно, прав. Кто же отпустит лорда, имеющего доступ ко всем секретам, без подстраховки? Шиих это тоже хорошо понимал. А жизнь даже древнему вампиру дорога. Объяснение вполне логичное, но ведь что-то должно было толкнуть советника на подобный поступок именно сейчас? Впрочем, был вопрос, который занимал Анарисию больше.

— А что с поисками человечки?

— Я занимаюсь этим.

— Сам? — язвительно спросила вампирша.

— Увы, никому другому я не могу доверить подобное. Сама понимаешь, дело весьма деликатное.

— Почему? Я бы могла...

Анариссия нетерпеливо провела языком по губам.

— Нет. В мире людей очень опасно.

Ответ отца вампирша не сочла убедительным доводом, поэтому осмелилась возразить.

— Пустяки, я была там, и никаких проблем не возникло.

— Так это когда было? Сейчас всё сильно изменилось. На мейвинов объявили охоту. Я и сам едва спасся, поэтому теперь даже разговора не может быть о посещении этого места, — глаза Варлиссира наполнились тьмой, температура в помещении резко упала, Анариссия неуверенно оглянулась на дверь. Но тут же выпрямилась, досадуя на проявленную слабость.

— Ты говоришь правду? — спросила она, заставляя себя глядеть в чёрную пропасть.

— С чего мне тебя обманывать? Какая выгода в этом? Не зря же древние оградили низший мир от посещений, допуская только единичные случаи? Люди опасны своей непредсказуемостью, и отсутствие магии делает их более агрессивными. Они научились изготавливать оружие, что способно причинить вред даже сильнейшим из нас, а это разве не повод отказаться от визитов? — повелитель прикрыл глаза, воскрешая в памяти последнюю ночь. Больше ни одной лицензии на посещение его охотничьих угодий он никому не выдаст. А с теми, кто обладает достаточными магическими способностями на самовольное перемещение, он тоже разберётся со временем. Пора свою исключительность подкреплять настоящими делами.

Тьма развеялась, в кабинете снова стало тепло.

Анариссия не позволила уйти Варлиссиру в мечты.

— Но сам ты рискуешь?

— Уже нет. Тем более человечку прячут в другом мире, — повелитель по-простому откинулся на спинку кресла.

— И ты знаешь, где именно? — Анариссия заметно напряглась. Свой прежний план она собиралась исполнить, несмотря на показную доброжелательность родителя. Можно

изображать из себя примерную и послушную дочь, но трон от этого ближе не становится. А она просто создана для того, чтобы править в полночном мире.

Реакция дочери не осталась незамеченной. И она явно не понравилась повелителю.

— Скоро узнаю. А с чего ты так всполошилась? — немигающий взгляд вперился в лицо Анариссии.

— Не люблю неопределённость, и я хочу помочь, — поспешила ответить вампирша, мысленно ругая себя за то, что позволила отцу увидеть свою заинтересованность.

— Мы же, кажется, договорились с тобой? — в глазах повелителя подозрительность никуда не исчезла.

— Да, но мне хотелось бы быть в курсе всех событий. Неужели я не заслуживаю доверия? — в голосе Анариссии прорезалась детская обида.

— Предлагаешь себя на место первого советника? — вздёрнув верхнюю губу, спросил Варлиссир.

На самом деле, идея была очень привлекательной. Ведь тогда она смогла бы управлять от имени Варлиссира, к её мнению прислушивались бы все...

Анариссия задержала дыхание, стараясь унять внезапно забившееся сердце. Если бы ещё она не знала отца так хорошо, то можно было бы это счесть за серьёзное предложение, а так — очередная издёвка. Так зачем давать лишние поводы для насмешек?

— Вот ещё! Мне это не по статусу, — передёрнула плечами Анариссия.

— Ну да, конечно. Ещё есть вопросы?

Тон повелителя ясно дал понять, что разговор закончен. Настаивать вампирша не стала. И так едва не прокололась.

— Нет, — ответила она.

Повелитель, не дожидаясь ухода дочери, снова зарылся в бумаги. Анариссии пришлось покинуть зал приёмов.

После долгого и весьма содержательного разговора с Фарренном, мы ненадолго остались одни, а сам инкуб отправился просить помощи у более одарённых представителей общества двуипостасных. Вернулся ещё более мрачным, чем выходил от нас, из чего можно было сделать вывод, что ему пришлось выслушать о себе много чего нелицеприятного. Но его визит принёс свои плоды. Меня поселили во дворце местного правителя — в этом мире он носил титул вседержителя. Представление было весьма коротким, мне показалось, что меня здесь боятся. Или Нойта? Как бы то ни было, никакой радости в глазах вседержителя не было. Он буркнул мне пару фраз, соответствующих правилам приличия, с Нойтом перекинулся несколькими словами и исчез, оставив в обществе вампира. С Фарреном мы распрощались ещё у ворот дворца. Со стороны, наверное, выглядело это весьма колоритно. Ведь Нойт потребовал, чтобы инкуб продемонстрировал своё перевоплощение, чтобы оценить результат. Отказать Нойту Фаррен не посмел. Моё красное платье весьма неплохо смотрелось на двуипостасном, но выражение его лица было таким разнесчастливым, что даже Нойт сдержал своё нездоровое чувство юмора и не стал усугублять, хотя я видела, что ему хотелось. Почему-то он недолюбливал инкуба. А я, глядя на Фаррена, поняла, что именно имел в виду Нойт, когда говорил об ауре. Было что-то неправильное в облике двуипостасного, и ощущалось это, как сказали бы у нас, на уровне шестого чувства. Может, тому виной стали произошедшие во мне изменения, или просто я стала осторожнее и теперь замечала то, на что прежде не обратила бы внимания? Как бы то ни было, когда я смотрела на свою почти идеальную копию, то сильно переживала. Поверит ли кто-нибудь в игру двуипостасного, или наша затея обречена на провал?

Мысль настолько беспокоила меня, что я решила ещё раз обсудить этот вопрос с вампиром, когда переезд закончился.

— Нойт, как думаешь, у Фаррена получится? — спросила я.

— У него нет вариантов. Ты же видела, как его здесь любят?

Нойт обозначил усмешку, я кивнула. Отношение правителя к Фаррену было однозначным, раз во дворец инкуб не захотел идти. Но меня волновало сейчас не столько это, сколько имеющиеся у двуипостасного проблемы с магией. Иликто-то что-то недоговаривает, или я неправильно представляю ситуацию. Поэтому я продолжила задавать вопросы.

— Мне вот ещё одно непонятно. Чтобы перенестись в другой мир, нужно ведь иметь хороший магический потенциал, да?

— Да, — кивнул вампир.

— Тогда почему у инкуба не хватает резерва?

— Потому что он привык жить как пиявка. Всё, что получает, тут же тратит, а это не способствует развитию дара.

— Если перевести на простой язык, то получается, источник, или как там у вас это называется, можно расширить?

— Вряд ли у инкуба это получится.

— Но чисто теоретически это возможно?

— Конечно. А почему ты заинтересовалась этим вопросом?

— Фаррен не справится. Если даже я смогла заметить фальшь в его облике, то о

повелителе и вовсе говорить не стоит.

— Не называй его так.

Я сразу поняла, что Нойт о любимом родственничке говорит. Конечно, ведь теперь, имея кольцо на пальце, вампир именно себя считал князем тьмы, а дядюшка — всего лишь наглый самозванец.

— Хорошо, не буду. Но разве я не права?

— Права, и что дальше?

— Нужно Фаррену помочь. Это в наших интересах.

— У тебя имеются какие-то конкретные предложения?

Я заметила, что Нойт сразу стал каким-то колючим. Видимо, способ помочь Фаррену имелся, только он не был безобидным для самолюбия вампира. Пришлось переводить всё на самого Нойта.

— У меня нет, я думала, что ты что-то предложишь.

— Пожалуй, одна идейка имеется, только, боюсь, ни тебе, ни мне, ни самому инкубу она по нраву не придётся.

На меня посмотрели как-то слишком внимательно, я под таким взглядом даже слегка поёжилась, а вот Нойт громко рассмеялся. Я поняла, что мысли вампира опять свернули не в ту плоскость.

— Прекрати, — негромко, но уверенно сказала я.

— Что? — вампир насмешливо приподнял бровь.

— Гадости всякие представлять, — буркнула, я отводя взгляд. Почему-то гадости как раз в моей голове материализовались.

— Откуда ты знаешь, что именно я представляю? — Нойт решил продолжить игру в невинность.

— Глядя на твоё лицо, несложно догадаться.

— Такой хороший специалист по физиогномике?

Отвечать я не стала. Если вампиру хочется на ком-то свой сарказм отточить, то пусть на дядюшке тренируется. Я не очень-то желаю быть мишенью его шуток.

Мою затаённую обиду заметили, но тон разговора не очень сильно поменялся.

— Ладно, не обижайся. Я знаю, что тебе все наши магические заморочки пока не слишком понятны, но никто не запрещает пользоваться умом. Ведь сопоставлять факты ты умеешь... когда надо.

В словах вампира можно было не только скрытый комплимент заметить, но и замаскированное оскорбление, поэтому я поджала губы, прищурилась и мрачно уточнила:

— И что это значит?

Вампир вздохнул как-то обречённо, но всё же ответил, пусть и новым вопросом:

— Как можно получить дополнительное вливание энергии?

— Вампиру?

— Ну, хотя бы.

Думать долго я не стала, ответ был на поверхности:

— Кровь.

— Правильно. Но можно выкачать десяток литров, а усвоится только та часть, на которую рассчитан источник. А можно сделать один глоток, который моментально заполнит до краёв. Всё зависит от качества драгоценной влаги. У инкубов тот же алгоритм, только вид энергии немного иной.

Я почувствовала, что сейчас смогу удивить даже такого всезнайку, как Нойт. Поэтому придала лицу соответствующее выражение и с милой улыбкой сказала:

— А это вряд ли. При первом знакомстве Фаррен признался мне, что ему нужна моя кровь.

Мой удар попал в цель. Нойт растерялся.

— Неужели? Странно. Я ничего не слышал о двуипостасных, которые берут пример с мейвинов, — брови вампира сошлись у переносицы, лицо осунулось. Я поняла, что мои слова не только удивили его, но и озадачили.

— Может, это шутка такая была?

— Может, а может, и нет... Почему ты мне об этом раньше не рассказала?

— Так никто и не спрашивал, а я подумала, что это — обычное дело среди магически одарённых.

— Не предполагал, что у нас будут такие трудности в общении, но назад не отыграешь... А давай ты мне будешь рассказывать обо всём, что узнаешь?

Меня высказывание вампира снова задело, но заставила себя не заикливаться на мелочах. Ведь с точки зрения Нойта я и впрямь не очень-то удачная партия, так с чего ему щадить моё самолюбие? Это у меня чувства, а он действует только исходя из своих интересов. Да, обидно, но разве я готова отказаться от него из-за этого? Нет. Надежда на то, что я смогу по-настоящему привязать к себе вампира не угасала, наоборот, я решила бороться за своё женское счастье до конца. А раз так, то не стоит обращать внимания на шпильки и подначки. Пока не стоит.

— Мне не сложно. А что насчёт Фаррена?

— Придётся с ним ещё пообщаться.

— Это поможет?

— Пока не знаю, но ведь не мог инкуб ради красного словца так сказануть?

— Пожалуй.

— Наконец-то мы достигли согласия. Зови своего Фаррена.

— Как?

— А я почём знаю? Это у вас договор.

— Это всё?

— Да, повелитель, — секретарь убрал свитки в тубус и уступил место придворным лордам, вызванным повелителем для разговора.

— Хорошо. Как обстоят дела с преемником Шииха?

— Кандидатуры подобраны, совет князей соберётся сегодня для обсуждения, — представитель того самого совета почтительно склонил голову перед повелителем.

— Что ж, раз у нас нет никаких проблем, требующих моего непосредственного участия, то я могу позволить себе ещё немного отдохнуть. В последнее время так много забот было, — Варлиссир театрально провёл ладонью по глазам, демонстрируя подчинённым ту самую усталость.

— Будут какие-то распоряжения по этому поводу? — секретарь с готовностью потянулся к бумагам, но Варлиссир его остановил.

— Нет, я хочу немного развеяться, давно не путешествовал, да и силы необходимо время от времени восполнять.

Придворные понимающе переглянулись, один из них даже осмелился на предупреждение.

— Повелитель, эльфы выставили дополнительную защиту от посещений... — низкий поклон и демонстрация всеобъемлющей преданности стали дополнением к словам. Будить недовольство повелителя никто не хотел. Но сегодня Варлиссир был настроен благодушно и не обратил внимания на то, что кто-то осмелился высказать свои мысли, не дожидаясь вопроса. Вместо этого он покачал головой и лязгнул клыками.

— Совсем зазнались остроухие. Надо бы как-нибудь проучить их за высокомерие.

Реакция повелителя сразу же нашла отклик у подданных.

— Подготовить отряд? — подобострастно заглядывая в глаза князя тьмы, всё тот же смелый лорд проявил инициативу. Повелителю мысль понравилась, но не ко времени была эта затея. Поэтому он откинулся на спинку трона и махнул рукой:

— Не сегодня. Я же сказал, что у меня нет желания заниматься делами. Вернусь — тогда обговорим.

Краем глаза Варлиссир заметил, что его слова вызвали у лордов явное облегчение. Конечно, кому охота связываться с лесными? По приказу, конечно, все готовы, а так — только зубами лязгать. Трусы, пусть и услужливые.

Между тем лорды, видя, что приём заканчивается, решили разьяснить ещё один немаловажный вопрос. В последнее время во дворце чересчур часто появлялась дочь повелителя, устраивала скандалы, постоянно что-то требовала и всячески демонстрировала своё превосходство над остальными. Никогда прежде женщины мейвинов не позволяли себе такого, и многие считали это дурным знаком. Однако недооценивать пусть и незаконную, но всё же наследницу было опасно. Никто не знал, какие мысли на её счёт были у господина. При дворе начали шептаться, обсуждать нарушительницу спокойствия, явно наметился раскол на два лагеря, а это не добавляло стабильности. Ведь был ещё и истинный наследник, с которым тоже не всё так просто. Получалось, что сложившийся веками порядок рушился, грозя хаосом и лихими временами. Совет проигнорировать происходящее не мог, поэтому поручил одному из своих постоянных представителей, что пользовался самым большим

авторитетом среди остальных, выяснить хоть какие-нибудь подробности у повелителя. Спрашивать напрямую никто, конечно, не осмелился бы, а вот полунамёками, осторожными уточнениями можно вызнать многое. И лорд не стал тянуть с вопросом:

— Ваша дочь будет вас сопровождать?

— Нет, она остаётся во дворце, — безразлично ответил Варлиссир.

Эти слова не давали никакой информации, поэтому был задан второй вопрос.

— Будут какие-то особые указания насчёт госпожи Анариссии?

Лорды затаили дыхание, ожидая ответа. Но повелитель мыслями уже был далеко отсюда, поэтому лишь пожал плечами:

— С чего бы?

— А если она будет о вас спрашивать? — проявил настойчивость лорд совета.

Повелитель усмехнулся, поняв, с чего такой интерес.

— Меня ни для кого нет.

Ответ успокоил тревоги. Раз никаких привилегий Анариссия не получает, значит, пока нет поводов для беспокойства.

Подчинённые покинули тронный зал, а Варлиссир сразу выбросил из головы состоявшийся разговор. Было о чём задуматься и без этого. Он уже выяснил, откуда его племянничек перемещался в последний раз, а потому тщательно просчитывал все детали предстоящей вылазки. Мир двуипостасных — место, конечно, примитивное, но от Нойтенштеггера можно ожидать любого подвоха, поэтому лучше подстраховаться. А что лучше всего подойдёт для такого случая? Свежая человеческая кровь.

Варлиссир облизал враз ставшие сухими губы и жадно сглотнул. Воспоминания о вкусе желанной жидкости и испытанном чувстве эйфории дразнили аппетит новой охоты, только идти на поводу своих слабостей сейчас было нельзя. Времени мало. В связи с этим повелителю пришлось сделать себе внушение: только одна жертва. Затем перемещение в мир двуипостасных, поиск главной добычи, а уж потом можно устроить и настоящий пир. Будет и повод, и время.

Самым трудным оказалось ожидание. Необходимо было убедиться, что никто за повелителем не следит. И это не было паранойей. Князь тьмы прекрасно понимал, что найдётся немало желающих ударить его в спину. Соглядатаев и наушников при дворе всегда хватает. Пусть сейчас все преданно заглядывают в глаза и спешат исполнить любую прихоть, но и от природы никуда не денешься. А в обычаях мейвинов всегда была такая слабость, как стремление найти выгоду для себя, и интересы других при этом совсем не учитывались. А раз так, то найдутся желающие встать на сторону племянничка, чтобы повысить свой статус при дворе, например, или обеспечить безбедную жизнь на долгие годы. Материальные блага любят все разумные.

Выждав полчаса и убедившись, что всё спокойно, Варлиссир открыл портал в мир людей.

Ночь. Очень хорошо. Можно не торопиться особо, у инкубов скоро тоже стемнеет, а это весьма подходящий момент для нанесения визитов.

Сегодня жертву пришлось искать долго. Людей на улицах почему-то не было. Неужели его последнее посещение тому виной? Вампир оскалил клыки в язвительной ухмылке. Глупые людишки, ничего-то они не понимают. Разве кто-то помешает истинному мейвину поохотиться в помещении? Например, вот это заведение с яркой вывеской подойдёт его целям как нельзя лучше.

Немного покрутившись у входа, Варлиссир потянул на себя дверь. Его чувствительный слух получил болезненный удар в тот же миг. В здании гремело и лязгало, слышались истеричные визги. Людей было много, и все они дёргались в рваном ритме. Это, что, музыка? А вот эти хаотичные движения — танцы?

Повелитель раздражённо крутанул головой. Точно, стадо. И кто только решил, что подобных существ вообще допустимо называть разумными?

— Эй, придурок, заблудился, что ли?

Грубый толчок в плечо выдернул повелителя из размышлений в реальность. Перед ним стоял крупный детина с длинными нечёсаными волосами и стойким запахом двухдневного перегара. Вампир поморщился. Нахала стоило бы проучить, но убивать ради развлечения — глупо, лишнее внимание к себе привлекать сейчас не стоит, а пить кровь вот этого? Фи, мерзость какая! Поэтому Варлиссир сделал шаг в сторону, пропуская грубияна, но тот лишь повторил манёвр вампира.

— Я тебе задал вопрос, недоделок! Здесь не место таким, как ты!

Повелитель обвёл взглядом помещение и согласился с детинкой. Да, действительно, среди этих отбросов ему не найти хорошую кровь, а травить себя всякой дрянью у него желания не имелось. Но два раза терпеть оскорбления он тоже не собирается, а потому полоснул острыми когтями по горлу человека, срывая голову с плеч.

— И так будет со всяким, кто посмеет встать на моём пути!

Булькающее тело шмякнулось на пол, в зале тут же началась суета и паника.

Задерживаться дольше в этом гадюшнике Варлиссир не стал, открыв портал на другую сторону города. Найдётся местечко и получше, а сюда он больше никогда не сунется.

Разговор с Фарреном получился очень интересным. Когда Нойт напрямую спросил его о моей крови, инкуб заметно растерялся и даже расстроился, но скрывать правду всё же не осмелился. Оказалось, всё весьма прозаично. Фаррен имел в своей родословной «несмываемое пятно позора», как он сам сказал. То есть, у него был не один чистокровный родитель, как и положено всем двуипостасным, а сразу два. Для моего понимания ситуация выглядела непросто. Казалось бы, наоборот, инкуб самый что ни на есть истинный представитель своего народа, ан нет. Бракованный товар, и отношение к нему среди остальных пренебрежительное. Отсюда и скитания по чужому миру, и тяга к крови. Какая здесь связь я толком не осознала, а вот Нойту признания Фаррена были понятными. Решила потом вызнать у инкуба подробности, перед вампиром свою тугодумность почему-то не хотелось показывать.

— Так, ситуация ясна. Только что делать с этими знаниями?

Нойт посмотрел на меня чересчур пристально. А я что могу сказать? Ничего. Поэтому просто пожала плечами.

Фаррен окончательно поник. Неужели и он думал, что у меня есть какие-то предложения? Странные все какие-то...

— Я могу идти? — инкуб опустил глаза и вздохнул украдкой.

— Нет, — резко ответил вампир.

— Почему?

Этот вопрос мы с Фарреном задали одновременно.

— Потому что я ещё ничего не решил, — рыкнул вампир в сторону инкуба, отчего тот замер на месте.

И снова мне достался от Нойта непонятный взгляд. Будто я ему что-то должна.

— Что?

Теперь Нойт обошёл меня по кругу, мне даже показалось, что он меня обнюхал. После чего выдал:

— Наверное, я всё-таки соглашусь.

Ничего себе, ответ! Точно у кого-то с головой проблемы, а ещё меня пытается поддеть.

— Ты согласишься? На что?

— На то, чтобы пожертвовать этому недоделку кровь.

Я посмотрела на Нойта с искренним удивлением. Во-первых, сама мысль о том, что кровопийца готов дать себя укусить, казалась нереальной, во-вторых, я не слышала, чтобы кто-то мне прежде говорил, что таким образом можно было решить проблему инкуба. Вот если бы Нойт укусил двуипостасного, было бы всё понятно. Да и поведение вампира к такому решению никак не подводило.

Вот и Фаррен сразу не поверил. Но надежда в его душе вмиг расправила крылья. Ещё бы, такой подарок! Глаза его округлились, руки задрожали.

— Вы серьёзно? — голос инкуба сорвался, перейдя в хрип.

— Да, согласен, жертва с моей стороны чересчур велика, но она позволит наш план исполнить самым лучшим образом, — величественно кивнул Нойт. Прямо-таки благодетельствовал, того гляди заставит инкуба руки целовать в знак признательности. Да, ничего не скажешь, вампирье высочество! Впрочем, ситуация для меня выглядит чересчур

пафосно, а в мире подобных Нойту, наверное, это в порядке вещей.

Я широко открыла глаза, уселась поудобнее и приготовилась смотреть на предстоящее действие. Сейчас будут являть самое настоящее чудо, и всё будет происходить при моём непосредственном присутствии.

Пара минут прошла в томительном ожидании, почему-то Нойт не торопился начинать, я нетерпеливо заёрзала на стуле.

— Ну и долго мы будем ждать? — вампир обернулся на меня.

— Ждать? — непонимающе переспросила я.

Вампир поднял голову вверх и закатил глаза, инкуб несмело фыркнул.

— Лессандра, чья кровь, по-твоему, нужна двуипостасному?

Вот тут-то до меня и дошло!

— Моя?!

В душе поднялась волна возмущения и обиды. Ишь ты, какой господин! Распоряжается мной, как вещью! Я уже готова была сорваться, но Фаррен, видя мою реакцию, поспешил встрять в разговор.

— Всего пять капель, — жалостливо прогнусил он.

Где-то я уже слышала...

— Четыре отнятых и одна добровольно пожертвованная? — уточнила я, скрестив на груди руки.

— Одна добровольно пожертвованная и четыре отнятых, — поправил меня Нойт.

Не поняла, разве это не одно и то же?

— Порядок другой, — предвосхищая мой уточняющий вопрос, сказал Нойт.

— Ясно.

Мне очень не нравилось, что Нойт решал за меня, но всё же я должна была себе честно признаться, что ничегошеньки не понимаю в магической материи, а потому накручивать себя и изображать гордую и неприступную не стоит. Что толку? Только время впустую потрачу и снова выставлю себя перед мужчинами не в лучшем свете. Да и проблема у нас общая. Мне же выгодно, чтобы моя копия была неотличимой от оригинала? Поэтому выдохнула пару раз, успокаиваясь, а потом повернулась к Фаррену.

— Будешь кусать? — спросила я инкуба и почему-то засмушалась.

— А можно? — Фаррен жадно сглотнул и задышал чаще.

— Нет, — категорично заявил Нойт. — Просто уколем палец.

А инкуб, не отрываясь, смотрел на мои губы и плыл. Вот реально, расслаивался, словно призрак. Ещё бы слюну пустил для полной картины.

— Эй, хватит мечтать, — вампир зло сверкнул глазами и отвесил Фаррену подзатыльник.

Этого хватило, чтобы привести инкуба в чувство.

— Простите, господин.

Нойтенштеггер молча снял с пальца перстень и протянул его мне. Но я не торопилась воспользоваться острой гранью камня. Про добровольно отданную каплю было всё понятно, а вот как будет инкуб остальные четыре у меня добывать, хотелось бы получить разъяснения.

— Чего теперь ждём?

— Нойт, я боюсь, — призналась я.

Вампир без лишних слов понял, что я имела в виду. Он выразительно посмотрел на инкуба и с нажимом произнёс:

— Он не посмеет сделать ничего плохого. Я правильно говорю?

— Я никогда не причиню вреда госпоже. У нас договор.

Мои страхи никуда не делись, однако я заставила себя ткнуть камнем в палец.

— Ой!

Инкуб хищно впился в мою ладонь своими руками и тут же жадно приник к выступившей капле. Слизнул её, да так и завис над ладонью. Я посмотрела на свой палец. Ранка моментально затянулась, будто её и не было.

— Всё, хватит! — Нойт силой оттащил инкуба. — Остальное потом.

Я видела, что Фаррену очень хочется продолжить, сейчас он походил на настоящего маньяка. Дрожь сотрясала его тело, глаза лихорадочно блестели. От греха подальше спрятала руку за спину. Нойту происходящее тоже было неприятно.

— Теперь убирайся отсюда. Когда успокоишься и придёшь в себя, поговорим о продолжении.

Вампир вытолкал инкуба из комнаты и в сторону двери бросил какой-то мерцающий сгусток.

— Ну, вот, поздравляю, теперь у тебя целых два кровных принципала, — с кривой улыбкой заявил мне вампир. Я хмуро посмотрела в ответ. Знаю, что меня провоцируют, но удержаться не могу. Не хочу оставлять последнее слово за клыкастым, пусть он мне и муж.

— Это не моё решение, я прекрасно обошлась бы и без таких должников, — в свой ответ я постаралась вложить максимум невозмутимости, получилось плохо.

— А замуж кто хотел?

Ну, вот, старая пластинка...

— Ты теперь до скончания веков будешь меня этим попрекать? — устало огрызнулась я.

— Нет. Только до того времени, когда мне, наконец, выразят благодарность за почти героический поступок.

— Да? И какой же благодарности ты от меня ждёшь?

— Придумай что-нибудь.

Вампир нахально подмигнул мне. И стоит-то как красиво! Вот бы опустить что-нибудь тяжёленькое на голову этого наглеца и желательно с размаху, жаль толку от таких мечтаний немного. Всё равно же увернётся или магией своей непонятной прикроется, зараза клыкастая.

Вздохнула и прикрыла глаза.

— Я соскучился. Честно.

С самого утра к дверям выделенной мне вседержителем комнаты заявился Фаррен. Мы с Нойтом даже кофе не успели допить, а он уже стучал в двери. Вампир невозмутимо сделал новый глоток из фарфоровой чашки, всем своим видом показывая, что гость его нисколько не интересует, а мне пришлось идти открывать. Только у самой двери поняла, что произошло нечто странное. Фаррен ведь просто постучал, голоса я его не слышала, а была уверена в том, что это он. Надо же, у меня появились очередные новые способности: необязательно выходить, чтобы определить, кто именно пожаловал. Или только на инкуба я так реагирую? Как-нибудь проведу и другой эксперимент.

— Примите, госпожа, эти розы, — инкуб с поклоном протянул мне красивый букет.

Это в счёт причиняемых мне неудобств? Возьму, пожалуй.

Розы оказались коварными, стебли сплошь были утыканы шипами. Под лентами, которыми был стянут букет, я не разглядела опасности сразу.

— Ай, — пискнула я, одёргивая руку. Острый шип моментально проколол мне кожу.

Я по привычке потянула обиженный палец ко рту, но руку перехватили и выступившую капельку тут же слизнули.

— Молодец, ущербный, изобретательный, — хмыкнул Нойт. Он с любопытством посматривал на происходящее.

И как вампир так быстро очутился за моей спиной? Кофе же пил?

— Мне теперь придётся каждую минуту подвоха ожидать? — я небрежно бросила букет на столик, розы уже не радовали.

— Это зависит от сообразительности нашего гостя. И я бы посоветовал ему старательно напрячь свои извилины. Время поджидает, — вампир выразительно посмотрел на двуипостасного.

— Нойт! — укоризненно одёрнула я вампира.

— Разве я не прав? И осталось-то три капли.

Изображать из себя обиженную дольше я не стала. Ведь и впрямь мелочь какая. Подумаешь, опасность!

— Итак, какие планы на день? — я поочерёдно посмотрела на мужчин.

— Вседержитель приглашает вас на завтрак.

— Да мы уже... — начала я.

— С удовольствием примем предложение, — перебил меня Нойт.

Гардероб мне инкуб, конечно, обеспечил, но мне не хотелось идти на приём. А завтрак с местным правителем именно таким мероприятием и становился. И дело не в том, что я боялась или смущалась, просто понимала, что нам тут не рады, а все приглашения лишь дань необходимости. Но так же догадывалась, что и отказываться нельзя, поэтому кивнула головой, соглашаясь.

— Прощу, госпожа, — Фаррен суетливо распахнул передо мной дверь. Я оглянулась на Нойта, ожидая от него поддержки.

— Не мельтеши, — вампир отёр инкуба плечом и протянул мне руку.

Фаррену ничего не оставалось, как пристроиться нам вслед.

Нойт безошибочно вёл меня по коридорам, словно бывал у правителя двуипостасных не один раз. Сначала я хотела задать уточняющий вопрос, но потом и сама поняла, что смогу

легко найти дорогу. Будто путеводная ниточка была у меня в руках. Ещё один подарок моей новой сути? А что, удобно, мне начинает нравиться всё это.

— Так, теперь пусть наш покровитель войдёт первым, — Нойт замер возле большой двухстворчатой двери, посматривая с подозрительностью на ручку.

— Лучше госпожа... — Фаррен даже отступил на пару шагов.

Мне предложение инкуба сразу не понравилось. Можно, конечно, объяснить его слова элементарными правилами приличия, но моя интуиция уверенно намекала на то, что не из-за этикета Фаррен отказывается войти в дверь первым. Да и придержали бы её для меня если уж говорить о проявлении любезности.

Я обернулась на Нойта, вопросительно подняв бровь.

— Ну, госпожа так госпожа, — вампир слегка дёрнул уголком губ. А сам не двигается. И что это значит?

Никто ничего объяснять мне не стал, стоять же у двери истуканами было глупо. В конце концов, не убивать же меня будут?

Рывком дёрнув ручку, я взвизгнула. Что-то острое враз распоролло кожу на моей ладони.

— А, вот что там мне не понравилось, — Нойт с любопытством рассматривал ручку.

Фаррен же времени даром терять не стал, тут же пристроившись к моей руке.

— Да чтоб тебя черти забрали! — в сердцах крикнула я, выдёргивая ладонь.

— А кто такие черти? — поинтересовался вампир, его ситуация забавляла.

— Посланцы ада, — ответила я, не подумав, что моё объяснение может показаться ещё более странным. Но Нойт больше уточнений не потребовал.

— Понятно, очередные людские сказки. Идём?

Хотелось ответить что-нибудь резкое, но я смогла удержаться. Не место затевать скандалы.

Я мрачно глянула на мужчин и, не дожидаясь от них проявлений вежливости, толкнула дверь плечом.

В зале никого не было, да и стола накрытого для завтрака тоже не наблюдалось.

— И как это понимать?

— Вседержитель примет нас в своих покоях, — ответил Фаррен, опасливо косясь на меня.

И даже претензий инкубу не выставишь. Он ведь не говорил о том, где именно состоится мероприятие. Двупостасный лишь рассчитал свою маленькую подставку, опираясь на стереотипы мышления.

— Веди.

Фаррен аккуратно обошёл нас и двинулся в глубину зала.

— Здесь второй выход, — объяснил он, видя, что мы не торопимся следовать за ним.

— Я больше двери открывать не буду, — заявила я, выразительно глядя на инкуба.

— Да мне кажется, что дважды повторять один и тот же фокус станет только совсем отчаявшийся глупец, — вампир показал клыки.

Инкуб широко улыбнулся в ответ. Ему, что, польстили слова Нойта о том, что он не идиот? Я пренебрежительно передёрнула плечами и вошла в открытую для меня дверь.

— Счастлив приветствовать в благополучии верховную пару, — проскрипел из глубокого кресла вседержитель.

— И вам тёмного будущего.

Вседержитель от такого приветствия Нойта скривился, но кивнул.

— Хотелось бы обсудить некоторые вопросы в неофициальной обстановке.

Слова правителя двуипостасных говорили о том, что он не хочет раньше времени афишировать происходящее широкому кругу.

— Мы готовы вас выслушать.

Я смотрела на Нойта с широко раскрытыми глазами. Он так резко менял линию поведения в зависимости от обстоятельств, что порой пугал меня.

— Наш народ редко ввязывается в политические игры других разумных... — осторожно начал правитель, но Нойт его тут же перебил.

— А вас никто и не заставляет. Я здесь решаю проблемы личного характера, поэтому не вижу поводов для беспокойства ваших подданных.

— Но вы же не станете отрицать, что ваши, как вы выразились, «личные проблемы» возникли между представителями правящего клана мейвинов?

— И что из того? На Фаррене висит клятва, вот он пусть и решает все вопросы, остальным ввязываться в большую игру не имеет смысла.

Вседержитель надолго замолчал, обдумывая слова Нойта.

— Вы не будете в обиде, если мы спрячемся? Конечно, перед этим мы наложим соответствующую защиту и на дворец, и на последние точки переходов.

Такого варианта Нойт явно не просчитывал, это я видела по его реакции, но решение вседержителя его устроило.

— Не возражаю. А не подскажете, где можно спрятать миллион-другой двуипостасных? — пошловато ухмыльнувшись, спросил вампир.

Двуипостасный не понял шутки, он на полном серьёзе уточнил:

— Для чего вам такая информация?

— Очень любопытно будет посмотреть на то, как отреагируют хозяева, принимающие такое количество гостей.

— Ну, думаю, они даже ничего и не заподозрят.

— Бедные тролли...

Разговор у вседержителя, как и весь завтрак, много времени не отнял. Поняв, что вампир не собирается набирать себе армию из представителей рода двуипостасных, правитель немного успокоился и отправился отдавать распоряжения насчёт всеобщей эвакуации. Нойт радовался, как ребёнок, этому обстоятельству. Да, правитель инкубов и суккубов нашёл поистине идеальный вариант для своих подданных. А охота на Фаррена обещала быть занимательной.

Кстати, инкуб не был удостоен чести сидеть за столом вседержителя, поэтому вернулись мы в комнату без навязчивого сопровождения. Нойт к этому обстоятельству остался равнодушен, меня же нервировала мысль об оставшихся двух каплях. Умом я понимала, что переживать не о чем, но постоянное ожидание подвоха делало меня чересчур раздражительной.

— Нойт, а инкубу обязательно именно пять капель получить? — сведя брови к переносице, я то и дело посматривала на входную дверь.

— Конечно. Это же основы магии.

— Кто бы мне ещё учебники по этому предмету принёс, чтобы лишними вопросами никого не доставать, — вздохнула я.

— А мне нравится быть твоим наставником, — Нойт подсел ближе, его рука хозяйски разлеглась на моей талии.

— Приятно издеваться над неучем? — сыронизировала я.

— Конечно. Когда ещё получишь такой опыт? — вампир охотно подыгрывал мне.

— А если серьёзно?

— Ну, ты должна понимать, что у меня нет пока возможности заниматься этим. Вот когда разберёмся с троном, тогда можно без суеты и основательно засесть за изучение основ магического искусства, — просто обнимать одной рукой мой стан Нойту было неинтересно, поэтому он потянул меня к себе на колени.

— А до этого светлого дня мне придётся слепо довериться тебе? — прикрывая глаза, спросила я.

— Получается, что так, — губы Нойта осторожно прошлись по щеке, я доверчиво прильнула к его груди.

— Хорошо, я потерплю как-нибудь, — в кои-то веки решила проявить инициативу и быстро поцеловала Нойта в губы.

— Даже не предполагал, что семейная жизнь мне будет нравиться.

И в это самое мгновение в дверь постучали.

— Никогда не позволяй себе радоваться вслух. Судьба молниеносно нанесёт ответный удар, — недовольно проворчал вампир. Я тоже разочарованно отодвинулась от мужа.

— Я могу войти? — раздалось из коридора.

— Думаю, в наших интересах позволить это, иначе даже попрощаться толком не удастся.

— Ты уже сегодня уйдёшь?

— Вообще-то, мне нужно было вчера это сделать, но я понадеялся на удачу.

Я откровенно загрустила после слов Нойта. С его уходом моя жизнь снова станет тревожной и безрадостной.

Постаралась скрыть свои эмоции, ведь вампиру и своих забот хватает, а показывать ему постоянно мою непригодность уже стыдно.

— Фаррен, заходи, — сказала я, пересаживаясь обратно на диван.

— У меня проблемы, — инкуб не поднимал глаза от пола.

— Что ещё случилось? — Нойт с нескрываемым раздражением задал свой вопрос.

— В моём доме не осталось слуг, — вздохнул Фаррен.

— Уже? — мы с Нойтом удивлённо переглянулись. И часа не прошло с той поры, как мы покинули вседержителя.

Фаррен из нашего переглядывания уяснил главное.

— Так вы в курсе происходящего?

— Да, инкубы на время покидают родной мир.

— Понятно, я опять самый несчастный, — инкуб горестно вздохнул.

— Ты пришёл на судьбу жаловаться? — брови Нойта сердито сдвинулись.

— Нет, на слуг. Они оставили мой дом.

— И? — не понял сути проблемы вампир.

— Как я буду жить? Я не умею готовить, да и про ведение хозяйства мало чего знаю... — инкуб был расстроен по-настоящему.

Да, Фаррен привык жить в роскоши, а тут такие неприятности. Это меня не напугало бы нисколько, так как я сама о себе всегда заботилась, и Нойту тоже не привыкать к трудностям, пусть по статусу он и гораздо выше инкуба, а двуипостасный свои холёные ручки не утруждал прежде.

— И что ты предлагаешь?

— Я не знаю, но мне долго не протянуть без нормальной пищи. Магия должна поддерживаться как-то.

— И продуктов нет, чтобы как-нибудь перебиться? — вампир хмыкнул.

— На овощах и фруктах далеко не уедешь, а остальное нужно готовить.

— Да, намучаемся мы с этим белоручкой.

— Я могу помочь, — предложила я свои услуги. Ведь с самого начала было понятно, что именно этого Фаррен и ждал, отправляясь на разговор.

— Мне хотя бы раз в неделю... — в глазах Фаррена засветилась надежда.

— Я против. Если Лессандра будет постоянно крутиться в твоём доме, её обнаружат, а все твои старания окажутся напрасными.

— Можно и во дворце готовить, здесь всё равно никого нет теперь. Я буду забирать в своём истинном виде, отследить будет невозможно.

— Если только Варлиссир не озаботится поимкой именно инкуба, — Нойту идея совсем не нравилась.

Меня же волновал другой вопрос.

— А как вседержитель отнесётся к нашему самоуправству?

— Разве он не оставил весь дворец в ваше распоряжение?

— Это плохой вариант. Моя жена не должна прислуживать никчемному двуипостасному.

— Нойт, я ведь не собираюсь кормить его всю жизнь? К тому же мне всё равно придётся себе готовить, поэтому не с чего разводить дискуссии.

Вампир хмуро фыркнул в сторону инкуба, а я продолжила:

— Да мне больше и заняться особо нечем. Я, конечно, привыкла большую часть

времени проводить в одиночестве, но вот так, зная, что в целом мире никого нет...

Последний довод примирил Нойта с реальностью.

— Мы приложим максимум усилий, чтобы поскорее разрешить нашу проблему, правда, Фаррен?

Нойт назвал инкуба по имени, отчего тот вздрогнул. А ещё и попятился, подняв глаза на моего мужа. И удивляться тут нечему, я тоже вот к такому вампиру до сих пор привыкнуть не могу. Глаза кровавые, вокруг тьма клубится, аж дыхание перехватывает. Будто дьявол в него вселяется.

— Я провожу госпожу до кухни? — Фаррен спешил убраться подальше от опасности. А ведь он ещё Варлиссира не видел. Вот где ужас настоящий.

— Вместе пойдём.

Вампир протянул мне руку, помогая подняться с дивана.

Всё больше поражаюсь изменениям. При первом знакомстве о правилах приличия он и не вспоминал.

Двери мы миновали благополучно, до дворцовой кухни тоже дошли без приключений, хотя я и поглядывала по сторонам с опаской.

— Вот, здесь располагаются все необходимые пристройки.

— Так, я надеюсь, тут не на магии всё основано? — я замерла возле двери, на которую указывал Фаррен.

— Нет, конечно. Простым двуипостасным приходится довольствоваться скромными ресурсами, поэтому они предпочитают тратить энергию на более важные вещи.

Хозяйственное помещение было скромным, что сначала меня несколько удивило, ведь всё же при дворце находится кухня. Но если немного подумать, то становится понятным и это. Вряд ли вседержитель принимал гостей слишком часто. Двуипостасные, в основном, были предоставлены сами себе, а визиты во дворец — дело исключительное. Как в нашем случае, например. А одному правителю не так-то много и нужно. Кстати, а есть ли у инкубов семьи? Этот вопрос мне захотелось разъяснить, но ситуация как-то не располагала. Ладно, потом как-нибудь узнаю.

Я прошлась по помещению, открывая дверцы разнообразных шкафчиков и заглядывая на полки. Кухня как кухня.

— А здесь что? — я с удивлением посмотрела на закрытый на замок шкаф.

— Ножи.

— А почему на замке?

— Так принято, — инкуб ответил неуверенно и глаза отвёл. Я на это особого внимания не обратила, ведь Фаррен признался, что в хозяйстве ничего не смыслит, вот и здесь недостаток знаний.

— Очень интересно. А чем мне резать?

— Так ключи на связке, — инкуб махнул рукой в сторону одной из полок.

Я решила посмотреть, что там за ножи, может, они и впрямь необычные. Предметы опасные, вероятно, очень острые. Подумав об этом, дала себе наказ сразу в руки их не брать, ведь Фаррен мог именно тут ловушку мне подстроить. Это как раз в его стиле.

Вот знаю, что пустяковые царапины получаю, а всё равно не могу расслабиться. Ладно, когда-нибудь это закончится. Потянулась за связкой и тут же пискнула, уколотившись.

Нойт громко расхохотался, Фаррен воспользовался ситуацией.

— Когда же это всё прекратится? — отталкивая от себя двуипостасного, всхлипнула я.

Да, не на ножи грешить нужно было...

— Ну, теперь и осталась всего одна капелька, — лицо инкуба светилось довольством, словно у дворового пса, которому по какому-то странному стечению обстоятельств досталась связка сосисок, вместо удара хозяйского сапога.

Естественно, что после этого приключения, открывать замок мне расхотелось — ничего необычного я там не обнаружу. А с Фаренном нужно быть осторожнее, за всей его видимой простотой и никчемностью скрывается выверенный просчёт и отточенная хитрость.

— Сегодня я ничего готовить не буду, — обрывая веселье спутников, сказала я.

— Да на эту неделю запасов вполне хватит, — Фаррен махнул в сторону большого шкафа, где, как я поняла, хранилась готовая еда. Я до него пока не успела добраться, так как он стоял в самом дальнем углу кухни.

Вот прохвост! Ну да ладно, ещё найду способ взыскать за все свои неудобства.

— Что теперь? — хмуро зыркнув на инкуба, спросила я.

— Теперь я вас оставляю, мне необходимо подготовиться. Вернусь только завтра, — инкуб изобразил полную сосредоточенность.

— А как же... — я замолчала, но Фаррен и так хорошо понял всё то, о чём я хотела сказать.

— Потерплю первое время как-нибудь.

Мне очень не понравилось такое решение. Ведь Нойт собирался вернуться в свой мир уже сегодня, удерживало его лишь желание присмотреть за инкубом во время передачи оставшейся крови. Ну и результат, видимо, тоже интересовал вампира не в последнюю очередь.

— Нойт?

— Я точно не смогу задержаться дольше.

Смешно сказать, мне впервые захотелось самой, чтобы Фаррен придумал последнюю пакость прямо сейчас.

Но инкуб всем своим видом показывал, что собирается покинуть нас немедленно. Мне

пришлось выдать из себя улыбку, чтобы достойно выйти из неловкой ситуации.

— Ты заходи, если что...

Фраза была весьма заезженной у нас, но вряд ли за пределами моего мира кто-то знал всю её предысторию. Вот и инкуб на мою шутку никак не отреагировал. Вместо этого он бросил осторожный взгляд на Нойта, коротко поклонился и сказал:

— Позвольте ручку поцеловать на прощание?

Я на автомате протянула ладонь Фаррену, уже привыкла к обходительному отношению. За что и поплатилась немедленно — мерзкий инкуб укусил меня. Вот честное слово, как собака тяпнул!

— Уй! — взвизгнула я.

— Да-а! — в ответ мне восторженно рыкнул Фаррен.

— И как успехи?

Наши эмоции совершенно не заинтересовали Нойта, ему был важен только результат.

— Голова кружится, кажется, я смогу сейчас полностью развоплотиться.

Очертания инкуба и впрямь поплыли, Нойту такой вариант не понравился. Он отвесил Фаррену звонкую оплеуху.

— Не вздумай, ещё перегоришь, кто потом будет долги возвращать?

— Нойт, получилось? — спрятавшись за спину вампира, спросила я. Чего теперь ожидать от инкуба, я не знала, но на всякий случай подстраховалась.

— Думаю, да. Эй, ущербный, смени облик.

Протестовать Фаррен не стал. И даже не поморщился на очередное оскорбление из уст вампира. Сейчас всем его существом владело беспредельное чувство эйфории.

— Ого! — даже мои скромные успехи в плане магического видения позволили почувствовать разницу.

— Да, судьба нам благоволит, — Нойт тоже оценил увиденное по достоинству.

Инкуб совсем немного времени потратил на то, чтобы проверить свои новые таланты. Он один за другим менял образы, у меня даже в глазах зарябило от этого калейдоскопа. Полученные возможности его так вдохновили, что он начал строить смелые планы на будущее.

— Я теперь смогу бросить вызов даже самому сильному из нашего племени, — горделиво вздёрнув подбородок, заявил Фаррен моим голосом.

— Конечно, подобного коктейля в крови двуйпостасных ещё не было, — согласился Нойт, а потом с привычным ехидством добавил: — Думаю, кому-то сложно будет равноценную плату внести за наш щедрый жест.

— Полагаю, вы все меня сильно недооцениваете, — инкуб не стал дольше задерживаться, нырнув в магическую воронку. Только радужное мерцание и осталось на доли секунд.

— Мне тоже пора, — сказал Нойт, оборачиваясь ко мне лицом.

— Может, ещё пару часиков побудешь здесь? — с затаённой надеждой спросила я, поднимая глаза на мужа.

— Здесь? Издеваешься?

Ответ Нойта меня сильно зацепил, а эта клыкастая морда нахально продолжила:

— В спальне прощаться намного удобнее.

\*\*\*

Варлисстир нашёл жертву почти сразу, не пришлось даже заходить в здание. Молодая

женщина бодренько цокала каблучками по тротуару. В её руках был большой букет, а сама она мечтательно улыбалась, уйдя полностью в романтические грёзы. Дура, одним словом. Вампир тенью проследовал за ней в переулок, перестраховываясь, но женщина даже ни разу не обернулась, беспечно пританцовывая и мурлыча себе под нос какую-то непонятную мелодию. Надо же какое безрассудство, и это после того, что здесь произошло всего день назад? Точно, дура!

Князь ночи подумал, что сделает этому миру, пожалуй, большое одолжение, избавив от бесполезной единицы. Одним слитным движением он настиг человечку и пропорол зубами кожу на шее. Женщина сдавленно вскрикнула и начала оседать, цветы беспорядочно рассыпались возле её ног. Вампир жадно начал сглатывать горячую кровь. Пока жертва жива, в ней есть энергия, но как только жизненные силы начнут иссякать, исчезнет и пьянящий нектар.

— Вот теперь я готов к путешествию, — небрежно отбросив от себя безжизненное тело, Варлиссир сыто облизнулся.

Без труда он настроил портал на мир двуипостасных и шагнул в энергетическую паутину.

Точка выхода неожиданно сместилась, это вампир почувствовал сразу. И виной тому была вовсе не его ошибка, а воздействие магического щита.

— Надо же, двуипостасные ввязались в высокую политику, — хмыкнул Варлиссир, лязгнув клыками. Конечно, больших проблем магия инкубов ему не доставит, но всё равно неприятное открытие. Придётся потратить больше времени на поиски, вновь задействовать резервы. Но расстраиваться вампир не спешил. Он постарался настроить себя философски. Ведь тогда ценен трофей, когда приходится задействовать и ум, и силы, и время.

Внушение помогло, правда, где-то на задворках сознания маячила мыслишка, что князю тьмы сгодились бы и более простая добыча.

— Дворец надёжно защищён, тебе нечего бояться, — вампир приободряюще улыбнулся мне. Ну, это он так подумал. Гримаса вышла совсем не весёлой. Мне прощаться не хотелось, поэтому я цеплялась за разговор.

— А я сомневаюсь. Почему же тогда вседержитель так легко расстался с ним?

— Ну, двуипостасные всегда не прочь подстраховаться.

— Я тоже. Ведь Шиих сказал, что здесь меня никогда не найдут, а получается — наоборот.

— Это моя вина. Если бы я не отправился на твои поиски, то Варлиссир бы не догадался искать тебя в этом мире.

Кажется, Нойт искренне переживал по этому поводу.

— Вот. И меня это сильно беспокоит.

— Мы уже сотню раз всё обсудили. Потерпи пару недель, — вампир решительно встал и одёрнул рукава.

— Почему так мало?

Нойт саркастично вскинул брови от такой непоследовательности моих мыслей. То жаловалась, что не могу долго оставаться в чужом мире, а теперь говорю обратное.

Недовольно тряхнула головой, но упрямо вздёрнула подбородок, ожидая разъяснений.

— Я поговорил с Фарреном, он согласился не мучить долго дядюшку. Всё-таки старость уважать надо.

— Опять твои шуточки? — недовольно нахмурила брови я.

— Почему бы не повеселиться, если есть повод?

— Нойт!

— Я устроил нашему инкубу хорошую проверку. И знаешь, результат превзошёл все мои нескромные ожидания. Твоя кровь поистине совершила чудо. И у меня появился третий вариант.

Выражение лица вампира говорило о том, что его открытия вызывают смешанные чувства. Вроде для нашего дела это хорошо, но такой подарок для инкуба — это чрезмерная роскошь.

— Ерунда какая-то. Моя кровь самая обыкновенная, — я вытянула перед собой руку, разглядывая голубоватые вены.

— Не скажи. В твоём родном мире и впрямь ничего примечательного в ней не было, а для других разумных — это настоящий клад. Магии в ней нет, но она позволяет умножать в разы потенциал. Не случайно Кодекс ограничивает посещение вашего мира.

Признание Нойта меня удивило.

— Ты мне про это прежде ничего не говорил.

— Да ни к чему как-то это было. Я же рассказал тебе, что кровь разумных ни один мейвин, способный переместиться к людям, пить не будет, закон это строго запрещает. Других вариантов нет.

— А как же пять капель? — заметила я некоторое несоответствие со словами Нойта.

— Здесь другое. Что такое — ничтожные пять капель? Так, ерунда, если на них не завязан ритуал. А решиться на проведение его не каждый осмелится. Ты и сама знаешь, как я относился в первое время к своим обязательствам. Это же какой позор — быть должником у

обычного человека. На это никто в здравом уме не пойдёт — слишком цена высока. Но у меня не было выбора, — Нойт отвернулся. Видимо, даже сейчас его гордость задевало подобное обстоятельство.

Не очень приятно, зато честно. Ладно, идём дальше.

— А инкубы?

— Им вообще кровь ни к чему, хватает и иных возможностей для благополучного существования. Но нам попался бракованный, к тому же не кровь человека его заинтересовала. В твоих жилах сейчас очень необычная смесь.

Я кивнула, принимая объяснение.

— Ну, хорошо, а что будет с Фарреном дальше?

— Думаю, что ему не составит труда изобразить из себя загнанную жертву, — Нойт хмыкнул.

— Ты предлагаешь ему сдать? — я неверяще захлопала ресницами.

Моя реакция вампира позабавила.

— Да. Интересная вырисуется комбинация, правда?

Мне же совсем не весело было от подобных откровений. Как бы я ни относилась к Фаррену, смерти для него не желала. А почему-то была уверена в том, что дядюшка Нойта вполне способен на такой шаг.

— Это слишком рискованно, — озвучила я свои мысли.

— Для кого? — приподнял бровь вампир.

— Для инкуба, — ответила я со вздохом.

— Ну и что? — в голосе Нойта было ледяное безразличие.

— Нойт, так нельзя. Он же наш... союзник.

Сначала я хотела сказать «друг», но двуипостасный под это определение никак не подходил. Во всяком случае, пока.

— И у тебя имеются моральные обязательства перед ним? — склонил голову Нойт, глядя на меня с прищуром.

— Конечно.

— Вы, люди, странные существа. Твоей доверчивостью пользуются ради достижения корыстных целей, а ты говоришь о принципах высоких отношений.

— Можешь обзывать меня как угодно, но я от своих взглядов не откажусь. И Фаррена мне жаль.

— Это глупо, но я, пожалуй, успокою твою совесть, дяде не для чего лишать инкуба жизни. Ты ему для чего нужна? Чтобы заставить меня принять условия любимого родственника. Твоё существование в здравии и в благополучии — это залог моей сговорчивости. Значит, и твоему любимчику, — Нойт скривился, — не придётся страдать сверх меры.

— Ты уверен, что никто не догадается об истинной сути Фаррена?

— Исключено. Признавать мне это неприятно, но мы создали новый вид двуипостасного.

— Твои объяснения разумны и логичны, но я всё равно переживаю. Инкуб-то не находится в интересном положении... — у меня нашёлся ещё один весомый аргумент.

— Хм, я об этом как-то не подумал, — глаза Нойта полыхнули досадой. Он задумался ненадолго, а потом махнул рукой.

— И что это значит?

— Пусть Фаррен сам с этим разбирается. Не хватало ещё за него обо всём думать, — Нойт подошёл к зеркалу, приводя в порядок свою одежду. Наконец и любимый чёрный плащ вампира был плотно запахнут.

— Нойт!

— Да выкрутится он, это же инкуб! — вампир стиснул меня в прощальных объятиях.

— А что будешь делать ты?

— Я хотел через Анарисию к дяде подобраться, но сейчас на моих руках есть козырь, а потому я планирую разобраться сразу с обоими родственничками.

— Не слишком ли самоуверенно это звучит?

— В самый раз. У меня даже клыки чешутся в предвкушении развлечения.

— Нойт, не заигрывайся.

— Об этом тоже можешь не переживать, правила игры не позволят мне расслабиться.

— Я буду скучать, — сказала я, понимая, что Нойт дольше не останется.

— А ты займи себя чем-нибудь.

— Чем, интересно?

— Ну, почитай, что ли? Ты же вроде любила это занятие?

— Я бы с удовольствием, а где я книги возьму?

— Лессандра, начинай уже пользоваться головой. У тебя в полном подчинении средство для выполнения любых прихотей, — сказал Нойт, явно намекая на Фаррена.

— Да? А что же он тогда меня готовить просил? — саркастично вздёрнув бровь, спросила я.

Вампир отстранил меня, посмотрел в глаза, а потом спросил со своей невыносимой интонацией:

— А ты по-настоящему в это поверила?

— Ты хочешь сказать, что сразу понял, зачем меня на кухню заманили? — щёки мои полыхнули жаром.

— Конечно. Я даже старательно подыграл интригану, чтобы не потерять лишнего времени.

Я поняла, что сейчас готова собственными руками придушить вампира. Он это почувствовал, потому как быстро клюнул меня в губы и развернул пространственную воронку, сматываясь.

— Итак, что мы имеем? — Варлиссир основательно осмотрел окрестности. Телепорт вынес его южнее запланированной точки выхода, но найти нужное место для него проблем не составило. Запах человечки чувствовался за версту, а благодаря дополнительному магическому резерву, повелитель безошибочно определил последнюю ниточку перемещений.

— Какой же ты всё-таки глупый. Ума договориться с двуипостасным хватило, а вот догадаться о том, что для меня нет запретов, ты не смог.

Князь тьмы не стал тратить много времени на празднование своей первой победы, он направился напрямик туда, где находился источник запаха.

Если бы Варлиссир не был таким самоуверенным и нетерпеливым, то, возможно, и почувствовал бы подвох: чересчур просто всё оказалось. Но повелитель оценивал высоко свои собственные таланты, а ум племянника не ставил ни в грош.

— Неплохая нора для второсортной человечки, — оглядывая замок на холме, отметил Варлиссир. Он даже почувствовал, что владения инкуба, вступившего в сговор с племянником, имеют магическую защиту и довольно хорошую. Это было неприятным открытием, но разве могло стать реальной помехой для него? Нет, конечно. Просто придётся приложить немного больше усилий на то, чтобы попасть в замок.

Для начала Варлиссир решил подобраться поближе. Присмотреться, оценить ситуацию, выстроить план действий. Энергия внутри его требовала решительных действий, но вампир контролировал эмоции, не позволяя себе идти на поводу сиюминутных капризов. Он даже перемещаться не стал, экономя магию для более важных дел. Да и не факт, что получится перенестись. К тому же, имелась вероятность, что его ждут. Князь тьмы уже имел опыт в открытых столкновениях, и он ему не нравился. У людей — и то имелось оружие, способное их защитить, про двуипостасных даже говорить нечего. Эти проныры прыгают по всем мирам, потому и средства для обороны наверняка приготовлены для любых незваных гостей.

Варлиссир не ошибся в своих предположениях.

Дорога к замку стала настоящим испытанием для повелителя мейвинов. По открытому пространству он не мог передвигаться, дорога хорошо просматривалась из замка, а заросли, через которые он наметил свой путь, оказались слишком густыми и колючими. Нет, сначала вампир легко преодолел целую треть пути по кустарнику, а потом оказался перед неприступной стеной шипов.

Как же хотелось Варлисстеру жажнуть огнём по растительному непотребству, но нельзя же, могут заметить...

— Проклятый недоносок, я выпотрошу тебя своими руками! — прошипел Варлиссир, когда острый и длинный шип распорол его одежду, дойдя до тела и оставив на нём широкую кровавую борозду. Проклятья повелителя стали ещё громче, когда он понял, что рана не собирается затягиваться. Ну, конечно, это не просто кустики, это зачарованная изгородь. Полноценный урон она не нанесёт, но задержит противника и силы его значительно истощит. А ведь издалека выглядит так безобидно!

К замку повелитель подобрался заметно потрёпанный и донельзя разозлённый. Теперь он насылал проклятия не только на племянника, но и на всех двуипостасных. Тело зудело,

гордость была уязвлена, контроль давался с большим трудом.

— Я вам устрою праздник, — пообещал повелитель, стаскивая с себя обрывки плаща и бросая окровавленные лохмотья на землю.

Ответа не последовало. Окна замка были погашены, лишь в одном тускло мерцала узенькая полоска света. Варлиссир усмехнулся. Не нужно гадать, где прячется его добыча. Но снова вампир сдержал свои желания и торопиться не стал. Раз подходы надёжно защищены, то не стоит полагаться на то, что сам замок встретит его открытыми настежь воротами.

А это означает, что стоит сначала аккуратненько перенестись за изгородь, посмотреть, что там, а уж оттуда выстраивать дальнейшие действия.

Вампир ожидал, что стены тоже зачарованы и придётся задействовать резерв, но ему неожиданно повезло. Он легко миновал каменную стену, оказавшись на парковой дорожке.

Повелитель потянул носом, надеясь вычленить запахи обитателей. Сделать это было не так просто. Ведь основой запаха, на который реагировал любой мейвин, являлась кровь. У двуипостасных же имелась энергетическая сущность. Различить ауры можно только при более тесном контакте. Вот и сейчас Варлиссир понял, что его старания не приносят должных результатов.

— А какая мне, собственно, разница, сколько обитателей в замке? Мне нужна только человечка, поэтому тратить силы на пиявок я не стану.

Варлиссир ни секунды не сомневался в том, что никто не осмелится выступить против него, защищая иномирянку. Двуипостасные не склонны к подвигам во имя героической смерти.

Повелитель решил просто перенестись в нужную комнату, сменяя по пути всю защиту. Он был уверен в том, что ему удастся пробить её, ведь магия двуипостасных не идёт в сравнение с возможностями мейвинов, к тому же его собственная сила была хорошенько приправлена нектаром жизни.

Варлиссир сконцентрировал энергию в кончиках пальцев и неторопливо начал выстраивать воронку переноса. Ему требовалась сейчас не обычная силовая паутина, на создание которой уходят доли секунды, а основательная, что не сомнётся под действием чужеродной магии. Вязкая энергетическая субстанция замерцала перед лицом повелителя, он довольно усмехнулся. Но только вампир собрался шагнуть в открывшийся переход, как почувствовал, что рядом замерцал другой. Сначала Варлиссир подумал, что несколько перемудрил и создал сразу два телепорта, но вскоре убедился, что это иное. Повелитель замер, напрягая все органы чувств, перед его глазами воронка обрела плотность, а потом снова заискрилась энергией и свернулась. Варлиссиру хотелось разобраться, что за умник встал у него на пути, но чужой портал закрылся очень быстро. Единственное, что смог разглядеть вампир, это неясную красную тень, что на мгновение мелькнула в свете паутины. Но этого оказалось достаточно, ведь нос повелителя безошибочно определил запах человечки.

Было неприятно признавать, что Варлиссир сам себя выдал. Но, в общем-то, всё логично. Нельзя же предположить, что его противники совсем безголовые? Нет, они ожидали, что, возможно, их укрытие обнаружат, а потому были наготове. И сразу же решили убраться подальше, как только защита замка была потревожена энергией вампира. А это означает только одно: придётся играть в догонялки.

Сама мысль Варлиссира поначалу не обеспокоила, но так длилось только до того

мгновения, пока он не осознал, что именно увидел: проклятая человечка снова в красном! А самое ужасное, что теперь она способна самостоятельно управлять магией.

На этом этапе выдержка повелителя дала сбой. С рук его хаотичным потоком рванулась магия. Бешеный вихрь с рёвом разматывал каменные блоки, дробя монолиты на тысячи мелких осколков; деревянные щепки, мелкий щебень и металлические ошмётки поднимались в воздух с одинаковой лёгкостью и разлетались веером в разные стороны. Красивый и ухоженный замок в мгновения превращался в неприглядное крошево, его окрестности разворотило и раскидало на сотни метров, оставив на земле огромную чёрную яму с рваными краями и небольшой островок, на котором стоял виновник чудовищного разрушения.

Но ярость бушевала недолго. Чем больше энергии задействуется в едином порыве, тем быстрее она иссякает. Вот и Варлиссир вскоре почувствовал, что силы его оставляют. Мышцы скрутило узлом, в висках зашумело, рот наполнился тошнотворной горечью. Вампир грузно осел на землю, судорожно хватая ртом воздух и рыча от досады. Его неконтролируемая вспышка гнева обошлась слишком дорого: магически он был почти пуст. И как итог: о преследовании речи идти не может, да и чтобы покинуть руины, придётся хорошенько постараться.

Ночью я никак не могла уснуть. Беспокоила меня не только пустота замка правителя, но и постоянное состояние неясной тревоги. Пока Нойт был рядом, я ещё как-то сдерживала свои страхи, а вот теперь они вылезали наружу, грозя свести меня с ума.

— Нет, так нельзя! Мне ничего не угрожает, стены крепкие, они зачарованы, поэтому все тревоги — это глупости. Необходимо отвлечь себя чем-нибудь от размышлений, глядишь, успокоюсь.

Я хлопнула в ладоши, активируя освещение комнаты. Может, и впрямь почитать? Фаррена я больше не видела, поэтому никаких книг он мне доставить не мог, но я надеялась, что во дворце обязательно должна быть какая-нибудь библиотека, ну, или что-то в этом духе.

Накинула на плечи пуховую шаль и осторожно выглянула из своей комнаты. Естественно, что в коридоре было пусто. Под самым потолком лениво мерцали зачарованные огни, оставляя на стенах причудливые тени. Я прикрыла за собой дверь и огляделась, решая, в какую сторону мне надо идти. Внутреннее чутьё подсказало, что нужно выбрать правый коридор.

Что ж, доверимся новым способностям и отправимся на поиски приключений. Было, конечно, боязно, но бездействие напрягало намного больше, поэтому я дала себе мысленное наставление и двинулась в путь.

По мере того, как я двигалась по коридору, освещение менялось, становясь ярче там, где я проходила, и затухая, когда я покидала участок. Удобно и практично.

Неторопливо вышагивая по каменным плитам, я разглядывала стены. Больше смотреть было не на что. Да и сами стены разнообразием не радовали. Никаких картин на них не было, отсутствовали и скульптуры, ваз и декоративных портьер тоже не наблюдалось, даже доспехов и оружия, которыми обычно любят украшать подобные помещения, не было. Пустой коридор из неприветливого серого камня. Хотя нет, не серого, скорее коричневатого. Я пригляделась внимательнее и заметила, что стены меняют свой цвет в зависимости от яркости освещения.

— Надо же, до чего дожила! Размышляю над тем, какого цвета стены, — я громко рассмеялась. В пустых коридорах голос звучал зловеще, отчего мне стало ещё смешнее. Интересно, это нормальная реакция на ситуацию, или у меня на самом деле крыша поехала?

— Можно и потише себя вести, ночь всё-таки, — пробурчали где-то сбоку, отчего я отчётливо вздрогнула.

— Кто здесь? — я замерла на месте, закутываясь в свою шаль, как в спасительные доспехи.

— Ну, я, и что? — малоинформативно ответили из темноты.

— А ты кто?

— А ты кто? — эхом отозвался из ночного мрака мой собеседник.

— Я — Олеся, вернее, Лессандра, — поправила я, почему-то подумав, что имя, присвоенное мне вампиром, больше подходит к ситуации.

— А я Ном, вернее, Номос, — язвительно отозвался голос.

Он, что, меня дразнит? Весь мой страх моментально испарился.

— А ну, выходи! — потребовала я.

— А если не выйду, то что?

— Так и будешь сидеть в одиночестве до скончания веков, — не придумала ничего лучше я.

Видно, моя угроза возымела действие, или мой собеседник просто решил посмотреть, кто придумал такую нелепую страшилку.

— Ну?

На свет появилось удивительное существо: в половину моего роста, но широкое в плечах и с хорошим таким пивным животиком, стянутым широким ремнём, короткие ножки в потёртых сапогах, в узловатых руках большой кожаный мешок. Венчала всё это великолепие несуразная голова с большими растопыренными ушами, маленькие и постоянно бегающие глазки на круглом недовольном личике с длинным крючковатым носом и пухлыми губами. Всю эту красоту окаймляли огненно-рыжего цвета волосы и такая же борода.

— Ты кто? — удивлённо хлопая глазами, спросила я.

— Память девичья? Ты уже спрашивала.

— Имя я твоё помню, а вот кто ты — не знаю до сих пор.

— Человечка, — презрительно оттопырив нижнюю губу, заявило существо.

— А ты? — я не оставляла попыток выяснить, что это за чудо природы передо мной. Подозрения у меня, конечно, имелись, но хотелось услышать признания от собеседника.

— Дык уж явно не инкуб, — хрюкнул Ном, задвигая мешок себе за спину.

— Об этом я догадалась, иначе бы и не спрашивала.

На моё замечание ничего не ответили, впрочем, как и на заданный прежде вопрос. Вместо этого назвавшийся Номосом ещё раз внимательно меня оглядел, сощурившись, а потом уточнил, невежливо ткнув в мою сторону корявым пальцем:

— А ты новая жена вседержителя?

— Жена? Новая? — рассеянно отозвалась я.

Моё удивление порадовало Ному, и он соблаговолил даже объясниться:

— Ну, дык, время от времени здесь появляются люди, правда, надолго их не хватает, энергии несовместимы.

— Ты хочешь сказать, что инкубы выпивают своих жертв полностью? — я прижала ладони к щекам от таких подробностей.

— Ну, дык, но ведь это всё на добровольной основе.

Надо мной изопрённо издевались. Однако, вдаваться в подробности взаимоотношений двупостасных и людей мне было некогда. Больше сейчас интересовал представитель другого племени.

— Если ты не человек, не мейвин и не инкуб, значит — гном? — я задержала дыхание, ожидая ответа. Если я правильно догадалась, то у меня появляется возможность познакомиться с магическим миром ближе. Но Ном не торопился радовать меня признанием.

— У, ты знаешь про клыкастых? Забавная, — на меня вновь посмотрели с прищуром.

Разговор по-прежнему был сумбурным.

— Так, у меня терпение заканчивается, ты мне скажешь, наконец, кто ты такой?

— Я — Хранитель, — ответил Ном с кривой усмешкой.

— Хранитель кого? — не поняла я. Нет, можно было, конечно, предположить, что земные разговоры про ангелов тоже имеют основу, но как-то уж непрезентабельно выглядел стоящий передо мной экземпляр.

— Не кого, а чего! — важно воздев указательный палец, ответил Ном.

— Хорошо, так хранитель чего?

— Дворца и его сокровищ.

Я ещё раз посмотрела на мешок за спиной собеседника, сопоставила имеющиеся в моей голове сказки и сделала окончательный вывод:

— Всё-таки гном.

— Да что ты заладила: гном, гном?! Да, гном, и что из того?

— Ничего, но очень странно встретить представителя горного народа на территории инкубов.

— Дык, может, у меня договор со вседержителем?

Я вновь перевела взгляд на потрёпанный мешок, опять перебрала мысленно знания о гномах и отрицательно качнула головой.

— Нет. Скорее всего, ты просто воришка.

— Ты посмела обозвать меня вором? Меня? — гном мгновенно полыхнул гневом, раздулся от важности, посверкал на меня глазами, а потом так же внезапно сдулся и сказал:

— Ну, вор, что дальше?

Я растерялась и пожала плечами. Пару минут мы молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать дальше. Гном отмер первым.

— Ты теперь поволочёшь меня к хозяину? — пропыхтел он, глядя на меня исподлобья.

Мне сокровищ двуипостасного было совсем не жаль. Во-первых, я не нанималась в охрану, во-вторых, что может унести один маленький гном? Так, несколько безделушек. Вряд ли от этого вседержитель победнеет, а у гнома могут быть трудности в жизни. К тому же я была единственной обитательницей дворца. Поэтому я и ответила соответственно:

— Зачем? Да и нет здесь никого.

— Как, нет? — Ном искренне удивился.

— Вот так, совсем никого, дворец пуст.

— А я-то всё гадал, почему сегодня так тихо! А где все?

— Это долгая история.

В глазах гнома разгорелось жадное любопытство. Да и мне нужна была компания. Но всё-таки я немного поразмышляла перед тем, как сделать окончательное решение, постаралась взвесить все, так сказать, за и против. Преимуществ было больше.

— Ладно, надеюсь, Нойт не будет сильно ругаться. Пошли.

— Куда?

— В мои комнаты, здесь как-то не очень удобно вести подобные разговоры.

— А ты меня не обманываешь? Я сейчас соглашусь, а ты меня прямо в лапы стражи и сдашь.

— Не сдам.

— Поклянись.

— Не хочешь, не ходи, — огрызнулась я и повернулась, делая вид, что собираюсь уйти.

Сзади запыхтели, заёрзали, но вскоре согласились:

— Дрок с тобой, веди!

Кто такой этот дрок, я не знала, но поняла, что его именем гном ругается. Я усмехнулась.

Свой мешок гном не бросил, он приволок его в комнату, пристроил в уголке возле двери и по-хозяйски устроился в одном из кресел. Потом подтянул к себе столик с фруктами и так же деловито запустил руку в объёмное блюдо. Этому ему показалось мало, поэтому он оглядел комнату в поисках чего-то более существенного, но у меня съедобных припасов не имелось. Зачем? Я теперь знаю, где находится кухня, да и привычки есть по ночам у меня уже давно нет. Но, видимо, гном не в съестных припасах нуждался. Номос достал из-за пазухи маленькую фляжку, как я поняла, из чистого золота и сделал пару глотков. Крякнул, вытер усы и блаженно прикрыл глаза.

— Рассказывай! — величественно разрешили мне, пряча драгоценный сосуд с горячительным напитком на место.

Ничего себе манеры! Я была не против компании, но не слишком ли нахально ведёт себя этот карлик?

— Только в обмен, — ультимативно заявила я.

На меня соизволили посмотреть, как на нечто неприятное.

— Мешок не отдам, — нахмурился гном.

— В обмен на интересующую меня информацию, — внесла я уточнение.

Гном сразу расслабился. Видать, сказки не лгут о прижимистости подгорных жителей.

— Ладно, спрашивай, — милостиво разрешили мне, устраиваясь в кресле удобнее.

Начинать выспрашивать о самих гномах было не очень-то удобно, поэтому я задала наиболее важный вопрос из имеющихся у меня.

— Как ты здесь оказался? Мне рассказывали, что двупостасные редко принимают гостей.

— Меня обманом заманили, — вызывающе дёрнув подбородком, отчего рыжая борода встопорщилась венником, заявил гном.

— Как это?

Коротышка отвёл глаза, пряча смущение, но всё же ответил:

— Как, как... на суккубу я повёлся, — Номос вытер рукавом нос, нисколько не боясь показаться некультурным и невоспитанным.

Переходить на личное мне не захотелось, поэтому я задала другой вопрос.

— А давно ты в этом мире?

Гном немного подумал, почесал свою рыжую голову, а потом ответил:

— Дык, где-то примерно оборотов десять.

Мне подобная единица времени была не знакома, но уточнять не стала, боясь, что гном передумает отвечать на другие мои вопросы. А их имелось немало.

— И что, теперь не можешь вернуться домой?

— Почему? Могу. Только для начала я должен возместить причинённый моей репутации ущерб, — на меня посмотрели с вызовом, ожидая реакции по поводу сокровищ в мешке. Но я свою позицию уже обозначила, поэтому не стала вносить уточнений насчёт этого обстоятельства.

Для меня ситуация понемногу начала проясняться, и я стала присматриваться к случайному знакомому с практическим интересом.

— А ты можешь с собой ещё кого-нибудь переместить?

— Зачем? — подозрительно спросил гном.

— Ну, так, чисто теоретически...

— А, хочешь отсюда удрать?

Мне хитро подмигнули, или это у гнома нервный тик?

— Почему сразу удрать? Просто интересуюсь, — без лишних эмоций ответила я. Мне приключений и так хватало, пускаться в новое путешествие да ещё и в такой сомнительной компании мне совершенно не хотелось. Но мне не поверили.

— Ага, а то я не знаю людей. О вашей предприимчивости мы премного наслышаны. Наверняка ищешь способ вернуться домой, да ещё и с бонусами, — хмыкнул гном, кивнув в сторону своего мешка.

— Мне нельзя домой, — вздохнула я. Да и где теперь мой дом?

Моё поведение вызвало у гнома новую порцию любопытства, он посчитал, что теперь вправе и сам разжиться информацией.

— Дык, рассказывай уже, я вон сколько твоих вопросов вытерпел.

— Я здесь прячусь, — сказала я.

— Странное место для человека. А сколько ты заплатила?

Вопрос материальный для гнома был одним из основных.

— Пять капель крови, — улыбнулась я. Это ведь не вся правда, но и уличить во лжи меня за эти слова нельзя.

— Ух, ты! — восхищённо посмотрел на меня гном. — А зачем вседержителю твоя кровь? У него с магией проблем, кажется, никаких не было?

Лицо гнома покраснелось, глаза поблёскивали в возбуждении.

— Да у меня договор не с правителем двуипостасных, — ответила я.

— Постой, ты меня запутала. Ты прячешься во дворце? — маленькие глазки с прищуром, не мигая, смотрели прямо на моё лицо.

— Да.

— Но договор у тебя с другим инкубом? — прищур стал ещё заметнее, сделав глаза гнома похожими вообще на узенькие щёлки.

— Правильно, — кивнула я.

— А все инкубы куда-то подевались... — гном основательно задумался, а потом глаза его округлились, грозя выскочить из орбит. — Здесь переворот, что ли, произошёл, а я не заметил?

— Всё немного сложнее, но подробностей я тебе не могу рассказать. Это не моя тайна. Вернее, не только моя. Вот если Нойт вернётся...

— Так, так, так... А твой инкуб, он сейчас где?

— Да где-то гуляет, — я отвела глаза. Зачем я только ввязалась в этот разговор? Ведь не могу же я рассказать гному всю правду?

— Я хотел сегодня домой отправляться, но теперь даже и не знаю... Здесь столько интересного происходит.

— А у тебя вряд ли получится вернуться.

— Почему?

— На дворце защита, пройти её могут только те, кто связаны со мной кровью, — ответила я. Сама я ничего не знала о возможностях подобной защиты, это мне Нойт тонкости разъяснил.

— Врёшь! — покраснел гном.

— Если хочешь, попробуй, — дёрнула плечом я. К чему словами жонглировать, если проще дать собеседнику самому убедиться в моей правоте?

Номос кинулся к двери, подхватил свой мешок и, закинув его за спину по типу рюкзака, начал увлечённо лопотать какую-то абракадабру и размахивать руками. Гном топал ногами, раскачивался из стороны в сторону, прихлопывал руками.

Я следила за действием с любопытством. Прежде я видела, как работает магия вампиров, видела и порталы инкубов, вот теперь и гномье мастерство можно оценить... Правда, как-то не верилось, что все эти танцы с бубнами возымеют успех. Но, как ни странно, шаманство дало результат. Воздух перед дверью пошёл рябью, и гном с торжеством в глазах обернулся ко мне.

Я же радоваться за коротышку не спешила. Внутреннее чутьё мне подсказывало, что через такой портал Номос далеко не уйдёт.

— Ну, чего ждёшь? Перемещайся, — я скрестила на груди руки и усмехнулась.

Гном исчез в магической паутине. Минут десять его не было. Я уж, было, подумала, что магия гнома способна преодолеть сдвоенную защиту вампиров и инкубов, но всё оказалось не так.

Номос вернулся. Растрёпанный, с трясущимися от злости руками, но мешок всё так же болтался за его плечами.

— Ты! — возмущённо вперив в мою сторону указующий перст, — возопил коротышка.

— Я ни при чём, говорю же, защита дворца.

— Как я теперь домой попаду? — гном готов был расплакаться от бессилия. Я попыталась его успокоить.

— Обычно. Просто придётся немного подождать, пока вернётся Нойт.

— Разразись пропастью земля! Кто такой этот Нойт, дрок его задери? — Ном опять начал ругаться.

— Мой муж, — честно ответила я.

— Инкуб?

— Нет, вампир.

— Вампир?!

Гном подскочил и вновь начал выплетать руками непонятные узоры. Только теперь скорость пассов, совершаемых Номом, стала в разы быстрее, а бубнёж громче.

— Эй, ты чего? — перемену в поведении гнома я не поняла.

— Я, что, похож на самоубийцу? Нет, я выберусь отсюда, чего бы мне это ни стоило! И подавись ты своим золотом!

Потрёпанный мешок глухо звякнул у моих ног.

Варлиссир два часа лежал на земле, переживая последствия своего гневного всплеска. Давно он уже не позволял себе терять контроль над чувствами, но в последнее время слишком много раздражителей было, а потому и этот срыв можно объяснить. Только кому нужны эти объяснения?

Когда в голове немного прояснилось, вампир попытался сразу же выбраться из западни, в которую сам себя загнал. Только магия на помощь не пришла. Не с чего её было сгенерировать. Выброс энергии был настолько силён, что выкачал все резервы.

Как же зол был Варлиссир на себя! Магия-то вернётся, хотя бы в минимальном размере, что позволит осуществить перенос и подпитать себя новой порцией крови, а вот время-то будет упущено. Чем дольше повелитель будет восстанавливаться, тем больше будет возможности у человечки освоиться со своими новыми способностями. Это было настолько неприятно, что сначала Варлиссир заскулил, как обиженный щенок, а потом взвыл в голос. Гулкое ночное эхо разнесло жуткий вой по окрестностям, заставляя местное зверьё попрятаться по глухим щелям и норам.

Сам вампир, дав выход бессильной злобе, постарался призвать себя к порядку и начал действовать. Конечно, карабкаться и ползать по развороченной земле было противно, но другого выхода не было, нужна была кровь, а рассчитывать на то, что какая-нибудь зверушка сама приползёт к вампиру, было глупо. Охотиться придётся самому. Вот и копошился Варлиссир червём в грязи, обдирая руки корягами, камнями и разнокалиберными осколками, проклиная вслух недоноска, из-за которого уже не в первый раз гордость вампира была втоптана в грязь, причём, сейчас вовсе не в фигуральном смысле. А небо уже начинало светлеть, знаменуя приход нового дня.

\*\*\*

Фаррен листом осенним трясся, наблюдая издали за тем, как его некогда богатые и ухоженные владенья превращаются в ненужный хлам. Он прекрасно знал, что магические возможности детей ночи имеют превосходство над теми, что доступны двуипостасным, но даже и предположить не мог, что разница так велика. А он ввязался в игру...

Инкуб прикрыл глаза и облизал ставшие сухими губы. Он не мог пойти против договора, но и жертвовать своей жизнью не хотелось. Опять судьба приготовила для него хитрую задачку.

Прошло около получаса, и двуипостасный понял, что сегодня он зря ругает небеса. Вампир не спешил пускаться в преследование, да и вообще, в округе стало тихо и спокойно, как всегда бывает перед приходом утра.

Собрав в кулак всю силу воли, Фаррен решил вернуться и посмотреть, что там с повелителем мейвинов. Может, он зря накручивает себя, и опасность уже миновала? Магический всплеск был ужасающим, но инкуб не мог не понять, что ни для кого такое не пройдёт бесследно, резерв у любого магически одарённого существа имеет свойство истощаться, так почему нельзя предположить, что именно это и произошло?

Двуипостасный нырнул в воронку переноса и громко выдохнул, выйдя из неё. Князь тьмы пластом лежал на уцелевшем кусочке парковой дорожки и не подавал никаких признаков жизни. Фаррен испытал истинное удовлетворение от увиденного. Есть время собраться с мыслями и успокоиться. От преследования вампир не откажется, руины

красноречиво свидетельствовали в пользу этого обстоятельства. С другой стороны, повелитель потратил немало сил, а потому вряд ли стоит ждать опасности сейчас, да и убеждали несчастного инкуба, что он, вернее, человечка, в образе которой Фаррен прятался от повелителя мейвинов, нужна в полном здравии и благополучии. А раз так, то игра должна продолжиться, страхи свои придётся смирить и подумать лучше о том, какую награду для себя он выторгует потом у парочки.

На задворках сознания шевельнулась мыслишка, что его и так наградили чересчур щедро, ведь теперь собственные силы были предпочтительнее магии самого вседержителя, а сам инкуб мог запросто поспорить за трон двуипостасных. Но разве ему это нужно? Нет, Фаррен привык к праздной жизни, и никакие блага правителя, что прилагаются к статусу, не способны заменить ту свободу от обязательств, что ценил инкуб больше всего. А вот в мире мейвинов устроиться на легальном положении и осуществить свою самую главную мечту — это то, о чём можно загадывать в качестве оплаты. Как манило его всегда запретное и несбыточное, и каким сладким казалось исполнение ночных грёз. Вот и сейчас инкуб только представил, что ему удалось испробовать коктейль энергий вампиров, как тонкая струйка слюны побежала по подбородку.

— Мы ещё посмотрим, кто выйдет победителем, — сказал Фаррен женским голосом, заправляя за ухо выехавший из причёски локон и вытирая губы. Он расправил плечи, одёрнул платье, поднял повыше рукава, обнажая руки до локтя, и начал выплетать узор нового портала. Метку он оставил качественную, вампир никак не ошибётся, и теперь можно подумать об отдыхе, уж несколько часов в его распоряжении имеется точно. А потом он встретит князя тьмы с гордо поднятой головой и постарается так отыграть свою роль, чтобы никто не усомнился в его заслугах.

Собственная смелость даже не удивила инкуба. Он теперь не какой-нибудь ущербный двуипостасный, а раз так, то пора бы уже и вести себя соответственно. Да, была минутка слабости, но это только от того, что не было у него опыта в такого рода интригах.

Фаррен развернул портал, направляя точку выхода подальше от дворца, так, на всякий случай. Было немало мест, где он мог поджидать вампира, ведь других представителей его народа в целом мире не найдёшь, а сломать защиту в чужом владении он сможет запросто, благодаря новым возможностям. Инкуб злорадно усмехнулся. Ему начинало нравиться это дело. Ведь можно же совместить полезное с приятным. Будет весьма своевременно, поквитаться с давними обидчиками, теми, кто не считал его за равного, бросал обидные насмешки и открыто издевался над ним. Никто не осмелится ему выставить счёт за нанесённый ущерб, а если и найдутся такие смельчаки, то он быстро поставит их на место. С его-то возможностями.

В общем, Фаррен сейчас чувствовал себя властителем целого мира.

А в это же время где-то далеко, за пределами владений двуипостасных, вседержитель, в облике старого тролля, уныло сидел перед догорающим костром в грязной пещере, полной старых костей, склянок, черепков и прочего мусора, стянутого прежним владельцем у соплеменников, зябко кутаясь в старую потрёпанную шкуру и проклиная одного непутёвого инкуба, из-за которого его сытая и комфортная жизнь превратилась в подлинное безобразие. И ведь не пожалуешься никому. В этом мире он устроился по меркам троллей очень хорошо. Пещера уважаемая, вблизи озера и с двумя сквозными выходами, здесь есть даже отдельная спальня со шкурами. Но тролли не знали истинного комфорта, их магические возможности не позволяли путешествовать по мирам, а к ним другие разумные тоже

заглядывали совсем редко. Не та компания, где можно найти развлечения. Мейвины изредка посещали этот мирок, так как животных здесь хватало с избытком на всех. Остальные предпочитали другие миры.

Мейвины... Вот у кого самые лучшие условия. Пусть собственный мир не очень-то приветлив, но зато магически вампиры одарены сверх меры, они и с эльфами могут почти на равных сражаться, и против драконов в случае необходимости выступают. Правда, именно это приносит немало неприятностей другим разумным. Сколько раз из-за клыкастых начинались заварушки, в результате которых отношения к иномирянам сильно портились? Не сосчитать. Одни эльфы воевали с ними более десяти раз, и не сказать, что успешно. Нет, нахальных пришельцев изгоняли, ставили дополнительную защиту, но помогало ненадолго. Мейвины раз за разом находили возможности пробить для себя проход и браконьерили в лесах эльфов, истребляя священных оленей.

Однако, обвинять в своих несчастиях вампиров правитель инкубов даже в мыслях боялся. Никто в здравом уме не станет переходить дорогу детям ночи. Они не жалуют других, а потому и относятся к чужим жизням с высокомерным пренебрежением, причём, вполне оправданным. Кто сильнее, тот и прав, это всеобщий закон. И так можно благодарить судьбу за то, что ему позволили не только самому спастись, но и подданных убереечь от разборок между представителями высшей расы. А всё-таки обидно.

Вседержитель подтянул к себе большой мосол, на котором ещё осталось немного мяса, и вгрызся в него кривыми зубами.

— Что-то долго инкуб возится. Уже надоело здесь отсвечивать, — Нойтенштеггер выглянул из комнаты, нашёл глазами знакомые силуэты и снова спрятался за дверью. Лорды надзора, что были назначены взамен прежних, не очень-то отличались от своих предшественников сообразительностью и дальновидностью, а потому вычислить их не составило труда. Как и убедить в собственной тугодумности и легкомысленности. Нет, ну кто в здравом уме поверит в то, что беглец, сумевший ускользнуть прямо из-под носа надзора, вдруг без опаски объявится в одном из питейных заведений, причём, находящемся на территории придворцовых владений? Только идиоту подобное в ум придёт. Но, видимо, надзорные не только не усомнились в недалёкости своего подопечного, но ещё и обрадовались такому повороту и теперь старательно пытались выдавать себя за обычных посетителей. А владелец кабака — тварь редкостная, сразу отправил весточку во дворец. Выслужился, зараза. Ну, ничего, когда придёт время, всем воздастся по заслугам. Хотя, если честно сказать, в нынешней ситуации это только облегчило задачу Нойтенштеггеру. Не самому же на себя кляузы писать?

— Где он? — надменный женский голос Нойт узнал сразу.

— Госпожа, повелитель будет недоволен... — один из надзорных попытался избежать неприятностей.

— А откуда он узнает? — ехидно спросила Анариссия.

Нойт даже поаплодировал своей бывшей возлюбленной, представляя, как сейчас трясутся те, кому не повезло оказаться в это мгновение в кабаке.

Цоканье острых каблучков раздалось совсем рядом, Нойт усмехнулся. Ничего не боится Анариссия, идёт напролом. Что ж, так даже интереснее играть. Пусть первый ход ожидался от дядюшки, но не выступать же против судьбы, которая привела к его дверям вампиршу?

— Нойт, открывай! Я знаю, что ты здесь! — по двери двинули ногой.

— Я не жду гостей, — ответил Нойт из глубины комнаты. Защиты никакой не было, а потому незачем утруждать себя. Анариссия не будет изображать учтивость.

Выводы Нойтенштеггера оказались верными. Вампирша не стала дожидаться приглашения, переместившись внутрь.

— И поэтому не удосужился спрятаться получше? — брезгливо сморщив хорошенький носик, Анариссия осмотрела комнату. Для неё это настоящая дыра, и скрывать своё отношение к данному факту она не собиралась. А вот Нойту было совершенно безразличны недостатки заведения, он не думал задерживаться здесь надолго. План его сработал, пусть и с небольшими изменениями, а раз так, то скоро придётся делать очередной шаг.

— От кого мне прятаться? Я оправдан в совете, — усмехнулся Нойтенштеггер.

— Поэтому и сбежал от надзора? — вампирша не отступала от выбранной тактики общения. Всё те же язвительные вопросы, всё та же интонация. Нойт пропускал все уколы и подначки мимо, они его нисколько не задевали. Он попросту лениво отвечал на вопросы, будто бы не замечая стараний Анариссии.

— Сбежал? Нет, просто отлучился на пару дней по личным делам.

— И где теперь твои «личные дела»?

— Отчитываться ни перед кем, особенно, перед тобой, не собираюсь. И, как я сказал прежде, никакого разговора не планировал, — Нойт сделал вид, что собирается беседу

закончить и назойливую гостью выставить.

Анариссия уходить не торопилась.

— А зря. Нам есть что обсудить.

— Разве? — высоко вздёрнув левую бровь, вампир криво усмехнулся.

— По-моему, ты чересчур наивен.

— Не вижу причин, по которым ты смогла сделать подобный вывод, впрочем, мне всё равно. Я и так потратил много времени на пустую болтовню.

— Неужели ты совсем не боишься?

— Тебя? Нет. Я теперь знаю, на что ты способна, а потому не собираюсь подставляться второй раз.

— Я сейчас вовсе не о той глупой шутке, что отправила тебя в мир людей, — Анариссия тряхнула головой, отчего её иссиня-чёрные волосы веером рассыпались по плечам.

— Шутке? Ты называешь это шуткой? — Нойт разозлился по-настоящему, а потому навис над Анариссией карающим демоном и даже хорошенько встряхнул негодницу.

— Не знаю, чем ты так недоволен, — вампирша улыбнулась. Ей всё-таки удалось пробиться к истинным чувствам, а, значит, она имеет преимущество в этой партии. — Вернулся ты быстро, да ещё и получил приятный бонус.

— А ты не задавалась мыслью: нужно ли мне такое счастье?

— Хочешь сказать, что женился лишь для того, чтобы отомстить мне? — острый коготок кокетливо ткнулся в грудь Нойта. Вампир шумно выдохнул. Ему так сейчас хотелось свернуть шею этой двуличной твари, но вряд ли получится, тут нужна особая подготовка, повелитель не мог не позаботиться о защите для своей дочери.

Анариссия же подумала, что реакция бывшего жениха говорит о том, что она ему по-прежнему небезразлична. Глаза полыхнули торжеством. Она продолжила наступление.

— Дорогой, ну, зачем тебе было так стараться? Ты же знаешь, как я тебя люблю, а всё, что было прежде, можно считать лишь проверкой. Ты же сам должен понимать, что моим мужем сможет стать только самый достойный из рода мейвинов, — преданно заглядывая в глаза бывшего жениха, Анариссия запрокинула голову.

— Неужели? Мне трудно в это поверить после того, что со мной приключилось.

— Брось. Если бы я тебе желала зла, то не стала бы давать и ничтожного шанса. И отец не страдает излишним милосердием к своим истинным врагам, ты же знаешь, — женские ладошки удобно расположились на плечах Нойтенштеггера, сама вампирша теснее прижалась к его телу.

Это было похоже на правду, но Нойт уже не доверял Анариссии. Слишком дорого обошлась ему та «проверка», да и не было больше никаких чувств, кроме отвращения и ненависти.

— Даже если ты говоришь правду, ничего нельзя изменить. Я женился, и теперь навсегда связан с другой.

— С человечкой? Не смей меня. Этот союз очень легко разорвать, — Анариссия праздновала свою победу. Не считать же настоящей проблемой такие пустяки типа брака с человечкой?

— Но брак был признан на совете, — Нойт нашёл ещё один весомый аргумент, желая посмотреть, как будет Анариссия выкручиваться.

— Отец решит этот вопрос, не переживай, — вампирша кошкой потёрлась о грудь мужчины. Но её отстранили:

— Дяде я вообще не доверяю, — признался Нойт, нахмурившись.

Анариссия немного подумала, а потом улыбнулась:

— Так не любишь повелителя?

— Это не тайна, думаю, и он не питает ко мне нежных чувств и с удовольствием избавился бы от меня, если бы не обстоятельства.

— К сожалению, ты прав. Отец почему-то тебя недолюбливает, и меня всё время отговаривал от встреч с тобой. А я так страдала, ты не представляешь! — Анариссия трагически закатила глаза и театрально прижала ладонь к груди. Низкий вырез декольте призывно обнажил содержимое.

Нойту с трудом удалось сдержать самообладание. До чего же гнусная тварь! На ходу подстраивается под обстоятельства!

— Не будем о прошлом, сама видишь, что будущего у наших отношений нет.

— Но я не смогу жить без тебя! Почему ты так жесток со мной? — трагедию играли всё старательнее, не забывая привлекать взор мужчины к своим прелестям.

— Все претензии к своему отцу. Он никогда не отстанет от меня.

— Тогда я убью его! — прошипела вампирша.

— Что? — Нойт удивился такому резкому переходу.

— Да, я готова предать того, кто дал мне жизнь, но всё это ради тебя!

— Я не могу поверить своим ушам! Ты готова бросить вызов повелителю?

— Ты можешь верить мне, я говорю правду. И ради нашей любви ты мне поможешь.

— Так, здесь след снова обрывается, значит, ещё один прыжок. Весьма неплохо для того, кто совсем недавно получил магические способности. Но всё-таки глупо. Это отстрочит нашу встречу, но никак не отменит её.

Варлиссир прислушался к своим чувствам и понял, что очень голоден. И вовсе не физический голод сосал его нутро, нет, его жгла жажда крови. Пара зверушек, что он выпил, дала небольшой приток энергии, но разве способна такая замена удовлетворить потребности повелителя? Нет, нужно снова возвращаться в мир людей. Пусть пока человечка потрясётся, ожидая своего преследователя, это тоже неплохой способ вымотать противника, а за это время можно хорошенько пополнить свой резерв, вернуться, а уж тогда и закончить дело.

Перенос в мир людей потребовал полной концентрации, ведь энергии едва хватило на такое затратное действие. Обидно, из-за этого придётся вести охоту по правилам, выслеживать, красться, нападать. И постоянно опасаться того, что жертва может воспользоваться его временной слабостью и доставить неприятности. Да, придуманные людьми орудия самозащиты весьма неплохо справляются со своей задачей, а ведь люди совсем дикие, что за несовместимость?

Вампир тряхнул головой, пытаясь очистить разум. Сейчас нужно собраться, а не размышлять о несоответствиях в системе мироздания.

Паутинка переноса наполнилась энергией, и Варлиссир нырнул в неё. Он уже осознанно выбрал ту окраину, где в последний раз охотился. Место тихое, проблем быть не должно. А одинокого путника подстеречь несложно, понадобится лишь терпение. Солнце стояло высоко, вампир довольно сощурился. Сегодня у него будет новый опыт. Прежде он выходил на охоту, когда на город опускалась ночь, а вот теперь есть возможность испытать иного рода развлечение. И начинать надо с выбора места засады.

Повелитель быстро огляделся. Нельзя торчать истуканом посреди улицы. Люди обязательно заподозрят нехорошее: слишком непрезентабельно он выглядел после путешествия по грязным оврагам и обломкам. Взгляд вампира сразу зацепился за старую подворотню. Одна створка, проржавевшая чуть ли не насквозь, была распахнута настежь, вторая ещё добросовестно выполняла свою основную функцию, прикрывая наполовину проход. Самое удобное место для его планов.

Нырнув за дверь, Варлиссир прижался к стене и стал ждать, прислушиваясь. Его совершенно не интересовали посторонние звуки, он вычленял среди множества только те, что помогали засечь потенциальную добычу. Вот где-то в глубине двора лязгнула входная дверь и раздались шаркающие шаги. Вампир брезгливо поморщился. Как бы ни нуждался он в человеческой крови, но связываться с древней старухой не желал, нет в её жилах того бодрящего нектара, играющего всеми красками жизни. А вкус увядания и тлена не привлекает даже с голода.

Пропустив старушонку, повелитель вновь насторожился. По тротуарной плитке зацокали каблучки, вскоре их обладательница вошла под арку дома. Варлиссир сразу подобрался, готовясь к нападению, но вдруг с другой стороны, с улицы, к подворотне подъехала гремящая и нещадно смердящая повозка, из которой вывалилась компания крепких мужчин. Князь тьмы досадливо попятился. Сейчас он был не в том состоянии, чтобы ввязываться в бой с несколькими противниками. Придётся снова ждать подходящего

случая.

Выдержку повелителя испытывали ещё несколько раз. Сначала мимо ворот прошли какие-то оборванные пьяницы, радостно обсуждавшие свою удачу. Вампир только убедился лишний раз в дикости аборигенов. Разве можно считать удачей то, что повезло на помойке найти десяток грязных пустых бутылок? Бред какой-то. Но для людей на самом деле их трофеи были за счастье. Впрочем, чего с них взять? Запах давно не мытых тел и многодневного перегара вызвал приступ дурноты повелителя и ничего больше.

Лишь стихли за углом шаги бродяжек, как вампир снова сделал стойку. К подворотне двигалась весьма подходящая добыча. Дети. Беззащитные и очень-очень аппетитные, полные энергии и сил. Ватага детишек, беззаботно визжа, смеясь и громко крича, промчалась мимо, вызвав раздражение вампира. Вот он, настоящий нектар жизни, этой порции как раз хватило бы, но... Детей сопровождали взрослые: двое мужчин и женщина. Если бы Варлиссстир был в форме, то его бы лишь порадовала подобная удача, он легко бы справился со всеми, но сегодня приходилось довольствоваться более скромной добычей. Да и ту ещё необходимо найти. Если сначала прохожих было много, то теперь, по какому-то странному стечению обстоятельств, вообще никто не приближался к подворотне.

Прошёл час.

Внутренний голод разгорался всё сильнее, во рту стало так сухо, что с трудом удавалось двигать языком, уже и пальцы начали подрагивать, как после сильного похмелья. В голове, в унисон ударам сердца, билось одно и то же слово: кровь, кровь, кровь. Сейчас все разумные мысли уходили на дальний план, вампир готов был забыть о предосторожностях и просто накинуться на любого, кто войдёт под своды арки. Собственная жизнь перестала казаться первостепенной ценностью, существовал лишь бешеный голод.

Никогда прежде повелитель не испытывал такого. Нет, случалось, конечно, что хотелось глотнуть горячей крови, но это была, скорее, физическая необходимость. А сегодня всё походило на настоящую одержимость.

Варлиссстир обхватил плечи руками, стараясь хоть немного успокоиться. Всё, решено, кто бы сейчас ни оказался рядом, того он и выпьет. Это снимет первоначальную жажду и позволит использовать новые возможности для очередной охоты. Князь тьмы подумал, что одной жертвы будет недостаточно. И, словно в ответ на его размышления, в подворотню вошёл гость. Худой сутуловатый мужчина, молодой, но совсем слабый, с таким справиться сможет и неймен.

Дождавшись, пока жертва подойдёт поближе, повелитель бесшумно выскользнул из своего укрытия. Человек даже не успел вскрикнуть, так молниеносно вампир набросился на него и впился в шею клыками. Кровь весело забулькала, орошая одежду несчастного багровыми потёками. Варлиссстир торопливо начал глотать живительную влагу. Несколько секунд — и пустой сосуд отброшен прочь за ненадобностью.

— Хор-рошо! — рыкнул вампир, облизывая губы. Энергия бурлила в его жилах, теперь он был готов ко встрече с любым противником. И прятаться нет нужды. Зачем? Он сумеет завладеть своей добычей до того времени, как та осознает опасность.

Вот послышался негромкий разговор, затем под арку вступили две женщины. Варлиссстир, не раздумывая, кинулся на них. Сбил с ног обеих, в одну тут же вонзил зубы. Истошный крик второй, отражённый дворовым эхом, сладкой музыкой зазвучал в ушах вампира. Он не стал отвлекаться на крики о помощи, сглатывая тёплую кровь. Прикрыв глаза, повелитель наслаждался. Как же приятна эта охота, сколько разнообразных эмоций и

ощущений дарит ощущение вседозволенности и могущества!

Пока повелитель ненадолго отвлекся, упиваясь своим величием, вторая жертва смогла собраться и выскочить на улицу.

— Помогите! Спасите, ради всех святых!

Женщина кинулась прямо под колёса проезжающего мимо автомобиля.

Водитель резко затормозил, но избежать удара всё равно не удалось.

— Сумасшедшая, куда прёшь?!

Выскочив из машины, шофёр подбежал к женщине.

— Спасите, умоляю, я отдам последние деньги.

— От кого спасать-то? — мужчина недоумённо покрутил головой по сторонам.

— На меня напал зверь! — вцепившись в водителя руками и трясясь всем телом, женщина начала задыхаться.

— Точно, сбрендила, — сделал вывод мужчина: улица была совершенно пуста. — Ладно, садись, подброшу тебя до больницы.

Повелитель из-за ржавой створки равнодушно наблюдал за происходящим. Вместе с магией вернулся и здравый смысл. Жажда была утолена, так ради чего рисковать лишний раз? А если нужно, то он и другую добычу поймаёт.

Второе возвращение гнома стало совсем унылым. Потрёпанный и усталый, он плюхнулся прямо на пол возле двери и прикрыл глаза. Видимо, защиту поставили и на самом деле хорошую, Номос так и не смог найти в ней брешь.

— Что ты хочешь? — хмуро спросил он через десять минут напряжённого молчания, взглянув на меня исподлобья.

— Я? От тебя? Ничего. До недавнего времени я вообще не подозревала о твоём существовании, так почему должна иметь относительно твоей особы какие-то планы?

— Я почти поверил, что ты человек, и как жестоко я ошибся! Но второй раз ты меня не обманешь. Вампиры хитрые, и ничего у них не бывает за просто так. И ты не исключение, — толстый и короткий пальчик обвиняюще ткнулся в мою сторону.

— Лестный комплимент, но мне он вряд ли подходит.

— Не прибедняйся, тебе всё равно меня не провести снова. Говори свои условия. Я во что бы то ни стало должен вернуться домой, и не позднее, чем завтра, — гном был уверен, что сможет со мной договориться.

— А почему не позже?

— Потому что иначе моя магия начнёт иссякать. Гном без родных гор пропадёт, — Ном так горько вздохнул, что мне стало его на самом деле жаль.

— От тебя мне ничего не надо, но и выручить тебя я не в силах. Сама заперта в этих стенах.

Мне не поверили. Гном решил, что я просто торгуюсь и таким образом повышаю ставку.

— Ладно, понимаю. Так что? Золото, камни? А, может, ты нацелилась на горный посох? — гном с прищуром посмотрел на меня.

Кажется, мне предложили очень дорогую вещь, но ведь я же правду Номосу сказала. Открыть ему проход я не могу.

— Извини, но я на самом деле не знаю, как помочь.

Гном снова внимательно посмотрел на меня, попыхтел, подёргал усы.

— И что прикажешь делать? Смиренно ждать прихода смертного часа? Говори цену.

Я пожала плечами, но задумалась. Раскрывать все свои тайны было нельзя, переубедить гнома, видимо, тоже не удастся, остаётся найти компромиссный вариант. Только на ум совсем ничего не приходило. Ведь я точно такая же пленница в этом дворце, пусть моё затворничество и добровольное.

— Может, подземный ход выкопать? — несмело предложила я.

— Ты ненормальная? — вместо ответа хмуро спросил гном.

— С чего бы это? — мне стало обидно. Почему каждый старается меня задеть? Даже вот этот несуразный коротышка?

— Магии всё равно: по земле, под землёй или над землёй ты соберёшься выбраться, она везде одина, — в голосе гнома была истинная обречённость, и ответил он мне лишь по инерции.

— А-а, вон что. Прости, не знала, — пришлось ещё и самой извиняться.

Опять моё невежество в области магии выставило меня в неудобном свете. А Номос склонил голову, нахмурил кустистые брови и подёргал теперь густую бороду, прищурился как-то по-особенному, а потом выдал вердикт:

— Ты странная какая-то...

— Да нет ничего странного, просто я мало что знаю о магии. Совсем недавно у меня её не было совсем, — я улыбнулась. Уж немного-то можно рассказать о себе?

— Дык, ты из обездоленных, что ли?

Я посмотрела на Номоса непонимающе.

— В каком смысле?

— Дык, у всех бывают неполноценные дети, — уверенности в последнем у гнома было маловато, видать, о жизни других разумных он знал так же мало, как и я о магии, и судил лишь по своему народу.

— Я не знаю, как ответить, не всё так просто, — осторожно сказала я.

— Но сейчас у тебя магия есть? — маленькие глазки гнома без отрыва смотрели на моё лицо, стараясь не пропустить ни одной эмоции.

— Да, — я спокойно отнеслась к таким гляделкам.

— Тогда, может, ты попробуешь меня выпустить?

Опять разговор свернул на знакомую дорожку. Пришлось собрать всё своё терпение и ответить без раздражения:

— Я пока не очень разбираюсь в особенностях тонких материй, потому результат вряд ли окажется ожидаемым. И рисковать я не собираюсь.

Видя мою неуступчивость, гном снова задумался, надолго выпадая из разговора. Я не мешала.

Наконец шестерёнки в голове Номоса сделали свою работу, и он задал очередной вопрос:

— Значит, говоришь, защиту на замок накладывал твой муж? И без его крови мне её не преодолеть?

Я кивнула, подтверждая очевидное. Конечно, нельзя сказать, что только защита Нойта была на дворце, но, видимо, отмычка от магии инкубов у Номоса имелась, без неё гном вряд ли бы решился на диверсию. Вот и интересовался гном сейчас исключительно магией вампиров.

— Получается, что так, — развела я руками.

— Тогда мне нужна твоя кровь! — глаза гнома радостно сверкнули.

Вывод сделан был вполне логичный. В моих венах теперь имелась частичка магии Нойта.

— Пять капель? — подозрительно уточнила я.

— Ага! — подтвердил гном, азартно трясая головой.

Я уже чувствовала себя уверенно в этой теме, а потому решила немного притушить пыл Номоса.

— А ты знаешь, что цена за подобную услугу возрастёт в разы?

— Хм, а говорила, что тебе от меня ничего не нужно, — гном язвительно сощурился.

Спорить с гномом было себе дороже, поэтому я не стала отвечать. А Ном основательно загорелся новой идеей.

— Дрок с тобой, я готов пожертвовать посохом, но, сама понимаешь, с собой я его не ношу.

— А если меня не интересует твой посох? Может, я хочу другую цену выставить?

На меня посмотрели снисходительно, даже фыркнули соответственно:

— Вампиру — гномьи услуги? Не смехи.

— И всё-таки? Я ведь могу заставить тебя сделать что-нибудь такое...

Я понизила голос и постаралась напустить страха на гнома.

— Вот заладила! Такое-эдакое! Нет у меня иного выхода! Я сейчас готов сделку заключить даже с владыкой пустоты.

Гном крепко дёрнул себя за бороду. Этак к концу разговора растительности на лице Номоса не останется вовсе. Однако это всё глупости, нужно думать о другом.

Я вздохнула, предчувствуя новые неприятности для себя.

Да, ситуация... согласишься — последствия не просчитать: Нойта здесь нет. Это у него стратегия сразу выстраивается, а я вечно попадаю в истории из-за пробелов в знаниях о магическом мире и собственной недалёковидности. А откажешься — так придётся потом всю жизнь себя винить в смерти гнома. Он мне, конечно, не близкий родственник и даже не друг, но всё равно как-то не по совести. Получается, что снова выбор без выбора.

— Возможно, что я соглашусь помочь тебе, и по цене мы договоримся. Но останется ещё одна проблема, — я постаралась предусмотреть хотя бы самые опасные для меня детали.

— Какая?

— Ты вернёшься домой, а я останусь без защиты.

— Ерунда, я восстановлю контур, — уверенно ответил гном.

— А мой муж потом сможет через него пройти?

— Конечно.

— А кто-нибудь другой? — я подумала, что лучше сразу разъяснить для себя этот вопрос основательно. Вдруг мне придётся здесь прятаться не пару дней и не неделю, как тогда ко мне Фаррен попадёт?

— Я смогу.

— И всё?

— А тебе ещё кто-то нужен?

— Инкуб, — со вздохом сказала я.

— Так, постой. Ты что-то говорила о том, что заплатила кровью за гостеприимство двуипостасных?

— Ну, да.

Всё было, конечно, немного не так. Но раз я уже сказала гному об этом, то теперь поздно отыгрывать назад.

— Получается, у тебя связь и с инкубом, и с вампиром?

Что-то долго до гнома доходят очевидные вещи. У меня даже самооценка немного повисилась.

— Получается, — улыбнулась я.

Но гнома, как оказалось, интересовала вовсе не связь между мной и представителями других рас. Он в моих словах нашёл лишь подтверждение того, что я соглашусь на договор.

— Дык, тогда чего мы ждём? Я тебе посох или что ты там ещё сама захочешь, а ты мне кровь.

— И защита будет работать, как и прежде? — я поняла, что готова принять условия Номоса.

— Будет. Договор?

Ритуал передачи крови получился совсем не таким, как я предполагала. Сегодня мне не пришлось долго ждать его завершения. А было дело так...

Гном в течение десяти минут увлечённо ворошил содержимое своего мешка, потом радостно извлёк из него золотой гребешок, отделанный россыпью камней, немного поколдовал над ним и протянул мне.

— На, уколи палец.

Я послушно взяла в руки гребень и острым зубчиком, что выделялся на фоне остальных, ткнула мизинец.

Золото окрасилось кровью, гребень тут же выхватили из моих рук, после чего Номос сноровисто втянул рубиновую каплю с острой иглы губами. Мой палец его совершенно не интересовал. Больше внимание было уделено золотой вещице. Ном опять колдовал над гребнем, словно забыв обо мне. Хотя чему удивляться, мне же рассказывали, что чужих женщин гномы не любят, а вот к золоту у них отношение совсем иное.

Подумав о том, что передача крови может затянуться, а гнома время поджидает, я решила напомнить о своём присутствии.

— Кхе-кхе... Когда продолжим?

Конечно, вопрос был глупым, ведь гному требовалась отнятая кровь, а не добровольно отданная. Но Ном не стал язвить по этому поводу. Он обернулся ко мне и посмотрел на обиженную руку.

— У тебя ранка затянулась? — с беспокойством спросил он.

Я покрутила ладонью, рассматривая палец. Как и прежде, никаких следов от кровопускания не обнаружилось.

— Да, — ответила я.

Кажется, мне не поверили.

— Дай посмотрю, — требовательно произнёс гном.

Я доверчиво протянула ладонь Номосу, и тот без промедления вонзил в мою руку сразу четыре зубца гребёнки. Возмущённо пискнув, одёрнула ладонь. Ном в голос забормотал какую-то абракадабру, а потом поочерёдно слизнул кровь с зубьев гребня.

— Вот и всё, — вытирая губы, хмыкнул коротышка.

Мне пришлось признать эффективность гномьего метода отъёма крови.

— Ловко. Инкуб целый день потратил на обряд.

— Дык эти двуипостасные только и умеют головы дурить, а как до настоящего дела доходит, так и вся прыть куда-то исчезает, — неприязненно отозвался Номос.

Обсуждать достоинства и недостатки инкубов мне не хотелось. Необходимо узнать, подействовал ли ритуал.

— И как ты себя чувствуешь? — спросила я, с любопытством поглядывая на гнома. Когда Фаррен кровь получил, сразу эффект стал виден, а тут как-то непонятно. На первый взгляд, никаких изменений не произошло.

— Необычно, — Ном повёл плечами, будто бы разминая мышцы, прикрыл глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

— Но обряд подействовал? — уточнила я.

Мои слова задела Нома.

— Само собой. Что, я — неумеха какой? — доброты во взгляде гнома, брошенном на меня исподлобья, было мало.

— Я не хотела тебя обидеть, — сказала я примиряюще. Вроде теперь не чужие друг другу, и отношения нужно сохранять дружеские.

Но мои старания гном не оценил. Мыслями он был уже далеко отсюда, поэтому снова копался в мешке, укладывая свои ценности. Мне оставалось лишь наблюдать за процессом.

Наконец Ном старательно затянул узел своего мешка и обернулся ко мне.

— Ладно, некогда мне с тобой тут разговаривать, меня дома ждут, — ворчливо сказал он, закидывая сокровища за спину.

— А когда ты вернёшься?

— Ну, не знаю... Я устал, да и дома дел теперь поднакопилось, — Ном отвёл глаза в сторону и потрянул своей ношей, устраивая её на плечах удобнее.

Я не была человеком меркантильным, но договор с гномом мы заключили, а потому мне не терпелось посмотреть на своё приобретение. Очень уж соблазнительной вещью в моём воображении рисовался гномий посох, настоящее сокровище.

— И сколько мне ждать обещанного тобой?

— Дык, сроки-то мы не обговаривали, — глаза гнома блеснули хитрецей. И я поняла, что снова упустила важный пункт договора. Ничему меня не научила история с Нойтом. Эх... А гном тут же воспользовался моей доверчивостью. Вот пройдох! Вздумал меня обвести вокруг пальца! Ну, ничего, и на него найдётся управа. Как только Нойт вернётся, сразу же нажалуюсь на мерзкого коротышку, что задумал дурить меня.

Я в красках представляла встречу Нойта с гномом. Вот будет потеха! А сейчас будем делать вид, что всё идёт по плану, пусть Ном подёргается. Кое-чему я у вампира научилась.

— Ну и ладно, — с улыбкой сказала я. — Счастливого пути.

Гному моя реакция не понравилась. Ага! Надеялся, что я начну спорить, ругаться и угрожать? А вот и не угадал!

— Чего замер? Кажется, ты спешил? — я посмотрела на диванчик за своей спиной, зевнула для убедительности.

— Дык, мне освоиться ещё надо, — подозрительно глядя на моё довольное лицо, сказал Ном.

Дальше идём в наступление:

— Да, и с защитой постарайся. Если вдруг со мной что-то случится, весь ваш мир пострадать может.

— Это с чего вдруг? — подозрительность гнома увеличилась в разы.

Я настолько осмелела, что решила дожать Номоса.

— Ты же говорил, что хорошо знаешь вампиров?

Гном почесал макушку, пригладил волосы ладонью и негромко ответил:

— Всякое поговаривают... Впрочем, про гномов тоже сказки сочиняют.

То есть, дружочек, ты намекаешь, что нечего верить рассказням? И моя угроза нисколько не впечатлила? Не верю. Вон, как бегают глазки-бусинки, и ушки в тон волосам сделались. Надеешься, что я сейчас рассмеюсь и скажу, что шучу?

Нет, дружок, не буду я тебя успокаивать.

— Но ты же не хочешь проверить эти разговоры на своей шкуре? — я, словно невзначай, облизнулась и посмотрела на шею гнома.

Номос крикнул, прикрыл шею руками, а потом изобразил тусклую улыбочку.

— Не знаю, с чего ты так всполошилась? У нас честный договор, я своё слово привык держать.

Ага, подействовало всё-таки. Кажется, у меня начинает получаться быть вампиром.

— Тогда я спокойна.

Гном навьючил свой мешок, и потопал к двери. Но, уже взявшись за ручку, обернулся.

— Кстати, давно хотел спросить, а куда все двуипостасные подевались?

— Вседержитель решил немного развеяться. Одному путешествовать не по статусу, вот и прихватил с собой окружение.

— А ты, стало быть, ни при чём?

— Мне просто нужно было где-то спрятаться.

Ном не поверил, это было видно по его глазам. Однако других вопросов тоже задавать не стал.

— Понятно. Что ж, пожалуй, мне и вправду пора. Прощай, — махнул он мне своей пухлой ладошкой.

— До свидания, — менторски поправила я гнома.

Гном поправил мешок и шагнул за дверь.

Прошло пять минут, десять, полчаса... Номос не возвращался. Будем считать, что эксперимент завершился удачно, гном смог выбраться из замка.

Я потянулась и зевнула. Ночь как-то незаметно кончилась, а поспать я не успела. Ну, ничего. Режим соблюдать меня никто не заставляет, а потому могу и до обеда в постели проваляться. А потом уже подумаю о том, чем себя занять.

Повелитель не стал задерживаться в мире людей. Пусть ему и хотелось продолжить охоту, но о деле вампир не забыл. Портал он направил сразу в то место, где последний раз нашёл метку перехода. Сегодня задача казалась настолько простой, что он сам удивлялся, как так могло получиться, что человечка ускользнула прямо из-под носа. Не иначе, виной тому излишняя расслабленность. Но второй раз он ошибки не допустит.

Внимательно осмотрев метку, Варлиссир тут же начал вливать в неё магию, чтобы пройти по следу. Шаг — и вампир стоит возле ворот большого замка. Очень интересно. Получается, что человечка смогла договориться с одним из самых богатых инкубов, у которого имеется неплохой набор укрытий на непредвиденный случай? Неприятное известие, но выручить девицу данное обстоятельство не сможет. Повелитель в силах вскрыть любую защиту.

Сегодня Варлиссир решил не прятаться, а идти открыто. Как показала практика, это будет намного действенней. Время даром не потратит, да нервы побережёт. На эффект неожиданности полагаться не приходится, у человечки теперь тоже магия имеется.

Повелитель снова досадливо скривился. Всё идёт не по плану. Хорошо, что магия перерождённой пока находится в нестабильном состоянии, а потому долго бегать девица не сможет. Не тот уровень. А вот племянничка он недооценил. И перстень на пальце паршивца, и обряд проведён. Правда, в этом есть и положительные моменты. Раз Нойт рисковал ради человечки, значит, она важна для него, а отсюда следует, что и надавить на него получится без лишних проблем. Впрочем, поразмышлять об этом можно позже. Сначала пленницу необходимо доставить во дворец ночного мира.

Только Варлиссир нацелился на защиту замка, как прямо перед ним замерцал портал. От наглости человечки князь тьмы на мгновение растерялся, чем и воспользовалась беглянка. Она открыла новую воронку, и теперь повелителю пришлось заново настраиваться на след человечки.

— Дрянь! Мерзкая, ничтожная дрянь! Ну, ничего, как только перстень окажется на моём пальце, я рассчитаюсь с обоими! И я не дам так просто умереть, будете в голос звать смерть, а я наслаждаться этой дивной музыкой!

Сегодня князь тьмы только на словах дал выход своему гневу. Тратить драгоценную энергию на разрушение и в первый раз было глупо, а уроки Варлиссир усваивал хорошо.

Влив энергию в погасшую паутину переноса, повелитель настроил свой портал на нужные координаты и шагнул в воронку. Он был уверен, что теперь человечка никуда не денется. У неё ведь нет той мощи, что плескалась сейчас в жилах вампира. На губах Варлиссира даже улыбка появилась, когда он вынырнул из паутины переноса. Впрочем, она быстро угасла. Вместо человечки, которая должна была без сил лежать на земле, светился контур нового портала.

Да что, в конце концов, происходит? Она тоже человеческой крови напилась?

На мгновение Варлиссиру стало страшно. А вдруг ритуал, проведённый племянником на своей жене, сумел объединить невозможное? И кровь, способная повышать потенциал одарённого, сама приняла в себя магию, образовав доселе неизвестную разновидность разумных созданий? Однако развиваться этой мысли повелитель не позволил. Если бы подобное имело хоть единичную вероятность, то было бы использовано за тысячелетия

существования мейвинов. А упоминаний об этом не было ни в законах, ни в рукописях, ни даже в сказках. Отсюда вывод: девке просто повезло, и она со страха смогла создать ещё один портал. Но теперь — точно последний. Третий раз активировав портал, Варлиссир заметил неладное: пальцы начало покалывать. А так всегда бывает, когда магические силы истощаются. Но это ведь ерунда какая-то! Даже без человеческой крови повелитель мог за один раз создать несколько межмировых порталов, а уж с обычными и вовсе проблем не было. Так что же происходит?

Князь тьмы попытался разобраться в случившемся и удостоил лишь беглым взглядом особняк за крепкими каменными стенами, где, несомненно, и пряталась его добыча. Вытянув перед собой руку, Варлиссир выпустил на ладонь тонкую струйку магии. Вернее, он хотел выпустить тонкую, а вместо этого с руки сорвался целый поток, взъерошив землю у ног вампира. Повелитель тотчас же перекрыл канал и озадаченно сдвинул брови. У него никогда не было трудностей с контролем силы. Почему же сейчас всё так неправильно?

Никаких серьёзных причин князь тьмы найти не смог, а потому объяснил произошедшее излишней торопливостью. Вероятно, он настолько спешил догнать человечку, что неосознанно влил в порталы силы намного больше, чем требовалось, да и сейчас порция энергии оказалась не такой лишь из-за того, что он хотел поскорее убедиться в том, что магический резерв почти пуст. Значит, необходимо контролировать свои эмоции ещё лучше.

Вывод был правильным, но он не давал ответа на вопрос, как быть дальше. Если попытаться пробить защиту замка, то, вероятно, энергии не останется совсем, а это может оказаться слишком опасным. От загнанной в угол человечки можно ожидать любой неприятности. Придётся взять небольшую паузу, чтобы восстановиться, а потом игра продолжится.

Князь тьмы не стал оборачиваться на особняк. Зачем? Пусть его добыча понервничает, размышляя, почему вампир отложил встречу. Но напоследок хорошенько приложил ругательствами и человечку, и инкубов, и племянника.

\*\*\*

Фаррен едва дышал после тройного пространственного скачка. Давно ему не приходилось так напрягаться. Если перемещаться на короткие расстояния, то энергетические затраты будут невелики, но инкубу необходимо выкладываться по полной, иначе вампир может заподозрить подвох.

Заглянув в щель ворот, Фаррен отпрянул. Его преследователь был уже здесь. Попытаться совершить ещё один прыжок или подождать? Князю тьмы потребуется время, чтобы расправиться с защитой, можно перевести дух, а заодно решить, куда двигать дальше. Инкуб нервничал, размышляя, как лучше поступить, за воротами стоял повелитель, тоже не предпринимая никаких действий.

— Чего он медлит? Задумал иную пакость? — инкуб снова глянул в щёлку. Вампир стоял спиной, поэтому Фаррен не мог видеть, чем заняты руки его противника.

Неизвестность всегда пугает больше видимой опасности, поэтому Фаррен почти решил на новое перемещение. Он лишь напоследок посмотрел на вампира, чтобы при активации случайно не задеть его своим порталом. В это самое мгновение повелитель повернулся в сторону от ворот, звучно выругался и торопливо двинулся прочь. Пешком.

Фаррен озадаченно захлопал глазами. Что происходит? Неужели повелитель передумал играть в догонялки? Выходит, что вампир отказался от первоначального плана, и теперь услуги инкуба обесцениваются?

По спине двуипостасного побежали мурашки. Как потом объясняться с Нойтенштеггером и его супругой? Почему-то сейчас страх перед повелителем не так пугал, как ожидание разговора с другим представителем ночного народа. Впрочем, чему удивляться? Объяснение у инкуба этому обстоятельству имелось. Действующий повелитель не имеет личной неприязни к самому Фаррену, а вот Нойтенштеггер как раз заинтересованное лицо.

И что делать в такой ситуации?

Фаррен глядел в спину повелителю и кусал губы в беспокойстве. А вампир уже преодолел спуск к низине и нырнул в густые заросли.

Что же вампир задумал?

Фаррен, не отрываясь смотрел на лес, в котором спрятался его преследователь. Вдруг раздался отчаянный визг какого-то животного, над деревьями взметнулась стая птиц.

И тут инкуба осенило: повелителю нужна кровь! Как бы странно это ни выглядело после того разрушительного буйства магии накануне, но вампиру потребовалось пополнение резерва.

А если подумать, то что тут странного? Сам Фаррен вон как устал после тройного перемещения, а вампир перед этим перетрутился и вообще: без сил лежал несколько часов.

Настроение инкуба немного повысилось. У него появилась хорошая перспектива на отдых, время, чтобы привести в порядок и мысли, и чувства. Вот подкрепиться бы ещё... Физический голод напомнил о себе скулящим желудком, инкуб кинул ещё один взгляд за ворота и направился в хозяйственное крыло дома. Самое время успокоить свои страхи и восполнить силы.

Сидя в мягком кресле и потягивая вино из хрустального бокала, Фаррен мысленно подсмеивался над собой и прежними переживаниями. А чего ему, собственно, бояться? Он ведь давно хотел попробовать на вкус энергию вампиров, так чем не повод?

После утомительного общения с гномом день у меня и впрямь начался поздно. Впрочем, торопиться мне было некуда. С ленцой прожевав нехитрый завтрак, что собрала себе на дворцовой кухне, я отправилась исследовать переходы и коридоры. Чем-то занять себя было необходимо, а подобная экскурсия, кроме утоления праздного любопытства, носит ещё и прагматический характер. Пока непонятно, сколько придётся гостить в этих хоромах, так лучше сразу выяснить, что к чему здесь. Заодно поближе познакомлюсь с укладом жизни и привычками двуипостасных, может, пригодится в будущем.

Переодевшись в привычную мне одежду, двинулась по коридору. Для начала разведваю, как всё устроено здесь, а в следующие дни займусь верхними этажами.

Я сунула свой любопытный нос в каждую дверь на первом этаже, обойдя своим вниманием лишь тот большой зал, в котором мне уже удалось побывать, когда мы были на приёме; посмотрела краем глаза на подсобные помещения. Везде чистенько, но как-то без фантазии. Любят инкубы комфорт, но что касается красоты без практического применения — это не в их стиле. Я думала, что только в коридорах пустые стены, а оказалась, что и комнаты обустроены так же. Если нужен мягкий ковёр, то он имеется, но не в виде украшения, а как полезная принадлежность. А всяких там вазочек, картин и прочих элементов декора у инкубов не предусмотрено.

После долгих блужданий по коридорам добралась-таки и до библиотеки, если можно было так назвать небольшое помещение с канцелярскими книгами. Другой литературы, к моему разочарованию, у вседержителя не имелось. В общем, это было и понятно. Зачем инкубам книги? Их развлечения совсем иного плана. Зато немного поняла, чем дорожат инкубы и как устроен их быт.

В общем, день прошёл плодотворно. Даже притомилась немного, заканчивая обход.

Совместив обед и ужин, решила просто лечь пораньше. Гулять больше не хотелось, больше делать нечего абсолютно. И как только люди в одиночестве живут?

Пришедшая мысль повеселила. Одиночество-то, оказывается, бывает совершенно разным. Одно дело, когда ты живёшь независимо от других, но в обществе, совсем другое, когда понимаешь, что в целом мире, кроме тебя, имеется лишь парочка представителей разумных, да и те от тебя далеко...

Интересно, как там Фаррен? Справляется?

С инкуба мысли как-то плавно перетекли на Нойта. Я призналась себе, что очень сильно жду его возвращения, но боюсь предстоящего разговора. Почему-то казалось, что снова я нашла себе очередной источник проблем. Знакомство с гномом можно считать выгодным приобретением для себя, ведь я планировала получить тот самый горный посох, только почему-то ситуация вызывала затаённое беспокойство. Сама не знаю, почему так получалось. Наверное, это всё-таки из-за неуверенности в себе, которую к тому же постоянно подогревали слова Нойта. Привык вампир смотреть на меня свысока, вот и я привыкаю к заниженным оценкам. А ведь, если подумать, не так-то уж и превосходит меня этот зазнайка. Если бы у меня с самого рождения имелась магия и знания были на уровне, то кичился бы Нойт своим величием в разы меньше. Хотя кого я обманываю? Вампир есть вампир. А у меня ни нахальства подобного нет, ни знатного происхождения.

Я улыбнулась. Всё-таки мне повезло. Другого такого мужа ни у кого нет, об этом можно

говорить смело.

Вот с такой мечтательной улыбкой на губах меня и затащило в сон.

\*\*\*

Нойтенштеггер бездумно постукивал пальцем по столу и безучастно смотрел на то, как в кабаке начинается ночная жизнь. Подтягиваются любители отвязно повеселиться, собираются неймены в надежде заработать без особого напряжения. Громкие разговоры, вульгарный смех распутниц, запах дешёвого алкоголя — обычная атмосфера подобных заведений. Всё это и в прежние времена вызывало у Нойта стойкое отвращение, а сегодня и вовсе. Вампир ежеминутно ожидал новостей, поэтому взгляд то и дело обращался к дверям. Кроме того, нарастала тревога, с которой вампиру бороться становилось всё сложнее.

Разные мысли тревожили Нойта. Во-первых, он сомневался, что выбранная им тактика окажется действенной. Раз за разом он спрашивал себя: не проще ли было бы начать действовать уже сейчас? Время весьма удачное для этого. Повелителя нет, имеется неплохая возможность завербовать себе сторонников, открыто заявив о праве на трон ночного народа. Во-вторых, Нойтенштеггер начал сомневаться и в успешности маскарада инкуба. Пока вампир находился на территории двуипостасных, он был уверен в успехе, но стоило ему вернуться в свой мир, как появились эти самые сомнения. К тому же, были и иные раздражители, что не давали покоя.

Самым главных из них являлась Анариссия. Вампирша, пытаясь расположить к себе бывшего жениха, хотела всеми способами продемонстрировать свою полезность, но без наличия главного действующего лица, ничего не могла предложить Нойту. И только надоедала частыми визитами в его временное пристанище. А ещё лорды надзора постоянно мозолили глаза, старательно изображая свою важность.

Нойтенштеггер стоически подавлял в себе страхи за прячущуюся в мире двуипостасных супругу и старался демонстрировать уверенность перед дочкой повелителя и свои негласным сопровождением. Но всё чаще ловил себя на мысли, что испытывает просто непреодолимое желание провести жёнушку.

— Да провались оно всё в пустоту! Не могу больше терпеть! — вампир порывисто встал, едва не опрокинув стол. Компания по соседству опасно покосилась на недовольного чем-то гостя, но быстро успокоилась, увидев, что лично им вспышка гнева ничем не угрожает.

Нойтенштеггер вернулся в комнату, оттуда выстроил портал до знакомых пещер, прошёлся по безмагическому пространству, сделав петлю, и снова открыл переход, уже не опасаясь быть обнаруженным. Лорды надзора, если даже заметят его пропажу, не смогут отследить последнее перемещение. Для этого необходимо мозги иметь, а у этой категории явный недостаток данного товара. Кроме того, Нойт не собирался надолго задерживаться в мире двуипостасных. Успокоит свои страхи и сразу вернётся.

Едва только вампир оказался перед дворцом вседержителя, как почувствовал неладное. Защита вроде бы и имеется, только она совершенно не того качества, что была прежде.

Нойт торопливо снял чары, прошёл внутрь и снова закрыл проход. Что-то было определённо не так. Нойтенштеггер даже не мог толком себе объяснить, что именно обеспокоило его, но тревоги добавилось значительно. Он прислушался к своим чувствам, определяя, где именно сейчас находится жена, и, крадучись, двинулся по дворцовому коридору. Лучше перестраховаться, чем попасть в неприятности.

Но страхи оказались беспочвенными. Человечка преспокойно спала. На губах девушки замерла улыбка, маленькая ладошка служила дополнением к подушке и уютно подпирала

щёчку, из-под одеяла трогательно выглядывала розовая пяточка. Немного полюбовавшись на мирную картинку, Нойт решил всё-таки разбудить свою избранницу.

— Лессандра, — негромко позвал он.

Проснулась девушка сразу.

— Нойт? Ты уже вернулся? — привстав в постели, обрадовалась она.

— Нет, я на пару минут, посмотреть, как у тебя дела. Нет проблем? — вампир улыбнулся. Ему было приятно эта милая непосредственность.

— Нормально у меня всё, — ответила девушка, но взгляд отвела. Нойтенштеггеру показалось, что человечка смутилась.

— Точно?

— Ну, да...

Подозрения вампира лишь укрепились.

— Мне кажется, ты хочешь о чём-то рассказать, — Нойт сурово сдвинул брови и скрестил на груди руки.

— Может, потом, ты ведь торопишься...

Вот теперь Нойтенштеггер на сто процентов уверился в том, что от него пытаются скрыть нечто важное.

— Рассказывай. Я никуда не уйду, пока не узнаю всё.

Сев на край кровати, Нойт продемонстрировал решимость идти до конца.

— Нойт, пойми, я не могла поступить иначе.

Как я и предполагала, новости Нойтенштеггера не порадовали. От слова вообще.

— Тебя нельзя оставить одну даже на день! Ты хоть понимаешь, что теперь твоя безопасность зависит от одного лишь желания гнома? Да этот прохиндей обвёл тебя вокруг пальца! Представляю, как он сейчас за кружкой ужасного пойла, что, по какому-то нелепому недоразумению, называют кровью гор, бахвалится перед сородичами, со смехом рассказывая о доверчивой простушке, — расходился вампир.

— Ну и пусть, мне-то от этого что?

— Да, говорить тебе о том, что такое репутация, видимо бесполезно... Я вот одного не пойму. Неужели ты на самом деле верила, что гном отдаст тебе посох? — Нойт склонил голову на бок и оскалил клыки в ехидной усмешке.

— Ну, не знаю, мне, по большому счёту, не очень-то он и нужен. Я плохо представляю, что это за вещь, — пожала плечами я.

Это признание разозлило Нойта ещё больше, хотя, казалось, куда больше-то... Он теперь уже не кричал, а шипел на меня.

— Ага, получается, ты помогала бородатому из чистой благотворительности? Рисковала своей жизнью, моей, жизнью нашего ребёнка за просто так? Дура!

Я даже не стала оправдываться, понимая правоту Нойта. Да, дура. Но разве могла я спокойно смотреть на то, как гном умирает?

А вампир всё продолжал бушевать.

— За что судьба ко мне так неблагоприятна? Только начну думать, что впереди появился просвет, как на тебе! Своих печалей было мало, так нашёл подарок!

Понимая, что под подарком подразумевают меня и связанные с этим неприятности, я осмелилась всё-таки возразить:

— Может, обойдётся всё. И ты зря себя накручиваешь.

— Накручиваю? Я?

Нойт таким взглядом посмотрел на меня, что стало по-настоящему страшно. Несколько минут он пугал своей чернотой, а потом вдруг совершенно спокойно сказал:

— Собирайся.

— Куда?

— Будем прятать тебя у гномов, — сказал Нойт, вставая.

— Я не хочу у гномов, — я испуганно полезла под одеяло.

— А тебя теперь никто не спрашивает. В следующий раз будешь головой думать, прежде чем принимать такие решения.

— Нойт, пожалуйста... — попыталась я умиловить вампира, состроив самое жалостливое личико. Не помогло.

— Не трать моё время. У меня и так его совсем немного, — Нойт вздёрнул подбородок, и я поняла, что он не передумает.

Вот и дождалась. Скучать точно будет некогда, но я бы с удовольствием променяла намечающиеся приключения на несколько однообразных дней во дворце. Всхлипнула пару раз для проформы, но Нойт был непоколебим.

Вздохнув, вылезла из-под одеяла и пошлёпала к гардеробу.

— И что мне надеть? — спросила я вампира, открывая дверцу.

— Извечная женская проблема? — неприязненно фыркнул Нойт.

— Я просто хочу уточнить, можно ли мне надеть свои вещи? — замечание вампира меня задело. Никогда не гонялась за модой и не испытывала трудностей с выбором нарядов. И задала свой вопрос лишь из-за того, чтобы вновь не попасть в историю.

— Опять натянешь эти несуразные штаны? — Нойт кивнул на джинсы, что скромненько пристроились с краю.

— Чем они тебе не нравятся? — я подумала, что для дороги самая подходящая одежда.

— Мне очень даже нравятся, думаю, гномам тоже будет на что посмотреть.

Взгляд вампира красноречиво остановился на моих бёдрах.

Мои щёки вспыхнули. Всё время забываю, что в других мирах правила приличия несколько отличаются от наших, человеческих. А уж зная о том, что гномы не жалуют представительниц других рас, и вовсе стоило сразу понять, что лучше провокаций не допускать.

— А платье снова красное выбирать?

— Как хочешь. Я не тороплюсь поделиться со всем миром этой информацией. Да и гномам безразлично, простая ты человекка или обращённая.

— Зря ты так думаешь. Отношение к вампирам у гномов вполне определённое.

Нойт едва заметно поморщился, но ответил сразу:

— Да, нас недолюбливают, но в твоём случае точно разницы не будет. Какой из тебя вампир? — язвительно прокомментировал мои слова Нойт.

Моя выдержка дала сбой. Сколько можно надо мной насмехаться? Я же всё-таки тоже гордость имею!

Расправила плечи, вскинула голову и сказала:

— И хорошо. Не очень-то приятно осознавать себя тварью, отбирающей чужие жизни.

Всё моё старание Нойт смёл одной фразой:

— Ну да, конечно. Вы, люди, мяса ведь совсем не едите, и животных не убиваете.

— Это другое.

— Интересно, почему?

И этот бой я проиграла. Стянув с вешалки платье, подхватив чулки и туфли, буркнула:

— Мне нужно одеться, отвернись.

— Конечно.

Удивилась покладистости Нойта. Думала, опять скажет что-нибудь ехидное. Но он невозмутимо отвернулся от меня, а я для надёжности ещё и спиной к нему встала. Пока никак не могу привыкнуть к откровенным мужским взглядам, хоть и связывают нас супружеские отношения.

Торопливо сняла с себя пижаму, и воровато оглянулась: не подсматривает ли вампир? Нойт, не двигаясь, замер в паре метров от меня. Я решила, что лучше надеть чулки, а потом уже возиться с платьем, раз Нойт проявляет такое благородство. Пошатываясь на одной ноге, нагнулась, начала натягивать чулок на ногу, и едва дотянула резинку до колена, как тут же почувствовала горячие ладони на своей талии.

— Зачем же так напрягаться? Всегда можно попросить о помощи.

— Ты обещал не подсматривать! — я дёрнулась из рук вампира и повернулась к нему лицом, высказывая претензии.

— Когда это? — деланно удивился Нойт. — Ты просила отвернуться, я выполнил эту

просьбу. А сроки не оговаривались.

Нахально подмигнув, по моей фигуре прошлись плотоядным взглядом.

— Хорошо, впредь стану умнее и буду называть конкретное время, — грубо ответила я, скрывая смущение.

— Да, ты уж постарайся.

Вампир слитным движением опустился на колени и протянул руку:

— Давай сюда второй чулок, а то будешь полчаса возиться с одеждой.

Хотела снова бросить что-то резкое, но стоило мне лишь посмотреть в глаза Нойта, как в груди полыхнуло жаром.

— Лучше я сама, — слабо проговорила я.

— Хочешь поспорить?

По второй моей ноге, что была пока без чулка, провокационно прошлась ладонь, остановившись чуть выше колена.

— Что ты делаешь? — я едва не задохнулась от накативших ощущений.

— Пока ничего. Но если ты будешь и дальше тянуть, то, вероятно, сдерживать себя я уже не смогу.

— А если не буду — сможешь? — я снова глубоко вздохнула, когда ладонь вампира двинулась выше.

— Кто же в здравом рассудке будет давать подобные обещания, если искушение столь велико?

— Но ты же сам говорил, что времени у тебя нет, да и гномы...

— Думаю, они подождут. Брось этот чулок, — и посмотрели на меня так ожидающе.

Я покосилась на постель за своей спиной и тряхнула головой. Этот вампир скоро верёвки из меня вить будет. И явно, что не без магии здесь обошлось.

— Ну уж нет. К гномам, так к гномам! — я бросила чулком в вампира.

— Договорились.

Небольшая передышка, что использовал повелитель для восполнения магических сил, вновь привела его в хорошее настроение. Сколько бы человечка ни бегала, результат предсказуем. Если ей и удастся пара пространственных прыжков, то это будет последнее перемещение, и она окажется полностью во власти князя тьмы. И тогда будет неважно, чем пришлось пожертвовать ради достижения цели. И попорченная репутация, и неоправданный гнев, и даже полное магическое истощение покажутся пустяками.

Варлиссир усмехнулся. Все эти мелкие неудачи и трудности скоро будут вспоминаться как забавные истории, а главный приз займёт своё место на пальце достойнейшего.

Итак, пора продолжить охоту.

Вампир не стал возвращаться к особняку, а сразу же открыл воронку, не только активируя портал, но вливая в него добавочную порцию силы. Надо не просто пробить защиту, а, желательно, застигнуть человечку врасплох, исключив вероятность побега. Для этого необходимо сразу скоординировать вектора своего портала и того, по которому перенеслась человечка. У повелителя, в отличие от беглянки, был огромный опыт по работе с магическими потоками, и то, что не получилось сразу, можно списать лишь на желание поскорее закончить с этим делом.

Расчёты не подвели вампира. Защита была сметена в одно мгновение, да и точка переноса оказалась в нужном месте. Он вышел из портала прямо в той комнате, где и находилась его жертва.

— Ну, наконец-то, — ухмыльнулся вампир, увидев в кресле спящую девушку. На столике перед ней стояла бутылка вина, и повелитель понимающе кивнул: нервы необходимо успокаивать время от времени.

Вот и закончились его страдания. Птичка в клетке.

Повелитель немного подумал и решил, что лучше избежать проблем в будущем, а потому накинуд магический блок на пленницу, чтобы, проснувшись, она не смогла бы воспользоваться своими силами. Конечно, мощи Варлиссира она мало что могла противопоставить, но зачем зря беспокоиться?

— А теперь — домой.

Подхватив на руки человечку, вампир активировал портал в мир мейвинов.

А Фаррен в это время украдкой выдохнул, ещё крепче сжав веки. Пусть вампир думает, что он спит, так будет легче унять подозрительность повелителя в отсутствие сопротивления.

Перемещение князю тьмы через межмировой портал вновь далось с трудом. В этот раз Варлиссир решил, что это произошло из-за того, что ему пришлось потратить много энергии на подпитку человечки. Это было предпологаемо. Но только снова чувствовать себя пустым в магическом плане было неприятно.

Повелитель уложил пленницу на свою постель и усмехнулся. Кто бы мог подумать, что подобное могло случиться? Но сейчас сил не было даже на то, чтобы поохотиться, а уж заботиться о темнице для девицы и вовсе не представлялось возможным. Кроме того, столь ценную добычу он предпочитал держать под своим личным контролем.

Открыв дверцу высокого шкафа, что занимал половину комнаты, Варлиссир достал пару склянок с кровью. Запасов в покоях всегда было достаточно, но сегодня они

пришлись как нельзя кстати. Можно не только без спешки и лишних усилий восстановиться, но и обдумать дальнейшую стратегию.

Магия понемногу наполняла источник, возвращалось и желание действовать.

Бросив взгляд на постель, повелитель скривился. Человечка всё так же спала. Беспомощная и бледная. Надо же, какая слабая, даже не верится, что она могла так долго бегать. Впрочем, потому и нет у неё сил, что выложились, прыгая по порталам. Не для перерождённой такая нагрузка.

Варлиссир достал ещё одну склянку, быстро опорожнил её и снова посмотрел на бледное лицо. Прежде никаких эмоций, кроме брезгливости, девица не вызывала, а теперь князь тьмы заинтересовался. Ему было любопытно, почему вдруг племянник обратил на неё своё внимание. То, что брак заключён по обязательствам, было недостаточным объяснением. Подобные узы так же просто и разорвать, но Нойтенштеггер не сделал этого, а, наоборот, пошёл ещё дальше, проведя обряд, которого удостаивались немногие из мейвинов. Так что же необычного в этой человечке?

— А что-то ведь в ней определённо есть, — признал Варлиссир, взглядываясь в лицо девушки.

Конечно, после ритуала девица стала и выглядеть иначе. Исчезла нарочитая простоватость, появился некий намёк на аристократичность, а те черты, что отличали человеческую расу от мейвинов, добавляли экзотической привлекательности. Но было и ещё что-то, то, что влекло на уровне подсознания, животного инстинкта.

— Хм, а может, оставить её себе? — вдруг подумал Варлиссир.

Пришедшая мысль даже не ужаснула. Прежде, конечно, повелитель и смотреть в сторону девицы не стал бы, но теперь она уже не была человеком. По венам девушки бежала магия мейвинов, пусть чистокровной ей никогда и не стать, но большого позора от такого союза не будет.

Оценивающий взгляд прошёлся по фигуре человечки. Да, изящества, присущего женщинам мейвинов, здесь не было, но высокая грудь выглядела очень даже аппетитно и лишние килограммы человечку совершенно не портили. И чем дольше смотрел Варлиссир на девушку, тем отчётливее понимал, что она вызывает в нём желание. Распалённое воображение уже рисовало нескромные фантазии, совершенно не смущаясь тем, что объект страсти — чужая жена.

— Это будет восхитительно, — произнёс повелитель, облизывая губы.

Князь тьмы пришёл к выводу, что если он сделает человечку своей любовницей, то это не только плотское влечение удовлетворит, но и поможет на порядок выше прочувствовать победу над Нойтенштеггером. Варлиссир в красках представлял, какой изысканной мстью племяннику станет его решение.

Не знал повелитель лишь одного: его внезапно вспыхнувший интерес не был спонтанным. Фаррен прилагал максимум усилий для того, чтобы добиться отклика вампира. Варлиссир заблокировал магию, но врождённые чары двуипотасных никто не мог перекрыть. И инкуб старался. Не сравнимый ни с чем вкус энергии мейвинов будоражил чувства, заставлял трепетать всё существо двуипостасного, дразнил близостью желаемого. Даже страх за собственную жизнь пропал, когда Фаррен почувствовал, что князь тьмы понемногу поддаётся его чарам. Вампир уже смотрел заинтересованно, значит, усилия не пропадают зря. Оставалось сделать лишь ещё один крохотный шаг навстречу. Но это последнее усилие должно быть чётко выверено. Князь тьмы не должен ни о чём догадаться.

Чувствуя на себе пристальный взгляд вампира, Фаррен осторожно колыхнул ресницами и замер, задерживая дыхание. Он старался правдоподобнее сыграть пришедшую в себя человечку. И ему это удалось.

— Можешь не притворяться, моя радость. Я заметил, что ты уже не спишь, — повелитель подошёл ближе.

— Что вы от меня хотите? — слабо пискнул двуипостасный, изображая испуганную жертву.

— О, ничего такого, что могло бы навредить тебе. Особенно, если ты будешь послушна, — повелитель сделал многозначительную паузу.

Фаррен подтянул руки к груди, будто бы сдерживая свою тревогу. Взгляд вампира переместился вслед за его ладонями.

— Где я? — двуипостасный сел в кровати и начал оглядываться.

— В моей спальне, — вампир неотрывно следил за своей пленницей.

— В спальне? — Фаррен округлил глаза и прижал ладошки к щекам, грудь призывно колыхнулась.

— Да, в спальне. А что тебя так напугало? — вампир присел на край постели и направил тоненький ручеёк магии очарования на девушку. — Здесь совершенно безопасно и никто нам не помешает.

— Да? — наивные глаза доверчиво посмотрели в чёрную бездну.

— Конечно. Разве кто вправе обидеть столь прекрасное создание? — Варлиссстир взял женскую ладошку и нежно провел по ней губами. Затем вторая рука повелителя нырнула под подол, деловито оглаживая обнажённую ножку.

— А что... вы делаете? — затаив дыхание и боясь шевельнуться, спросил Фаррен.

— Выражаю своё искреннее восхищение твоей несравненной красотой.

— Красотой? — удивление и затаённая радость.

— Да. Тебе ведь говорили, как ты красива?

— Н-нет...

— Неужели? Это необходимо срочно исправить, — и вторая рука повелителя бессовестно нырнула под платье.

К гномам мы переместились благополучно, пусть и задержались на пару часиков. Нойт, как истинный представитель своего народа, слова не сдержал, а потому процесс надевания чулок закончился в постели. Я, конечно, возмущалась поведению вампира, но, в основном, на словах. На деле мне не хотелось Нойта отпускать от себя ни на минуту. И это по-настоящему пугало.

А вот вампира, по-моему, всё устраивало. Он даже перестал высказывать своё недовольство по поводу моего договора с гномом. Стоим на горной скале и наслаждаемся великолепным пейзажем. Или я чего-то не понимаю?

Я посмотрела на Нойта. Он и впрямь оглядывал горные выступы отнюдь не с видом романтика. Скорее всего, он что-то искал, а я со своей розовой чепухой в голове сделала неправильные выводы.

— Нойт, что ты ищешь?

— Проход, — коротко ответил вампир, не прерывая своего занятия.

— Так ведь ты говорил, что пойдёшь по магическому следу Нома.

— Да, только этот карлик дальше ножками потопал, поэтому мне приходится тратить магию на поиски следов, что приведут ко входу, — с недовольством ответил Нойт.

— А ты разве никогда не был в мире гномов и не знаешь, как попасть внутрь?

— Почему, был. Только никакого желания общаться с бородастыми у меня не возникало.

Я всё больше по горным козлам интерес выказывал.

— А вдруг ты вход не найдёшь? — в моём голосе зародилась слабая надежда. Сейчас ничего не получится, и мы спокойно вернёмся во дворец.

— Мечтай, — хмыкнул Нойт, явно догадавшись о моих мыслях. Я смущённо втянула голову в плечи и замолчала.

Созерцание горных красот затянулось ещё на четверть часа, и я почувствовала, что начала замерзать. Внизу расстилалось зелёное море лесов, что говорило о разгаре лета, но здесь никаких деревьев не было, а горный ветер, внезапно налетающий неистовыми порывами из-за скальных уступов, замораживал своим ледяным дыханием.

— Нойт, — позвала я вампира, зябко обхватывая себя за плечи. Вампир не обернулся, но ответил:

— Сейчас. Я уже почти нашёл.

Решила потерпеть ещё пару минут.

— Ага, вот. Ну, пошли знакомиться с роднёй.

— С роднёй? — я удивилась, подумав, что у вампира в этом мире живут родственники.

Нет, он говорил, что встречаются смешанные браки, но чтобы с гномами?

Мой весьма красноречивый взгляд Нойт расшифровал верно и поспешил откреститься от сомнительной чести.

— Не смотри на меня так. Твой гном, значит, и родственники здесь у тебя.

— А, ты в этом смысле...

Наверное, я просто устала от всех этих приключений. Никак не получается у меня думать. А, может, это я рядом с вампиром теряю способность рассуждать? Тьфу, опять я про своё, девичье...

— Интересно, гном нашему визиту обрадуется? — Нойт оскалил клыки в усмешке.

Когда мне Нойтенштеггер вещал обо всей глубине гномьего коварства, я сразу поверила ему. Поэтому сейчас могла с определённой уверенностью сказать, что нам будут сильно не рады, если не сказать большего.

— Ладно, нечего на ветру мёрзнуть. Давай руку.

Стоило мне только вложить свою ладонь в руку Нойта, он прижал меня к себе и мы переместились.

— Вот они, ворота в мир обманщиков и сквалыг.

Вампир указал мне на серую каменную плиту.

— Как-то скромно, — ответила я. В книгах гномьи владения всегда находились за дверями, искусно отделанными горными мастерами, а тут обычный плохо обтёсанный камень.

— Так это чёрный вход, — хмыкнул вампир.

— А откуда ты знаешь?

— Посмотри, ты видишь перед этой дверкой широкую дорогу, которой постоянно пользуются, или нечто-то подобное? — Нойт обвёл рукой местность вокруг небольшой площадки перед входом, где мы, собственно, и стояли.

— Нет, — ответила я, оглядываясь по сторонам.

— Вот, поэтому я и говорю, что это запасной выход из каменной норы. Но нас ведь это не смущает, правда? Мы же пока не с официальным визитом пожаловали? А твой дружок — знатный пройдоха. Здорово умеет путать следы. Если бы ни твоя кровь, мне пришлось бы тут пару часов проторчать.

Меня больше волновал другой вопрос:

— А как мы будем искать Нома? Ведь у гномов в горах, наверное, целые города.

Вампир несколько не смущался предстоящими поисками.

— Просто. Поверь, встав на след, я его уже никогда не потеряю. а твоего бородатого я найду даже в пустоте.

— А я смогу так?

— Не знаю. Со временем твои способности усилятся, но точного ответа у меня нет. Подобных экспериментов мейвины не проводили, — в тоне Нойта я почувствовала иронию. А вот мне было не до веселья. Я вдруг вспомнила, зачем именно мы пожаловали к гномам. Сейчас найдём Номоса, Нойт выскажет ему претензии, а в уплату причинённого неудобства требует с гнома опеку надо мной. И останусь я снова одна. Вампир вернётся в свой мир, а мне придётся привыкать к быту подгорных жителей.

Тоска сжала моё сердце стальным обручем.

— Нойт, я не хочу оставаться, — сказала я, глядя в его глаза.

— Это не обсуждается. И давай не будем говорить об этом здесь.

— Что, стены имеют уши? — кисло улыбнулась я, вспомнив нашу поговорку.

Нойт нахмурился, посмотрел на камни с подозрением, а потом сказал.

— Какие уши? Нет, просто нас могут подслушать гномы. А раньше времени делиться своими планами я не намерен.

Я не стала разьяснять вампиру тонкости фигур речи. Да он и не просил этого. Он уже деловито примеривался к плите.

— Открываю?

— Открывай, — со вздохом согласилась я. Что толку оттягивать неизбежное?

Нойт приложил ладонь к каменной двери и прикрыл глаза.

— Не получается, — нахмурился он после того, как мы простояли пару минут в тишине.

— Тогда назад? — обрадовалась я.

— Нет. Клади свою ладонь, — вампир подвинулся, уступая мне место.

— Зачем? — я не торопилось выполнять требуемое.

— А кто кровью делился?

— Ты полагаешь, в этом причина?

Нойт, как обычно, прямого ответа не дал.

— А ты бы пускала к себе домой всех желающих?

Ответ вампира вызвал во мне любопытство, да и появилась возможность ещё немного потянуть время.

— Наверное, ты прав. И у вас тоже подобный замок имеется?

— Нет. Желаящие посетить наш мир отсутствуют. Сама понимаешь, дурная слава и всё такое...

— А как же инкубы? — я подумала о Фаррене и вспомнила, что у него-то как раз желание имелось.

— Инкубам тоже прожариться не хочется. На нижний уровень переместиться можно только имея конечные координаты, а с двуипостасными мы никогда не связывались, считая их пиявками. Они даже хуже людей. Так что участь неожиданных посетителей печальна и незavidна.

В общем, как я поняла, замок имелся, только несколько иного свойства. Я приложила руку к плите.

— Что теперь? — обернулась я к Нойту.

— Толкай, — усмехнулся он.

— Как это? Она ж несколько тонн весит, — я подняла взгляд вверх, оценивая каменную преграду.

— А ты не думай об этом, представь, что перед тобой обычная дверь.

Решила поверить вампиру на слово и навалилась на плиту всем весом. Каменная дверка поддалась на удивление легко.

— Ну, здравствуйте...

Варлиссир ликовал. Как просто далась ему эта маленькая победа! Девушка несколько не возмущалась, наоборот, повелитель даже подумал, что она рада больше него такому стечению обстоятельств. Ну да, а почему нет? Человечка наверняка уже представила себе самые кровавые сценарии, по сравнению с которыми постель с ним казалась волшебной сказкой. Да и разве кто сможет устоять перед ним?

Вампир довольно оскалился, глядя на то, как его пленница спит, закутавшись в одеяла.

Омрачала радость только одна маленькая неприятность: повелитель почувствовал, что пальцы опять подрагивают.

— Кажется, я испортил источник, разрушая тот дом, магия совсем не держится, — подумал Варлиссир, открывая очередную склянку с кровью. Нужно будет обязательно проверить опасную догадку, но немного позже, сейчас имелось более важное дело. Князь тьмы снова испытывал желание полакомиться другой кровью. То, чем он подпитывался здесь, годилось лишь для восстановления магических сил, а вот вкус горячей, ещё живой человеческой крови ни с чем не мог сравниться. Полноценный пир ждал повелителя в мире людей, дразнил азартом дерзкой охоты и острыми впечатлениями. Теперь торопиться некуда и можно будет посмаковать действо. Выбрать жертву основательно, и выпить её, наслаждаясь каждым глотком крови, каждым дыханием жертвы, каждым её стоном.

Но прежде придётся всё-таки показаться лордам, чтобы успокоить подозрения, а заодно и узнать новости.

Варлиссир неожиданно поймал себя на мысли, что на самом деле проблемы клана его мало интересуют. Вот охота — это важное дело, месть — тоже занятие неплохое, всё же остальное — ерунда. Избавиться бы от этой чепухи...

Повелитель немного подумал и решил, что мысль, в общем-то, неплохая. Зачем самому напрягаться, если можно переложить ответственность на других? А если что пойдёт не так, то всегда можно учинить над неудачником расправу. И почему прежде он так не делал? Зачем сидеть истуканом во дворце и принимать доносчиков, шпионов и других просителей, когда можно это время посвятить более приятным вещам? Осталось только выбрать правильно того, на кого он спихнёт всю эту занудную рутину.

После недолгих размышлений Варлиссир пришёл к выводу, что у него имеется очень неплохой кандидат на роль личного заместителя. Анариссия. Положение высокое, возраст подходящий, амбиций тоже хватает. Его дочь постоянно упрекает его в доверии и в отсутствии предпочтений, связанных с её положением? Так вот и выход. И если вдруг случатся неприятности, то никому и объяснять не потребуется, почему повелитель свою единственную наследницу отправил в ссылку и лишил всех привилегий.

В то, что Анариссия справится с порученным, князь тьмы не верил. Девчонка взбалмошная, эгоистичная, и все её мысли направлены на то, как бы забраться ещё выше, но не затем, чтобы править по-настоящему, а чтобы исполнять свои мелкие прихоти.

Повелитель недоволен фыркнул. Почему ему так не повезло? Ошибка молодости привела к краху всех надежд. Как он мог допустить рождение ребёнка вне брака? И теперь полноценного наследника придётся ждать очень, очень долго. Собственноручно лишить жизни свою дочь ни один мейвин не сможет, это против закона существования детей ночи, а заключить новый брак не позволит наличие ребёнка на стороне — это тоже закон.

Замкнутый круг.

Прежде такое положение нисколько не беспокоило Варлиссстера. Он планировал править ещё не одну сотню лет, поэтому, по большому счёту, в преемнике не нуждался, любовниц ему и так хватало. А весь негатив как раз из-за противостояния с племянником. Завидовать, что ли, повелитель начал? Вот у Нойта проблем в этом плане не имеется. Жена законная, следовательно, и наследник тоже...

Последняя мысль вызвала смутное чувство неправильности и несоответствия. Варлиссстир сначала даже не смог определить, из-за чего такие странные ощущения. А потом взгляд его снова переместился на человечку, и его брови сурово сошлись у переносицы.

— Я не мог ошибиться, — вампир подошёл ближе и даже носом потянул по-собачьи. Но нет, запах был однородным, значит, о ребёнке речь и не шла. Однако когда в первый раз он встал на след, то явственно почувствовал, что женщина беременна. Вопрос необходимо было срочно разяснить.

Повелитель бесцеремонно сдёрнул одеяло и грубо тряхнул девицу за плечо.

Едва проснувшись, девушка испуганно пискнула и вжалась в спинку кровати. Она не понимала, из-за чего такие резкие перемены в настроении повелителя.

— Отвечай честно и без увиливаний. Что с ребёнком? — навис над ней Варлиссстир, напуская ауру тьмы.

— Ка-каким ребёнком? — девушка сильно побледнела, тело начала сотрясать дрожь.

— Не притворяйся. Я точно знаю, что ты была беременна, когда я проследовал за тобой в мир двуипостасных.

На мгновение человечка замерла, а потом закрыла лицо руками и начала громко всхлипывать.

— Я жду ответа, — рыкнул Варлиссстир, не удовлетворившись бессловесной реакцией.

Фаррену удалось сориентироваться весьма быстро, а актёром он всегда был неплохим.

— Я... я... я его потеряла! — выкрикнула пленница, вставая на колени в постели и трагично заламывая руки. — Все эти прыжки, постоянный страх, нестабильность магического потока — мне никогда не приходилось сталкиваться с подобным, и мой организм к таким испытаниям не смог приспособиться... Мой несчастный малыш! — всхлипы перешли в звучные рыдания.

Объяснение повелителя удовлетворило. Он должен был признать, что и впрямь для обычной человечки чересчур большая нагрузка. А он всё удивлялся, как ей удавалось так долго от него убегать. Теперь всё ясно, весь магический резерв ушёл на построение порталов вместо того, чтобы поддерживать жизнь зародыша.

Тьма рассеялась, повелитель выпрямился. А женская истерика продолжилась. Правда теперь женщина обессиленно распласталась по постели и молча сглатывала слёзы.

Вампир недовольно посмотрел на плачущую человечку. Лицо её стало совсем непривлекательным: нос покраснел, глаза превратились в две узкие щёлочки, на щеках размытые дорожки слёз. Да, всё-таки люди намного примитивнее мейвинов. Никакого самообладания. Разве кто-нибудь из дочерей ночи мог вот так откровенно демонстрировать свои слабости? Никогда, это позор. А человечка не стеснялась, размазывала по щекам солёные капли и неэстетично хлюпала носом. Повелитель поморщился: отвратительное зрелище. В то же время это никчемное создание вызвало сочувствие Варлиссстира. Князь тьмы даже сам не понимал, откуда в его мыслях такие приступы сострадания. Он без капли сомнения выпил бы эту дурёху, не будь она перерождённой, никакие слёзы и мольбы не

помогли бы. Но теперь по венам девицы текла благородная кровь, пусть и сильно разбавленная. Наверное, именно это обстоятельство окончательно примирило повелителя с его прежними взглядами и принципами.

— Ладно, успокойся, — сказал Варлиссир и даже проявил неслыханную заботу, накинув одеяло на свою пленницу. — Я сейчас должен уйти, но потом мы обязательно поговорим.

Дверь хлопнула, оставляя пленницу в одиночестве. Пару минут в комнате ещё раздавались редкие всхлипывания, а потом Фаррен подумал, что достаточно. Единственный зритель, ради которого был устроен этот спектакль, покинул помещение. Антракт.

Заложив руки за голову, двуипостасный довольно улыбнулся. Мечта всей его жизни осуществилась, да таким образом, что он не мог предположить в самых смелых ожиданиях: сильнейший вампир в его власти. Вкусный, крепкий — это ли не счастье? А самое приятное в том, что повелитель искренне считает, что он соблазнил наивную девицу и чувствует себя победителем. Ну да, конечно! Куда ему до Фаррена!

Было лишь одно маленькое неудобство. Всё-таки двуипостасный всегда отождествлял себя с особью мужского пола, а сейчас приходилось использовать вторую половину сущности. Ощущения были несколько иными. Хотя, у него впереди ещё много времени, можно будет добраться и до какой-нибудь вампирши. Вот где будет настоящая страсть и буйство стихии!

Фаррен сладко потянулся, перевернулся на живот и, засунув руки под подушку, закрыл глаза. Нужно хорошенько отдохнуть, ночь будет долгой.

Встречающая делегация выглядела весьма живописно. Нестройный ряд одинаковых, на первый взгляд, коротышек в кожаных куртках, поверх которых натянута платьями кольчужная сеть. Суровые лица, в руках кирки и боевые топоры, за спинами гружённая камнями тележка. И ни одной бороды на целый десяток гномов.

Я тотчас же подалась назад, прячась за вампира.

— Вы кто такие? — визгливо спросил самый грозный, выступив вперёд.

— Родственники, — нахально ухмыльнулся Нойт.

— Чьи? — тот же голос потребовал уточнения.

— Номоса, — несмело выглянув из-за плеча Нойта, ответила я.

Гномы недоуменно переглянулись.

— Ты, выходи вперёд, — потребовал командир гномьего отряда, указав на меня пальцем.

— Зачем? — я не спешила покидать спасительное местечко.

— Переговоры будем вести только с тобой. А клыкастый пусть в сторонке стоит и помалкивает.

Нойт громко расхохотался, а вот я повода для смеха не видела абсолютно никакого.

— Иди-иди, — вытаскивая меня из-за спины, сказал Нойт, всё ещё подхихикивая.

Я сделала осторожный шаг и замерла. Гномы молчаливо ждали. Вдохнув поглубже, я сделала ещё несколько шагов навстречу. Гномы тут же обступили меня кругом и начали разглядывать.

— Хилая какая-то...

— И долговязая.

— А грудь совсем маленькая.

Такое беспардонное обсуждение меня при мне же разозлило.

— Да чего вам от меня нужно?

— Ты нам не нравишься, — озвучили вердикт гномы.

— А должна? — во мне проснулась язвительность.

— Как иначе ты собираешься жить в нашем доме?

Меня несколько удивило то обстоятельство, что гномы знали об окончательной цели нашего визита. Они, что, мысли умеют читать?

— Ладно, думаю, со временем мы исправим большинство твоих недостатков, но тебе придётся хорошенько постараться самой.

— Нойт, — я беспомощно оглянулась на вампира.

— Дамы, достаточно пугать мою жену, — Нойт мой умоляющий взгляд не смог проигнорировать.

— Дамы? — ошеломлённо переспросила я.

— Жену? — с таким же удивлением отозвались из стана гномов.

И пока я приходила в себя от осознания новой истины, Нойт взял нить переговоров в свои руки.

— Думаю, нам пора объясниться. Вот эта молодая особа спасла вашего обожаемого муженька путём проведения ритуала на крови. Поэтому по праву может считаться родственницей всему клану. Ну, а я, естественно, не мог отпустить супругу одну в чужие

края. А теперь расскажите нам, что поведал вам почтенный гном, заставив организовать торжественную встречу и побросать важнейшие дела по хозяйству?

— Я его убью.

— После меня.

— Эй, вы ничего не забыли? Я здесь старшая!

— Хотелось бы информативнее. Итак, что вы знаете о ситуации?

— Как выяснилось, совсем ничего. Этот запойный крысук вернулся такой сияющий, мешок золота приволок, потребовал бочонок магии гор и тут же надрался до потери памяти. Только пьяненько икал, хихикал и поминал то и дело какую-то Лисарду, что ждёт не дождётся подержать в руках его... «посох», — гномиха смущённо кашлянула, но почти сразу же продолжила: — Ну, мы догадались, что снова потянуло муженька до женщин. А каждый такой загул оканчивался одинаково, потому и решили отыскать новую пассию. Познакомиться, так сказать, ввести в дом... Ном — он же всегда новую жену прячет где-нибудь в пещерах, пока мы успокоимся. Всё подгорье обошли, все наружные пещеры облазили — никого. Осталось проверить запасной выход, мало ли... А тут смотрим — вампиры!

Во всей этой истории мне было только одно непонятно: почему гномихи при полном вооружении?

Именно этот вопрос я и задала.

— А зачем вам топоры?

— Так мы, что, за просто так по пещерам бродить будем? Вот, заодно и руды наковыряли, — гномиха махнула рукой на тележки. — А в округе зверья разного много шастает.

— Да, муженёк у вас тот ещё затейник, — усмехнулся Нойт. Его повеселила история, и он ещё рассчитывал, что и продолжение будет не хуже.

— Давно бы ему затейное место прищемили, кабы не был сыном правителя, а так только и приходится терпеть, — старшая жена в сердцах шваркнула киркой по стене пещеры, от чего каменная крошка брызнула в стороны.

— Ну, раз мы ситуацию разъяснили, то не проводите ли нас к достойнейшему Номосу? Он и впрямь должен нам посох. Горный.

— Что? Да он спятил, что ли, совсем?

— А что не так?

— Ну, всё! Это уже вышло за границы терпения! Идём к королю! А ты, — палец старшей гномихи направился в сторону Нойта, — будешь главным свидетелем!

— Надеюсь, это не займёт много времени, у меня слишком много дел.

— Да чего там размусоливать, враз решим проблему! — решительно засунув топор за пояс, ответила старшая.

— Домна, может, сначала с Номом поговорим? — одна из гномих дёрнула старшую за рукав. Та хмуро посмотрела на неё и категорично заявила:

— Хватит уже разговоров! Иначе доживём до того, что он и нас продаст какому-нибудь проходимцу.

Нойт лишь усмехнулся определению «проходимец», хоть и догадался, что и его попутно добавили в данную категорию. Мне тоже обижаться было не с чего. Я никого не обманывала, а если и хотела получить своё, то за это какие могут быть ко мне претензии?

Названная Домной гномиха махнула рукой, призывая двигаться за ней. Остальные

пристроились нам в спину, сзади, погромыхивая, покати́лась тележка. Чудеса магии меня уже не удивляли.

— Так, вы — домой, подготовьте муженька, и чтоб через полчаса он был во дворце, — приказала Домна возле одной из развилок.

— А посох брать?

— Берите, — недовольно буркнула Домна и шагнула вправо.

Мы последовали за гномихой. Если сначала мы шли по обычной каменной пещере, где редко появлялись посетители, то сейчас стало видно, что это уже обитаемые места. Стены были ровными, под каменными сводами висели светильники, плиты под ногами были идеально отполированы. Чистенько, аккуратненько, но нет той роскоши, о которой пишут в наших книгах. Ни золота, ни серебра, ни дорогих камней.

— Нойт, а почему у гномов так скромно, они же любят золото?

— Ну ты спросила! Именно любят. А кто же будет столь ценный металл напоказ выставлять? Это только для личного пользования. Вот если бы ты в гномьей норе побывала, тогда бы увидела красоту.

— А ты откуда знаешь? Сам же говорил, что не бывал здесь никогда.

— Я — нет, но кое-кому из мейвинов посчастливилось погостить в Подгорном царстве, а такими новостями принято делиться.

— Пришли. Вы пока подождите в коридорчике, а я с королём договорюсь о разговоре.

Домна коснулась рукой стены и исчезла.

— Гномья магия? — спросила я.

— Скорее, технология. На двери имеется защёлка, при нажатии плита отъезжает. Ну и, конечно, чары имеются. Иллюзия, чтобы скрыть ту самую дверку, — ответил Нойт, глядя на ничем не примечательную стену. Вот если бы мы не видели, что гномиха скрылась именно здесь, то никогда бы не догадались о двери.

— И отпирается она только для гномов, — закончила я, вспомнив, как открыла вход в горы.

— Вызовите мою дочь, мне необходимо срочно с ней переговорить, — Варлиссир сразу же начал приводить свой план в исполнение.

— Что-то случилось, повелитель?

— Ничего необычного. Просто хочу высвободить для себя времени побольше. За делами клана напрочь забыл о личной жизни, а это неправильно.

— А госпожа Анариссия? — лорды затаили дыхание, боясь, что сейчас сбудутся самые страшные предположения.

— Займёт моё место. Все дела через неё.

— Но, повелитель...

— Никаких возражений. Я так решил.

Лорды совета опустили глаза, однако слова князя тьмы вызвали явное недовольство присутствующих.

— Но вы всегда можете рассказать мне, если действия моей дочери покажутся вам странными или неверными. Я с удовольствием почитаю ваши обращения и приму необходимые меры, — Варлиссир так кровожадно усмехнулся, что у лордов не осталось сомнений в том, что назначение Анариссии не награда, а наказание. Такое положение их устраивало в полной мере.

Выход, найденный повелителем, и впрямь был очень удачным. С одной стороны, ему не придётся оправдываться перед дочерью, с другой — после стремительного взлёта будет столь же сокрушительное падение. Значит, устои останутся неизблемыми, закон нерушим. А то, что почтенному вампиру стало скучно и он соизволил развлечь себя за счёт глупой девчонки, не может вызвать осуждение. Каждый выбирает развлечения на свой вкус. И то, что придётся терпеть некоторое время выходки нахальной выскочки, никого смущать не должно, ведь все в курсе, что это не всерьёз.

— Когда ты вернулся? — Анариссия вихрем ворвалась в зал совещаний, не удостоив присутствующих лордов и знаком внимания. Да что лорды, она и с повелителем даже не поздоровалась.

— Только что, — слукавил Варлиссир.

— Есть новости? — жадно спросила вампирша, игнорируя недовольный ропот лордов.

— Да, и тебя они должны порадовать, — ответил повелитель, сдерживая улыбку.

Анариссия обвела подозрительным взглядом советников и осторожно уточнила:

— Это касается меня или... — вампирша замерла, боясь неосторожными словами выдать тайную информацию.

— Тебя. С этой минуты ты займёшь моё кресло, — будничным тоном произнёс князь тьмы.

— Как это? — растерялась Анариссия.

— У меня появились кое-какие дела личного плана, поэтому я не могу должное внимание уделять обязанностям правителя. Но в самых экстренных случаях я тебя, несомненно, подстрахую.

— Вот так просто ты отдаёшь мне трон? — не поверила вампирша.

— А что в этом удивительного? Ты же моя дочь, — как ни старался Варлиссир, его губы тронула улыбка.

— А как же Нойт?

— Свои семейные проблемы мы обсудим наедине, — сухо ответил повелитель, показывая, что не собирается обсуждать при лордах племянника и связанные с ним дела.

Вампирша поняла, что зря задала этот вопрос и поэтому следующий касался только предложения повелителя.

— И когда мне приступить к работе?

— Прямо сейчас. Лорды введут тебя в курс первостепенных дел, а вечером мы поговорим с тобой.

— И все печати клана будут в моём распоряжении? — Анариссии всё ещё не верилось в реальность происходящего.

— Конечно. Только давай это обсудим вечером, хорошо?

Вампирша кивнула, и Варлиссир сразу же поднялся со своего места.

\*\*\*

Анариссия проводила взглядом отца и аккуратно пристроилась в его кресле. Конечно, она была очень рада случившемуся, но понимала, что подобный подарок отец никогда бы не сделал за просто так. И необходимо разобраться, что именно послужило толчком к решению повелителя. Правда, полный анализ придётся сделать позже, сейчас необходимо выдержать непростой разговор с высшими лордами.

Вампирша не обманывалась в мнениях советников относительно собственной персоны: и слухи доходили, и взгляды, бросаемые украдкой в её сторону, замечала.

— Итак, с чего начнём? — выпрямившись в кресле правителя, спросила Анариссия. Она старалась демонстрировать уверенность и спокойствие, однако контроль давался с большим трудом. Слишком желанным было решение отца и чересчур неожиданным.

— Госпожа желает выслушать весь список? — вроде бы с почтительностью, но с явно заметной иронией спросил один из лордов.

— Вы, что, не слышали слов повелителя? Предоставьте мне информацию о делах, которые требуют незамедлительного решения.

Лорды переглянулись. А тот, что взял на себя разговор с дочерью правителя, достал из-под плаща свиток и протянул его Анариссии.

— Хорошо, госпожа. Вот кандидатуры на роль первого советника. Шиих так и не вернулся, ждать дольше мы не можем.

Вообще-то, повелителю этот список был бы показан, если только он сам его затребовал бы, такие должности обычно Варлиссир распределял сам. Но раз теперь хозяйничает вампирша, то почему бы не попытать счастья?

— Я так понимаю, в этом списке имена всех присутствующих здесь? — Анариссия бегло просмотрела бумагу, а потом прошлась оценивающим взглядом по лордам высшего совета.

— Да, — почтительно согнутые головы и спрятанные ухмылки.

— Хорошо, я подумаю. Дальше.

— Господин планировал экспедицию в эльфийский лес.

— Для чего? — Анариссию снова застали врасплох.

— Как обычно. Устрашающая акция, — с ленцой отозвался лорд. Остальные опять опустили глаза, стараясь скрыть эмоции. Экспедиция такого рода требовала взвешенного решения, сам князь тьмы сразу не отважился посылать диверсантов. Да и в том случае пришлось бы выслушать массу подробных инструкций и пожеланий. Но откуда девчонке это

знать? А думать наперёд она не умеет, потому любой вариант заранее обречён на провал.

Анариссия попала на уловку. Она не хотела показывать свою неосведомлённость по этому вопросу, попыталась сымпровизировать, вместо того, чтобы хоть немного ознакомиться с делом:

— Отряд уже сформирован?

— Конечно, необходимы лишь подробные указания и пожелания госпожи.

Совсем глупой Анариссия не была, она сразу поняла, что не сможет ничего предложить от собственного имени, а потому постаралась выгадать:

— А нельзя использовать сценарий последнего раза?

— К сожалению, нет. Эльфы весьма и хитры и второй раз не позволят себя провести, — глаза лорда сверкнули злорадством, хотя его тон остался почтительным.

— Тогда мне необходимы подробности того последнего раза.

— И их я вам предоставить не в силах. Отряд больше не существует, все планы засекречены, если только просить повелителя...

Анариссия начала злиться. Она начала подозревать, что ей специально подсовывают те дела, что не просто требуют основательной подготовки, а являются для неё невыполнимыми.

— Ладно, к завтрашнему дню я и этот вопрос решу, — прошипела она.

— Замечательно, тогда перейдём к обсуждению сметы расходов на ближайшую триаду.

— Вот этот вопрос должен всегда стоять первым в списке дел. Вы же должны понимать, что без его согласования мы не можем даже тот пресловутый отряд к эльфам послать?

— Вы правы, госпожа. Просто я не осмелился сразу начать с денежной темы, дабы вы не подумали, что всех присутствующих здесь только она и интересуют.

— Впредь прошу свои размышления оставлять при себе, а мои слова старательно запоминать. Иначе состав советников может значительно поменяться, — напоследок Анариссия решила немного припугнуть лордов, чтобы они не пытались создавать помехи.

Вот теперь советники оживились, подобной угрозы они даже от Варлиссира ещё не слышали. Повелитель мог жестоко наказать провинившегося, но чтобы вот так разговаривать с самыми влиятельными мейвинами?

— Госпожа, как вы себе это представляете? В совет выбираются лорды по рекомендации кланов.

— Думаю, мне не сложно будет убедить отдельный клан в том, что его представитель не выполняет в полной мере свои обязанности, — кровожадно улыбнулась Анариссия.

Мне выдалась удивительная возможность посмотреть на короля гномов. Я хоть и имела опыт в общении с венценосными особами, но такого видеть мне ещё не приходилось. Это не повелитель вампиров, давящий мощью своей тёмной ауры, и не вседержитель двуипостасных, трясущийся от одного только упоминания неприятностей. Нет, это нечто особенное. Но обо всём по порядку.

Когда вернулась Домна в сопровождении двух крепких охранников, я испытала облегчение. Почему-то в душе было опасение, что нас не захотят принимать, а это лишние проблемы для меня, вернее, Нойта. В том, что вампир всё равно добьётся своего, я уже давно не сомневалась, только тратить время и силы на преодоление трудностей не хотелось. Но нас приняли сразу. Провели ещё несколько метров по коридору, и мы предстали перед высокими дверьми. Охранники потянули створки на себя и нас пригласили пройти.

Величие и мощь — вот что сразу должно было приходиться на ум посетителю, когда он входил в помещение с гладкими мраморными колоннами и необычайно высокими потолками, посреди которого на возвышении располагался горный престол. Но это по задумке, а вот на самом деле впечатление было двойное. К трону у меня претензий не имелось, так как он был искусно выточен из цельного куска скальной породы и украшен затейливыми каменными кружевами. Над оголовьем переливались радугой драгоценные камни, подлокотники сделаны из золота. К трону вели ступеньки из того же белого мрамора, в подножии горели магические светильники, создавая ореол сияния трона и того, кто на нём располагался. А вот облик самого правителя вызывал диссонанс во впечатлениях.

Я во все глаза смотрела на восседавшего на каменном троне гнома. Корона, даже на первый взгляд тяжёлая, сдавливала кудрявую белую гриву, делая голову гнома похожей на грушу. Кустистые брови над маленькими беспокойными глазками, нос картошкой, и пышная борода, конец которой был заткнут за широкий кожаный пояс с медными заклёпками — в общем, простецкое лицо с несоответствующим ему символом власти на голове. Было некоторое сходство с нашим Дедом Морозом, если бы ещё одежду поменять и дурацкую корону убрать.

Гном так же внимательно рассматривал меня. На вампира он бросил мимолётный взгляд, а вот моя персона его заинтересовала.

— Значит, ты и есть та человечка, что вознамерилась обманом заполучить реликвию гномов? — после длительного молчаливого осмотра произнёс король.

Ответить я не успела, за меня сразу вступился Нойт:

— Я бы попросил владельца горных чертогов выбирать выражения при разговоре с моей женой.

— А разве я сказал что-то непристойное?

— Во-первых, Лессандра — мейвин, пусть и не по происхождению, а по сути... — Нойт сделал многозначительную паузу.

— Кхм... ну, ладно, не человечка, но это не меняет главного.

— Во-вторых, о каком обмане вы здесь ведёте речь?

— Ну, как же, посох гномьего народа, который принадлежит по праву моему наследнику, является реликвией подгорного царства и не может быть передан чужаку во владение.

— А что же тогда ваш досточтимый наследник разбрасывается реликвиями? — вампира нисколько не впечатлил пафос правителя. И тогда гном сменил тактику.

— А где доказательства?

От наглости гнома даже Нойт потерял дар речи. Я только подхихикнула, представив почему-то обычную городскую поликлинику и тётку, которая забирает кровь Номы на анализы, чтобы подтвердить правдивость моего рассказа. Но фантазии пришлось прервать, так как мои уши различили движение за стенами зала, и Нойт хмыкнул:

— Так давайте спросим того, кто всё это и заварил.

Открылись тяжёлые двери, и крепкие женские руки втолкнули с хорошим ускорением моего недавнего знакомца. Номос на ногах совсем не держался, глаза его были закрыты, а потому споткнулся уже на пороге и, пролетев через весь зал, распластался ковриком на полу у подножия трона. Да так и остался лежать, подтянув колени и заложив ладонь под щеку. Мне кажется, он ещё и сладко почавкал во сне.

Царственный гном едва поморщился на столь непристойное появление своего отпрыска, его глаза хитро блеснули. Нойт тоже слегка усмехнулся, догадавшись, на что рассчитывает хозяин горного народа.

— Вы надеетесь, что состояние вашего наследника сможет каким-то образом помешать разбирательству?

— Только его словам я готов поверить. Мало ли чего вы там наплели...

— Ну, хорошо. Раз нам необходимо выслушать досточтимого Номоса, так мы предоставим ему эту возможность.

Не успела я моргнуть и глазом, как Нойт очутился возле бесчувственного тела. Пара пассов руками над головой гнома, и вот Номос уже распахнул глаза, увидел склонившегося над собой вампира и заорал страшным голосом:

— Караул! Кровосос!

Да, дурная слава про вампиров не только у людей бытует...

— Итак, где золото? — Нойт даже ухом не повёл, он нагнулся к гному ещё ниже и грозно клацнул клыками.

— К-какое золото? — Номос забарахтался на гладком полу и, помогая себе руками и ногами, начал отползать от вампира на пятой точке.

— То, что ты задолжал вот этой славной девушке.

Гном перевёл взгляд вслед за вампиром, увидел, наконец, меня, испугался ещё больше.

— Никаких денег я не обещал. Договор был только на посох, — стараясь отползти от Нойта как можно дальше, ответил Ном.

— Ах, на посох... Ну, вы довольны? — Нойт выпрямился и посмотрел прямо в глаза королю гномов.

— Дурак, — презрительно бросил король в сторону непутёвого отпрыска и в избытке чувств сплюнул на мраморный пол.

Только теперь до Номоса дошло, где он находится. Вжав голову в плечи, он поднял глаза, чтобы встретить гневный взгляд родителя.

— А что я? У меня не было другого выхода, — попытался Ном разжалобить отца.

— Пообещал бы золота.

— Золота? Ага, щас! Золото мне и самому нужно, а та якобы магическая палка, которую из поколения в поколение передают в нашей семье, незаслуженно называя реликвией, мне без надобности.

— Да как ты смеешь так говорить?!

— А что, я не прав? Разве кто-нибудь когда-нибудь видел великое чародейство, совершаемое с помощью посоха?

Видимо, подобное обсуждение посоха в королевской семье случалось уже не единожды, а потому стороны не стали подкреплять новыми аргументами свои позиции, а попросту замолчали, гневно надувая щёки и натужно краснея от сдерживаемых чувств.

— Вот чего я не планировал, так это присутствовать на семейных разборках. Впрочем, посмотреть на это было весьма любопытно.

— Забирай свой посох и проваливай! — король махнул рукой, и одна из жён Номоса просочилась в дверь тронного зала. Видимо сценарий был известен заранее, а всё произошедшее — лишь дань ситуации.

Я с интересом посмотрела на предмет нашего договора с гномом. Красивая вещица, ничего не скажешь. Основание изготовлено из лёгкого, но очень прочного дерева, в наверху крупный прозрачный камень. Я не большой специалист в драгоценностях, но почему-то подумала, что это алмаз. Поверхность посоха была вся испещрена какими-то знаками, что затейливо переплетались между собой, образуя рисунок то ли ветки, то ли побега.

— Сюрприз, — громко хмыкнув у меня над ухом, произнёс Нойт.

— Что? — я подняла глаза на вампира.

— Посох-то эльфийский...

— Да как ты смеешь, кровосос! — король сердито поднялся с трона.

— Прошу прощения, я хотел сказать — изготовлен эльфами, — поправился Нойт, но язвительная усмешка с его губ никуда не делась.

— Вы получили то, что хотели? Убирайтесь, — королю надоело терпеть наше хамство. Обычно это была его прерогатива, но с вампиром трудно было состязаться в нахальстве.

— Извините, правитель, но по договору имеется ещё и услуга...

— Нойт, где ты был? У меня столько новостей!

— Не здесь, — оборвал Анарисию вампир.

— Тогда к тебе? — дочь повелителя выпростала из-под плаща руку, намереваясь создать пространственный переход прямо из комнаты.

— Хорошо, только придётся до дворца ножками. Лорды надзора должны отслеживать мои передвижения.

— Но тебя не было целый день!

— Именно поэтому я и не могу раздражать больше соглядатаев.

— Зачем же пропадал?

— Прости, Анариссия, но мне приходится иногда и делами заниматься. Кушать-то хочется, — оскалил клыки Нойт.

— Хорошо, идём.

Стоило открыть дверь в общий зал, как все разговоры стихли, присутствующие почтительно склонили спины, Анариссия не удостоила их даже взглядом.

Торопливо преодолев площадь, Нойт свернул в сторону своих апартаментов. Идти совсем недалеко, пара коридоров и переходов.

— Прошу, госпожа. — Нойтенштеггер открыл дверь перед вампиршей, затем и сам вошёл. Дверь громко хлопнула, по ней тут же зазмеилась магическая дымка.

Нойт из-под плаща достал длинный свёрток, аккуратно положил его на стол, сверху ещё и плащ на него накинул. Анариссия безразлично проследила за действиями Нойтенштеггера, её сейчас больше волновали собственные мысли.

— Я выполню своё обещание, и уже скоро! — вампирша вызывающе тряхнула волосами.

— С чего вдруг такая уверенность? — Нойт вздёрнул бровь и усмехнулся. Почему-то прежде он не замечал, насколько глупа его бывшая возлюбленная.

— Отец решил отдохнуть, и управление передал в мои руки, — понизив голос до полусшёпота, ответила Анариссия.

— Да ты что? Вот это чудо! — новость и в самом деле удивила Нойта.

— А ты во мне сомневался!

Нойтенштеггер поспешно отвернулся, стараясь скрыть свои эмоции по этому поводу. Разве можно хвастаться подобным, будто это твоя собственная заслуга? Вампир презрительно фыркнул и сразу закашлялся, маскируя допущенный промах. Но мог бы особо не стараться. Анариссия упивалась свалившейся на неё удачей, не замечая ничего вокруг.

Нойт известиям радоваться не спешил.

— Мне интересно, почему вдруг дядюшка решился на столь рискованный шаг?

— Что ты имеешь в виду? — вампирша нахмурилась.

— Вряд ли наш весьма консервативный совет был доволен такими переменами. Прости, но лорды знают закон, а в нём нет исключений относительно линии наследования, — Нойт попытался перевести разговор в нужное ему русло.

— Ты обвиняешь меня во лжи? — Анариссия полыхнула глазами и готова была разразиться гневной тирадой, но Нойт не позволил. Он примиряющее поднял руку и негромко сказал:

— Нет, пытаюсь понять, почему повелитель пошёл на риск.

— Я его единственная дочь, — напомнила вампирша и так всем известную истину.

— Верно. Но прежде почему-то тебя и близко не подпускали к делам клана.

Анариссия всего пару мгновений потратила на подготовку ответа. Пусть в её голове подобные размышления тоже имелись, но она старательно гнала их прочь. И сейчас лишь мимолётная тень сомнений скользнула по её лицу. Зачем ей знать причины, если на первом месте результат?

— Да, признаюсь, меня это тоже немного смущает, но печати все у меня. С остальным можно разобраться позже, — высказала она свою позицию.

Нойт усмехнулся, но согласился.

— Ты права. А чем таким важным занят дядя?

— Не знаю. Мы договорились встретиться вчера вечером, но разговор не состоялся. На покоех стоит защита.

— И у тебя нет никаких мыслей на этот счёт?

У самого вампира имелось не только предположение, а почти полная уверенность в том, что приманка сработала, и вскоре дядюшка начнёт выставлять условия за пленницу. Но ему необходимо было ещё раз убедиться в правильности своих выводов.

— Нойт, мы ведь теперь снова вместе, и я могу довериться тебе?

— Я чувствую, что ты готова преподнести нечто неприятное для моего самолюбия...

— Знаешь, перед тем, как мы с тобой договорились о сотрудничестве, у меня состоялся один весьма интересный разговор с отцом... — Анариссия замолчала, обдумывая, как лучше преподнести информацию. Необходимо было убедить Нойта, что вся ответственность лежит на повелителе, а она чисто случайно догадалась о задумках отца.

— Продолжай, — поторопил Нойт вампиршу.

— Я не придавала тогда особого значения некоторым оговоркам, так как была занята своими проблемами, но вот сейчас, кажется, понимаю, в чём дело.

— Если есть что сказать — не тяни. Я не собираюсь испытывать своё терпение.

— Мне кажется, отец решил похитить твою жену.

— Это невозможно. Я её спрятал.

— Но подумай сам. Он постоянно куда-то исчезает, потом подолгу восстанавливает силы, отдыхает. Разве это не похоже на выслеживание?

Нойт изобразил бурную работу мысли, а потом схватился за голову:

— Но если ты права, то получается... Получается, что он вернулся с добычей?

— Нойт, я понимаю, как тебе это неприятно. Ты ведь пока связан с человечкой узами брака и считаешь поведение отца посягательством на свою собственность... Но так ведь будет лучше, — Анариссия старательно подбирала слова, боясь оттолкнуть Нойта и настроить его против себя.

— Лучше? Для кого? — резко спросил Нойт.

— Для нас. И вопрос с браком разрешится, и в глазах всего клана ты будешь оправдан по всем статьям. Мечь, совершённая по всем правилам, уважается мейвинами.

— Ты намекаешь на то, что я должен буду убить дядю за то, что он убил мою жену?

— Правильно. Конечно, жертва для тебя велика, но ведь она позволит нам снова быть вместе. Она даст возможность стать тебе правителем на законном основании.

— А что получишь ты?

— Возможность быть с тобой рядом, — мурлыкнула Анариссия, прижимаясь к Нойту всем телом.

— Мне нужно подумать, — он осторожно отстранил вампиршу от себя, и ему показалось, что она даже выдохнула с облегчением.

Нойт смотрел на вампиршу и содрогался от мысли, как мог он увлечься этой лживой стервой. Трётся кошкой, а у самой от отвращения скулы сводит. А всё из-за власти. Она готова идти по трупам самых близких лишь бы добиться своего.

Анариссия улыбнулась и оглянулась на дверь. Дольше задерживаться не имеет смысла.

— Конечно, но ты должен знать, что я всегда тебя поддержу. Сейчас у меня имеются все возможности для этого.

Анариссия покинула его комнаты. Нойт вяло кивнул на прощанье, погрузившись в свои мысли.

Всё движется в соответствии с планами, но имеется небольшая загвоздочка. Если дойдёт до прямого столкновения с дядюшкой, то убить его не получится. Для этого необходимо разрушить защиту ауры. А как подобное сделать? Этот вопрос уже давно мучил Нойтенштеггера, но точного ответа на него он до сих пор так и не нашёл. Анариссия обещала помочь, но разве можно на неё полностью положиться? Вампирше выгодно избавиться от обоих конкурентов, и ещё неизвестно, кого она наметила на роль первой жертвы. Верить двуличной твари он не собирался. А вот поведение дядюшки было странным. Нойт полагал, что он сразу же будет искать с ним встречи, когда притащит инкуба к себе. Но Варлиссир почему-то не торопился. Может, игру Фаррена раскусили, и теперь повелитель раздумывает, как бы через него подобраться к Нойту? Как ни прискорбно это было признавать, но сейчас от Нойта ничего не зависело, ответы на все вопросы даст время, пусть ждать непонятно чего всегда самое трудное дело. Хорошо, что хоть самую главную заботу удалось пристроить в надёжные руки.

Как же коротышка на троне ругался, когда узнал от Нойта про услугу! Таких сочных оборотов я ещё ни разу не слышала за пределами своего мира. Да и у нас не всякий мастер лингвистики мог выстроить такие заковыристые и ёмкие цепочки. Правда, многие слова мне были совершенно не знакомы, но от этого суть не менялась. На протяжении знаменательной речи не раз вспоминали меня, вампиров в частности, но больше всего, конечно, досталось Ному. Гном после каждого нового предложения всё ниже опускал голову и всё несчастней вздыхал. Я думала даже, что Номос не вынесет позора и накинет себе петлю на шею где-нибудь в предгорном лесочке. Но всё оказалось намного банальнее.

Когда горный король выдохся, он неуклюже сполз со своего пьедестала, щёлкнул непутёвого сыночка по лбу и сказал:

— Гостя на твоей совести. Услышу хоть какие-нибудь жалобы — выпорю.

Я округлила глаза от такого обещания. Номос лишь вздохнул.

Задерживать дольше официальный приём не стали. Король попросту выскользнул в потайную дверь, оставив нас разбираться.

Я с беспокойством посмотрела на Нойта, тот вяло пожал плечами. Его не вдохновила ни проникновенная речь подгорного короля, ни наказание, обещанное Номосу, ни поспешное бегство правителя. Мне подумалось, что чего-то подобного вампир и ожидал от гномов. Это я знаю о подгорных жителях из наших сказок, где в основном вымысел, а Нойт располагает более достоверной информацией, хоть и говорит, что прежде дел с гномами не имел. Больше вампира огорчило то обстоятельство, что остаться здесь он не мог. Поэтому в свойственной ему манере, то ли с шуткой, то ли всерьёз, Нойт изобразил полупоклон в сторону гномов и сказал:

— Любезнейшие родственнички, вынужден проститься и так задержался дольше положенного. А потом добавил для меня: — Лессандра, не обижай гномов, им и так живётся несладко.

Вампир на мгновение прижал меня к себе, а потом быстро поцеловал в губы и переместился.

У гнома сразу вырвался вздох облегчения, когда Нойт исчез в портале. А мне снова стало не по себе. Всё кругом непонятное, чуждое. И никому я не нужна, по большому счёту. Как здесь жить?

Мои размышления прервали осторожным покашливанием.

— Дык пошли, чего стоять-то... — буркнул Ном, но с места не сдвинулся. И причина тому была. Возможно, он и боялся вампиров до полуобморочного состояния, но сейчас страшнее была та компания, что поджидала его у дверей. С жёнами объясняться гному очень не хотелось, однако и другого варианта он не имел. Он попыхтел, побряхтел, а потом всё-таки сделал пару шагов вперёд.

— Это мои жёны, — сказал Номос, подтолкнув меня в спину и выставляя впереди себя.

Несмотря на все мои внутренние переживания, я едва не рассмеялась в голос. Этот хитрюга пытается прикрыться мной как щитом. Только защита из меня неважная: и по габаритам я сильно проигрываю широкоплечим гномам, и по характеру мне с ними не тягаться, а уж в противостоянии один к десяти и вовсе уступаю.

Мои выводы тут же подтвердила Домна, отодвинув меня с дороги, словно тканевую

занавеску, одной рукой. Разговор со мной может и подождать, а вот разбирательство с любимым муженьком необходимо учинить сию минуту. Я не имела возражений против подобного сценария. Во-первых, мы уже как бы знакомы, во-вторых, Ном заслужил солидную дозу вразумений.

— Значит, посохом хотел своим похвалиться? — угрожающе уперев руки в бока, гномиха начала наступление, остальные жёны поддержали великий почин с радостью, правда, пока только согласным бухтеньем за спиной старшей и выразительными взглядами. Сразу понятно, иерархия в отношениях.

— Домнушка, ты же ведь сразу догадалась, о чём я? — льстиво улыбаясь, сказал Номос.

— Поняла, мы все поняли. И теперь просто мечтаем услышать историю о том, как ты попал к двуипостасным.

Возле дверей снова одобрительно загомонили, поддерживая старшую жену, та сделала ещё пару шагов навстречу непутёвому муженьку.

Гном заёрзал сильнее, а вот если бы в руках гномихи оказалась скалка, ну, или с учётом ситуации, кирка, я бы Ному посоветовала бежать без оглядки. Но так как ничего тяжёлого в руках старшей жены не было, мой кровник предпринял ещё одну попытку договориться миром.

— Красавица, ну чего ты злишься? Я же вернулся с добычей, вон, новыми связями обзавёлся, — гном указал рукой на меня, я промолчала, не желая ввязываться в семейные разборки коротышек.

На «красавицу» ресницы Домны благосклонно дрогнули, но растопить сердце суровой гномихи скудной порцией льстивых словечек не так-то просто.

— Ты ещё скажи, что от ненужного хлама избавился, — съехидничала Домна, намекая на посох.

— А разве не так? — тут же поддержал выдвинутую старшей женой версию Номос. — Сама же постоянно бурчала, из угла в угол перекладывая.

Видимо, вещь и впрямь была бесполезная и надоевшая всем, и в другое время гномиха только порадовалась бы её исчезновению, но сейчас она не желала уступить в споре, а потому лишь крепче упёрла руки и поинтересовалась:

— Да, а мне вдруг стало любопытно, что ты теперь своему сыну в наследство оставишь в качестве отличительного знака династии?

Вот этот вопрос Домна задала зря. Гном сразу встрепенулся, расправил плечи и обвиняюще выкрикнул:

— Сыну? А у меня он есть? Может, все мои неприятности в жизни как раз и связаны с тем, что ни одна из вас не сподобилась подарить мне наследника? Двенадцать дочерей!

Роли сразу же поменялись. Младшие жёны решили, что не время заниматься разговорами, когда столько дел ещё не переделано, и начали покидать поле битвы, оставив Домну без поддержки. Впрочем, у самого Номоса желание раздуть скандал тоже закончилось.

— Так, всё, хватит позорить меня перед гостьей. Слышала, что король сказал?

— Мы ещё поговорим обо всём, — Домна не любила оставлять последнее слово другим.

— Обязательно. Ты, как тебя там... Лессандра? Пошли, покажу тебе свои чертоги, — Ном решительно протиснулся мимо жены.

Я пристроилась в спину гному, позади меня, пыхтя, потопала Домна.

Что ж, кажется, я начинаю понимать, что из себя на самом деле представляет

сообщество гномов. Любители поиграть на публику, хитрецы и пройдохи. А нелюбовь к женскому полу объясняется не в неприятии других рас, а в великой тяге мужского населения к юбкам.

Дорога оказалась совсем короткой, я даже не успела и сотни шагов сделать. Или гномы живут кучно, или задействована какая-нибудь магия. Вроде делаешь шаг, а на самом деле уже несколько десятков отмахал. Сориентироваться по потолкам, стенам или полу не получалось. Всё было настолько однообразно, что даже взгляду зацепиться не за что. Идеально гладкие потолки, ровные гранитные плиты под ногами, стены с зигзагообразным орнаментом по всему коридору.

— Вот тут мы и живём. Тебе, как почётной гостье, выделим комнату возле кухни, а если потребуется чего — зови Помону.

— А Помона — это кто?

— Младшая жена. Она сейчас отвечает за хозяйство.

Слово «сейчас» очень не понравилось Домне. Сопение стало громче, взгляд снова сверкнул грозой.

Я быстренько отвернулась, пытаюсь скрыть улыбку. Конечно, своей легкомысленной оговоркой Номос как бы предупредил, что не зарекается останавливаться на десяти жёнах, а Домне подобное очень не нравилось.

— Кандалы у правителя выпрошу, — пригрозила Домна.

— Домночка, ну, чего ты опять?

— Гостье нужен отдых, а тебя дела ждут. Из шахты камня забрать надо, да и расплатиться бы с работниками...

— Всё сделаю, ты же меня знаешь, только объясню, что к чему.

Гном юркнул в дверь, я послушно шагнула следом.

А Нойт, оказывается, был прав! Вот где настоящая роскошь!

Мягкие шкуры на полу, гобелены на стенах, огромная кровать под тяжёлым бархатным балдахинном. Кроме неё, мебель представляли два шкафа, кресло перед камином, стол и несколько стульев. Шкафы сделаны из непонятного материала, но не дерево и не металл, а вот столы и стулья из поделочного камня, по-моему, малахита. Отделка сверкает разноцветными камнями, и золото. Много золота.

Женская делегация в полном составе отправилась по своим делам, а гном решил проследить за тем, как гостя обустроивается на новом месте. Вернее, потешить своё самолюбие. Не могла же я не восхититься богатством Номоса?

А я чувствовала себя как в музее. Даже с места сдвинуться страшно, не то чтобы жить в этом.

Моё затянувшееся молчание, гном истолковал по-своему.

— Нравится? — самодовольно выпятив грудь, спросил Ном.

— Нет, — честно ответила я.

Гном обиделся, ну, или изобразил нечто подобное. Потом поскрёб макушку, подёргал бородёнку. Размышления перешли на новый уровень, Номос повздохал, попыхтел, посопел, сверкая бусинами своих хитрых глаз, а потом всё-таки пробасил:

— Ладно, поселю тебя рядом с собой.

— А там тоже золото? — уныло спросила я. Ном посмотрел на меня с недовольством, но соизволил-таки ответить:

— Уж всяко больше, чем здесь.

Я всё это расшифровала желанием гнома на мне сэкономить, комната возле кухни вряд ли могла считаться престижной. Вот проходимец! Поэтому хоть мой отказ Номос принял без особой радости, но огорчаться чересчур сильно тоже не стал. Не получилось развести человечку, это правда, но попытаться-то по-любому стоило.

Пару минут я ещё делала вид, что размышляю над новым предложением, а потом всё-таки улыбнулась:

— А обычной комнаты нет? Чтобы попроще и без всего этого?

— Так тебе, что, золото не нравится? — глаза гнома увеличились в размере, ему даже в голову не могло прийти, что именно в этом причина моих капризов.

— Посмотреть, конечно, приятно, но чтобы постоянно глаза мозолило — это не по мне, — ответила я.

— Ишь ты, какая привередливая. И куда я тебя поселю тогда? В чулан? — ворчливо спросил гном. Однако я заметила, что он испытал истинное облегчение от моих слов. Да, видать, с золотом у горного народца отношения особые.

— Да мне без разницы, лишь бы тепло было, да кровать имелась.

— Ненормальная. Я сразу это понял, ещё во дворце двуипостасных. Только не думал, что настолько с головой всё плохо.

Вот ведь хам! Совсем недавно побитой собакой скулил, а сейчас уже обзывается. Терпеть оскорбления от гнома я не собиралась.

— Кто-то, кажется, забываться начал. Мужу пожалуюсь, — пригрозила я.

— И что мне сделает какой-то вампирёныш? Я сын правителя горных чертогов, — выпятил свой немаленький живот Номос, одновременно воинственно задрал бородёнку вверх. Конечно, вдали от короля и своих боевитых жён он себя настоящим героем почувствовал.

Я не выдержала. И так уже столько сил потратила на то, чтобы сдерживать праведное негодование.

— А Нойт — повелитель мейвинов, — решила не отставать я.

Моё громкое заявление заставило гнома потрясённо открыть рот и сесть. Мимо стула.

Меня окинули долгим недоверчивым взглядом, на лбу гнома появились многочисленные складочки.

— Врёшь. Когда это у ночных успел правитель смениться? — дрожащей рукой нащупывая стул и переползая на него, сказал гном.

— Да вот как раз в процессе. Но можешь быть уверен, скоро все формальности будут разрешены.

Лично я почему-то нисколько не сомневалась в том, что Нойтенштеггер справится с Варлисстиром. Шиих, что ли, сумел меня в этом убедить?

Номос очередной раз пораскинул мозгами, и теперь в его голову пришло грандиозное озарение.

— Ты меня опять обманула?

— Если хочешь, можешь сам у Нойта спросить, при личной встрече, — теперь обиделась я.

Но, как оказалось, гном говорил вовсе не о том, что я пыталась выдать своего мужа за повелителя, а о том, что в моей голове зародился план гораздо коварнее.

— Ты! Ты специально меня в замке двуипостасных заперла, а потом вроде бы из жалости кровью поделилась, чтобы хитростью завладеть горным царством!

Ничего себе обвинение! Нет, масштаб якобы провернутой мной авантюры впечатлял и откровенно льстил, но я всё-таки не совсем вампир, чтобы получать удовольствие от подобного.

— Думай, чего говоришь! Может, я, по-твоему, ещё и эльфийское королевство хочу к своим владениям присоединить?

— А-а-а! — заорал гном дурным голосом и ринулся прочь из комнаты.

И что теперь? Снова одна, в золотой клетке.

Для начала мысленно отругала себя за дурной язык. Ну зачем я Номосу сказала про эльфов? Ведь он же даже и мысли не допустил, что я пошутила. Вон какой шум поднял. Гулкое эхо в каменных коридорах иллюстрировало мои мысли весьма красноречиво. Можно ведь было переубедить гнома в ошибочности его выводов, в конце концов, клятву какую-нибудь дать на крови в том, что я не замышляю ничего против гномов. Так нет, решила чувство юмора продемонстрировать. Эх...

Я со вздохом опустила на стул и прикрыла глаза. Представляю, что сейчас начнётся. Шум, гам, суета... Налетят гномы с боевыми топорами, королёк припрётся, начнут меня страшать. А что я им могу противопоставить? Картинка, нарисованная моей фантазией, была весьма правдоподобна, но что-то в ней смущало. И что не так? Я немного подумала и хмыкнула: вариант, конечно, реальный, но имеется и другой. Это же гномы, а они, скорее, будут торговаться.

Немного приободрившись, я уже спокойно дожидалась гостей.

— Эй, Лисарда... — в двери появилась краснощёкая гномиха.

— Лессандра, — автоматически поправила я первую визитёршу и, не удержавшись, хихикнула. Уж на кого-кого, а на лису я совсем не похожа.

— Угу. А я Матрона. Ты, случайно, не знаешь, чего наш муженёк истерику закатил?

Гномочка была уверена, что знаю, и надеялась разжиться достоверной информацией из первых рук. Я увидела, что в проёме двери маячат и другие гномихи, но заходить внутрь не решаются. Видно, выслали на разведку младшую, чтобы не докучать гостье всем скопом.

— Да какую-то ерунду выдумал... — мне было неловко перед Матроной.

— Это понятно, его часто бредовые идеи посещают. Вот и хотелось бы знать, с чем связан нынешний переполох, — любопытство разъедало младшую жену, поэтому она скороговоркой выдала свою фразу, ожидая подробностей.

— Да вот, с чего-то Ном вздумал, что я решила завладеть всем горным царством...

На минуту воцарилось недоумённое молчание, которое сменилось громким взрывом смеха. Даже те гномихи, что стояли в дверях, не сдерживали своих эмоций и раскатисто, по-мужски, смеялись.

А мне веселиться не приходилось. Сейчас вернётся Номос с подмогой, начнутся разборки, как выпутываться из ситуации?

По каменным плитам забряцали кованые сапоги, подтверждая мои ожидания. Начинается...

— А ну, расступитесь, сплетницы, — требовательно произнесли голосом короля.

Гномихи, всё ещё хихикая, освободили дорогу.

— Это правда? — спросил правитель горных чертогов, щуря и без того небольшие глаза.

Я сильно нервничала, а в такие моменты чаще всего защитной реакцией выступала нарочитая грубость. Вот и сейчас я прибегла к проверенному годами приёму.

— Читать мысли не умею.

Король недовольно засопел в свою сказочную бороду. Видимо, распинаться перед чужаками было ниже его достоинства, но приходилось смирять свою гордость из-за весомости выдвинутых в мою сторону Номосом обвинений.

— В королевстве тьмы сменилась власть?

— А что вы знаете о перстне повелителя мейвинов? — ответила я своим вопросом. Я ведь не могла утверждать, что на самом деле у вампиров смена власти произошла окончательно и бесповоротно.

— Слышал о таком колечке. Его у нас изготавливали когда-то давно, драконы закаляли в магическом огне, а эльфы накладывали чары.

Мне с трудом удалось сдержать удивление. Почему-то я не думала, что раньше отношения между разными мирами были более тесными. А ведь стоило догадаться. Ладно, размышлять на эту тему будем позже. Сейчас необходимо разобраться с другой проблемой.

— Если вы так хорошо знакомы с артефактом, то вы должны знать, у кого на пальце он должен находиться.

— У Варлиссира.

Мне показалось, или имя дядюшки Нойта король произнёс с затаённой злостью?

— Нет. Оно на пальце его племянника, Нойтенштеггера, которого вы имели честь видеть сегодня.

Варлиссир славно поохотился, но когда вернулся в свой мир, опять почувствовал, что магии почти нет. Это уже становилось серьёзной проблемой. Если прежде подобное можно было списать на потерю концентрации или на спешку, то теперь никаких причин не было. Магия утекала, словно источник стал не способен её удерживать внутри. Худшие опасения подтверждались. Поделиться такой новостью князь тьмы ни с кем не мог, если хоть один мейвин узнает, то место на престоле ночного народа уже не отстоять. Правитель должен быть сильнейшим, со слабыми расправляются не задумываясь. Значит, необходимо заняться поиском решений самому.

Для начала Варлиссир попытался вспомнить всё, что он знал о повреждении источника. В голову пришли лишь мысли о том, каким образом можно полностью исчерпать магические силы. Выложиться по полной, не достать вовремя крови, повредить ауру. Перечисленные варианты следовало сразу отбросить, потому как все они приводили к полной потере магии. В случае же повелителя стоило искать иные объяснения, ведь источник исправно пополнялся и пользоваться энергией получалось тоже без особого напряжения. Проблема состояла только в том, что поток силы контролировать никак не получалось. Таких знаний у правителя мейвинов не обнаружилось, как ни старался он напрячь память, поэтому Варлиссир решил разжиться нужной информацией в личной библиотеке повелителей. Мейвины тщательно хранят древние знания, уж тем более правители, поэтому есть вероятность найти помощь там.

Князь ночи направился в книжное хранилище.

Помещение принадлежало главе клана, поэтому посторонние сюда проникнуть не могли. Не пришлось ни прятаться, ни объяснять цель своего визита. Здесь он полноправный хозяин. Металлическая дверь натужно закрипела, когда Варлиссир толкнул тяжёлую створку. Пройдя через ряды стеллажей с книгами, повелитель уверенно нырнул в боковой коридорчик, туда, где хранились самые старые рукописи.

Сюда уже давненько не заглядывали, защитные чары успели истощиться, а потому пауки потрудились на славу, преобразовывая хранилище в ткацкую мастерскую, по которой тут и там развешаны образцы кружевных изделий. Но вся эта красота не радовала Варлиссира, он с отвращением смотрел на многочисленные полки.

Рукописи были рассортированы по разделам, повелитель даже помнил, где находятся нужные ему. Он провёл не один день в этом запретном для других месте, когда власть перешла в его руки. Тогда было всё интересно, жажда новых тайных знаний разъедала его существо. Но всего лишь через месяц ему надоели древние законы, сухие исторические факты и полубезумные предсказания. Ничего полезного в старых источниках он тогда не обнаружил, а потому надолго забыл дорогу в хранилище. Для жизни хватало и обычных библиотек. Лишь пару раз он приходил сюда, когда требовалось найти старый закон, чтобы припугнуть лордов совета, когда его решение пытались оспорить. Например, после выдуманного покушения племянничка, один из древних раритетов пригодился.

— Ковыряюсь в свитках, словно последний неймен, — Варлиссир брезгливо поморщился, отгребая паутину и стряхивая пыль с древних рукописей.

Первый ряд выставленных в строгий строй и уложенных в плотные деревянные короба документов не порадовал повелителя нужными знаниями, второй вскоре тоже был небрежно

отодвинут в сторону. Немного подумав, Варлиссир перешёл к соседней полке.

— Где же этот несчастный труд по магическим особенностям детей ночи? Я точно помню, что мне попадалась эта бумажонка.

Отбросив в сторону ещё с десятков свитков, Варлиссир начал просматривать следующий ряд.

— Вот оно, — щёлкнув ногтем по рукописи, повелитель довольно выдохнул. Его уже порядком утомило нахождение в затхлом помещении.

Выбрав местечко почище, он развернул свиток и начал торопливо его изучать.

— Ерунда какая-то. Здесь ничего нет. «Источнику требуется кровь для восполнения резерва...», «...вероятность повреждения случается из-за разрыва ауры...», «...магическая оболочка может быть разрушена под воздействием мощного артефакта». Прописные истины, ничего такого, что не знал бы любой из детей ночи. Абсолютно непонятно, что здесь делает эта бумажонка.

Варлиссир ещё раз пробежал текст глазами, но никаких упущенных при первичном прочтении деталей не обнаружил.

Значит, искать придётся в другом месте.

Даже не потрудившись расставить рукописи по местам, повелитель двинулся прочь. Сохранность хранилища его сейчас мало интересовала, поэтому тратить на обновление защитных чар остатки своей драгоценной магии он не стал.

Есть ещё один способ разрешить все сомнения. Обратиться к оракулу и задать три вопроса. Но в последнее время вредный дух редко жаловал Варлиссира ответами, чаще издевался и отмалчивался. Из-за этого повелитель всегда до последнего откладывал визит в пещеры, но сегодня иного пути нет. Проблема была чересчур серьёзной, чтобы обходиться полумерами.

— Ладно, несколько капель крови — не такая уж высокая цена за разговор, — сказал правитель, накидывая капюшон на голову. Тратить магию на построение переноса он не стал, а пошёл к пещерам по обычным коридорам.

Времени пришлось потратить немало, ведь приходилось выбирать те переходы, где вероятность встречи с другими мейвинами была самой низкой. И к самим пещерам повелитель добрался в самом отвратительном настроении. А ведь ещё необходимо настроить себя должным образом, не хватало ещё, чтобы оракул вдоволь попользовался его жизненной силой.

Варлиссир замер изваянием у входа в пещеру оракула. Чётко сформулировал в голове вопросы, перебрал все позитивные эмоции, что испытал за последнее время. По губам скользнула улыбка, рот наполнился вкусом человеческой крови. Вот теперь можно смело входить, в себе он уверен и твёрд в решениях.

Знакомую процедуру повелитель проделал без обычной неприязни и к оракулу обратился почти дружелюбно:

— Прошу ответа на три вопроса, — ритуальная фраза легко слетела с губ.

— Спрашивай.

— Почему источник не держит магию?

— Потому что она из него вытекает, — хихикнул язвительный голос.

Варлиссир и не ожидал, что ему сразу дадут стоящий ответ, а потому не обратил внимания на издёвку.

— Что послужило причиной утечки?

— Жадность и глупость.

А вот эти слова вызвали настоящее раздражение вампира, воздух над головой стал сгущаться, тьма наполнила глаза повелителя. Впрочем, он сумел удержать контроль над своими эмоциями, ведь ему жизненно необходим хотя бы один точный ответ.

— Как исправить положение?

— Верни трон.

Вслед за последним словом раздался громогласный смех, а Варлиссира накрыло волной ненависти и гнева. Как же ему хотелось уничтожить и эти пещеры, и ту сущность, что упивалась сейчас своим всемогуществом и безнаказанностью! Но толку от подобных желаний, если невозможно их осуществить? Вот и повелитель решил свой гнев направить в иное русло. Он чуть ли ни бегом покинул пещеру, чтобы не дать эмоциям возобладать над разумом. Вампир очень хорошо понимал, к каким последствиям может это привести даже с исправным источником. А он ни лишаться разума не желал, ни жертвовать своим положением в угоду какому-то зловредному духу.

— Мне необходимо успокоиться и расслабиться. А уж потом поищем другое решение непростой задачи. Во всяком случае, ничего страшного нет в том, что мне приходится чаще пополнять резерв. Запасов мне хватит на десяток лет, а если и этого будет мало, так у меня достаточно слуг, чтобы возместить нехватку.

Фаррен начинал нервничать. Целый день прошёл, а Варлисстира всё не было. За повелителя он, конечно, не переживал, но хотелось бы источник информации иметь всегда под рукой. Ведь если игра вступила в следующую фазу, то необходимо знать, как ему свою партию выстраивать.

— Эх, если б он был сам по себе, без всяческих там договоров и клятв!

Инкуб вздохнул. Теперь, когда его магические возможности стали на порядок выше, запросы тоже значительно выросли. Одного вампира ему было уже маловато. Ну, неделю он им попользуется, ну, другую, а потом что? Да и хотелось Фаррену женщину. Горячую, страстную, чтобы энергия разливалась стихией.

— Ты меня ждала, моя красавица?

Инкуб вздрогнул и отшатнулся. Вернувшийся вампир выглядел очень грозно. В голове Фаррена сразу начали прокручиваться кровавые сценарии, в которых роль жертвы отводилась именно ему.

Но сегодня опасения инкуба были напрасны. Если повелитель и был зол, то к Фаррену это никакого отношения не имело.

— Напугал? Ну, извини, просто устал. А ещё надо бы с твоим муженьком переговорить. Ты ведь хочешь, чтобы он тебя отпустил?

— Отпустил? — Фаррен глупо хлопнул ресницами. Такого поворота не предусматривалось. Наоборот всё строилось вокруг того, что Нойта будут шантажировать женой.

— Ну да. Ребёнка у тебя теперь нет, так зачем ломать себе жизнь?

Теперь до инкуба дошло, что разговор к Нойтенштеггеру имеет посредственное отношение. Повелитель пытался полностью перетянуть на свою сторону женщину. И зачем это ему? Поиграть?

Фаррен мысленно посмеялся над ситуацией. Вампир думает, что он пользуется моментом, а выходит, что пользуются им, причём, сразу с двух сторон. Но свои рассуждения он оставил при себе, для Варлисстира изобразив беспокойство и исключительное волнение.

— И что будет со мной, если Нойт меня отпустит?

— А это уж как ты сама захочешь. Можешь вернуться к людям, можешь остаться со мной.

Это было совсем смешно. Повелитель решил сделать его не просто игрушкой на пару дней, а постоянной любовницей, а, может быть, и того круче — законной супругой?

Поверить в это было сложно, поэтому инкуб, опустив глаза в пол, тихо уточнил:

— В роли кого?

— Если ты мне поможешь разобраться с Нойтом, то я на тебе женюсь, — подтвердил Варлиссстир самые нескромные предположения инкуба.

— Это невозможно!

— Ты о том, что у меня есть дочь? Да, это досадная помеха, но никак не проблема.

О наличии какой-то там дочери инкуб даже не подозревал, поэтому едва сдержался, чтобы не дать неуместных комментариев по этому поводу.

— Ты молчишь? Тебя чем-то не устраивает моё предложение?

— Для меня это слишком неожиданно...

— А что смущает? Когда я устраню племянника, а я это непременно сделаю, то тебе придётся искать покровителя. Нет, конечно, ты можешь вернуться к людям, но вряд ли тебе обрадуются, с такими-то особенностями, — верхняя губа Варлисстира язвительно вздёрнулась.

Фаррен подумал, что, наоборот, теперь у людей он мог бы устроиться с комфортом, только не делиться же такими мыслями с повелителем?

— Я понимаю, не могу только представить, для чего я вам...

Снова скромно опущенные глазки и нервное перебирание завязок на халате.

— Ты перерождённая, а это в нашем мире явление редкое, почти единичное. Поэтому разбрасываться подобными ресурсами — неппростительная роскошь. Впрочем, мы заговорились, а я предпочитаю тратить свободное время с большей пользой.

Фаррен демонстративно громко вздохнул и распустил завязки халата.

\*\*\*

— Посмотрим, что за реликвию выторговала моя жёнушка у гномов, — Нойтенштеггер развернул свёрток и осторожно, кончиками пальцев, пробежался по стволу посоха. Кроме красоты и блеска драгоценных камней, что привлекли гномов, в посохе и на самом деле таилась магия. Сразу и не определить, что за возможности были у этого артефакта, но Нойт предположил, что вещь весьма ценная для эльфов, а раз так, то можно поторговаться с остроухими за её возвращение. Правда, перед этим придётся найти достойное объяснение того, как посох оказался у представителя детей ночи. Лгать эльфам бесполезно, но можно выстроить такую версию, которая бы не открывала всей правды, но и не была бы откровенной ложью.

Первичный осмотр не дал результатов. Энергетика ощущалась на уровне подсознания, но и только. Нойт решил провести несколько экспериментов. Он уже почти решился воздействовать своей магией на посох, но в последний момент передумал. Место неподходящее. Если посох отзовется, то никто не знает, какие у этого будут последствия, а ставить в известность кого-либо о своём приобретении вампир пока не планировал.

— Придётся немного подождать, — с недовольством заворачивая посох обратно в ткань, произнёс Нойтенштеггер.

Сунув свёрток под кровать, вампир опустил покрывало пониже, чтобы не привлекать чужое внимание к посоху. И сделал он это вовремя. Чуткий слух уловил звук осторожных шагов в коридоре. Вскоре послышалось и аккуратное царапанье в дверь.

— Нойт, это Анариссия. Впусти меня, есть новости.

— Входи.

Вампирша быстро юркнула в комнату и, оглянувшись на дверь, приказала:

— Ставь повышенную защиту, разговор исключительной важности.

Нойт поморщился от недовольства: вызывающее поведение Анариссии всё чаще раздражало до скрипа зубов. В этот раз он выполнил требование, но отвернулся и сказал:

— Мне не нравится начало.

Анариссия деловито уселась в мягкое кресло, не дожидаясь ни приглашения, ни знаков внимания от мужчины.

— И ты прав. Я отправляла за отцом шпиона, он вернулся, — вампирша сделала осознанно долгую паузу, дожидаясь уточнений со стороны Нойта.

— И? — лениво отозвался Нойт.

— Его пришлось убить, — на лице Анариссии расцвела такая довольная улыбка, словно убийство шпионов было самым любимым её развлечением.

У Нойта же она вызвала новый приступ раздражения, который он постарался скрыть за недовольством от затягивания разговора:

— Ты меня достаточно подготовила и напугала. Можешь приступать к основной части.

— Повелитель снова был в мире людей, — Анариссия посмотрела в глаза Нойту, следя за реакцией. Нойтенштеггер признанием озадачился.

— И что он там забыл?

— Я тоже сначала не придавала значения этому. Ну, подумаешь, решил поохотиться, там ведь животный мир так же разнообразен, как и у эльфов. А что на посещение стоит запрет, так он касается лишь недостойных. Но мой шпион сказал, что охотился отец на иную дичь...

— Анариссия, у меня нет настроения разгадывать твои ребусы.

— Какой ты стал скучный! А ведь всё так просто. Отец пил человеческую кровь. Как тебе?

— Что? у Варлиссира возникла необходимость использовать кровь разумных?

— Ты не понял. У отца не было никакой необходимости, он специально посетил мир людишек с целью охоты.

— Но закон...

Анариссия пренебрежительно оборвала Нойта.

— Законы пишут для слабаков и трусов.

— Законы — это проверенная веками мудрость. И без последствий нарушение правил не обойдётся.

Анариссия ехидно оскалилась и пренебрежительно сказала:

— Шпион рассказывал, что повелитель чувствовал себя превосходно, а это означает, что все страшилки для мнительных дураков.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Отец использует возможность повысить свои магические способности, так почему бы и нам не последовать его примеру?

— Говоришь, у кровососов власть сменилась? — король задумчиво посмотрел в потолок, сдвинув на бок свою нелепую корону, зарылся пятернёй в волосы.

— Ну, почти... — с некоторым смущением согласилась я.

— А давай-ка пообедаем!

Король гномов многозначительно глянул на жён Номоса, отчего те торопливо покинули комнату. Ни возмущения, ни комментариев — сразу видно, кто здесь настоящий авторитет. Однако свита короля покидать место действия не торопилась, я даже понимала почему. Живут гномы обособленно, новостей почти не бывает, а тут такой случай подвернулся.

— Пока нам готовят обед, я бы хотел задать ещё несколько вопросов наедине, — гном посмотрел на меня с нескрываемым превосходством, зная, что отказать ему я не могу.

А я и не собиралась строить из себя загадочную и неприступную особу. Если смогу утолить информационную жажду царственного коротышки — хорошо, нет — так моей вины в этом не будет, я вампир особого разряда. Поэтому улыбнулась и ответила:

— Я не возражаю.

Задержавшиеся, было, свидетели переговоров тоже спешно, пусть и разочарованно, потопали к дверям.

Всё с той же улыбкой на губах я проводила взглядом шуструю компанию, после чего повернулась к королю, ожидая его вопросов.

— Итак... Ты — наполовину человек? — гном начал разговор с подтверждения уже известных ему фактов.

— Да, — кивнула я.

— И у тебя кровный договор с моим сыном?

— Да.

— А ещё ты жена правителя вампиров?

— Да.

Я отвечала односложно и однообразно, ожидая настоящих вопросов. Все предыдущие, по идее, и вообще задавать не стоило, но раз гном ради проформы хочет пройти по всем пунктам, то мне не трудно ему покивать: подобный разговор не вызывает неудобств.

Но король смог меня удивить. Никаких новых вопросов не последовало, вместо этого гном, потирая руки, заявил:

— Получается, мы можем обсудить детали нового соглашения об отношениях с ночными!

Я слегка растерялась, но опровергать выводы короля не стала, впрочем, как и окончательно соглашаться, выбрав ответ, не содержащий определённости.

— Наверное, но об этом лучше говорить с Нойтенштеггером...

— Это понятно, я хотел всего лишь уточнить, не будешь ли ты возражать против такого? — льстиво заглядывая в глаза, с добренькой такой улыбочкой уточнил гном. Точно Дед Мороз.

Тряхнула головой, отгоняя сказочный образ. Хоть чудес в последнее время мне доводилось видеть много, но вся ситуация совсем не походила на сказку. Я ненадолго задумалась. Мне хватало ума догадаться, что с гномами нужно быть весьма аккуратной в своих высказываниях и поступках, эти хитрецы из всего стараются для себя выгоду извлечь.

Сейчас дашь согласие, а потом тебе к нему ещё что-нибудь пристряпают. А мне и так неприятностей хватает. На ум пришла заезженная фраза из прошлой жизни: «Говорить буду только в присутствии своего адвоката!». Сейчас ситуация была самая подходящая для подобного заявления. Я и ответила:

— Все вопросы к моему мужу.

Тут в дверь почтительно поскреблись. Вернее, тем, кто стоял с другой стороны, могло так показаться. Для моего же слуха шварканье сапогами по каменной створке мало имело отношения к проявлению почтения. А вот горного правителя подобное не смутило. Он даже не поленился собственноручно открыть дверь, впуская в комнату гномов с подносами.

Суровые женщины деловито обставили трапезный стол и вслед за лёгким мановением руки своего господина вновь исчезли, оставив нас продолжать серьёзный разговор.

— Как же я проголодался! Только сейчас, увидев эти аппетитные яства, понимаю, что давно было пора накрывать на стол.

Мысленно я согласилась с правителем горных чертогов. Приготовленная для нас пища не только выглядела аппетитно, а и дразнила обоняние, вызывая обильное выделение слюны.

— Ну, угощайся, — благодушно разрешили мне. Поухаживать за дамой гном не догадался, а может, счёл, что какая-то человечка ему совсем не ровня, чтобы растачивать перед ней свою любезность. Но я не исключала и другого варианта: у гномов могли быть совсем иные понятия о воспитанности и уважительности. Поэтому спокойно придвинула для себя стул и, не дожидаясь второго приглашения, села, чинно сложив руки на коленях. Начинать трапезу раньше хозяина было точно неприлично.

Гном за моими действиями проследил с равнодушием, его сейчас занимала больше деловая часть обеда, а не этикет и тому подобное. И потому поспешил продолжить мою обработку.

— А если мы сделаем подарок? — хитро спросил правитель, присаживаясь за стол.

Гном решил сразу пойти с козырей. Значит, я была права в своих выводах.

— Какой подарок? — спросила я, не стараясь скрывать свою заинтересованность. Ни на какие договоры я больше не пойду, но кто запрещает узнать, чем именно меня хотят соблазнить?

Предприимчивый гном тут же попытался подстроиться под обстоятельства с наименьшими затратами и времени, и средств.

— А что ты хочешь?

К подобному повороту я тоже была готова, поэтому с изрядной долей иронии ответила:

— Подожду ваших предложений.

На меня снова посмотрели, будто бы выискивая слабые места.

— Золото? — спросил хозяин гор через небольшую паузу.

— Пфф, — пренебрежительно тряхнула волосами я. В моём положении никакой металл помочь не сможет.

— Драгоценности? — нахмурился король.

Но я снова отрицательно завертела головой.

— Нет.

— Тогда, может, тебя заинтересует гномья магия? — вкрадчиво спросил искуситель.

Пальцы мои дрогнули. Да и кто на моём месте остался бы спокойным, получив подобное предложение? Я всю жизнь тянулась к волшебству, тонула в фэнтезийном мире, мечтая о приключениях, а вот теперь, когда реальностью стали самые невероятные вещи,

моя душа раскрывалась навстречу всему необычному, словно цветок солнечным лучам. Мне очень хотелось ответить согласием, я даже начала убеждать себя в том, что от моего отношения к вопросу переговоров ничего не изменится, но какая-то маленькая часть меня всё же настаивала на осторожности. «Это же гном, — напористо уговаривала она меня, — гномам верить нельзя. Вот Нойт вернётся, тогда и разговор будет».

Бой был неравным. Уже много раз я находила себе неприятности только потому, что шла на поводу своих желаний, а не слушала голос разума. Сегодня я просто не могла допустить очередного провала.

Со вздохом сожаления я сдалась на уговоры благоразумия, пусть уверенности в том, то я поступаю правильно, не было. Ведь я могла прикоснуться к тайне, в которую не посвящают случайного обывателя, а теперь шанс упущен безвозвратно...

— Так что скажешь?

— Скажу, что обед остывает, а жаль, блюда очень аппетитны.

— Значит, не хочешь соглашаться?

— Я не хочу принимать поспешных решений.

— Ладно, тогда поговорим об этом вечером?

Надо же какой настырный гном! Теперь я была абсолютно уверена, что меня пытаются втянуть в какое-то мутное дело. Оставалось только порадоваться, что я всё-таки смогла устоять перед соблазнами.

— Ты на полном серьёзе готова рискнуть? — Нойтенштеггер пристально посмотрел в глаза вампирши.

— Да какой там риск! Всё это сказки! — запальчиво ответила Анариссия, потом скривила губы в язвительной полуулыбке и добавила: — А вообще, любой риск оправдан, если есть хоть маленькая вероятность подняться на ступеньку выше.

Глаза Анариссии возбуждённо сверкали, сама она была неспособна думать хоть о чём-то ещё. Это походило на одержимость. Нойт снова поймал себя на мысли, что бывшая подруга вызывает в нём далеко не нежные чувства. Прежде её высокомерие и чувство превосходства над остальными восхищали его, именно так, по его мнению, должно выглядеть собственное достоинство представителя высокого рода мейвинов, но теперь пришло понимание, что это всё наносное, даже больше — глупость, помноженная на самолюбование и алчность.

Конечно, озвучивать свои выводы Нойтенштеггер не стал, он сделал вид, что его ничего не удивляет. Разве что узнать, какие чувства в Анариссии порождает такая охота? Попробовать человеческую кровь мечтал, может, икаждый, но ради этого пришлось бы превратиться в изгоя, переступить все моральные принципы и стать настоящим убийцей. На такое пошли бы немногие, и Нойт не был исключением. Нет, он, не задумываясь, убил бы любого человека, если пришлось бы защищать свою жизнь или жизнь дорогого для него существа, но ради крови? Даже думать об этом было мерзко.

— И тебе нисколько ни противно убивать разумных существ в угоду своим амбициям? — ответ Нойт уже знал, но всё-таки спросил.

— Хорошая шутка, но мне сейчас как-то не до пустой болтовни. Итак, ты со мной? — Анариссии надоел пустой разговор, всё её существо жаждало действий. Только рисковать напрасно она не собиралась, хоть и убеждала Нойта в обратном. Одно дело — полагаться на сведения, полученные от шпионов, совсем иное — результаты, увиденные собственными глазами. И роль подопытной мышки была отведена именно Нойту.

И всё это Нойтенштеггер прочёл в глазах вампирши. Губы его дёрнулись, сдерживая саркастическую ухмылку, но ответ получился далёким от ожидаемого Анариссией.

— Извини, я слишком долго жил в мире людей, поэтому возвращаться туда не имею желания. И уж тем более испытывать на себе запрещённые методы.

— Но ведь тогда у тебя не будет сил на то, чтобы бросить вызов повелителю, — попыталась надавить на Нойта вампирша.

— А я и не собираюсь этого делать. Один раз уже попробовал, мне хватило. Это ты вызвалась на разборки с отцом, я ничего не обещал.

И так с трудом сдерживаемое раздражение вырвалось бурным потоком. Лицо Анариссии побелело до неправдоподобия, кокетливые ногти на пальцах превратились в загнутые когти зверя:

— Трус! — выкрикнула она, уже не пытаясь скрывать свою ненависть. — Ты всегда был трусом и останешься им навек!

— Пусть так, зато я буду живым трусом.

Отвечать на это вампирша не стала. Гнев её был столь силён, что она буквально проломилась через наложенную защиту, сметая её словно хлипкую паутину. И дверь вылетела

вместе с колодой.

Нойт удивлённо захлопал глазами. Нет, его чары не были чем-то особенным, ведь ему не нужно было заботиться о сохранности информации, но всё же несколько задевала та лёгкость, с которой Анариссия справилась с контуром. А уж физическая сила разозлённой мейвинши была сродни силе мужчины, нежели способностям молодой девицы.

— Да, такую девушку потерял! — фыркнул Нойтенштеггер, магией помогая себе вернуть дверь на место.

Состоявшийся разговор дал много пищи для размышления, а ещё наполнил душу тревогой. Ведь если Варлиссир и в самом деле выпил человека, ну, а уж если представить и вовсе невообразимое, двух, тоспособа справиться с таким противником у него не осталось. И прежде на открытое столкновение Нойт не рассчитывал, а теперь ситуация становилась почти критической. Повышенный уровень магии может привести к непредсказуемым последствиям. Например, тщательно разыгранная комбинация с инкубом окажется под ударом, а отсюда новые риски для Лессандры.

Вспомнив о жене, Нойтенштеггер вздохнул. Ему очень хотелось снова переместиться к гномам, но позволить себе подобного он не мог: слишком опасно. Пустить всё на волю случая и надеяться, что судьба сама покарает отступника? Нойт дёрнул губой в недовольстве. Не привык он полагаться на удачу, да и на справедливость небес рассчитывать не приходилось: все предыдущие испытания были тому наглядной демонстрацией. Тогда что предпринять? Идти на поклон к совету лордов? Но ведь пока позиции Варлиссира сильны, и вряд ли к нему захотят прислушаться. Может получиться так, что его снова спеленают, а ещё и колечко Варлиссиру передадут. Против всего совета не выстоять. Дядюшка запросто может обвинить его в краже реликвии и убедить лордов в том, что снова изгой пошёл на преступление против традиций. Такого не прощают. Вот если немного выждать и посмотреть, как совет отнесётся к информации о нарушении древнего закона... Да, тогда, вероятно, можно будет перетянуть на свою сторону сомневающихся.

Вампир надолго задумался, а потом достал всё же эльфийский посох, спрятал его под полу плаща и переместился к пещерам. Ничего толкового сходу он придумать не смог, поэтому сейчас есть время утолить любопытство, очистить голову от многочисленных дум и тревог, а уж потом, когда улягутся эмоции, набросать новый план.

Момент для исследований был весьма удачным. Его надзор сейчас занят решением одной важной дилеммы: донести на Анариссию или отправиться вслед за своим подопечным. Нойт был уверен, что победит первое. Ведь защита, что была на его дверях, позволяла кое-что услышать, а информация была чересчур важной для обычного мейвина. И заработать на ней можно было неплохо. Нет, деньги в данном случае вряд ли бы заинтересовали лордов, а вот возможность встать на одну ступеньку, а то и две, выше в статусе при дворе детей ночи — награда исключительная. Уверенности прибавляло и то, что направление перемещения надзор отследил правильно, а потому кидаться в погоню поостережётся. Это Нойту, привыкшему быть изгоем, волей-неволей пришлось рисковать, чтобы научиться обходить трудности с дикими землями, а лордам вряд ли захочется испытывать удачу. Тем более оправдание для Повелителя у надзора весьма ценное.

Сегодня Нойтенштеггер не пошёл в сторону пристанища древнего духа, не пошёл и к своему тайному убежищу. Вампир выбрал дикий уголок, где магия ещё работала, пусть частенько и хаотично. Нойт надеялся на то, что его знаний и умений хватит на то, чтобы устранить эту небольшую неприятность.

Развернув полотно, Нойтенштеггер аккуратно положил посох на одну из каменных плит пещеры. Торопиться он не собирался. Сначала необходимо ещё раз тщательно осмотреть магический артефакт, а уж потом пытаться воздействовать на него магией. Покрытый замысловатыми узорами и рунами посох казался неживым. Дерево, из которого он был изготовлен, выглядело совершенно сухим и холодным. Но Нойт не спешил делать выводы. Об эльфах он знал неплохо, а потому вполне можно предположить, что имеется определённая хитрость с этим артефактом. Остроухие умеют притворяться, так отчего бы не заподозрить и в их изделии подобное качество?

— Итак, что же это за диковинка?

Нойт внимательно, участок за участком, осмотрел магический предмет. За долгие годы нахождения во владениях горного народца посох несколько подпортился. Видны были многочисленные сколы и царапины, в некоторых местах виднелись даже подпалины.

Вампир усмехнулся. Да, гномы хорошенько постарались, проводя исследования над краденым артефактом. В том, что посох был выкраден у эльфов, Нойт был уверен. А если предположить, что коротышек привлекла не изысканность работы, а практическая ценность магической вещицы, то приходит и понимание, отчего между народами неприязненные отношения. Гномы ни за что не признаются в краже, но эльфы наверняка догадываются о том, где мог затеряться артефакт, пусть с открытыми обвинениями без доказательств не выступишь. Гномы следов не оставляют. Ну, почти.

Нойт вспомнил коротышку, что связала с собой его жена, и хмыкнул. До чего же изворотлива судьба!

Решив, что идти по стопам гномов бесполезно, вампир решил использовать иную тактику. Раз грубая сила ничего не решила, то нужно использовать другие возможности.

— Давай, попробуем по-хорошему договориться, — обратился Нойт к посоху, словно тот был разумным собеседником. — Я делюсь с тобой магией, а ты открываешь мне свои свойства.

С ладони вампира осторожно полилась энергия, мягко укутывая эльфийскую поделку. Нойтенштеггер даже дыхание задержал, стараясь не пропустить ни малейшего изменения. И его надежды оправдались. По посоху, едва заметно, заструилась магическая паутина, преображая артефакт. Символы на поверхности стали чётче, рисунок уже не выглядел простым орнаментом, обретя глубину, а многочисленные повреждения и сколы исчезли.

— Ну, здравствуй, дорогой!

— Всё-таки стоило немного помучиться и потерпеть, чтобы небо наконец-то услышало мои мольбы, — Нойтенштеггер довольно жмурился, представляя, как теперь развернётся.

Прошло каких-то полчаса, а от его прежней неуверенности и раздражённости не осталось следа. А всё посох. Ведь в руках Нойта имеется такой козырь, который не сможет проигнорировать даже совет.

С эльфами давно нет нормальных отношений, мало того, при каждом удобном случае остроухие пытаются подстроить очередную гадость по отношению к мейвинам. Дело дошло до того, что среди высших представителей рода ночных стали то и дело звучать рассуждения о войне с лесными. Конечно, настоящая война — это уже перебор, но на какую-нибудь вылазку вампиры могут и отважиться, а это никак не приведёт к налаживанию взаимопонимания. И никому подобное выгоды не принесёт, как будущий правитель, Нойтенштеггер очень это хорошо понимал. Для развития любого народа нужно общение, именно оно позволяет расти и достигать новых вершин. И совсем недавно так и было. Торговля с эльфами велась и с визитами частенько друг к другу заявлялись, на магическом поприще состязались, совершенствуя и отшлифовывая навыки. Но потом случилась большая неприятность. Кто-то из ночных переусердствовал с охотой, Варлиссир не стал извиняться, наоборот, ещё и наговорил правителю эльфов много чего нелицеприятного, после чего официальное общение прекратилось. Иногда кто-то из мейвинов ещё отваживался на короткосрочный визит, но на свой страх и риск. Поводов для изменения ситуации не было, проводимая Варлиссиром политика явно не была настроена на сближение народов. Только вот практика показывала, что страдали от этого сами мейвины.

Нойтенштеггер аккуратно огладил навершие посоха ладонью. Дерево под рукой было тёплым, дружелюбным, хотя и чувствовалась некоторая чужеродность и настороженность. Нойт даже ощутил некоторое единение с посохом, тоненькая такая ниточка, что легко разорвётся при неосторожном движении. А потому и продолжить эксперимент вампир не решился. Он не знал точного принципа действия артефакта, а раз так, то предпринимать что-то серьёзное было опасно, пусть ему и было очень интересно узнать о магических свойствах эльфийского чуда.

— Извини, дружок, но придётся ещё немного подождать. Вот вернёшься на родину, там тебя и протестируют как следует.

Для совета хватит и того, что реликвия эльфов активирована, а раз так, то представляет неплохие возможности для полноценного торга. «Или договора», — мысленно подправил себя же Нойт.

\*\*\*

Тем временем Варлиссир неторопливо потягивал из склянки очередную порцию крови и думал. Сегодня у него создалось впечатление, что его энергия вытекает ещё быстрее, а это уже настоящая проблема. Нет, паники снова не было, но вопрос решать было необходимо в кратчайшие сроки, иначе начнутся неприятности другого рода. Опять мысли свернули на знакомое. Повелитель не обольщался в надёжности своих тылов. Он прекрасно понимал, что стоит подданным лишь заподозрить его слабинку, как это может окончиться крахом не только правительской карьеры, но и самого существования. Племянничек с удовольствием возглавит кампанию по охоте на конкурента. А ещё и дочка, что грезит о месте на древнем

троне. Надо бы ей заняться...

Не успела последняя мысль сформироваться в голове Варлиссира, как он услышал осторожное движение в коридоре. Повелитель понял, что имеются какие-то весьма важные новости, раз его, несмотря на запрет, решили всё-таки побеспокоить в личных апартаментах.

— Что опять? — грозно спросил он, распахивая входную дверь.

Охранники виновато потупились, опасаясь гнева господина.

— Ну?

— К вам просятся лорды надзора.

— А вы им передали, что делами сейчас занимается моя дочь? — повелитель подпустил в глаза тьмы, желая немного припугнуть свою охрану. Ни чего, не повредит, будут старательнее работать.

— Именно о ней и хотели с вами переговорить, — с явной дрожью в голосе ответил начальник стражи.

Варлиссир недоумённо сдвинул брови. Что должно было произойти, чтобы надзор оставил своё занятие в угоду разговору о наследнице? Неужели Анариссия и на самом деле плетёт за его спиной заговор?

— Впустите, — резко приказал он охране.

— Повелитель, очень важная информация, — лорды надзора низко склонили свои головы.

— Надеюсь, иначе вы сильно пожалеете о том, что нарушили свои обязанности.

Варлиссир плотно прикрыл дверь во внутренние покои и устроился на удобном кожаном кресле, где до этого он подкреплял силы.

— Ваш племянник направился к пещерам, а потомусопроводать его не имеет смысла, — осторожно начал оправдываться один из лордов.

— Неужели? А может, просто вы тщательно радеете за сохранность своих никчемных шкур и не желаете рисковать понапрасну? — бросив презрительный взгляд на мнущихся лордов, спросил повелитель. Он никогда не понимал, почему страх заставляет терять остатки достоинства. Даже если опасность на самом деле велика, неужели нельзя её встречать с поднятой головой? Впрочем, чего ожидать от этих лордов, если они не удосужились даже оправдание придумать поубедительней?

— Мы отважились принять на себя ваш оправданный гнев по причине исключительной важности, — второй переговорщик оказался умнее, отвлекая правителя от разговора о своих первостепенных обязанностях.

Любопытство победило желание и дальше запугивать подданных.

— Ладно, считайте, что сегодня вам повезло. Что случилось?

— Леди Анариссия встречалась с нашим поднадзорным... — лорд замялся, не зная, как деликатнее поведать о том, что был подслушан разговор самой наследницы. Варлиссиру это могло не понравиться.

— И что в этом такого? Моя дочь всегда жалела несчастного родственника, — верхняя губа повелителя слегка дёрнулась, приоткрывая острые клыки.

— Тема разговора показалась нам исключительно важной.

— Да? И что же обсуждала моя драгоценная дочь? Неужели за моей спиной зреет заговор самых близких мне? — с наигранной интонацией трагичности спросил повелитель.

— Повелитель, вы как всегда мудры и проницательны.

— Может быть, вы даже в курсе подробностей?

— Леди Анариссия собирается использовать человеческую кровь, — лорд жадно сглотнул и тут же отвернулся.

Известие Варлиссира удивило, но не настолько, чтобы вывести из себя.

— Это точно?

— Да, ваша дочь отправляла шпиона в мир людей, когда вы были там...

Варлиссиру не нужно было объяснять дальше:

— А, так это получается, за мной следили?

— Да, повелитель. И леди Анариссия решила сама воспользоваться кровью разумных, причём всячески подговаривала и лорда Нойтенштеггера.

Вот теперь тьма заполнила глаза повелителя не по желанию, а из-за искреннего негодования.

— Это измена! Не только мне и трону, но и всем древним устоям живущих во тьме! Закон един для всех! Только я, как повелитель, имею право воспользоваться некоторыми послаблениями, но для остальных — это табу!

— Именно поэтому мы и осмелились нарушить ваше уединение и пренебречь работой.

— А что мой племянничек? Он тоже захотел прикоснуться к таинству?

— Нет, лорд Нойтенштеггер отказался.

— Да что вы говорите? Неожиданно... — Варлиссир прикрыл глаза, обдумывая ситуацию. Оказывается, ушлая девчонка на самом деле решилась бросить ему вызов. Ожидаемо, но весьма глупо. Стоит лишить её защиты, и жизнь нахалки не будет стоить и вздоха. И даже кровь ей не поможет. А вот племянник оказался умнее. Или на самом деле оставил планы мести, в надежде на рождение наследника, чтобы выждать время, подготовиться и передать власть сыну, или научился правильно выбирать союзников. Как бы то ни было, но в этой ситуации удача была на стороне Варлиссира. С дочерью он разберётся без лишних усилий, о наследнике Нойту можно забыть. Сейчас его жена находится под надёжной охраной, а иного способа завести полноценного наследника у племянника не появится. Уж за этим Варлиссир обязательно приглядит.

Жизнь у гномов была весёлой. И дело не только в постоянных застольях, что сопровождалось боевыми песнями и танцами. Нет. Сами гномы были чересчур неуживчивыми и вспыльчивыми. То и дело совершенно на ровном месте возникали потасовки и скандалы, на которые собиралась поглазеть вся родня, затем довольно смакуя и обсуждая между собой мельчайшие подробности, ну и, конечно, добавляя кое-что от себя. В результате в мир выходили такие истории, что дух захватывало. В общем, редкие сплетники, хоть и талантливые. Моего присутствия не стеснялись уже с самых первых минут знакомства, поэтому гномы выясняли отношения бурно и без каких-либо ограничений.

Сначала меня это удивляло, но привыкнуть можно ко всему, поэтому на второй день я уже с видом знатока разбиралась в местной обстановке и отношениях. Не смущало даже то, что это происходит в правящей семье, которая, по идее, должна быть показательным примером для остальных. Хотя о чём это я? Это же гномы. Видно, именно так, по мнению подгорного народа, и должна быть устроена настоящая жизнь.

Король посматривал на всё это с ленивым безразличием, на жалобы внимание обращал редко, оставляя спорщикам возможности самим улаживать конфликты. К чести гномов, до настоящих драк дело не доходило. Так, мелкое рукоприкладство да тумачи, ну и обязательное бряцанье оружием напоказ, без использования его в деле. Только на словах происходили самые настоящие битвы.

Вот и сегодня спор разгорелся из-за какого-то пустяка, в котором, конечно, виноват был сам хозяин, я же толком и не поняла причину. А вот гномихи в бой вступили единым фронтом, заставляя Номосу отступить. Гном шустро пересёк комнату, спасаясь бегством. Жёны тут же усилили напор, голоса зазвучали громче, ругательства стали забористее.

Мне посчастливилось открыть для себя новую страничку в области лингвистики, и должна признаться, что таких красочных, заковыристых, а порой и зубодробительных оборотов мне слышать точно не приходилось. А я ещё Номосу удивлялась, когда он выдавал ругательные тирады. Куда ему до своих жён!

— Лессандра, угомони ты этих фурий! — жалобно обратился ко мне Ном после очередного нападения на него.

Стол, за которым он спрятался, показался ему незначительной преградой для разъярённых женщин, а вот моя скромная персона на роль спасителя подошла.

— Я? — удивлённо и растерянно захлопав глазами, я боязливо глянула на краснощёких гномочек.

— Дык, ты ведь высокопоставленное лицо, тебя послушают, — Ном юркнул за мою спину и выглядывал из-за меня, как из-за стены.

— Что-то я сильно сомневаюсь, — недоверчиво покосившись в сторону боевого отряда, сделала пару шагов назад, совершенно не имея желаний вмешиваться в конфликт.

— Ты член моей семьи и имеешь право голоса.

Мой манёвр Номос оценил правильно, а лишаться поддержки, пусть и бестолковой, он не хотел. Поэтому тоже отступил, оставляя меня на переднем фланге фронта. На меня гномихи посматривали теперь с кровожадным интересом, что не добавляло оптимизма.

— Думаю, что я не успела по-настоящему влиться в твою семью, а потому пока воздержусь от участия в конфликте.

— Не думал я, что вампиры на самом деле так трусливы, — рассчитывая задеть меня за живое и всё-таки вынудить вступить в спор, произнёс гном с язвительным кривлением губ для пушкого эффекта. Но меня это не зацепило.

— Во всяком случае, до гномов нам далеко, — ответила я, явственно намекая Ному на его собственное поведение. По крайней мере, я не пряталась за его спину.

— Ну, пожалуйста, — пробасил гном, видя, что старшая жена вышла вперёд.

Да, силы были явно не равны. Куда мне против Домны? Пусть в росте я и имела некоторое превосходство, но оно ни в какое сравнение не шло с физической мощью гномихи.

— Ты, главное, не бойся, — выдал весьма своевременный совет Ном, видя моё замешательство.

Мне отступить было уже некуда. Сзади Номос, за ним стена. Собрав всю свою решительность в кулак, я расправила плечи и вскинула голову.

— Хватит! — требовательно выкрикнула я. Получилось на удивление звучно и убедительно.

— Нашёл себе заступницу, — Домна пренебрежительно плюнула на мраморный пол. Тем не менее наступление остановилось. Приободрённая этим, я продолжила:

— И чего вам не живётся без скандалов? Будто больше и развлечений нет.

— Развлечений? Ты полагаешь, что мы от скуки с ним возимся?

— А с чего ещё? Чего вам не хватает? Хоромы богатые, положение самое высокое, достаток во всём. Детишки здоровенькие. Разве есть потребность в постоянных сварах?

— Ага, а в привесок к этому непутёвое существо с королевскими замашками, которое вечно где-то шастает и награждает нас разного рода неприятностями.

Красноречивый взгляд Домны показал, что к одной из таких неприятностей можно и меня отнести с чистой совестью. Мне это не понравилось, но свой протест высказать я не успела.

— Это кто тут существо? — Номос по-настоящему обиделся на слова старшей жены, даже про свои страхи забыл, выступив из-за моей спины с грозным видом.

Я поняла, что сейчас ссора пойдёт по второму кругу, а потому поспешила вмешаться.

— Кстати, тебе тоже не мешало бы подумать о своём поведении. Чего тебе дома-то не сидится? — обратилась я к Ному.

— Дык, чего здесь хорошего-то? Был бы у меня наследник, так я его хоть горному делу обучал бы, или боевые навыки передавал, а с этими что? Кашу варить?

Женское воинство заметно стусевалось. Аргумент, по меркам гномов, был весьма солидный, поэтому Номос всегда использовал его в самый трудный момент противостояния, чтобы выйти победителем.

— Так надо ответственнее работать в этом направлении, — со смешком сказала я.

— Вот я и работаю, уже столько жён — а толку нет.

— Так нужно не количеством брать, а качеством. Может, травки какие имеются, или наговоры...

Тема была весьма щекотливой, и я чувствовала смущение, высказывая советы.

— А у вампиров с этим делом как? — заинтересованно глядя в мои глаза, спросила Домна. Я пожала плечами. Вампир-то из меня почти никакой.

— Я не знаю. У меня в этом деле опыт небольшой. Но в моём мире обращаются в центры планирования семьи, вроде бы там помогают и с этим вопросом разобраться.

— Люди нашли магию? — у Номоса даже слюна по бороде потекла, настолько он удивился.

— Нет, нам помогает наука.

— Неужели? А мы-то полагали, что вы самая отсталая раса из разумных, — в глазах Домны читалось искреннее удивление.

— А вы давно с людьми общались? — с обидой за весь свой мир спросила я.

— Нам это ни к чему. Да и что делать в пустом мире? Там же энергии нет. Сунешься, а потом назад как?

Я вспомнила инкуба, а потому не задать свой вопрос не смогла:

— А как же остальные расы? Они-то иногда посещают людей.

Мои слова вызвали возмущение.

— И ничего гномы не ущербные! Наша магия она для другого предназначена! — вспыхливо заявил Ном.

Я знала, что не так хорошо разбираюсь в теме, хоть и поняла, что что-то у гномов не в порядке. Развивать тему не стала, неопределённо пожав плечами.

— А ты сама, случайно, не относишься к врачевателям? — с надеждой спросила Домна.

— Нет, книжки кое-какие читала, но это несерьёзно.

— Почему несерьёзно? Очень даже серьёзно. А пошли побалакаем по-женски?

Меня решительно взяли под локоток и потянули в сторону личных комнат.

— Ты её ещё спроси о предложении короля, решение, поди, принято, — напутствовал старшую жену Номос.

Я даже споткнулась от неожиданности. Вот ушлый народец — эти гномы. За кажущейся бестолковостью и несобранностью прячется чёткий расчёт и выгода. С опозданием поняла, что вся эта утренняя ссора была больше спектаклем для меня. Настоящей целью являлся разговор по душам, к которому меня старательно подготавливали, выводя из равновесия.

— Повелитель, к вам эльфы.

— Какие эльфы? — рассеянно уточнил Варлиссир.

Он тщательно продумывал план по устранению Анариссия, когда его отвлекли слуги.

— Злые, — оглянувшись на дверь, ответил один из посыльных, даже не сочтя вопрос правителя глупым. Вторым из всех сил старался казаться незаметным, замерев у самого входа.

— И чего они хотят?

— Личной встречи с вами. И они не хотят... Они требуют... Немедленно, — посыльный вжал голову в плечи. Разговаривать с повелителем в подобной манере было по-настоящему страшно, но и ожидающие в приёмной гости были настроены решительно.

— Совсем остроухие перешли грани? — грозно полыхнув тьмой, повелитель поднялся.

Слуги в панике метнулись прочь.

Варлиссир за пару мгновений преодолел расстояние до приёмной и, не дожидаясь, как пред ним распахнут дверь, ворвался в комнату.

Состав делегации лесного народа несколько охладил его пыл. С визитом прибыл сам глава клана, в сопровождении лучшей десятки магов. Это была весьма грозная сила даже по меркам вампиров. Без подготовки противостоять подобному воинству не так и просто. А если учесть, что магическая составляющая самого повелителя сейчас была слабым местом, то и ввязываться сразу в драку не стоило.

Обернувшись к слугам, Варлиссир распорядился послать и за своими советниками, чтобы подстраховаться от неприятностей и сравнять силы. Однако перед эльфами лицо терять было нельзя, поэтому князь тьмы вальяжно расселся на своём троне, не сподобившись и на общепринятые приветствия. Вместо этого он окинул правителя эльфийского правителя оценивающим взглядом и, растягивая слова, произнёс:

— Неужели мир перевернулся, раз сам Светлейший пожаловал к нам с визитом?

— Я хочу говорить с повелителем ночного народа, — не отвечая на хорошо угадываемую издёвку, холодно сказал правитель эльфов.

— Неужели? А он где-то потерялся, вот незадача-то, — ехидства в голосе Варлиссира стало в разы больше, он даже сделал вид, что заглянул под трон в поисках того самого «повелителя».

Однако эльфа это нисколько не озаботило. С прежней невыразительностью он ответил:

— Советую вам поискать его поскорее, дело не требует отлагательства.

— Ты думай своей высокородной головой, когда открываешь рот в чужом доме! — тьма окутала фигуру Варлиссира плотным коконом, давя магической мощью на посетителей.

— А я бы вам посоветовал воспользоваться собственным интеллектом. Неужели не хватает возможности сопоставить факты?

Вампир едва не сорвался после слов высокопоставленного эльфа. Удержало его от опасного действия только то, что на магию в её настоящем состоянии рассчитывать было неоправданно, она иссякнет в любой момент, подставив повелителя под угрозу самой смерти.

— Я ведь могу отдать приказ, и тогда от вашей зелёной делегации не останется даже листика, — сквозь зубы процедил Варлиссир.

— Полагаю, что таким нехитрым образом вы даёте понять, что не имеете даже представления о том, где находится в данный момент глава клана?

Варлиссстир хотел, было, снова возмутиться, но вдруг понял, что не так давно все дела перепоручил дочери, и эльфы наверняка об этом осведомлены. Получается, что, пусть и формально, Анариссия является главой мейвинов, а зная, какие эльфы буквоеды, легко можно предположить из-за чего устроен весь этот балаган.

— Хорошо, будет вам правитель, — зло произнёс князь тьмы и сделал знак слугам о том, чтобы вызвали его дочь.

В это время в зале стали появляться лорды совета, что несомненно добавило уверенности Варлиссстиру.

— Я буду разговаривать с повелителем наедине, — высокомерно вскинув голову, заявил Светлейший, едва удостоив взглядом появившихся вампиров.

— А ваша свита против такого возражать не станет? — князь тьмы немного успокоился и вновь перешёл к ироничной манере разговора.

— Думаю, они смогут подождать меня пару минут.

Эльф своим ответом показал, что разговор будет совсем непродолжительным, из чего Варлиссстир сделал вывод, что им хотят объявить войну. Только зачем тогда Светлейшему самому нужно было напрягаться? Вполне можно было перепоручить подобное дело курьеру или выслать магическую почту. Впрочем, зачем ломать голову над причудами лесных? Сейчас необходимо думать о том, что предпринять в ответ.

— Что-то случилось? — в зале появилась и Анариссия.

— К тебе гости, — язвительно оскалил клыки повелитель вампиров.

— Ко мне? Эльфы? — вампирша растерянно хлопнула ресницами.

— Ну да. Ты же у нас сейчас руководишь делами нашего народа.

Анариссия заметно напряглась. Командовать-то она любила, только решать серьёзные вопросы без подготовки и без необходимой информации было непросто. А сейчас ситуация требовала особого подхода, об этом мог не догадаться только глупец. Нужно не только не уронить авторитет перед представителями другой расы, но и перед своими соотечественниками не опозориться, ведь ошибки ей не простят. Поэтому вампирша лихорадочно перебирала в голове варианты своего поведения, выбирая самый безопасный путь. Обычная природная бледность представителей рода мейвинов превратилась в неестественную, с болезненным синеватым оттенком, скулы заострились, красивое прежде лицо стало походить больше на гипсовую маску.

Варлиссстиру очень понравилась реакция дочери. Заносчивости резко поубавилось, когда дело дошло до настоящего испытания.

— Вы на самом деле хотите, чтобы за принятие судьбоносного решения для обоих народов отвечало вот это? — Светлейший презрительно выгнул бровь, мельком глянув в сторону Анариссии.

— А что вас, собственно, не устраивает? — Варлиссстир наслаждался. Нет, он просто упивался происходящим: такого унижения его дочери не приходилось испытывать никогда. И ведь нельзя нахала на место разом поставить.

— В конце концов, нам совершенно безразлично происходящее в вашем мире. Раз вас устраивает подобное, то не буду тратить лишнего времени. Видит создатель, мы хотели поступить разумно и в соответствии с принятыми обычаями, но, видимо, не сегодня.

— К чему весь этот пустой трёп?

Давать ответы и разъяснения эльф посчитал ниже своего достоинства. Вместо этого он сказал:

— Передайте повелителю, что если он не вернёт лесной посох, то мы готовы объявить войну на истребление всему вашему племени.

Варлиссир мимо ушей пропустил слова «война» и «истребление», больше его поразило другое:

— Какой посох?

— Лесной. И не смейте меня убеждать в том, что вы ничего о нём не знаете. Древний артефакт, что сумел разбудить нашу святыню, не имеет ничего общего с жалкой подделкой на вашем пальце. Так что, в ваших интересах довести до сведения своего господина о нашем ультиматуме. А дешёвые спектакли впредь устраивайте исключительно для своих подданных.

Ответа высокородный эльф дожидаться не стал. Невесомо махнув ладонью своим сопровождающим, он очертил контур перехода, маги влили в портал свою энергию, и в течение нескольких мгновений делегация лесных исчезла в мареве портала.

Лорды совета, ставшие свидетелями разговора, в изумлении таращились то на повелителя, то на дверь. Последние слова правителя эльфийского племени повергли их в шок. Светлейший определённо дал понять, что власть в мире ночных перешла в другие руки, а об этом никто даже не подозревал.

— Гадёныш, нашёл-таки способ легализовать свои претензии на власть. Но я всё равно так просто не сдамся, — Варлиссир скрылся в мареве портала, оставив подданных самостоятельно додумывать произошедшее.

— Пожалуй, мне тоже пора, дел накопилось немерено, — Анариссия решила последовать примеру отца, пока лорды не пришли в себя окончательно.

Слуги, присутствующие при разговоре, так же испарились, торопясь разнести новости по всем знакомым.

Ситуация сложилась весьма непростая. С одной стороны, наличие перстня правителя указывало на несомненное право занимать трон ночного народа. С другой — бывший правитель, пользующийся поддержкой большей части вампиров. Как обычный народ отнесётся к такому повороту?

Поразмышлять бы об этом стоило, но смущало третье обстоятельство. Почему Варлиссир так легко отступился от своих притязаний, даже не попытавшись удержаться наверху?

Несколько минут в зале с высокими сводчатыми потолками висела гнетущая тишина, а потом лордов словно прорвало. Вопросы посыпались шквалом, причём, все говорили одновременно. Однако это не мешало лордам понимать друг друга, ведь вопросы были по смыслу несколько похожими, во всяком случае, легко укладывались в одну логическую цепочку.

— Правитель сменился без ведома совета? — неуверенно спрашивал один.

— Повелитель нас обманывал? — гневно возмущался второй.

Третий рассеянно теребил плащ и оглядывался:

— Где искать Нойтенштеггера?

— Что делать с отступником? — опасливо говорил четвёртый.

Пятого больше волновала внешняя угроза.

— Как решить проблему с эльфами?

Именно этот вопрос заставил остальных взять паузу и начать наконец-то думать более осмысленно.

— Считаю необходимостью в связи с исключительностью возникшей ситуации роль правителя взять на время в свои руки, — внёс своё предложение глава совета, но, видя удивление некоторых вампиров, поправился, — я хотел сказать, в руки совета, как высшего органа власти мейвинов.

— После повелителя, — недовольно буркнул его заместитель.

— Естественно, — раздражённо приподняв верхнюю губу, ответил лорд.

— Тогда наше заседание должно начаться немедленно! Поспешим в зал совещаний.

Высшее общество торопливо покинуло зал приёмов.

— Итак, оглашаю повестку внеочередного совета, — первый лорд настолько пришёл в себя, что даже протокол совещания не нарушил. Да оно и понятно. Раз Варлиссир скрылся в неизвестном направлении, значит, не всё так просто с его могуществом. Это быстро просчитали и остальные лорды, потому сейчас уверенно рассаживались по своим местам.

— Первое — поиски наследника, второе — договор с эльфами, третье — наказание нарушителя законов.

— Правильно. В первую очередь необходимо найти Нойтенштеггера и убедиться в наличии кольца правителя, а потом уже начинать распутывать весь клубок.

— Да, а с наказанием можно и подождать. Придётся проводить тщательное

расследование, выявлять пособников отступника, — осторожно сказал самый молодой представитель совета.

Некоторые лорды кровожадно ощерились, представляя, как будут чинить суд над Анариссией, что успела уже многим насолить. Прежде можно было только досадливо стачивать зубы от невозможности расправы над дерзкой нахалкой, а теперь появлялась возможность осуществить все мстительные планы в отношении этой особы, причём на законных основаниях. Да и к Варлиссиру накопилось немало претензий.

— Значит, нужно вызвать лордов надзора, что приставлены к наследнику.

— Я займусь этим, — заместитель главы совета поднялся из-за стола, намереваясь сейчас же выполнить все действия по осуществлению данной задачи.

— Конечно, по вашей же протекции был сформирован надзор, — с изрядной долей сарказма ответил первый лорд.

На этом первый круг обсуждения был завершён. Видимость традиций была соблюдена, план действий разработан. Условившись дождаться результатов поиска, лорды разошлись по своим апартаментам. Каждому требовалось немного времени на то, чтобы выстроить собственную стратегию в связи с изменившимися реалиями.

\*\*\*

— Повелитель, я рад, что всё так благополучно разрешилось, — прошелестел хорошо знакомый Нойту голос. От неожиданности вампир вздрогнул.

— Шиих? — Нойтенштеггер удивлённо воззрился на появившегося возле пещер советника дядюшки.

— Извините, что раньше не объявился, ничем не мог вам помочь, — виновато развёл руками старый вампир, всё так же старательно выгибая спину. А до Нойта наконец-то дошло, что его впервые открыто назвали в соответствии с настоящим статусом. Что же должно было произойти, что такие невероятные изменения случились?

Однако рассуждать об этом сейчас было несвоевременно. Шиих был одним из подданных нового правителя, а лицо нужно держать.

— Почему же. Ты оказал мне весьма ценную услугу, поэтому я готов узнать стоимость твоих стараний.

— Я всего лишь смиренно прошу вашей защиты и покровительства.

— И всё?

— Если повелитель решит меня наградить чем-то ещё, то это будет исключительно по его доброте, — очередной демонстративный поклон и подобострастное заглядывание в глаза.

— Заканчивай с этими придворными реверансами, смотреть противно, — пренебрежительно глядя на изъявление подчинения, сказал Нойт.

— А ваш дядюшка очень любил подобное выражение почтительности, — Шиих едва заметно усмехнулся.

— Надеюсь, ты хорошо понимаешь, в чём разница между мной и моим горячо любимым родственником?

— Полагаю, что неплохо.

— Тогда и не будем продолжать этот балаган. Теперь о деле. Что произошло в столице?

— Не знаю толком, но Варлиссир бежал, совет лордов взял власть в свои руки.

— Сведения точные?

— Повелитель, моя старая шкура мне очень дорога, я надеюсь ещё немного походить по

каменным туннелям ночного мира.

— А позволь поинтересоваться, откуда информация?

— Об этом сейчас говорит весь народ мейвигов, нет сложностей с тем, чтобы узнать подробности.

— Значит, ты никуда из нашего мира и не отлучался?

— Позвольте оставить эту маленькую тайну при себе.

— Но ты же мне расскажешь, как нашёл меня?

— Лорды надзора сказали, что вы проследовали в пещеры, я задал вопрос оракулу.

— И он тебе так прямо и ответил?

— Нет, он лишь посмеялся, сказав, что нечего искать того, кто стоит за дверью. Я немного подумал и решил, что именно эта дверь и скрывает ваше убежище, — махнул рукой на приоткрытую створку вампир.

— Логично, — хмыкнул Нойтенштеггер. Он сам тоже не сразу решился на то, чтобы укрыться в соседней пещере с оракулом. Боялся, что опасное соседство либо выкачает до капли всю магию, либо случится что-то ещё более страшное. Но безысходность его положения заставила рискнуть, и Нойт ни разу не пожалел об этом.

Тряхнув волосами, Нойтенштеггер заставил прогнать себя нахлынувшие воспоминания о прошлом, когда он в отчаянии метался по миру в поисках убежища. Это было в другой жизни, а теперь его ждёт множество важнейших дел.

— Ты готов стать моим преданным слугой?

— Конечно, я никогда не изменял правилу.

Нойт мысленно усмехнулся. «У кого сила, у того и власть». Понятный тезис.

— Хорошо, тогда будешь сопровождать меня к гномам.

— А зачем вам к гномам-то? Может для начала к двуипостасным?

— Нет. Только к гномам.

— Как прикажете.

Фаррен сильно нервничал. Целый день прошёл, а от Варлиссира не было никаких известий. Сам он не появлялся, слуг тоже не присылал. Прежде вампир хотя бы предупреждал о своих долгих отлучках, а сегодня всё было неправильно.

Если с повелителем что-то случилось, то о его присутствии вспомнят, пусть и не сразу, но обязательно. Ни к чему хорошему это привести не может, а потому необходимо было решиться на какие-то самостоятельные действия. Но героем инкуб никогда не был. Да, иногда приходилось рисковать, только в таких случаях, как правило, другого выхода не было. Фаррен задумался основательно. А не тот ли случай именно сейчас?

У вампиров не может быть всё спокойно. Знакомство с Нойтенштеггером весьма ярко демонстрировало подобные выводы. Раз намечается борьба за власть, то пора бы уже и начаться активным действиям.

Было и ещё одно обстоятельство, что заставляло Фаррена подумывать о вылазке. Голод. Без энергетической пищи можно долго обходиться, а вот без обычной...

Инкуб с тоской посмотрел на закрытую дверь, погладил недовольно урчащий живот.

— Можно ведь на минутку аккуратно высунуться, чтобы узнать новости? — то ли спросил, то ли попытался убедить себя Фаррен.

Внутренности с радостью поддержали инициативу.

Инкуб решил. Оставалось выбрать подходящий вид для прогулки. Конечно, он не собирався в облике человечки шастать по тёмным коридорам, это слишком недальновидно, только какая личина подойдёт к ситуации?

Фаррен расстроено скривился. Образцов в мире мейвинов, что мог инкуб примерить на себя, было совсем немного. Подходили для этого только те, с кем двуипостасный непосредственно общался. Таким образом, особо долго думать не придётся. Вариантов было всего три.

Инкуб походил по комнате, повздыхал, посетовал вполголоса на свою несчастную судьбу, попутно перебирая кандидатуры. Все они казались чересчур рискованными. Варлиссира копировать сложно, слишком большой запас магии потребуется, а её расходовать необходимо с осторожностью. Значит, придётся копировать Шииха или Нойтенштеггера.

Двуипостасный с тоской глянул на своё отражение. Напрашивающийся сам собой вывод был слишком смелым, а Фаррен не хотел рисковать зря. Поэтому инкуб снова и снова высчитывал минусы каждого образа, стараясь предусмотреть любую мелочь. Но как ни крутил ситуацию Фаррен, выходило, что наиболее приемлемым результатом было принятие обличия Нойта. Двуипостасный с очередным горьким вздохом кивнул своим мыслям, смирившись с выбором. Была всё-таки в его положении и частичка позитива. Во-первых, инкуб полагал, что молодой вампир вряд ли является частым гостем во дворце, поэтому столкнуться с ним лицом к лицу шансов мало. Во-вторых, даже если подобное произойдёт, то самое страшное, что ему будет за это грозить — лишь небольшая выволочка за своеволие.

Инкуб подошёл вплотную к большому зеркалу, прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться, и начал неторопливо перестраивать потоки, формируя нужный облик.

— А ведь я запросто мог сейчас возлежать на пуховых перинах и потягивать кальян, — пробурчал Фаррен, глядя на получившийся результат.

Каких только фортелей шутница судьба невыкинет. Он, самый сильный инкуб в своём мире, вынужден скитаться по мрачным переулкам в поисках пропитания в облике законного наследника мейвинов. Про информационный голод двуипостасный как-то и забыл.

Фаррен потянул на себя створку двери и осторожно посмотрел направо. Никого. Инкуб с облегчением расправил плечи. Объясняться с охраной Варлисстира ему не хотелось, хотя мысленно он уже подобрал вполне толковые объяснения своему появлению в повелительских покоях. Бесшумно выскользнув в тёмный коридор, инкуб замер, прислушиваясь. Создавалось такое впечатление, что дворец совершенно пуст. Что же могло произойти, раз все вампиры попрятались? Сколь ни любопытно было Фаррену, но искать собеседников он не собирался. Наоборот, снова возблагодарил небо за благоприятные условия для своего похода. Кухню любой инкуб всегда мог найти в считанные минуты по запаху. И пусть всегда говорили, что вампиры обладают отменным обонянием, но разве может хоть один из них сравниться с голодным двуипостасным?

Пройдя два длинных коридора, Фаррен в растерянности остановился. Запахи, влекущие к себе, словно бы раздваивались, расстраивались, нет, их было гораздо больше. К каждому источнику запаха вёл отдельный коридорчик. Означать это могло то, что хозяйственных помещений, где готовили еду для высшей знати, было несколько. Это было объяснимо, если учитывать привычку вампиров не держать никакой пищи в личных покоях. Выругавшись про себя на кровососов, что обустроивали всё вопреки разумному практицизму, Фаррен решил идти по более тёмному коридору, полагая, что там точно никого не встретит. Он осторожно протиснулся в приоткрытую дверь, сделал несколько шагов, остановился, стараясь уловить посторонние звуки. Было тихо. Инкуб заметно расслабился и продолжил свой путь.

И когда заветная дверь уже была в нескольких шагах от Фаррена, на него откуда-то сбоку неожиданно выскочил незнакомый радостный мейвин и распростёрся ниц перед ним.

— Повелитель, какое счастье, что я вас встретил первым!

Инкуб примёрз к месту, даже не опустив занесённую для очередного шага ногу.

— Какие будут распоряжения? — подобострастно глядя в глаза Фаррену, напористо спросил незнакомец.

Инкуб понял, что долгие изображать молчаливую статую глупо и опасно, и осторожно спросил:

— А что, собственно, происходит?

Вампир после вопроса инкуба обрадовался ещё больше.

— Я готов поделиться с вами самой свежей информацией!

— Ну, делись...

Фаррен старался быть убедительным в своей роли, а потому на лице появилась надменная и так хорошо знакомая инкубу ехидная усмешка Нойтенштеггера.

— Лорды совета временно взяли власть в свои руки, Варлиссмир бежал в неизвестном направлении, его дочь тоже покинула пределы нашего мира, — бодро отчитался мейвин, всё так же полужёжа на полу.

— И?

— И все ищут вас, чтобы законно оформить передачу власти.

Фаррен с тоской посмотрел на дверь в кухню, понимая, что можно надолго позабыть о еде. А потом до его сознания наконец-то дошёл и смысл слов вампира.

— Передачу власти?

— Да, повелитель. Колечко-то не потерялось?

Инкуб инстинктивно посмотрел на пальцы. Конечно, колечко там имелось, ведь при последней встрече с Нойтенштеггером оно уже занимало своё законное место. Только у Фаррена оно было жалкой подделкой. Это вскроется сразу, стоит мейвинам потребовать его для демонстрации. Значит, нужно как-то отвязаться от своего случайного собеседника, предоставив Нойтенштеггеру самому разбираться со своими подданными.

— А давай сделаем вид, что ты меня не встречал? — со слабой надеждой предложил двупостасный. Помимо воли взгляд снова зацепился за створку двери. Эх, еда была так близко...

Вампир внимательно посмотрел на инкуба, потом на дверь кухни, и улыбка снова засияла на его лице.

— Понимаю и исчезаю. Но вы ведь не забудете меня?

— Как тебя зовут?

— Ваальсгарт, мой повелитель. Смотритель хозяйственных помещений, вампир несколько не обиделся на то, что его имени повелитель не помнит. Слишком невелика была его значимость для вершителя судеб ночного мира.

— Хорошо, Ваальсгарт, я принимаю твою услугу.

Вампир исчез сразу же, даже не утруждая себя вставанием с пола. Магический портал рассыпался искрами, оставив слабый запах озона.

Инкуб прикрыл глаза, стараясь унять бешеный стук сердца. Он так легко отделался, что даже сам не верил в свою удачу.

— Всё-таки судьба меня любит, — выдохнул Фаррен, хватаясь за ручку двери.

— Надумала? — гномий королёк невинно ковырялся своим золотым двузубцем в большом блюде с мясом.

— Без мужа я никаких решений принимать не буду, — твёрдо ответила я.

Весь вечер я рассказывала старшей жене Номоса о достижениях нашей медицинской науки, она слушала меня весьма заинтересованно, но предложение короля не забывала вставлять при каждом удобном случае. Я устала отбиваться, но как-то держалась. А сегодня новая серия уговоров. Только теперь совсем глупо сворачивать с выбранной тропы.

— Не думал я, что женщины у вампиров так несамостоятельны. Или это ты такая трусиха? — король попытался воздействовать на моё самолюбие. Я усмехнулась. Когда-то, в другой жизни, я, вероятно, отреагировала бы на это весьма болезненно, но не сейчас. Во-первых, знакомство с Нойтом очень сильно изменило моё мировосприятие, во-вторых, я уже привыкла к подобным манипуляциям — Ном ведь частенько использовал эту методику. Поэтому сделала честное лицо и с серьёзным видом ответила:

— Да, я во всём слушаюсь мужа.

— Шиих, ты это слышал? Бальзам для моих ушей.

Мы с королём вздрогнули одновременно.

— Проклятый кровосос, теперь от него и в нужнике не спрячешься, — недовольный гном, брякнул вилкой и отодвинул мясо.

— Вы что-то сказали? — вампир вздёрнул бровь и скрестил на груди свои длинные руки.

— Рад приветствовать дорогого гостя в своих чертогах, — пробормотал король. Его интонация словам соответствовала мало. Вот если бы он сказал: «Убирайся отсюда ко всем чертям!» — было бы намного правдоподобнее.

— И вам долгих лет и светлого ума, — хмыкнул Нойт, не обращая внимания на недовольство венценосного гнома.

— Что-то случилось? — я озабоченно посмотрела на мужа. Его появление хоть меня и обрадовало, но напугало больше. Я постоянно ожидала каких-то неприятностей после того, как покинула родной мир. И мои страхи частенько оправдывались.

— У нас это происходит постоянно, пора бы привыкать. Но сегодня новости, скорее, хорошие. Правда, Шиих?

Только теперь я осознала, что муж появился в сопровождении бывшего советника повелителя.

— Доброе утро, госпожа. Рад вас приветствовать в здравии и благополучии.

Я изумлённо воззрилась на старого вампира. Прежде от него таких высокопарных слов я не слышала. Но задать вопрос относительно перемен в поведении советника я не успела. Нойт явно торопился.

— Мы, собственно, за тобой.

Вздыхнув, я поднялась из-за стола. Приключения продолжаются. Видно, у гномов тоже стало небезопасно, поэтому меня будут прятать в другом мире.

— И куда теперь? К эльфам?

— Ты поразительно догадлива. Идём? — мне протянули руку.

— Э, постойте! А как же договор?

— Ты успела чего-то наобещать этим мошенникам?

Я отрицательно замотала головой.

Король уныло посмотрел на меня и обратился уже к Нойту.

— Мы ведь должны подкорректировать отношения между нашими народами?

— Обязательно пришлю своих советников, они разберутся во всех тонкостях нашего будущего сотрудничества.

Видимо, этого гном и опасался. Он надеялся выторговать для себя каких-то преференций, опираясь на мою неопытность или торопливость Нойта, а выходило, что придётся иметь дело с такими же хваткими личностями, что и он сам. Однако терять лицо король не желал, а потому величественно кивнул головой и сказал:

— Именно об этом я и говорил. Когда ждать делегацию?

— Думаю, что пара-тройка дней не такой серьёзный промежуток времени?

— Я могу подождать и неделю или месяц даже.

Слова гнома явственно намекали на то, что если даже вампиры никогда не объявятся в его владениях, он горевать не станет. Туманные выгоды от будущего сотрудничества не шли ни в какое сравнение с возможными неприятностями, которых ожидал король. Нойт намёк проигнорировал, наоборот, ответил почти дружелюбно.

— Весьма рад этому обстоятельству. Лессандра, ты желаешь попрощаться со своими родственниками? — обернулся он ко мне.

Я посмотрела на короля. Весь его вид говорил о том, что тот ждёт не дожждётся, пока мы покинем гномье царство. Да и сама я не питала к новообретённым родственникам каких-либо исключительных чувств, поэтому слегка пожалала плечами и ответила:

— Как-нибудь в другой раз.

Взгляд венценосного гнома просветлел, по губам даже улыбка скользнула.

— Счастливо оставаться, — фыркнул Нойт, протянул мне руку, и в то же мгновение горный чертог сменила ярко-изумрудная стена леса. Голова тут же закружилась, я крепко вцепилась в руку Нойта, боясь упасть.

— Ничего, потерпи, сейчас пройдёт, — вампир заботливо прижал меня к себе.

Я ничего не стала отвечать, к горлу подступила тошнота, в глазах начало рябить.

— Господин, вам следует немного помочь супруге. Это не от переизбытка кислорода, госпожа ждёт ребёнка, а эльфийской магией пользоваться ещё не умеет.

— Вот дрянь! Я совсем об этом забыл! Подними голову, попробую тебе помочь.

Я крепко зажмурила глаза, но выполнила требуемое. Предполагала, что сейчас Нойт сожмёт мою голову руками, с его ладоней потечёт тоненький ручеёк энергии, как всегда показывали в наших фильмах. Но вампир поступил гораздо прозаичнее. Он крепко поцеловал меня, и я сразу почувствовала, как в груди разливается тепло, кровь быстрее бежит по жилам, а сердце начинает колотиться сильнее. И пусть с магией это не имело ничего общего, но помогло.

— Господин, вы желаете продолжить путь, или мне вернуться?

Голос Шииха вернул меня к действительности. Стало неловко, и я спрятала лицо на груди своего вампира.

— Советник, вам не говорили, что весьма опрометчиво лезть в разговоры, когда ситуация этого не требует? — Нойт был очень недоволен.

— Боюсь, что сейчас не тот случай.

Нойтенштеггер сразу напрягся. Я почувствовала, что меня словно спеленали: даже

голову повернуть удалось с трудом. Но разглядеть то, что стало причиной вмешательства Шииха, мне удалось. На опушке леса собралась большая встречающая делегация, и не сказать, что эльфы были настроены радоваться нашему появлению.

— Ни звука, я разберусь.

Нойт задвинул меня за спину, советник тоже выступил вперёд, создавая для меня дополнительную линию обороны. Несколько секунд стороны сверлили друг друга острыми взглядами, но действий никаких не предпринимали. Эльфы первыми нарушили затянувшееся молчание.

— Означает ли ваш визит согласие на наши условия или вы с ультиматумом?

Нойт обернулся к советнику и спросил одними губами:

— Шиих?

— Господин, я не был во дворце, подробностей не знаю, — точно так же ответил старый вампир.

— Ладно, попробуем импровизировать, — вампир тряхнул головой, будто бы отгоняя надоедливое насекомое, и уже громко, для эльфов, сказал: — Я хочу лично выслушать ваши предложения.

— Что ж, полагаю, важные вопросы требуют соответствующей обстановки, да и держать гостей на пороге как-то неприлично.

Магическая пелена давить стала меньше, количество эльфов уменьшилось в разы. Хозяин лесных открыл портал и приглашающе махнул нам:

— Прошу.

Эльфы меня сильно удивили. Нет, не скромным приёмом или холодным отношением к гостям. Моё изумление было вызвано страхом, который будто витал в воздухе. И пусть владыка лесных демонстрировал полнейшую невозмутимость и уверенность в себе, но даже я чувствовала, насколько это фальшиво. А ещё эти слова об ультиматуме. В общем, происходило что-то очень странное. Мне из-за этих непоняток некогда было и эльфами полюбоваться. Так, мельком посмотрела. Хотя чего там экстраординарного? Худые долговязые мужчинки с раскосыми глазёнками. Особую эльфийскую гордость, то бишь, уши, увидеть не удалось. Лесные тщательно прятали их под платино-белыми волосами. Сделала вполне определённый вывод: мой вампир намного интереснее выглядит.

Но гордиться будем позже, сейчас предстоит очень непростой вопрос, как я подозреваю.

— Полагаю, вы не будете против, если на переговоры с нашей стороны будет выставлен соответствующий состав? — спросил правитель эльфов, когда нас проводили в какую-то чересчур холодную комнату ниже уровня земли. А я-то по наивности думала, что высокородные на деревьях жить предпочитают. Или это исключительно ради Нойта? Так сказать, в знак уважения?

— Как вам будет удобно, — благодушно ответил Нойт. Ему ситуация нравилась. Или он так хорошо владеет собой, или более хорошо осведомлён о происходящем. Я вздохнула. Какой же слабой и никчемной порой я себя чувствовала.

— Думаю, не стоит затягивать с нашим разговором, — сразу же начал лесной владыка.

— А вы куда-то торопитесь? Вроде бы время не имеет власти над лесными владениями, — вампиры многозначительно переглянулись и даже позволили себе снисходительные улыбочки. Владыке это не понравилось, но, сделав над собой усилие, он тоже улыбнулся в ответ и проговорил:

— Верно. Только я не намерен тратить на пустоту ни минуты.

— Вот как. Это означает, что разговор не имеет высокой важности для светлейшего? Может, мы зря здесь появились? — Нойт сразу заледенел, эльф поспешил оправдаться.

— Я этого не говорил. Всего лишь обратил ваше внимание на то, что желательно поскорее разобраться с делами.

— Хорошо, начинайте, — царственно разрешил Нойт.

Владыка затягивать не стал. Видимо, на самом деле вопрос был очень важным для всего народа лесных.

— В ваших интересах вернуть древнюю реликвию на родину.

Интонация и форма подачи предмета обсуждения вампиру не понравились. Но возмущаться он не стал. Наоборот, расслабленно откинувшись на спинку хитросплетённого кресла из лозы серебристого цвета, он спросил:

— Иначе что?

— Мы объявим вам войну, — ответил эльф.

Шиих за спиной Нойта сдавленно крикнул, я тоже едва не ойкнула. А вот Нойтенштеггера угроза не сильно впечатлила.

— Неужели? А вы уверены, что сможете победить?

— Это будет непросто, но мы готовы к лишениям, — уверенно ответил владыка. Но и

это не смутило Нойта.

— Полагаю, вы не представляете пока всей картины происходящего, — с лёгкой и светлой улыбкой, будто бы он разговаривал со своим закадычным другом, ответил вампир.

— Мне незачем строить нелепые домыслы и фантазировать на темы нереального. Я знаю лишь одно: вы похитили наш посох, и если возвращать его не собираетесь, то за это должны понести наказание.

— Какие громкие, а главное бездоказательные обвинения, — спокойно парировал Нойт.

— Бездоказательные? Разве не ваш перстень разбудил артефакт? Или вы надеялись, что эманации силы древней реликвии в лесу не будут заметны?

— Я вовсе не стремился скрывать очевидное, однако обвинять меня и мой народ в краже весьма опрометчиво. Посох мне подарили.

Эльф несколько растерялся.

— Подарили? Кто?

— Думаю, вы и так догадываетесь.

Глаза владыки сузились в затаённой ненависти.

— Гномы?

— Да, мы как раз прямо из горных владений.

Нойтенштеггер не просто наслаждался ситуацией, он смаковал каждое мгновение, и я поняла, что можно больше не беспокоиться. Ситуация полностью под контролем. Советник тоже это почувствовал. А вот эльф пока не понимал, что партия им проиграна.

— Мне сложно в это поверить. Нет, в том, что реликвия была украдена кем-то из этих мелких проходимцев, я нисколько не сомневаюсь, а вот то, что гномы могли расстаться со столь ценным предметом — это нечто невероятное.

— Да, о страсти горного народца к коллекционированию дорогих вещичек знают все, но здесь особый случай. Разрешите представить вам мою супругу. Лессандра, властительница ночи, королева тьмы, — моё кресло резко выдвинули вперёд, я едва не выпала из него. Укоризненно посмотрела на Нойта, но высказывать претензии не стала, не то время.

Владыка удостоил меня высочайшим взглядом на пару секунд и отвернулся.

— Поздравляю, — с весьма заметным пренебрежением ответил эльф. Я даже понимала, почему такое отношение со стороны долговязого. Всё-таки я человек, а к нашему миру все относятся, как к фауне.

— Вижу, должного впечатления моя жена на владыку не произвела?

Эльф старательно сдерживал раздражение. Ему и так не нравился разговор, а тут приходилось отвлекаться на совершенно посторонние и ненужные вопросы.

— Вернёмся к делу, — произнёс он. Контроль над эмоциями давался всё труднее.

— А мы от него не отходили. Понимаете, Лессандре выпала честь вступить в родственные отношения с сыном горного короля, ну а посох можно считать свадебным подарком новообретённой дочери.

Пару минут владыка обдумывал слова Нойта. Лицо его бледнело всё сильнее по мере того, как к нему приходило осознание истинного положения вещей.

— Вы пытаетесь мне сказать, что посох принадлежит ей? — хрипло спросил венценосный эльф.

— Да, — радостно оскалился Нойт.

— Боги, как унижительно, — простонал высокородный, уже не пытаюсь держать лицо.

Как ни странно, слова владыки не вызвали у вампиров негодования. Наоборот, словно по команде, они рассмеялись. Я лишь удивлённо кашлянула.

— Ладно, ваши условия?

— Владыка, вы же должны понимать, что такие вопросы нельзя решать вот так, с наскока. Мы должны хорошенько подумать, обсудить...

— То есть, посох назад мы вряд ли получим?

— Ну, если вы всё же хотите затеять войну, заодно и с гномами помериться силами, то милости просим.

Воевать с горным народцем эльфы совсем не желали, иначе давно бы посох вернулся в лес.

— Хорошо, мы подождём вашего решения, — сдался владыка.

— Мы обязательно вернёмся к вашему вопросу, как только наведём порядок в своём мире, — пообещал Нойт.

— Примите мои поздравления и по этому случаю, — запоздало откликнулся эльф.

Вампир склонил голову, принимая ответ владыки.

— Да, я забыл внести ясность ещё в один вопрос. В мире двуипостасных власть тоже сменилась.

— Интересно, каким образом это касается меня и мой народ.

— Да просто у нового правителя перед моей супругой так же имеется кровный долг.

— И почему люди прежде не вымерли?

— Мерзкие букашки! Они с чего-то решили, что можно вот так просто списать меня со счетов! — негодовал Варлиссир, оглядывая тёмную улицу знакомого человеческого города. Он решил сегодня устроить большую охоту. Если в источнике и появилась прореха, это не страшно. Ведь можно хорошенько накачать свой резерв, что утечка окажется незаметной.

Так рассуждал бывший правитель, самоуверенно полагая, что случившееся с ним — просто нелепая случайность, что если хорошенько постараться, то легко можно будет справиться не только с этим досадным обстоятельством, но и обрести настоящий козырь для разборок во дворце. А потом уже по достоинству отплатить и остроухим зазнайкам, возомнившим себя венцом творения.

Где-то в конце улицы гулко хлопнула дверь, и вампир сразу насторожился. Строить планы он будет немного позже, а вот сейчас настала пора развлечения. Чуткий слух уловил звук шагов, затем и глаза заметили неясный силуэт в конце улицы, Варлиссир, предвкушая скорую развязку, облизал губы. Он шагнул за угол ближайшего дома, где по счастливой случайности имелась приоткрытая дверь, прикрывающая спуск то ли в подвал, то ли в нижний этаж, и затаился. Но шаги почему-то вдруг стихли. Прошла минута, другая, однако тишина по-прежнему не нарушалась ни единым звуком. Вампир осторожно высунулся из-за своего укрытия, пытаясь определить, что происходит. С удивлением он заметил, что его жертва ведёт себя очень странно. Человек тоже притаился в тёмном проходе и замер. Он, что, охотится?

Варлиссиру ситуация показалась настолько смешной, что он едва не выдал себя. Решив повременить с нападением, вампир с любопытством вглядывался в темноту улицы. Очень интересно было узнать, на кого охотится человек и как именно он будет нападать на свою жертву. Вот снова стукнула дверь, и по дороге зацокали женские каблучки. Ожидание нападения будоражило воображение, Варлиссир сгорал от нетерпения. Кровь глухо застучала в висках, пальцы задрожали. Хищно оскалив клыки, вампир втягивал носом ночной воздух, такой густой от нахлынувших эмоций и такой вкусный. Прежде Варлиссиру ещё никогда не доводилось испытывать подобных ощущений.

Цоканье приближалось, вампир видел, как затаившийся человек подобрался, готовясь к прыжку.

Вампир тоже подобрался. Фантазия в красках рисовала искреннее недоумение первой жертвы и исключительный страх второй. А к коктейлю эмоций прибавится вкус тёплой, богатой магической силой крови. Разве может быть что-нибудь изысканнее этого пиршества?

Однако в который раз судьба внесла коррективы в происходящее. Стоило человеческому охотнику броситься на жертву, как та тоненько пискнула, а потом рассмеялась. Охотник подхватил свою добычу на руки и закружил её, женщина доверчиво прильнула к своему похитителю. Эта картинка настолько расстроила Варлиссира, что даже весь его азарт куда-то испарился. Хотелось просто убить людишек за то, что они испортили ему охоту. Но и здесь вампира ожидала неудача: сбоку глухо зарокотало, в носу защипало от смеси неприятных запахов, и к дому подкатилась рычащая повозка. Из неё с шумом вывалилась подвыпившая компания. Хоть вампир и рассчитывал на кровавый пир, но снова осторожность и здравый смысл взяли верх.

Варлиссир с проклятиями вернулся в своё укрытие. Ничего пара-тройка лишних минут стоит того наслаждения, что будет после, однако, твёрдо решил, что все перенесённые неудобства должны быть возмещены.

И парочка, и шумная компания удалились с ночной улицы, а вампир снова приготовился к нападению. Он подавил все лишние эмоции, полностью концентрируясь на подготовке. Ждать долго не пришлось. Видимо, хоть и на улице стемнело, но человеческий город ещё активно жил своими заботами. Вот по двору раздались уверенные мужские шаги, и Варлиссир подался вперёд. Человек был прекрасен: сильный, молодой, вкусный. Его кровь сразу наполнит источник, а после можно будет уже не таиться, а дать волю своим инстинктам. Вампир дождался, пока человек пройдёт мимо, чтобы напасть сзади. С трудом сдерживая нетерпение, Варлиссир пропустил мужчину, сосчитал до десяти и только потом сорвался с места.

По скорости с вампиром сравнится разве что эльф, но человек смог удивить Варлиссира. Едва только цепкие когти впились в плечи мужчины, как тот резко вывернулся, и вампир даже не понял, как оказался на земле. В лоб ему ткнулось холодное дуло оружия человека.

— Ты, гнида, лежи спокойно и не шевелись, иначе пуцу пулю в лоб, — предупредил грозный голос.

Что такое пуля, Варлиссир догадывался, однако радости знания не прибавляли. Если бы вампир находился в своём мире, он легко бы выкрутился из затруднительной ситуации, но здесь не было магии, а резерв после перемещения был пуст. Поэтому к угрозам человека приходилось прислушиваться.

— Итак, кто тебя подослал? И отвечай правдиво, церемониться я не стану.

— Никто меня не подсылал, — зло просипел Варлиссир, обнажив клыки.

— Ух ты, какие зубы! Ты, что, из ролевиков? Вы уже совсем шибанулись со своими игрищами? — пистолет немного отодвинулся, однако опасность была всё ещё осязаема.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Значит, по-хорошему ты не хочешь? Ладно, сейчас позвоню в полицию, пусть они с тобой сами разбираются.

Варлиссир понял, что человек собирается вызвать подкрепление, а это было совсем плохо. Он начал лихорадочно соображать, как бы ему выпутаться из ситуации. Все мысли сходились на том, что человеку необходимо подыграть, чтобы успокоить, а уж потом строить новые планы.

— Хорошо, признаюсь, я ролевик.

— И нападение на меня — это ваш квест?

— Да.

— И что ты должен был сделать? Укусить меня?

— Да.

— Даже не мечтай. Ищи себе другую жертву. А лучше вообще завязывай со своими играми. Вон, в годах уже, а всё гоняешься, как малолетка, по улицам. Дома, небось, и жена, и дети. Или у вас вся семья такая?

— Вся, — согласно кивнул Варлиссир.

Брезгливо поморщившись, человек сказал:

— Ладно, вали, но больше мне не попадайся, могу и пристрелить ненароком.

Человек ткнул ботинком в ребро вампира, после чего сделал пару шагов назад, всё так

же держа вампира на прицеле.

Как ни унижительно было происходящее, но Варлиссиру не оставалось ничего иного, как стерпеть все уколы по его самолюбию. Но он себе пообещал, что обязательно найдёт этого человека после того, как наполнит резерв магией, а вот тогда уже оплатит сполна за всё.

Быстро поднявшись на ноги, Варлиссир посмотрел на человека. Тот махнул свободной рукой, показывая, что можно уже убегать. Ждать повторного приглашения вампир не стал, стремительно юркнув за угол.

Теперь Варлиссир пообещал себе быть осмотрительней и выбирать жертву попроще. Для первого раза подойдёт любая кровь, а уж потом с её помощью можно будет поохотиться по-настоящему.

И добыча нашлась.

Неверной походкой улицу пересёк немолодой человек и начал бестолково тыкаться в одну из дверей напротив убежища вампира. Варлиссир не торопился нападать, решив для начала убедиться в отсутствии опасности для себя. Внимательный осмотр показал, что человек совершенно слаб. Ноги его почти не держали, он привалился к железной двери и что-то пытался на ней нащарить. И тогда Варлиссир решился.

Клыки уверенно пропоролы кожу на шею, вампир начал жадно сглатывать драгоценную жидкость. Кровь не была чистой, примесь алкоголя была настолько ощутимой, что Варлиссира едва не стошнило. Однако даже такой коктейль сделал своё дело. По жилам вампира забурлила магия.

Брезгливо отбросив от себя слабо трепыхающееся тело, бывший правитель всмотрелся в темноту ночи. Его чуткий нос безошибочно вычленил запах обидчика, и Варлиссир решил, что пришла пора рассчитаться за обиды.

Выстроив магическую сетку портала, вампир нетерпеливо шагнул внутрь, перемещаясь к своему противнику. Человек и сейчас среагировал очень быстро, но всё же против магии шансов у него не было. Варлиссир уже праздновал свою победу, сжимая человека в тисках магических оков и смакуя горячую кровь. Но насладиться триумфом снова не удалось. Магия плеснулась лавиной и тут же иссякла, не оставив в источнике Варлиссира ни крохи, а человек смог добраться до оружия и спустить курок.

Вампира отбросило, словно тряпку. Пустяковая по прежним меркам рана намертво пригвоздила к земле. Исключительная регенерация детей ночи отказывалась работать без магии.

— А я ведь предупреждал, — хрипло сказал человек и ещё раз нажал на курок.

Анариссия переместилась в мир людей не сразу. Сначала она выстроила портал во владения гномов, потом прыгнула к инкубам. Вряд ли за ней сразу пустят погоню, но подстраховаться всё равно стоило. Вампирша сделала ещё несколько спонтанных переходов по границам других миров и только потом решила настроить портал в безмагический мир. Подготовилась Анариссия основательно. Она хорошо знала, насколько затратным будет путешествие в мир людей, а потому поохотилась и запаслась тройной порцией крови. После произошедшего во дворце Анариссия понимала, что теперь о власти можно забыть, совет лордов никогда не позволит ей и близко подойти к заветному трону. Но не оставлять же мечту только из-за того, что на пути к ней имеются трудности! Есть ещё возможность побороться. Если правильно выбрать стратегию, то всё имеется высокая вероятность оказаться победителем в этой непростой игре. Одной этого, конечно, не сделать, а вот если объединить усилия с отцом, то вполне может что-то выгореть. Ведь вряд ли папочка оставит тёпленькое местечко и стерпит обиды.

И что из этого следует? То, что нужны дополнительные возможности, и в свете последних событий, Анариссия ни секунды не сомневалась в том, что именно за этим и отправился Варлиссир. Значит, необходимо найти отца, заключить с ним новый договор, самой усилить источник, а уже потом вернуться в родной мир и наказать неугодных. Вот и отправилась непризнанная наследница на поиски с надеждой на то, что ей удастся легко договориться с родителем, а уж объединённая сила мейвинов с исключительным магическим резервом стоит того, чтобы с ней считались остальные. И продемонстрировать это просто необходимо всем тем, кто решил, что можно безнаказанно оскорблять избранных судьбой.

Рассуждала Анариссия правильно. Только в её стратегии имелись неучтённые детали, они-то и стали причиной краха всего, как казалось, хорошо продуманного плана. Разве могла вампирша подумать, что всеильный властелин ночного мира, одного взгляда которого боялись даже лорды совета, который с лёгкостью решал, кому жить, а кто лишний в его игре, вдруг сам станет жертвой?

Жизнь показала, что бывают и такие случаи.

Переместившись к людям, Анариссия легко вычленила нужную нить поиска. Магия привела её в тёмный проулок, где Варлиссир наслаждался человеческой кровью. Вампирша не стала мешать пиршеству. Она хотела воочию убедиться, насколько хороша человеческая кровь, а потому неотрывно следила за запретным действием.

Молодая вампирша буквально кожей чувствовала те эманации силы, что вливались мощным потоком в ауру отца. И совершенно неудивительно, что Анариссия, словно на верёвочке проследовала за родителем, когда тот шагнул в пространственный коридор. И вот новая жертва... Сколько эмоций дарило наблюдение за подобной охотой! Восторг, возбуждение, трепет, сводящий внутренности кровавый голод. И она уже не понимала — это эмоции отца или её собственные? А потом магия хлынула неуправляемым потоком, эманации силы смог ощутить бы даже несведущий в магическом искусстве. До жути хотелось присоединиться к заветной кровавой трапезе, и до мурашек было страшно.

Анариссия так увлеклась своими чувствами, что едва не упустила тот миг, когда раздался глухой хлопок, затем резкий грохот, и так же внезапно всё поменялось. Яркие

краски поблекли, нутро свело судорогой. Человек, зажимая шею рукой, шатаясь и тяжело приваливаясь к стене, старался убраться подальше, спасая свою жизнь, а на грязной земле, неестественно выгнувшись, лежал мёртвый повелитель.

Вампирша впала в ступор. Она краем сознания понимала, что произошло, но полностью её разум никак не мог принять случившееся. Поэтому она истуканом стояла над безжизненным телом своего отца и глупо таращилась на залитую кровью грудь. И это оцепенение смог разрушить только пронзительный воющий звук, донёсшийся из-за соседних домов.

Резко повернув голову на звук, Анариссия увидела, что в её сторону спешат люди. Даже и гадать не приходилось, что за компания движется сюда, а потому вампирша нырнула в портал, покидая недружелюбный мир. Ввязываться в драку с превосходящим по численности противником она совершенно не желала, слишком рискованно это было в данной ситуации.

Лишившись сильного союзника, вампирша не оставила мыслей о том, чтобы взобраться на трон. Она даже испытала некоторое облегчение от того, что не придётся устранять опасного конкурента. Однако стоило хорошенько разобраться с причинами произошедшего и выстроить новый план.

— Да, что-то здесь неправильно, — пробормотала Анариссия, пытаясь оценить всю картину случившегося.

Ей было трудно понять, почему отец, имея такой мощный источник, не смог справиться с ранением. Неужели настолько увлёкся охотой, что не успел? Да нет, бред какой-то! Регенерация у любого мейвина работает без сбоев, если источник полон, а ведь Варлиссир свой резерв хорошенько успел накачать. Вон, сила даже через край хлынула.

Вопрос: почему магия не выручила отца?

Ответ для мейвинши был очень важным. Всё дело в качестве силы.

Теперь Анариссия с большим скепсисом относилась к мысли о могуществе, основанном на человеческой крови. Где-то здесь определённо имеются подводные камни. Нет, совсем сбрасывать со счетов возможность расширения резерва она не собиралась. Необходимо было только разобраться, в чём подвох. С детства народу ночных внушали мысль о том, что кровь разумных запретна. А основания для такого запрета никогда не оглашали. Значит, необходимо выяснить всё до мельчайших подробностей.

Анариссия настроила перенос к священным пещерам. Место уединённое, вероятность спрятаться от нежелательных гостей имеется весьма неплохая, ведь бесконечные коридоры и ущелья ещё никому не удавалось исследовать до конца. Да и честно сказать, желающих имелось немного. Анариссия поморщилась: при воспоминании о пещерах мысли вернулись к Нойтенштеггеру, ведь именно он прятался в подземных лабиринтах дольше всех.

— Ладно, сегодня и я попробую себя в роли искателя знаний.

Вампирша ненадолго задержалась у двери в пещеру неспящего, настраиваясь на непростой разговор. Древняя сущность знала все ответы, необходимо только выбрать правильный подход, а уж с этим у неё никогда проблем не было.

Приняв вид самой разнесчастной жертвы, Анариссия толкнула тяжёлую створку.

— Приветствую тебя, покровитель ночного народа и желаю тёмной вечности. Твоя мудрость и величие являются надёжной опорой, а посему нет такой благодарности, что достойна великого!

Девушка прекрасно знала, что её слова до традиционного пуска крови не имеют для древней сущности никакого значения, но посчитала, что и лишними точно не будут.

Тусклый свет священного огня, как и ожидалось, не отреагировал, и тогда Анариссия потянулась к ритуальному ножу. Произнеся необходимую для начала разговора фразу, она нетерпеливо озвучила первый вопрос.

— Великий дух, чем опасна кровь людей для истинного представителя племени мейвинов?

— Тем, что источник не может удержать больше, чем положено, — хихикнул старческий голос.

Анариссия очень удивилась. Всегда говорили, что древний дух весьма неохотно делится знаниями, а чаще и вовсе просто издевается над просителями, а тут весьма чёткий ответ и лишь лёгкий сарказм. Неужели её комплимент пришёлся по душе зловредному оракулу?

Впрочем, разве могло быть по-иному?

Приободрённая началом, вампирша задала и второй вопрос.

— Есть ли способ исправить это?

— Да.

Анариссия уже хотела использовать третью попытку на уточнения, как неожиданно неспящий продолжил:

— Чтобы магия не прожигала дыры в ауре, необходимо, чтобы человек добровольно пожертвовал свою кровь, а мейвин поделился своей. И тогда родится властелин всего сущего. Тот, перед чьей силой склонятся все миры и народы.

Анариссия так сильно удивилась, что ей в подробностях ответили на вопрос да ещё и совет дали, что упустила тот момент, когда ментальные щупальца тискарами стиснули её мозг, а магический источник враз опустошился. Бездыханной куклой вампирша распласталась на каменном полу, а древний дух зашёлся в каркающем смехе.

— Ещё одна наивная дурочка, возжелавшая власти над миром! Ха-ха-ха! А место-то уже занято!

— Господин, домой?

— Да, Шиих. Пора заняться делами. Слишком долго трон ждал настоящего хозяина.

— А как же... Варлиссир? — советник с трудом назвал бывшего повелителя по имени.

— Думаю, теперь он вряд ли сможет нас чем-то удивить. Не надеется же он на самом деле получить помощь в мире людей?

— Повелитель? — Шиих удивлённо посмотрел на Нойта, я тоже поглядела на мужа с искренним изумлением.

— А, да, вы же не в курсе последних новостей. Дядюшка объявил кровавую охоту на разумных.

— Этого не может быть! Древний запрет соблюдают все мейвины, сколь ни желанна человеческая кровь, лишь отщепенцы способны рискнуть своей сутью.

— Думаю, вы должны были хорошенько изучить Варлиссира за годы его пребывания у власти, а потому способны понять, что он уверился в своей вседозволенности и безнаказанности, и соблюдением правил он себя не обременяет.

— Это что же начнётся у нас на улицах? — с ужасом произнесла я. Нойт мои наихудшие предположения лишь подтвердил своим ответом.

— Полагаю, встретившим мейвина в пору охоты на хорошее надеяться не приходится.

— И ты так спокойно об этом рассуждаешь? Надо ведь что-то делать!

— Зачем?

— Но ведь люди погибнут...

— Лессандра, я понимаю, что тебе жаль своих соплеменников. Однако в данной ситуации я не считаю нужным вмешиваться. И не смотри на меня таким грозным взглядом. Я, конечно, лишённый сантиментов эгоист, но в данном случае дело не в моей бесчувственности и равнодушии. Тут имеется множество других причин, чтобы не лезть в разборки.

— Интересно, каких?

— Во-первых, закон. Если с древних времён существовал запрет, значит, с этой кровью не всё так просто. Мейвины весьма прагматичны, поэтому вряд ли наложили табу из этически-моральных принципов, — Нойт нацепил свою надменно-саркастическую ухмылочку, из-за чего захотелось самой впиться в его шею зубами. Но я заставила себя успокоиться и продолжила расспросы.

— А что во-вторых?

— Во-вторых, я не имею возможностей для вмешательства. Пусть я и стал сильнее в магическом плане, но человеческая кровь даст дядюшке весомое преимущество. Или ты надеешься таким образом от меня избавиться?

Я поняла разумность и этого довода. Разве стал бы Нойтенштеггер прятаться от своего дяди, если бы смог выиграть в открытом столкновении? И то, что он сейчас не уверен в своих силах вполне объяснимо. Но всё равно ситуация для меня была неприятной.

— Но ты мог бы воспользоваться своей властью, — не слишком уверенно предположила я. Нойт кивнул, давая понять, что догадывается, о чём именно я хочу сказать.

— И ты полагаешь, что это хорошее решение?

— Почему нет?

— Только представь себе: Я привожу в мир людей пару-тройку сильных магов — больше грань не пропустит — и приказываю им нейтрализовать преступника, накачанного под завязку магией. Так?

— Ну, допустим.

— А ты не думаешь, что вместо того, чтобы выполнять мои распоряжения, они перейдут на сторону Варлисстира?

— Из-за того, что боятся и привыкли безоговорочно выполнять его приказы?

— И это тоже. Но я говорю о том, что они могут захотеть присоединиться к охоте, чувствуя дурманящий рассудок аромат и видя, что один из мейвинов без всяческих для себя последствий преступил грань дозволенного.

Когда я представила, что по улицам города будет рыскать целая стая кровожадных тварей, едва не лишилась чувств. Ухватившись за рукав мужа, я прикрыла глаза, пытаюсь утихомирить скачущее в груди сердце.

— Ну, вижу, до тебя стало доходить.

— И что делать? — обречённо спросила я срывающимся голосом.

— Ждать. Вряд ли Варлиссмир задержится в мире людей надолго. Ему необходимо вернуть себе трон, а потому пара-тройка выпитых людей — не такая уж и великая утрата для вашего мира.

— Нойт, прекрати.

— Хорошо, раз ты не хочешь принимать правду, я не буду о ней говорить. Только тогда не задавай вопросов, ответы на которые для тебя так неприятны.

Советник почувствовал, что теперь и ему дозволено вставить слово.

— Господин, домой?

— Да. Как ни крути, а дела ждать не будут. А мне необходимо хоть дух перевести. Подумать в тишине, успокоиться. Да и просто поесть.

Последняя мысль мне понравилась. Я тоже устала и морально, и физически, а потому с удовольствием бы сейчас подкрепилась, а потом часок-другой поспала бы. Только есть ли для этого возможности?

— Так, в общественные места нам лучше не показываться, так что перенесёмся в самые тихие коридоры дворца.

Нойт развернул воронку переноса, и мы дружно шагнули в неё втроём.

— Шиих, надеюсь, ты помнишь, где у нас находятся хозяйственные помещения?

— Конечно, мне частенько приходилось наведываться туда. Служба при дворе отнимает много времени, и порой его не хватает на собственные нужды. На кухне же всегда можно побаловать себя чем-нибудь вкусеньким, что хоть ненадолго успокоит страхи и заставит позабыть о тяготах службы.

— А с чего это вдруг ты стал таким разговорчивым? При дядюшке я от тебя никогда лишнего слова не слышал, — Нойт сощурился и посмотрел на советника с холодной подозрительностью.

— Извините, повелитель, если позволил себе лишнее.

Шиих сразу почувствовал опасность для себя и поспешил загладить неловкую ситуацию низким поклоном.

— Нойт, перестань. Поиграешь в великого и ужасного как-нибудь потом, — мой нос уже уловил манящие запахи с кухни, и тратить время на разговоры не по существу очень не хотелось.

— Ты роняешь мой престиж в глазах подданных, — упрекнул меня супруг, но в его глазах я не заметила неодобрения.

— Ладно, представим это так, будто бы первый советник пользуется твоим исключительным расположением, а потому в отношении его возможны послабления.

— Советник, надеюсь, вы не будете пользоваться моей добротой сверх положенного?

— Смею вас искренне уверить в этом, господин, — с поклоном произнёс старый вампир. Но мне снова показалось, что как-то неправдоподобно происходящее. Немного подумав, я пришла к выводу, что за мой счёт снова разыграли сценку. Вроде бы и лицо никто не потерял, и отношения не испортились. Вампиры, одним словом. Чего с них взять?

— Так мы идём или как?

— Идём.

Шиих предупредительно потянул на себя створку двери, но неожиданно она распахнулась и хлопнула старого вампира по лицу.

Советник возмущённо взъерошился, но его злость испарилась в считанные секунды. И было из-за чего. Из проёма двери на нас испуганно смотрели чёрные глаза двойника Нойта.

— И как это прикажете понимать?

— Фаррен? — неуверенно предположила я.

— Даже не сомневайся...

Мне хватило нескольких мгновений, чтобы оценить ситуацию, Нойту потребовалось ещё меньше, а потому он разглядывал инкуба с плотоядным интересом.

— Думаю, стоит хорошенько тряхнуть зарвавшегося инкуба, — сказал Нойт, не дождавшись никаких объяснений, и его фигуру накрыла тьма.

Стало так жутко, что я малодушно спряталась за Шииха. За мной скользнул и Фаррен, уже в своём истинном облики. Манёвр заметили, но не оценили. Советник совсем не желал становиться целью гнева.

— Господин?

— Проклятый инкуб уже примеривается к моему трону, а я сам даже ещё не испробовал его.

— П-п-простите, повелитель, это не то, о чём вы подумали, — инкуб затрясся всем телом, понимая, что сейчас опасность для его жизни высока, как никогда прежде.

— Что ж, я с удовольствием послушаю, о чём думал ты, когда использовал мой облик, шастая по коридорам дворца.

— Говориш-шь, есть захотел? — выслушав сбивчивые объяснения инкуба, прошипел Нойт.

— Д-да...

— И как, наш-шёл съестное? — вампир бросил взгляд в открытую дверь кухонных помещений. Было видно, что ему хочется подкрепиться, но вот обстановка не очень.

— Д-да...

С пару минут посверкав глазами и полязгав зубами, Нойт успокоился. Инкуба он припугнул, а потому можно было перейти к насущным проблемам.

— Ладно, не трясись. Я готов тебя простить за нахальство, если ты обеспечишь нам хороший ужин.

— Где накрывать?

— Ишь, какой вёрткий приспособленец! — вампир ехидно оскалился.

— Думаю, в покоях Нойтенштеггера нам будет удобнее всего. И поужинаем без посторонних, и обсудим последние новости, — внесла своевременное предложение я.

— Господин? — Фаррен взглянул на Нойта, ожидая его согласия.

— Меня устраивает предложение супруги. А ты пошевеливайся. И облик смени, не хватало ещё, чтобы кто-нибудь встретил инкуба в столице.

— А какое обличье мне выбрать?

Нойт ненадолго задумался, а потом хмыкнул:

— Ладно уж, пользуйся моим. Уж оно вопросов лишних не должно вызвать у случайных встречных.

Фаррен заторопился на кухню, а Нойт развернул портал в свои комнаты.

— Полагаю, вам очень интересно узнать, что делает двуипостасный в наших владениях? — со смешком сказал Нойт, глядя на советника.

Я бы тоже начала разговор именно с этого. На Шииха смотреть было жалко, такое открытое недоумение и жажда информации читались на его прежде невыразительном лице.

— Если господин сочтёт моё любопытство уместным, я был бы весьма благодарен, — советник опустил глаза.

— У меня сегодня хорошее настроение, а потому я готов всех облагодетельствовать своим расположением, — Нойт небрежно махнул рукой, разрешая Шииху сесть в одно из кресел, а когда советник аккуратно пристроился на краешек сиденья, продолжил: — Инкуб заменял Лессандру в то время, пока она гостила у гномов.

Вопросов у Шииха не стало меньше, самый главный вырвался сразу же:

— Варлиссир не заподозрил подвоха?

— А вы, когда смотрели на двуипостасного, заметили странности?

Шиих прикрыл глаза, видимо, восстанавливая картинку и проверяя свои ощущения, а потом изумлённо крикнул:

— Н-нет...

— Вот и Варлиссир ничего не почувствовал, — самодовольно заявил Нойт, будто бы это его заслуга, а не действие моей крови.

— Господин, у меня всё готово, — предмет обсуждения материализовался в просторной гостиной.

Шиих дёрнулся навстречу, пытаясь ещё раз проверить свои ощущения.

— Тонкая работа. Но как такое возможно?

— Кровь Лессандры поистине творит чудеса.

— Постойте, получается, что и гномы...

— Да, моя супруга облагодетельствовала и бородатых.

После этого Нойтенштеггер вкратце пересказал историю моего пребывания у двуипостасных и гномов.

Шиих недоверчиво посматривал на меня, ожидая подтверждения рассказу, я кивала головой.

— В мир придут большие потрясения, — советник глубоко вздохнул и сгорбился.

— Это правда, но разве это не прекрасно? Жить во время великих перемен — великое счастье.

— Многие бы с вами поспорили, господин.

Шиих ответил так, что стало понятно, что сам он первым бы начал такой спор. Всё-таки вампиры были весьма консервативным народом, резкие изменения их если и не пугали, то настораживали однозначно.

Фаррен на разговор не обращал никакого внимания. Он деловито потрошил большой плетёный короб, в котором принёс съестное из кухни.

— Да, поистине полезное приобретение, — Нойт благосклонно наблюдал за тем, как инкуб сервирует стол.

— А вы уверены в его лояльности?

— Да. Клятва на крови никому не даёт возможности нарушить договор.

— Это так, но всё же...

Шиих посматривал на двуипостасного с опаской. Я понимала, что именно беспокоило старого вампира. Фаррен был почти точной копией Нойта. Почему «почти»? Потому, что для меня он так и остался инкубом. Каким-то пятым чувством я ощущала его истинную суть. Хотя у меня было весомое преимущество: ведь именно моя кровь позволяла инкубу копировать не только внешность, но и ауру.

— Всё готово. Вы позволите присоединиться? — Фаррен задал вопрос Нойту, не посмотрел на меня.

— Конечно, — поспешила ответить я, — только облик смени, а то мне как-то неуютно...

Нойт посмотрел на меня неодобрительно, но возражать не стал, поэтому Фаррен суетливо подвинул стул к накрытому столу и потянулся к бутылке вина, которую уже предупредительно открыл.

— Госпожа?

— Нет, я не буду.

— Мне налей, уже стал забывать вкус настоящего напитка.

Инкуб услужливо наполнил бокал Нойта, не обошёл вниманием и советника и только потом плеснул вина себе.

— Эх, если бы ни дядюшка, то можно было бы даже получить истинное удовольствие от происходящего.

— А что не так с повелителем? — спросил Фаррен, но, поймав недовольный взгляд Нойта, поспешил уточнить, — с бывшим повелителем.

— Отправился к людям, пополнять магический резерв.

— Не получится, — сказал инкуб, допивая вино в бокале.

Мы все с интересом посмотрели на двуипостасного, ожидая продолжения.

— У Варлисстира дыра в ауре, такое ничем не залечишь, а ещё и я...

— Что «ты»?

— Ну, немного подпитался от источника... Я же должен был получить компенсацию за причинённые мне неудобства? — инкуб снова наполнил свой бокал вином.

— Ты хочешь сказать, что у дядюшки нет возможности исправить проблему?

— Думаю, нет. Если бы он вообще не пользовался магией, то и тогда шансов на долгую жизнь у него было бы немного. А он то и дело выкачивал свой источник почти до предела, контролировать поток невозможно из-за разрыва.

— Узнать бы ещё, что послужило причиной.

— Так тут и гадать нечего. Человеческая кровь. Вряд ли ему кто добровольно её пожертвовал.

Вино раскрепостило инкуба. Он уже забыл о своих страхах и снова превратился в того самого Фаррена, что я первый раз встретила у подруги.

— А откуда ты знаешь такие тонкости? — я мало чего понимала в магии и её свойствах, но из разговора тоже не выключалась.

— Пфф, любой двуипостасный в курсе, что нельзя пользоваться никаким видом энергии без согласия второй стороны. Закон природы.

— И что, любой, кто согласится на добровольное пожертвование, сможет воспользоваться новыми возможностями без ущерба для себя? — спросил советник, подавшись вперёд.

— Думаю, нет. Для ритуалов используется всего несколько капель, а результаты — сами знаете, какие. Большой же поток магии ни одна аура удержать не сможет, будь он добровольно отдан или отнят насильственно.

— Думаю, в этом есть логика. Древние законы не просто же так придуманы.

— Получается, что со стороны Варлисстира неприятностей ожидать не приходится? — во мне зародилась надежда на светлое будущее.

— Во всяком случае, мы знаем слабые стороны противника, а раз так, то имеем преимущество.

— Высокий лорд, Повелитель вернулся!

— Что, Варлиссир здесь? — первый советник в панике оглянулся на дверь, прикидывая, открыть портал прямо из комнаты или всё-таки выбежать в коридор.

Посыльный заполошно замахал руками и затряс головой, стараясь поправиться.

— Нет, лорд Нойтенштеггер.

Воспоминания о минутной слабости и потерянном лице необходимо было чем-то затмить, а потому первый лорд прибег к известной практике. Зачем оправдываться, если можно самому перейти в наступление? Напустив на себя самый грозный вид, вампир навис над посыльным и грозно рыкнул:

— Так почему Совет ещё не собран?

— Я думал, что вы должны отдать распоряжения, — проблеял посыльный, зябко передёрнув плечами.

— Думать — это не твоя работа. Ты здесь поставлен, чтобы исполнять вверенные тебе обязанности, а потому даю тебе пять минут на то, чтобы известить всех лордов! Не хватало ещё опозориться перед первым представлением новому правителю.

Вместо того, чтобы беспрекословно выполнить приказание, посыльный осмелился на продолжение разговора:

— У меня имеется ещё одна новость...

— Ты испытываешь моё терпение, — первый лорд хоть и продемонстрировал угрожающий жест в сторону подчинённого, но всё же предоставил возможность высказаться.

— Анариссия мертва, — посыльный даже языком по губам провёл, настолько приятным было известие.

— Как, мертва? — растерянно посмотрел на собеседника лорд совета.

— Окончательно. Её тело было обнаружено в пещерах древнего.

Лорд понял, что все подробности стоит узнавать из первых уст, а потому сразу задал вопрос относительно того самого первоисточника:

— Кто её нашёл?

— Лорд Саавгир.

— Его сюда в первую очередь, остальных следом. Выполнять!

За Саавгиром посылать не пришлось. Едва его слух услышал своё имя, он тут же просочился в комнату.

— Рассказывай и без долгих предисловий, — приказал первый лорд совета.

— Я ре-решил на вопрос к неспящему, чтобы получить хоть какую-нибудь информацию касательно нового по-повелителя...

— Твоя смелость достойна похвалы, — благосклонно поощрил первый лорд начало разговора, видя, что собеседник сильно нервничает.

— Едва я шагнул в пещеру, сразу почувствовал неладное, — Саавгир сглотнул и вжал голову в плечи. Это только разожгло интерес советника, и он поторопил рассказчика вопросом:

— Что именно было не так?

— Свет в пе-пещере горел че-чересчур ярко, позволяя увидеть даже самые тём-тёмные

уголки... — вампир задержал дыхание, будто бы ещё раз переживая испытанные чувства.

Яркий свет для мейвинов всегда был сигналом об опасности, поэтому не стоило удивляться, что Саавгир насторожился. Однако такая мелочь не могла напугать до заикания, в пещерах должно было произойти что-то, выходящее за грань реального. Впрочем, до страхов лорда надзора советнику не было никакого дела, его интересовала только суть произошедшего.

— Но ты, как я понимаю, несмотря на странности, не струсил и прошёл к жертвеннику?

— Н-нет, мой лорд... Я увидел, как огонь же-жертвенника вспыхнул с новой силой, казалось, его п-пламя перебросилось на п-пол, эта новая вспышка осветила бездыханное тело дочери Варлиссира.

— И тогда ты подошёл ближе, чтобы убедиться, что это не обморок?

— Н-нет, я не успел. На моих глазах случилось невероятное: за несколько мгновений тот самый огонь охватил те-тело, обглодав его до скелета, а потом и вовсе превратив в прах.

— Полное развоплощение? — первый лорд удивлённо вскинул брови.

— Да, господин, — выдохнул Саавгир.

— И что было дальше?

— Ничего. Я поспешил к вам, чтобы доложить о произошедшем, — опустил глаза лорд надзора.

Первый лорд догадался, что Саавгир так испугался, что удрал из пещер со всей доступной мейвину прытью, забыв даже первоначальную цель посещения.

— Хорошо, можешь быть свободен. Никому ни слова о произошедшем.

Саавгир поклонился и выпорхнул из комнаты. Ему не очень хотелось отвечать на вопросы после испытанного в пещере ужаса. А первый лорд понял, что его предостережение основательно запоздало. Во дворце наверняка уже все знают о случившемся.

\*\*\*

— Жаль, что не получится как следует насладиться отдыхом и ужином, — Нойт отодвинул тарелки и вытер губы салфеткой.

— А почему?

— Потому что возле моих комнат топчется целая стая голодных до новостей мейвинов. И они уже поняли, что я на месте.

Я бросила любопытствующий взгляд в сторону двери и прислушалась. Да, действительно, кое-какие звуки можно было различить.

— Интересно, а как они догадались?

Мой вопрос ни к кому конкретно не был обращён, однако на него охотно ответил Фаррен.

— Я по пути на кухню столкнулся тут с одним... Ваальсгарт? Да, точно, так он мне и представился.

— О, тогда уже не только во дворце знают о вашем возвращении, — Шиих слегка приподнял верхнюю губу, что должно было означать усмешку.

— Ты так хорошо знаком с этим мейвином? — любопытствовал Нойт.

— Да, господин. Кто частенько бывает на кухне, не может не знать её слугителя.

— А, тогда понятно. Почему-то подобного рода прислуга всегда обладает повышенной тягой ко сбору информации и дальнейшему её подробному и, конечно, правдивому распространению.

— Это ты так про сплетни? — уточнила я.

— Увы, среди мейвинов данный порок тоже хорошо известен. И, увы, неизбежно, что вскоре нас побеспокоят приглашением, осторожным и вежливым, на собрание высшего света.

— И что нам делать?

— Вам — ничего. Отдыхайте, наслаждайтесь жизнью. А мы с советником отправимся выслушивать искренние заверения в преданности и отчёты о горе накопившихся безотлагательных дел, решение которых отнимет немало времени и сил.

— Всё так плохо?

— А разве могло быть иначе, когда у власти в течение долгого времени находился мой драгоценный дядюшка с его искажёнными понятиями об управлении? А ещё не стоит забывать о том, что многие из высших лордов поддерживали политику Варлисстира, а теперь будут втихую пытаться вставлять палки в мои начинания.

— Но ты ведь справишься? — улыбнулась я. Настолько уже привыкла к манере общения Нойта, что даже не замечала той снисходительной надменности, с которой он частенько отвечал на вопросы.

— Конечно. У меня есть такие козыри, против которых бесполезно даже пытаться бороться. Кстати, подумай на досуге об эльфах.

— Ты хочешь вернуть им посох?

— Нет. Зато ты уже наверняка пожалела бедненьких косоглазиков. Я прав?

Глаза вампира сверкнули его обычным ехидством.

— С чего мне их жалеть? — ответила я, но взгляд отвела.

Что толку понимать, что доставшаяся мне реликвия — это весьма важный аргумент в спорах между двумя народами? Ведь даже то обстоятельство, что эльфы оказались редкостными зазнайками и гордецами, совсем не помогало справиться с не изжитым за время моих скитаний по чужим мирам чувством соперничества.

Нойт вернулся с заседания совета уставшим, но радостным. Не давая времени на расспросы, он вытолкнул инкуба в одну из комнат, подтащил меня к себе и, усаживая к себе на колени, негромко спросил:

— Где предпочитаешь провести кровавую триаду?

— А что это?

Название мне не сильно понравилось, пусть я уже потихоньку и привыкала к обычаям мейвинов.

— Это очень-очень приятный праздник, на который отводится целый месяц, — Нойт чуть ли не облизывался, когда говорил об этом.

Мне же традиция была незнакома, поэтому я любопытствовала:

— И в чём его суть?

— Отдыхать, радоваться жизни, пить вино.

— Ну, этого придётся ещё долго ждать. Родится малыш, будет не до праздников, — вздохнула я. Ничего поделаться с собой не могла, боялась я всех тех изменений, что последуют за рождением ребёнка. Как-то плохо пока я представляла себя в роли матери.

— Так когда появится наследник, тогда и празднуют триаду.

— Ерунда какая-то, — буркнула я.

— Сама посуди, сколько тебе уже пришлось испытать: и переживания, и страх, и полное изменение мировосприятия. И признаюсь честно, что физически непросто ребёнка выносить.

— Да, жизнь моя поменялась очень круто.

— Вот поэтому тебе и нужно будет отдохнуть ото всего. Расслабиться, не думать о проблемах, просто взять паузу.

— А кто же будет приглядывать за ребёнком?

— Ладно, зайдём с другой стороны. Ты просто не понимаешь некоторых особенностей. Почему-то до сих пор ты уверена, что у тебя родится обычный человеческий ребёнок, с которым придётся снюкаться целый год.

Моё сердце на мгновение замерло, чтобы снова забиться в ускоренном ритме.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Да, нужно было давно поговорить с тобой на эту тему, но почему-то я думал, что ты сама должна догадаться, что твоя жизнь уже не будет прежней.

— Опять начинаешь демонстрировать своё превосходство?

— Ладно, не заводись. Постараюсь объяснить. По традициям мейвинов новорождённый сразу передаётся в руки специально подготовленных женщин...

— Вампиры?

— Естественно.

— Не отдам, — категорично заявила я, и запахнула халат поплотнее.

— Подожди, я ведь ещё подробностей не рассказал.

Нойт выглядел таким обиженным и расстроенным, что я решила всё-таки дать ему шанс:

— Хорошо, я тебя выслушаю, однако не обещаю, что возражения у меня куда-то исчезнут.

Муж кивнул, пристроился рядом со мной и сказал:

— Так вот. Маленького мейвина первое время нужно кормить кровью, чтобы магический источник развивался полноценно. Ты сможешь?

— Кровью? — я сглотнула, скосив глаза на живот.

— Да. И кровь должна быть тёплой, только что сцеженной. Справишься?

— Н-не знаю...

— А я знаю, что нет. Потому что тебе после родов самой понадобятся силы.

Я очень хорошо поняла подтекст слов Нойта. На меня начала накатывать паника.

— Что? Я всё-таки превращусь в кровожадную тварь, которая только и будет думать о том, кому бы разодрать глотку?

Вампир понял, что перестарался, нервировать меня сейчас не стоило. Поэтому он притянул меня к себе и попытался успокоить:

— Ну, в твоём случае, может, и не будет таких последствий, всё-таки человеческая суть в тебе сильнее.

Я немного расслабилась.

— Значит, как-нибудь справлюсь.

— Нет. И обсуждать тут нечего.

— Но мой малыш...

— Будет в полном порядке. Пойми, ему на самом деле будет лучше без тебя в первое время.

— Неужели все вампирши так поступают?

— Конечно. Магический дар для нашего народа — это одна из важнейших составляющих самого существования.

— А я вот как-то обходилась без вашей магии и не чувствовала себя обделённой, — вызывающе сказала я.

— И поэтому желаешь, чтобы мой наследник стал нейменом? Клянчил кровь, прятался всё время, не желая слушать оскорблений в свой адрес?

— По-моему ты перегибаешь, — неуверенно отозвалась я.

— Твой ребёнок — это будущий правитель ночного народа, ему необходимо быть самым сильным. И рисковать, надеясь, что всё само собой образуется, глупо.

Я понимала, что спорить с Нойтом бесполезно, Да ведь и я сама желала своему малышу самого лучшего, поэтому сдалась.

— На целый месяц? — со вздохом уточнила я.

— Всего лишь на месяц.

— Мне очень сложно принять это.

— А ты постарайся. Если хочешь, мы можем отпраздновать триаду в Сахраэлле, — вкрадчиво произнёс вампир.

— Эльфы и близко тебя не подпустят к своим оленям, — хихикнула я, вспоминая знакомство с правителем высокородных.

— Меня — нет, а вот для тебя могут сделать исключение. — Нойт немного подумал и добавил: — А можно к инкубам. Про гномов лучше промолчу.

— Заманчивое предложение, но я хотела бы домой заглянуть.

Почему-то подумалось, что Нойт будет категорически против, поэтому я опустила глаза и вздохнула. Вампир сразу возмущаться не стал, лишь иронично поинтересовался:

— Тебя не отпускает прежняя жизнь?

— У меня там друзья остались...

Надежда на то, что я снова окажусь в знакомом мире пустила робкие росточки.

— Хорошо, мы нанесём визиты. Только это мы сделаем до того, как появится наследник.

— Почему?

— Чем раньше ты разберёшься с сантиментами, тем больше возможностей будет для обустройства новой жизни.

— Тогда чего мы тянем? Давай сегодня махнём?

— Сейчас? — в глазах Нойта мелькнули озорные искорки.

— А можно?

— Мне всё можно. Теперь я полновластный хозяин полночного мира и желанный гость в других.

— Голова не болит?

Нойт весьма удивился моему вопросу. Слишком нелогичным он ему показался. А я, выдержав паузу, фыркнула:

— Корона господина всего сущего, поди, тяжеленная...

На мою подковырку реагировать вампир не стал, вместо этого он спросил:

— Так ты готова?

На руках Нойта начала концентрироваться магия.

— Нет, подожди, дай хоть халат сменю на что-нибудь приличное.

— А я с удовольствием тебе в этом помогу.

Нойт обрадованно потянул за завязки халата, но я хлопнула ладонью по его загребушим ручонкам.

— Даже не мечтай. Я хочу поскорее оказаться дома, а с твоей помощью процесс может затянуться надолго.

— Одни неприятности от этих людишек, — буркнул вампир.

Я быстренько сменила домашнюю одежду на выходную. Даже не заметила сама, как выбрала то самое красное платье, в котором прошла столько испытаний. Сроднилась с ним, что ли?

— Я готова.

— Ну, пошли, — Нойт протянул мне руку.

Перемещение неудобств не вызвало, а вот вместо прибытия не порадовало. Нет, то, что я оказалась в знакомой обстановке, было приятным, однако некоторые детали откровенно пугали.

Нойт построил переход к дверям моей квартирке, чтобы я смогла в полной мере почувствовать себя человеком. Это вампирам наплевать на условности, и они предпочитают не утруждать себя открыванием дверей, а мы, люди, через пространство прыгать не умеем. Вот и топтались мы сейчас у порога моей когда-то уютной и любимой квартирке. Только узнать своё прежнее жилище было сложно. И это при том, что мы ещё даже и не вошли внутрь. Весь подъезд был незнакомым. На стенах имелись характерные признаки восстановления, цвет покраски был другим, кое-где на потолке оставались полосы гари. Дверь была тоже другая, коврик чужой, да и запахи были посторонние. Видимо, моя родная квартирка пережила тяжёлые времена.

Я для достоверности потянула носом старательнее, но только убедилась в своих выводах.

— По-моему, здесь другие жильцы.

— Зайдём? — для Нойта наличие посторонних не было проблемой.

— Как-то неудобно. Да и что я могу у них узнать? Наверняка люди понятия не имеют о том, кто здесь жил раньше, — вздохнула я. Много раз размышляла о том, что будет с моей собственностью, если я не вернусь, а вот теперь можно было воочию посмотреть на результат.

— Тогда куда дальше?

Я горько вздохнула, но заставила себя собраться:

— К Маринке. Она мне все последние новости расскажет, да у неё и ключи были запасные, может, вещи кое-какие она забрала...

— Ты думаешь, что твоя подруга поживилась за счёт твоей недвижимости? — Нойт сощурил глаза и ещё раз посмотрел на дверь квартиры.

— Скорее, выполнила долг дружбы, обо мне уже столько времени ни слуха ни духа, — заступилась я за подругу. Маринка, конечно, никогда не пропускала возможности приобщить к своим сбережениям плохо лежащее, но тут ситуация была немного другая.

— Слушать тошно твои разглагольствования о высокой морали окружающих, — Нойт изобразил ленивый зевок, в продолжение начинающегося спора. Я уступать не собиралась.

— А, по-твоему, все вокруг только и думают о том, как бы урвать лишний кусок?

— Именно так. И если они старательно прячут это желание, показывая в обществе свою бескорыстность, то только от того, что пытаются выбрать кусочек пожирнее.

— Я не такая, — с вызовом заявила я. Однако мой довод не расчёт не был принят.

— Ага, заметно. Влезла на самый верх в мире ночных, с королевской семьёй гномов породнилась, про инкубов даже и вспоминать как-то неудобно. А ещё и эльфы, которым посох нужен... Впрочем, драконы и тролли остались ещё не пристроены. Но твои загребушие ручонки со временем дотянутся и туда.

— Нойт, прекрати! Ты же знаешь, что я не хотела всего этого.

— Ну конечно.

Я посмотрела в глаза вампира и поняла, что он снова меня дразнит. Что поделаться, такая у него мерзопакостная натура: нравится показывать своё превосходство над остальными.

— Какой же ты всё-таки....

— Какой?

— Неисправимый.

— А для чего мне меняться, если во мне практически нет недостатков?

На такое бессовестное заявление даже ответить было нечего. Без толку. Осознав бесперспективность спора, я перевела тему.

— Идём к Маринке.

— Прошу, — Нойт открыл переход.

Я заметила, что уже совершенно обыденно отношусь к перемещениям по пространственным тоннелям, будто это нечто естественное. А ведь времени с моего первого знакомства с князем вампиров прошло не так-то уж и много... Впрочем, пофилософствовать можно как-нибудь позже, сейчас необходимо настроиться на разговор с подругой. Как-то ведь своё исчезновение придётся объяснять.

— Нойт, а ты откуда знаешь, где Маринка живёт? — оглядывая площадку у знакомой квартиры, спросила я.

— Память подводит? В сих чертогах я провёл незабываемое время, — красивое лицо вампира скривилось.

Я смутилась, вспомнив, что именно Маринка и подарила мне когда-то мыша.

— Извини. Тогда заходим?

— Да. Мне хочется поскорее закончить со всем этим. Как ни говори, а воздух в твоём мире нельзя назвать целительным.

Я неосознанно потянула носом и, к своему удивлению, поняла, что Нойт прав. И не только неприятные запахи доставляли неудобство, сам воздух был каким-то неправильным. К горлу тут же подступила тошнота. И как прежде я этого не замечала?

— Нойт, а это навсегда? — я шмыгнула носом и сглотнула.

— Что? — вампир недоуменно дёрнул бровью.

— Ну, я теперь тоже буду отвращение испытывать от всего этого? — неопределённо проведя рукой перед собой, спросила я.

— Не знаю, я никогда не пробовал выносить ребёнка, — хмыкнул вампир.

Снова почувствовала себя уязвлено. Могла ведь и сама предположить, что дело в моём интересном положении, пусть и приправленном новыми ощущениями.

— Идём.

Поджав губы, я сделала два быстрых шага вперёд и нажала кнопку звонка.

Вампир ничего не ответил. Да и что тут можно сказать?

Я поправила волосы и сделала несколько глубоких вдохов, прогоняя своё раздражение. В конце концов, к чему все эти мысли, если я снова в своём мире и скоро увижу подругу? По Маринке я соскучилась, очень соскучилась. А если ещё учесть, что в гости я пришла не одна и у меня имеются новости о изменившемся семейном статусе, то встреча обещает быть весьма приятной.

На моих губах появилась улыбка, и я повторно нажала на звонок. Моя фантазия рисовала множество вариантов встречи, однако такого точно не было. Дверь открыл мужчина. Да ладно бы обычный! На пороге Маринкиной квартиры стоял Сергей!

— Олеся?

Моему появлению тоже удивились.

— Леська? — из глубины комнаты послышался радостный голос Маринки, скоро и сама подруга выскочила в прихожую.

— Ну, здравствуйте, — несколько растерянно поприветствовала я хозяев.

— Леська, ты жива! Я знала, знала, что с тобой всё в порядке! Проходи же скорей! — меня стиснули в объятиях и затормошили. — Ой, а это с тобой? — наконец-то Маринка заметила и моего спутника.

— Да, это мой муж, Нойт, — представила я вампира.

— Нойтенштеггер, — поправил меня муж.

— Сергей, — сказал мой бывший ухажёр, протягивая вампиру руку. Нойт крепко её пожал, отчего Серёга на мгновение закаменел.

— Прекрати, — шикнула я на мужа, тот фыркнул и хлопнул Серёгу по плечу.

Эта короткая сценка совершенно не заинтересовала Маринку. Подруга, в свойственной ей манере, сразу перешла к главному:

— Здорово! А я тоже вышла замуж, представляешь!

Заявление было весьма интересным, если учесть то обстоятельство, что и до моего исчезновения муж у Маринки имелся. Подробности узнать было бы весьма любопытно, поэтому я потянула за собой Нойта.

— Думаю, у нас есть о чём поговорить.

— Серёж, приготовь нам что-нибудь к столу, а мы пока потрещим.

— Без проблем, — усмехнулся Сергей, открывая передо мной дверь в гостиную. Он живо достал из буфета бокалы, тут же наполнив их.

Я категорично отказалась от вина, Маринка, к моему искреннему удивлению, тоже.

— Нойтенштеггер, вы присоединитесь?

— С удовольствием, — ответил Нойт.

— Тогда, может, составите мне компанию, пока дамы пообщаются?

— Составлю, — иронично хмыкнул Нойт.

Едва мужчины покинули комнату, Маринка жадно поинтересовалась:

— Иностранец?

— Да, немец, — не придумала ничего умного я.

— Понятно. А мы вот с Серёжей поженились...

— Поздравляю.

— Ты не подумай чего... Он тебя долго искал, беспокоился. Я тоже беспокоилась, переживала. А потом Ларчик...

Хоть было несколько бестактно спрашивать, но я не удержалась:

— А что произошло с Ларчиком?

— Не знаю точно. Какая-то зверюга загрызла...

— Здесь, в Москве? — удивилась я.

— Там мутная история вышла, никто так и не смог толком объяснить случившееся. То ли на сектантов каких-то нарвался, то ли наркоман на него напал. Ты же знаешь, он редко бывал трезвым, вот и попал в переплёт.

— Сочувствую, — поспешила я исправить своё бестактное любопытство.

— Не стоит. Может, так и неправильно говорить, но всё к лучшему. После смерти Ларчика я по-настоящему счастлива. Вот, скоро малыш у нас будет, — погладила себя по животу Маринка. Моя ладонь тоже двинулась вниз.

— У нас тоже, — улыбнулась я.

— Леська, я так рада, что ты вернулась! Ой, а твою квартиру того... купили, — смутилась подруга, вспомнив о материальном вопросе.

— Я уже знаю. Кстати, как это произошло?

— После того, как ты перестала отвечать на звонки, я поехала к тебе. Ты не представляешь, как я испугалась, увидев во что превратилась твоя квартира. Просто куча обгоревшего хлама. Впрочем, в полиции заявили, что взрыв газа мог и весь дом сложить, жильцам ещё повезло, что только несколько квартир пострадало. Я заявление написала, что наследников у тебя нет, завещания тоже не обнаружилось, а потому всё отошло к муниципалитету. Они и ремонт сделали и продали потом квартиру...

— Ну и бог с ними. Жить мне здесь всё равно не придётся.

Мы с подругой и посмеялись, и поплакали, обсуждая новости. Мужчины нам в этом не мешали. А потом разговор перешёл в новую фазу: Маринка перетянула его весь на себя. Вспомнила общих знакомых, перемыла кости завистливым подругам, но чаще всего из уст подруги слышались дифирамбы в честь нового мужа. Подруга почти без умолку трещала, делясь привалившим счастьем. Мне лишь изредка удавалось вставить словечко. На короткое время мне показалось, что я вовсе никуда и не пропадала, но закружившаяся голова привела в чувство. Как я ни любила Маринку, беседа меня начала заметно утомлять.

— Марин, мне, наверное, пора. Мы выбрались ненадолго, к тому же что-то голова начинает побаливать...

— Как я тебя понимаю! — тут же включилась подруга. — У меня вот тоже самочувствие портится постоянно. То тошнит, то сонливость нападает. Серёженька от моих капризов совсем устал, но терпит. Золотой муж.

— Повезло тебе. Ладно, давай прощаться. Частенько навещать не обещаю, но надеюсь ещё повидаться.

— Ещё бы не надеялась! А кому я тогда буду новости рассказывать? У меня таких подруг больше нет. Может, ещё немножечко посидим?

Слова были очень приятны, но я знала, что стоит только потерять бдительность, и Маринка снова загрузит меня по полной.

— Нойт, — негромко позвала я, покачав головой.

Вампир появился моментально.

— Наобщались? — невинно поинтересовался он.

— Нет, конечно, но разве её уговоришь остаться, если она решила уйти? — подруга не хотела так быстро расставаться, поэтому посмотрела на Нойта, ожидая от него поддержки.

Но вампир все умоляющие взгляды попросту проигнорировал.

— Марин, нам и в самом деле пора, — сказала я, вставая.

Я крепко обняла подругу на прощанье, чмокнула её в щёку и обернулась к Нойту:

— Идём. Долгие проводы — лишние слёзы.

— Что ж, счастливо оставаться, — попрощался вампир. На проявление большей душевности я и не надеялась.

— Олеся, — в спину мне донёсся хриловатый голос Серёги.

— Да?

— Я рад, что у тебя всё хорошо.

— Я тоже рада, — искренне улыбнулась я.

Мы неторопливо спустились по лестнице, затем вышли на улицу. Там я подняла голову вверх, зная, что Маринка обязательно будет смотреть из окна. Помахав на прощанье рукой, я потянула Нойта за угол дома. Пора двигаться дальше.

— Куда теперь? — спросил Нойт.

— Есть определённые предложения?

— Да. Можем и в других мирах знакомых навестить, — невинно предложил вампир.

— Нет, я не имею никакого желания общаться с гномами. Особенно теперь, — категорично заявила я.

— Так, может, драконов посетим? — провокационно поинтересовался Нойт.

— То, что ты не предлагаешь троллей, уже хорошо, — фыркнула я.

— У троллей компания неподходящая для меня, — пафосно ответил вампир.

— Надо же, наконец-то из твоих уст прозвучали слова, отрицающие истинное совершенство, — притворно удивилась я.

— Да, я самокритичен, — сказал Нойт, выдавая свои слова за признание ещё одной положительной своей черты. Ничем его не смутить.

Если сказать честно, то не очень-то и хотелось, поэтому я и оставила бесполезное занятие. Сейчас меня больше интересовало его недавнее предложение.

— А ты насчёт драконов серьёзно? — уточнила я.

— Конечно. Всё равно придётся делегацию отправлять, так почему бы не погулять по диковинным землям?

— В переводе на обычный это означает, что наше путешествие вовсе не прогулка?

— Незачем в каждом моём слове искать тайный смысл. Мы отправляемся в путешествие, а если вдруг по пути и встретим кого, то нашей вины в этом не будет.

Я внимательно посмотрела в глаза Нойта и поняла: что-то тут нечисто. Однако отказываться от приглашения не спешила. Во-первых, давно уже мечтала хоть одним глазком посмотреть на драконов, во-вторых, понимала, что скоро и вовсе никуда меня выпускать не будут. Была ещё и третья мыслишка: Нойт как-то спрашивал, где мне удобнее жить. Я думала над этим и понимала, что пока определиться не могу. В свой мир мне дороги нет — без магии ребёнка нормально не выносить, в мире Нойта мне было неуютно. Про эльфов лучше тактично промолчать, одного визита хватило, чтобы понять, что это за народец. Оставалось два варианта: инкубы и гномы. Я всё больше склонялась к первому. Всё-таки Фаррен мне не чужой и поможет адаптироваться на первых порах. И вот теперь вырисовывалась альтернативная вероятность. Кто знает, может, несмотря на все прежние страшилки о суровых порядках, мне у драконов понравится?

— Ладно, идём к драконам. Только давай без лишнего фанатизма?

— Это ты мне говоришь? По-моему, это я должен с такими просьбами обращаться.

Спорить с вампиром я не стала: оба мы были хороши.

\*\*\*

— Владыка неба, в наш мир пришли новости.

— Опять пус-стая суета букаш-шек, — большой дракон широко зевнул.

— Новости касаются всех миров, что лежат в магической связке.

— С-сразу всех? — второй зевок был несколько скромнее, но всё так же отчётливо показывал отношение владыки к происходящему.

— Да, Владыка.

— Ну, излагай. Только без пространственных разглагольствований. Попытайся уложиться в несколько слов.

Дракон сладко потянулся и открыл наконец-то радужные глаза.

— В мире мейвинов сменился правитель... — многозначительно произнёс докладчик.

— И как эта новость затрагивает остальных? — тяжёлая голова склонилась набок, вертикальные зрачки неподвижно замерли на лице собеседника.

— Власть у двуипостасных и троллей тоже перешла в другие руки.

— Ты ещё скажи, что гномы с эльфами расстались со своими правителями, — изо рта дракона вырвался язычок пламени, призванный означать ироничную улыбку.

— Нет, но...

Правящий дракон так удивился, что потребовал подробных разъяснений, забыв, что сам приказал изложить новости в краткой форме:

— Но? А, ну-ка, рассказывай всё по порядку!

— Владыка, мы пока не имеем точной информации, но идут слухи, что правитель ночного народа и здесь подобрался к самому верху.

— И здесь? Постой, я правильно понял, что в трёх мирах установилась власть вампиров, а в двух это может произойти в ближайшем будущем?

— Всё обстоит несколько сложнее, но если свести всю информацию к смысловому зерну, то получается именно так.

— И как подобное могло произойти?

— Мы пока собираем данные, но поговаривают, что всему виной человеческая кровь.

— Мейвины научились обходить магические запреты?

— Я не знаю...

— Так узнай! Чего стоять здесь истуканом, если над самым нашим существованием нависла опасность? — гневно раздув ноздри прорычал правитель.

— Повинуюсь, Владыка! А что с повелителем ночных делать?

— В каком смысле?

— Так он здесь...

— И ты мне это говоришь только теперь?! — старый дракон окончательно взъярился.

— Я ждал удобного случая преподнести такую новость, — повинно склоняясь перед владыкой, прошептал вестник.

— Убью, — грозно выдохнул владыка.

— Повелителя мейвинов? — с ужасом произнёс вестник.

— Тебя, идиот! Немедленно пригласи гостя сюда.

— Он не один. Его сопровождает избранная.

— Зови обоих, — сквозь зубы процедил владыка, едва сдерживаясь.

— Нойт, мне здесь нравится, — призналась я, оглядывая раскинувшееся под ногами зелёное море лесов с возвышающимися над ними грядями заснеженных гор. Хрустально-чистый воздух, тишина и умиротворение — красота и только!

— Это ты ещё их море не видела, — загадочно произнёс Нойт в явной надежде разжечь моё любопытство. Я с лёгкостью проследовала в заготовленную для меня ловушку.

— А что в нём особенного?

— Это бесполезно описывать, нужно видеть самой, — продолжал развивать интригу вампир.

— Так покажи, — требовательно произнесла я.

— Тут имеется небольшая проблемка...

— Хм, уже понимаю, что вряд ли захочу видеть это море, — сказала я вслух, но для себя-то отметила, что Нойту удалось привлечь моё внимание к неизвестному географическому объекту весьма удачно.

— Нет, опасаться особенно нечего, просто воды считаются священными даже для драконов, — с простоватой улыбкой ответил Нойт.

— В них нельзя купаться? — я улыбнулась. Вот чего-чего, а желания поплавать в неизвестном водоёме у меня совершенно не было.

— Нельзя. Даже пить эту воду строго запрещено. Да я бы и вообще близко к нему не подходил.

— А для чего тогда ты мне про море рассказываешь?

— Я же не могу умолчать о настоящей диковинке этого мира? Вдруг потом ты от кого-нибудь ты о нём услышишь? Мне ведь всю оставшуюся жизнь придётся оправдываться за утаивание столь значимой информации.

Все оговорки Нойта были весьма неубедительны, но своей цели достигли: я загорелась идеей взглянуть на это волшебное море.

— Ладно, зайдём с другой стороны: а посмотреть-то на него можно, ну, хоть издалека?

— Без проблем, — быстро согласился Нойт.

— Тогда показывай, я не собираюсь нарушать чужие законы. Посмотрю, похожу по бережку, подышу морским воздухом, это ведь можно?

— Можно.

Нойт снова открыл переход, и теперь я осторожно оглядывала окрестности, надеясь увидеть то самое море. Но вокруг была всё та же зелёная бесконечность.

— И где оно? — не найдя искомого, спросила я.

— Видишь вон ту гору? — вампир указал рукой на одиноко торчащую скалу в зарослях плюща.

— И?

— Именно оттуда открывается самый лучший вид на Янтарное море.

— Ух ты, а почему оно так называется? Вода необычного цвета?

— Сама всё увидишь. Идём?

— Пешком? — удивилась я. До скалы было далеко, да и растительность в мире драконов чересчур густая.

— Придётся постараться. Здесь стоит блок на магию.

— Понятно. Ладно, пошли. Раз ты меня уже затащил в эту глушь, возвращаться ни с чем будет обидно.

— Согласен, давай руку.

Нойт крепко взял меня под локоток и помог спуститься с небольшой скалистой площадки, что служила нам точкой отправления.

— Нойт, а ты сам видел море? — спросила я, отводя от лица длинную тонкую ветвь.

— Нет, — вздохнул вампир.

— А почему?

— Да как-то всё не до этого было. Вот тут осторожней, видишь, яма?

— Ага, — сказала я, прижимаясь к боку Нойта. — А ещё далеко?

— Почти пришли. Ты только сильно не кричи от восторга, когда всё увидишь, — предупредил Нойт, проказливо улыбнувшись.

— Я, что, похожа на сумасшедшую?

— Пока не знаю. Готова?

— Да, — уверенно сказала я.

— Тогда смотри, — Нойт плавно провел рукой перед моими глазами, и мне пришлось срочно зажмуриться.

— Ой!

— Ничего, сейчас привыкнешь.

— Что это?

— Янтарное море.

— Но оно не только на земле!

На самом деле было вообще непонятно, где оно. Всё вокруг было насыщенного янтарного цвета, и песок, и вода, и облака над морем, даже сам воздух. И куда бы ни направлялся взгляд, везде была янтарная бесконечность с едва различимыми границами.

— А кто сказал, что это обязательно?

Я восхищённо смотрела на это великолепие, до конца не осознавая, что именно я вижу.

— Это высшая магия, — благоговейно прошептала я.

— Точно. Хочешь посмотреть поближе?

— Спрашиваешь! А можно?

— Если осторожно, — Нойт воровато огляделся и нырнул вперёд, сразу же растворившись в янтарном блеске.

— Ой, а ты где?

— Прыгай сюда, — раздался спокойный голос вампира в паре шагов от меня.

Поверив вампиру на слово, я прыгнула вперёд, оказавшись на самом краешке суши. Через минуту, с тихим шуршанием, на мои ноги накатила искрящаяся волна.

— Нойт, мне кажется, я нарушила запрет, — глядя на подол в янтарных брызгах, сказала я.

Вампир, довольно щурясь, стоял за моей спиной, его ног вода не касалась, и мне показалось, что это совсем не случайно.

— Но ты же не специально?

— Я — нет, а вот относительно тебя я подобного сказать не могу! — обвиняюще высказала я вампиру.

— Как себя чувствуешь?

Я поняла, что Нойт надеется на какие-то изменения во мне, поэтому отложила скандал

на потом, прислушиваясь к себе.

— Нормально, — не заметив ничего необычного, ответила я через некоторое время.

— Замечательно, — мурлыкнул вампир, зарываясь в мои волосы.

— Вас приглашает Владыка, — совершенно неожиданно раздалось из золотой пустоты над нашими головами.

Я даже ойкнуть не успела, а вампир будто бы ожидал подобного.

— С удовольствием примем приглашение, — сразу же отозвался Нойт.

Тут-то я и увидела его — настоящего дракона...

— Вот это красота! — восхищённо прокомментировала я своё впечатление.

Высокий стройный мужчина в золочёных доспехах, рельефно облегающих красивое тело, с гривой янтарных волос, с совершенно правильными чертами лица, которое несколько портил взгляд полуприщуренных глаз с вертикальными чёрными зрачками, плавно спускался по каким-то невесомым ступенькам с самого неба. прям-таки сошествие бога на землю!

— Прошу следовать за мной, — голос красавца после моих наивных восторгов несколько потеплел.

— Только после вас, моя госпожа, — Нойт подтолкнул меня к воздушным ступеням.

Я осторожно поставила ногу на первую из них, опасаясь, что она подо мной провалится. Но воздушная лестница оказалась на удивление прочной.

— Нойт, а мы поднимаемся во дворец главного дракона? — я на мгновение приостановилась, позволяя вампиру поравняться со мной.

— Да, — коротко ответил Нойт.

— И ты нисколько не боишься? — я ещё больше понизила голос.

— С чего бы? — вампир удивленно посмотрел на меня.

— Но я же нарушила правила... — мой голос стал ещё тише.

— Ты сделала это ненамеренно, — Нойт ответил тоже негромко.

Дракон явно слышал наше перешёптывание, но никак не реагировал. Видимо, слишком мелочным казались наши разговоры для представителя высшей расы.

Владыка небесных чертогов встретил нас неласково. Мало того, что он даже не соизволил принять человеческое обличье, а горой возлежал на огромном пушистом ковре, со всех сторон обложенном подушками, дракон сверлил нас гневным взглядом, то и дело выпуская струйки дыма из ноздрей. В общем, недовольный хозяин, во владенья которого забрались посторонние, размышлял, какую казнь выбрать для нарушителей. Я широко раскрытыми глазами глядела на волшебное существо, дракон в ответ смотрел на меня, подавляя своей мощью и могуществом. Даже мурашки по коже побежали.

— Понятно, — вдруг пробасил дракон, отчего я вздрогнула. Тяжёлая голова повернулась в сторону Нойта, немигающий взгляд радужных глаз вперился в лицо вампира.

— А ты чего хочешь от меня? — словно в продолжение разговора спросил дракон.

Я изумлённо хлопнула глазами и, кажется, даже рот открыла. Поведение владыки для меня было более чем странным, и я уже хотела задать пару вопросов, но Нойт меня опередил:

— Хотелось бы получить небольшой надел ваших земель в своё пользование.

Теперь опешил дракон.

Несколько томительных минут прошло в тишине, а потом дракон уточнил:

— За соответствующую плату, разумеется?

— Ну, если вы мне предложите приличную сумму, я не откажусь, — нахально ощерился вампир.

По-моему, дракон икнул. Потом он снова обернулся ко мне, долго смотрел не мигая, затем недовольно рыкнул, пыхнул и произнёс:

— Ну, хорош-шо. Но ты мне должен дать обещание, — ящер угрожающе поднялся на ноги.

Манёвр нисколько не напугал вампира.

— Какое? — невинно поинтересовался он.

— В своём мире я навсегда останусь господином.

— Я-то, конечно, такое обещание могу дать, но ведь от меня мало чего зависит... — развёл руками Нойт, как-то весьма подозрительно косясь в мою сторону.

— Это шантаж-ж. Подлый и безальтернативный, — возмутился дракон.

— Все претензии к ней, — Нойт беспардонно ткнул пальцем в мою сторону.

Я переводила взгляд с одного на другого собеседника, тщетно стараясь понять суть разговора. В конце концов, мне это надоело.

— Что здесь происходит, мне кто-нибудь объяснит? — с нотками истерики пискнула я.

Вместо объяснений странный разговор между драконом и вампиром продолжился, будто моё присутствие вообще ничего не решало.

— Она пока не знает? — спросил дракон.

Вампир саркастично оттопырил верхнюю губу, обнажив клыки и выдал весьма небезобидную шпильку в адрес Владыки неба:

— Что, основные навыки работы с ментальным полем были утеряны за долгое время бездействия?

— Не смей забываться, я ведь могу пойти и против воли судьбы, — из пасти дракона вырвались языки огня.

Нойт ответил пологом тьмы, заполнившим всю комнату.

Мне казалось, что разговор на повышенных тонах вот-вот перейдёт в стадию открытого столкновения, поэтому начала уже оглядываться, подыскивая для себя безопасное местечко. Но внезапно вампир громко рассмеялся и скрестил руки на груди:

— А ты не изображай из себя то, чем на самом деле не являешься. Мы пришли договориться по-хорошему. И ты уже несколько раз считал информацию.

— Бедная девочка, зачем ты только согласилась на сделку с этим выходцем из тьмы? — враждебность дракона также легко развеялась.

— Кто бы говорил. Кстати, может, примешь нормальный вид? Надоело голову вверх задирать.

Очертания Владыки неба смазались, и через мгновение меня разглядывал уже крепкий рыжебородый мужчина. Видно было, что лет ему немало, хотя лицо было молодым, да и весь его вид говорил о здоровье и благополучии.

— Вина? — протянул он ладонь Нойту.

— Нектара, — крепко пожав протянутую руку, ответил вампир.

Дракон небрежно дёрнул ладонью, и в комнате появился накрытый стол с мягкими креслами вокруг него. Приглашающее махнув рукой, Владыка неба первым уселся на своё место.

Вампир, не чинясь, разлил из хрустальной бутылки медового цвета жидкость, подвинув мне первый бокал. Сделав осторожный глоток, я залпом осушила содержимое бокала вторым. Мужчины понимающе ухмыльнулись, но комментировать не стали. Они напиток потягивали не спеша, смакуя и наслаждаясь нектаром. После паузы в несколько минут, дракон, на правах хозяина, продолжил разговор.

— Хорошо. Значит, наши дела обстоят следующим образом: благодаря этой чудной девушке из младшей расы, ты получил доступ к власти в двух, нет, в трёх мирах, ещё два мира находятся в зависимости от тёмных из-за договоров. Безмагический мир на расклад сил не влияет, остаётся только моя жемчужина...

— Именно. Поэтому ссориться с нами весьма недальновидно, — Нойт снова наполнил бокалы.

— Лессандра, а ты сама точно хочешь остаться здесь? — неожиданно обратились ко мне. Я вздрогнула. Совсем не ожидала услышать своё имя из уст дракона.

— Я не знаю пока... Да что происходит?

Дракон поморщился, но всё же начал непростой для его самолюбия разговор.

— Во всех мирах почитают силу, и я вынужден подчиниться обстоятельствам, так как сейчас сила на твоей стороне. Но я предупреждаю сразу — мне подобное совсем не по нраву.

Начало мало помогло мне разобраться в происходящем, но обвинение в свой адрес со стороны дракона я услышала. Меня это сильно задело, ведь я ни слова не успела сказать, а меня уже записали в нарушителя спокойствия.

— А разве я на что-то претендую? — с вызовом заявила я.

— Ты пока даже не догадываешься о процессах, запущенных твоей кровью, но пройдёт немного времени, и тогда от твоей скромности не останется и следа. Аппетит всегда приходит... — дракон многозначительно посмотрел на бокал в моей руке, на дне которого не было ни капли. Я демонстративно отставила пустой сосуд в сторону и спросила:

— Вы так хорошо со мной знакомы?

— Конечно. Я прочитал всю твою память, я вычислил механизм твоего мышления, и можно смело говорить о том, что я знаю тебя даже лучше, чем ты сама.

— А кто вам дал право ковыряться в моей голове?

— Как кто? Ты сама. Разве это не ты открыла доступ к своим мыслям, приняв дар священных вод?

— Нойт, ты можешь объяснить по-человечески, что происходит? — голова моя начала кружиться.

— Янтарное море потому и считается священным, что дарует его владыке возможность доступа к чужому разуму. Потому и запрет. И нарушителя никто не будет наказывать, ведь вряд ли кто в здравом уме сам пойдёт на такое. Это опасно в первую очередь для самого нарушителя.

— Тогда зачем ты меня подставил?

— А как по-иному доказать ему наши добрые намерения? — совсем невежливо ответил Нойт, указывая на дракона.

С доводами Нойта можно было согласиться, однако всё равно было обидно, что меня использовали втёмную. Нет, я не идеализировала вампира и всегда знала, что он будет поступать только в своих интересах, но казалось, что и моё мнение имеет значение. Раздражение и обида готовы были выплеснуться наружу, однако я понимала, что выяснять отношения при свидетелях глупо.

— Дома поговорим, — поджав губы, пообещала я.

— Обязательно. Тем более тем для разговоров будет немало.

— А девочка с характером, даже и не подумаешь с первого взгляда...

Мне показалось, что по коже головы снова пробежала армия мурашек. Если при встрече с правителем драконов я не обратила внимания на такую мелочь, то сейчас пришло осознание происходящего.

— Хватит лазить у меня в голове! — потребовала я, глядя в упор на дракона.

— А то — что? Удариш-шь? — хохотнул ящер.

— Гномов натравлю, — пообещала я, не выдумав ничего страшнее.

— Беру свои слова обратно. Как тебя, повелитель, угораздило связаться с таким монстром?

— Рука судьбы порой плетёт сложные узоры.

Видя мой насупленный взгляд, дракон решил утихомирить страсти.

— Ладно, шутки в сторону. Я готов предоставить хозяину жемчужной нити свои земли, но взамен прошу договор на крови.

— Опять? — я молниеносно спрятала руки за спину.

— По-другому я не смогу защитить свой мир, и для меня эта жертва гораздо сильнее, чем для тебя.

— Нойт?

— Соглашайся, это хороший вариант.

— А я могу хотя бы подумать?

— Конечно, пара-тройка месяцев у нас ещё имеется, — глядя на мой живот, ответил дракон.

— Ну, раз предварительные договорённости достигнуты, то пора бы и домой, — после получасового общения с владыкой, заявил Нойт.

— Что, даже не посмотрите, какое место я для вас выбрал? — ехидно осведомился дракон.

— А зачем? Я знаю, что это будет удобное, безопасное местечко, вряд ли мы будем иметь претензии. Ты же не захочешь лицо потерять перед презренными букашками? — в тон ему ответил Нойт.

— Всё-таки мейвины довольно-таки мерзкие существа. Для чего вас творец создал?

— Для того, чтобы драконы не зарывались. Идём, Лессандра, нам ещё одно дело нужно сделать.

— Только не говори, что мне и у троллей побывать надо, — с испугом сказала я.

Дракон снова язвительно хохотнул, Нойт, едва поморщившись, ответил:

— Нет, мы возвращаемся во дворец ночи.

Моё облегчение было настолько велико, что мужчины даже не стали шутить по этому поводу.

— До скорой встречи, — пробасил дракон.

— До свидания, — вздохнула я.

Мы неторопливо спустились к янтарным водам, Нойт без труда нашёл замаскированную лазейку. Потом мы снова лезли по густым зарослям к каменной площадке, а уж оттуда вампир настроил прямой портал в свои покои.

— Ну, начинай, вижу, что совсем невтерпёж.

У меня и впрямь накопилось множество вопросов, но когда Нойт дал отмашку к началу разговора, я как-то растерялась.

— Ладно, давай я сам попытаюсь утолить твой информационный голод. Пусть я, как дракон, мысли читать не умею, но всё равно большинство вопросов разгадать смогу. Устраивает?

Я кивнула головой. Такой подход был и впрямь очень удобен. Всегда можно попросить уточнение или скорректировать тему.

— Итак, обрисуем политическую обстановку на сегодняшний день. Я являюсь полновластным господином в своём мире, можно смело говорить и о том, что мир двуипостасных находится в подчинении, благодаря договору с Фарреном, который с новыми возможностями заслуженно приберёт власть к рукам. Бывшему правителю инкубов придётся довольствоваться миром троллей. Конечно, большой радости ему это не принесёт, но будь уверена, инкуб сможет неплохо устроиться даже в таком диком мире. Сей факт приводит нас к выводу о том, что и тролли попадают в зону нашего влияния. Пока всё понятно?

— Да.

— Идём дальше. У тебя есть неплохие возможности воздействовать на гномов, опираясь на родственные связи, что бородатые свято чтут, эльфы тоже находятся в зависимости от твоего решения о возвращении драгоценной реликвии. В общем, если сказать проще, то за посох ты вправе потребовать договор на крови, что свяжет нас и с этим миром. Дракон свой договор готов заключить уже сейчас, и что это значит?

— Что все миры в связке, как сказал дракон, прямо или косвенно, находятся в твоём

распоряжении? — фыркнула я.

— Не в моём, а в нашем, — Нойт осторожно прошёлся пальцами по моему животу.

Теперь я отчётливо поняла суть сказанного вампиром. Однако у меня остались сомнения в реализации грандиозного плана Нойтенштеггера.

— А с чего ты решил, что все так просто согласятся с подобным миропорядком?

— Так подсознательно все расы только этого и ждут, — Нойт самодовольно усмехнулся.

— Прямо-таки и ждут? — хмыкнула и я.

— Конечно. И зря ты смеёшься. Видишь ли, имеется очень древнее предсказание, в котором как раз и описывается подобный исход.

— Ты раньше ничего про это не рассказывал.

— У меня не было уверенности в том, что именно нашему сыну предначертана великая доля, — слишком серьёзно сказал вампир.

— А сейчас такая уверенность есть?

— Ты сама слышала Варгариона, он с моими выводами согласился.

— Кого? — непонимающе спросила я.

— Дракона.

— А, ясно. И эльфы не очень-то напирали именно из-за этого пророчества? — в моей голове наконец-то начали складываться частички пазла.

— Да.

— И что это за пророчество?

— Тебе весь текст или достаточно краткого содержания?

Я немного подумала и сказала:

— Желательно весь, а то вдруг ты что-то неправильно понял.

Нойт посмотрел на меня своим надменным взглядом, но потом улыбнулся:

— Хорошо, слушай.

Вампир полуприкрыл глаза, настраиваясь на декламацию, а потом каким-то чужим, безэмоциональным голосом начал по памяти зачитывать стихотворный текст.

Бушуют бури в вечном мраке бездны,

Танцуют звёздные ветра.

К звену звено ложатся рока цепи тесно:

Идёт бесчестная игра.

Но есть один святой закон природы

Среди магических миров,

Среди разумных рас, племён, народов:

Пять капель крови — дар богов.

Ему подвластны тайны мирозданья,

Он правит среди света и средь тьмы,

Меняет он границы и сознание,

Решая судьбы и даря чины.

И если вместо славы и признанья

Пять капель крови призовут любовь,

А месть и долг дополняют испытанья,

Родится тот, кому явится новь.

Объединит тогда рукой судьбы и рока

Он все миры на связке в дом один.

Величье и покой сойдут с небес без срока,

И будет он для всех слуга и господин.

— А мой мир, с ним что будет? — шёпотом спросила я, впечатлённая предсказанием.

— Ничего, — обыденно ответил вампир и добавил: — Ты же помнишь, что сказал дракон? Безмагический мир на расклад сил не влияет.

— Я не знаю, как мне справиться со всем этим. Ответственность давит, а я всего лишь человек.

— Понимаю, поэтому я всегда буду рядом, — Нойт подсел ближе, обнял и притянул к своей груди.

— Как, интересно? Тебе постоянно нужно будет быть здесь, а я буду жить у драконов, — мне была приятна такая забота, но слёзы сдерживать стало тяжелее.

— Предлагаю пойти на хитрость, — вампир приподнял мой подбородок и поцеловал в губы.

— Какую?

— Ма-аленькую. Фаррен ведь может меня иногда подменять?

\*\*\*

— Наконец-то я свободен, пророчество исполнено!

Древний дух обрёл материальность и, как человек после долгого сна, потянулся, разминая затёкшие мышцы. Глаза прошлись рассеянным взглядом по мрачным стенам опостылевшей темницы, по закопчённому каменному потолку, по неровным плитам гранитного пола.

— Служба окончена, теперь меня ждёт путешествие в вечность. Осталось черкануть несколько слов потомкам, чтобы они сильно не расстраивались о тяжёлой утрате, — дух хрипло хохотнул.

По мановению его руки света стало больше, на подставке жертвенника появилось острозаточенное перо и кусок чистого пергамента.

— Эх, такие ценные чернила придётся тратить, — сокрушённо качнув головой, произнёс древний, вытягивая перед собой левую руку. Жертвенный нож полоснул по ладони, создавая мистическую чернильницу.

«Мне всё надоело, я ухожу, выкручивайтесь как хотите».

Короткое послание было магически пришпилено к камню жертвенника таким образом, чтобы оно сразу привлекало взгляд посетителя.

Сочтя долг исполненным, дух воздел руки ввысь и струёй магической тьмы ввинтился в потолок.

Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)